

Мороз Ольга

**Невеста
под прикрытием**

Annotation

Жила себе никого не трогала, только студентам жизнь портила, да уму разуму их учила, но принесла нелегкая в мою жизнь кронпринца со своим предложением, от которого нельзя отказаться. По исходу, теперь я должна притвориться невестой и помочь ему расследовать загадочные убийства происходящие на отборе невест. А я между прочим некромант и магистр Смерти, а они из меня невесту делают, ну что же, будет им невеста в черном. История одной из повзрослевших ведьмочек, теперь она ведьма, только тссс...

- [Ольга Мороз](#)
 - [1](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Мороз

НЕВЕСТА ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Каблуки стучали по мраморному полу, женщина в строгом черном платье до колен спешила быстрее уйти из этого здания, мужчина на приличном отдалении следовал за ней, у него была четкая задача присматривать и собирать информацию, а также фиксировать текущее местоположение объекта. Сначала работа показалась легкой и не пыльной, но уже через пару часов, он понял, что его жестоко наказал начальник, послав постоянно следовать за этим торнадо на каблуках. Только огромный опыт и выдержка демона не позволили ему банально сбежать и честно признаться о непригодности к этому заданию.

Мало того, что она носится, словно потерпевшая, она вечно не сидит на месте, у нее ненормированный рабочий день и ужасная работа. Да, кроме этого, она как издевается, всячески усложняя ему слежку, и он иногда подумывал, что она специально все это устраивает. Но ведь он профессионал, а значит ни одной ведьме не под силу заметить работающего “ищейку”.

– Мужчина, я вам не мешаю предаваться своим грустным мыслям и тяжело вздыхать о своей нелегкой судьбе? – от язвительного голоса, раздавшегося справа, демона перекосило.

Он видел, что она свернула на выходе влево, и никак не ожидал, выходя на улицу, услышать голос справа.

– Что же вы сегодня так невнимательны, и отстаете, я что, вас ждать должна? – и столько претензии, что он опешил, не зная, как ловко и без ущерба делу вывернуться из этой глупой ситуации. Его раскрыли; досадный, но факт.

– Право слово, у меня никогда не было маньяка-преследователя, этот опыт интересен, но вот вы стали вздыхать, да и перестали быть осторожным. Как-то вы меня подбешивать начинаете, – и голова, чуть склоненная к правому плечу, в легком наклоне.

– Простите, устал за эти дни. Но, уверяю вас, я внял вашему предупреждению и буду опять бодр и интересен! – он уже успел изучить эту женщину и очень не хотел стать ей неинтересным. Видел, что с такими бывает.

Хоть на первый взгляд и не скажешь, вроде милая приятная

женщина, а на самом деле такой монстр! Хотя кому как, некоторые в ней души не чают.

– Что же, на первый раз поверю. А пока я решила, что мы поменяем чуть-чуть систему вашей слежки. Не вижу смысла, что вы просто за мной ходите в отдалении и посещаете все места, где я бываю, поэтому... – в этом месте он увидел, что у нее за спиной в воздухе висит стопка бумаги, которую взмахом руки она отправила ему. – Это вам, донесете. И не смейте испортить работы, я их еще не проверила. А теперь ритмичней, еще слишком много дел.

Столетняя выдержка работы в элитном подразделении позволила ему не выдать себя. Он был в шоке. Не женщина, а ужас! И он искреннее и со всем жаром жалел ее студентов. Ах, да, эта “прелестница” – преподаватель в Столичной Академии магии, срых... И самое ужасное, он ведь молча пошел следом и только на третьем шаге, понял, что он, как детеныш тупорыла, даже не попробовал переиграть ситуацию, а уже поздно. Начальство будет недоволено. Ну, что же, значит, меняем правила и будем играть в открытую.

– Извините, госпожа Акулина, могу я задать несколько вопросов?

– Магистр, иного обращения я не приемлю! – мужчина кивнул, принимая ее замечание. – Вопросы? Ну, попробуйте, не факт, что отвечу, но, по крайней мере, я разрешаю их озвучить.

– Позвольте уточнить, куда сейчас мы с вами направляемся? – начал с выяснения обстановки, параллельно подключая амулет, который будет фиксировать и передавать информацию на базу.

– Сначала ко мне домой, оставим работы, я переоденусь, заварю себе кофе, а после мы пойдем работать, – и такая язвительная улыбка, что мужика передернуло. Он даже боялся предположить, куда они направятся. За эти два дня насмотрелся ее работы, но протестовать или как-то выдавать свои мысли не спешил. – Какой молодец! Только глаза не сужайте и так сильно челюсть не сводите, а то сразу ясно, что за мысли посещают вашу голову. Жалеете о задании?

– Каждый день... – честно и безэмоционально признался своему “объекту слежки”.

– А за что вас так? – и через паузу разъяснила, – мною наказали? – он скосил глаза на идущую рядом женщину и увидел, что она не шутит и совершенно серьезно понимает, что она не подарок, при этом скользя взглядом вокруг. Как будто разговор шел о погоде, а не о том, что она

вскрыла слезку и вообще-то должна хотя бы быть недовольна фактом ее наличия.

– Видимо, за дело.

– Дело, видать, было очень крупное и залетное, – она хмыкнула и дальше шла молча, погруженная в свои мысли, а он пытался анализировать и строить цепочки событий, как и все годы работы. Не выходило, она странная, и она его пугает.

И дело не в том, что она страшная физически, нет, тут как раз все отлично. Стройная, даже немного худоватая, высокая, с тонкими чертами лица, черными волосами чуть ниже плеч. Она милая, но взгляд! Мороз по коже пробегает. А еще ее сила, она витает вокруг, подавляя, и вот именно она кажется страшной. У демонов слишком сильно развито восприятие сильнейшего, все общество строится именно на том принципе, кто сильнее, тот и выше в иерархии. И сейчас инстинкты твердили, она сильнее, хоть это и не вязалось с внешним образом. Но своим инстинктам мужчина привык доверять, а значит, он слишком мало про нее знает.

Они действительно пришли к ней домой. В это здание он не смог залезть, защита слишком мощная, но внешне его хорошо изучил. Сейчас же она спокойно прошла, открыла дверь и, не останавливаясь и не комментируя никак свои действия, прошла внутрь, бросив через плечо, чтобы работы он положил на стол в гостиной. При этом сама она поднялась на второй этаж, видимо, переодеться. Как только женщина скрылась из виду, он хотел попробовать вплести в общую сеть заклинание прослушки, но понял, что его знаний не хватит даже понять, что тут накручено, поэтому продолжил просто ожидать свою спутницу. Спустилась она минут через пять, одетая в узкие брюки, ботинки на низком каблуке и удлиненную тунику, молча прошла на кухню, где включила кофе-машину, после чего развернулась и внимательно посмотрела на своего сопровождающего.

Мужчина ощутил беспокойство, но вида не подал.

– Я предлагаю вам активировать амулет связи и доложить своему начальству, что вы облажались. И я хочу поговорить с тем, в чью голову пришла дурная мысль следить за некромантом. – Мужчина тяжело вздохнул. Да, ситуация патовая, его она засекла, докладывать все равно придется, а почему бы и не сделать, как она хочет.

Легкое касание магии к амулету связи, и прямой канал настроен,

дальше короткое сообщение “Слежка вскрыта, объект требует связи напрямую, жду дальнейших указаний”. Секундная заминка, и он передает вопрос хозяйке этого дома:

– Мой начальник просит разрешения на открытие портала в ваш дом, – взмах рукой, и в магическом зрении видно, что паутина защиты чуть изменила рисунок, при этом женщина кивнула, подтверждая, что дала разрешение.

Вспышка портала, и в гостиной стоят двое мужчин, очень крупных мужчин, один из которых кивком головы указывает на портал, отправляя “ищейку” подальше. Но мужчина этому рад, быстро ступив в портал, исчезает вместе с ним.

– Здравствуйте, магистр. Официальный представитель его высочества кронпринца, Эдвин Шерман, – мужчина хотел отпустить парочку стандартных комплиментов, но все пошло не по плану.

– Ну, пусть будет, приятно познакомиться, – после чего женщина подняла бровь, давая возможность продолжить без расшаркиваний.

К мужику, стоящему молча, я присмотрелась очень внимательно. И легкая дымка перед лицом в магическом зрении точно указывала на иллюзию. А кто это у нас такой скрытный? Чуть давления, и я вижу сквозь иллюзию. И хоть Грань эта мне не родная, и живу я тут не так уж и давно, но изображения императорской семейки видела, и этот молчун явно имеет к ней отношение.

– Кронпринц попросил меня от его имени оказать вам честь...

– Обойдемся без таких любезностей, а вы сами сказать не можете? – это я уже этому, под иллюзией, – или мне надо продолжать делать вид, что я вас не узнала? Мне в принципе без разницы, но границы вы бы обговорили.

Мужчины опешили. Иллюзия, наложенная на принца, была очень качественной, за все годы она еще ни разу не подвела, и тот факт, что эта женщина видит сквозь нее, еще раз подтверждал мастерство выбранного магистра.

– Ну, раз вы в гляделки уже поиграли, давайте четко и по существу, за каким таким органом приставили ко мне этого маньяка недоделанного, и что вам от меня нужно?

– Кхм, магистр, прошу нас извинить, данная иллюзия ради конфиденциальности. Я прибыл к вам с предложением, от которого, я надеюсь, вы не откажетесь.

– Все зависит от предложения, присаживайтесь, господа, – гости сели на диван, я же села на кресло напротив, – итак, я вас внимательно слушаю.

– Магистр, я предлагаю вам поучаствовать в отборе невесты будущего императора.

– Вы хотите моих подсказок? Боюсь, я не обладаю должной компетентностью, – все-таки решила надеяться на лучшее.

– Нет, я предлагаю стать одной из участниц, – хорошо, что я сидела. Вся моя выдержка понадобилась мне, чтобы не прокомментировать в очень грубой форме их мыслительные процессы. Где я, а где невесты, я же из этих, “баба-ягодка опять”.

– Этому, наверно, есть разумное объяснение? – последняя надежда, что наш будущий император все-таки адекватный.

В противном случае придется уходить из этой Грани, а мне тут нравится, здесь приятные условия для работы и жизни, да и за последние пять лет я привыкла уже. Но если вопрос станет ребром, уйду.

– Этот набор последний, я не хочу больше подвергать опасности жизни девушек, претендующих на статус моей невесты. Все предыдущие отборы были сорваны, из-за якобы случайных смертей нескольких участниц. В этот раз мы хотим поймать заговорщиков. Вскрылись некоторые факты, указывающие, что имели место убийства. И я надеюсь, вы мне поможете. В настоящий момент в нашей империи только двое по-настоящему сильных некромантов, и только вы при этом незамужняя девушка, – мужчина позволил себе тонкую улыбку. Ну да, назвать меня девушкой можно с огромной натяжкой, я уже лет так... э, нет, данная информация умрет со мной.

А вот про некроманта я знала, и этого второго в том числе, приятный старик, мы с ним отлично повеселились над коллегами на последней конференции. Но там эти недалекие сами виноваты, пытались применить плетение для подчинения зомби на мертвые и вещали о революционном подходе. Было весело, когда после испытаний они от своего же мертвья круги наматывали.

– Мне, конечно, лестно ваше предложение. Хотя нет, врать не буду, мне оно вообще не в радость, но так, просто интересно. А с чего вы взяли, что я соглашусь?

Этот здоровый, который принц, хотя больше на дровосека тянет,

хитро улыбнулся и сделал ход ежом:

– Как насчет полного доступа ко всем трудам отшельника Сигизмунда?

– Так, когда, вы говорите, я невестой выступить должна? – я об этих книгах и свитках только слышала, а уж за то, что мне дадут их не только подержать, но и прочесть, я готова кем угодно побыть, хоть императрицей, а не только невестой под прикрытием.

Принц, видимо, это прекрасно понимал, потому что тонко улыбнулся. Но как я могла устоять, это же книги с описанием ритуалов смерти!

– Ваша задача будет присматривать за девушками изнутри коллектива. Просто есть места, где девушки бывают только одни, и наличие там охраны из мужчин будет неприемлемо.

– А почему вы решили, что вам нужен некромант, а не сыскарь? – после того, как усилием воли задвинула мысли о книгах, попыталась понять ситуацию в целом.

Ответил принц с неохотой, но все же ответил:

– На теле последней жертвы был остаточный след магии смерти, – вот как, не магии некроманта, а именно смерти. Это выходит, кто-то с уровнем не ниже магистра шалит, поэтому им и нужна я - или магистр Персиваль.

– Делайте, что хотите, но мое непосредственное участие в самом конкурсе сведите на нет, а то от моих вокальных данных могут быть новые смерти, – мужики постарались скрыть улыбки, но мне не было обидно.

Смысл обижаться, если я действительно отвратительно пою, жутко вышиваю, от моих картин содрогаются зомби. Единственное, танцевать могу неплохо, но не особо люблю. Моя страсть — это наука. Вообще, я не особо хороший образец правильной женщины, но меня это волновать перестало уже ооочень давно. Но предупредить я должна была.

– Когда начнется отбор?

– Через неделю, – быстро ответил Эдвин, а я прикинула, что даже успею зачетную сессию принять, и улыбнулась. Просто есть у меня там одна группа, весь семестр нарывались, и вот, кажется, нарывались. А после них с хорошим настроением пойду ловить убийц.

– А тела предыдущих жертв остались? – Эдвин аж глаза вытаращил. И чего так удивляться, забыл, с кем диалог ведет?

– Так они умерли год назад... – неуверенно начал он.

– Так заклинание стазиса ведь никто не отменял, – передразнила его, – но, видимо, ваш ответ — это нет, жаль, – я постучала пальцами по подлокотнику кресла и решила уточнить еще один момент. – Тела упокоили по всем правилам некромантии?

– Тела забрали семьи, – принц скривился. Ясно, родственники кровушки ему попили знатно.

– И как в этом году, большой спрос на место невесты кронпринца или барышни рассудили здраво, что место будущей императрицы может стоить слишком дорого? – получилось не нейтрально, а очень язвительно, но как есть.

– Желаящие есть, – принц обронил эти слова скупно, стало сразу понятно, не бегут к нему девицы, не бегут.

Хоть принц у нас жених завидный, но красотой не блещет, волосы светло-русые, коротко подстрижены, а мода нынче на длинноволосых, тьфу. Нос был сломан, поэтому кривой, на правой щеке шрам, губы ничего такие, но не спасают. Зато разворот плеч огромный, руки как кувалды. Я ему со своим немаленьким ростом четко по подмышку. А уж когда эта махина принимает боевую форму, там вообще, ховайся! Демоны этой Грани, они такие, я как-то смотрела изображения этого индивидуума, впечатляет.

– Когда вы будете готовы переехать во дворец? – Эдвин перевел внимание на себя. Чего это он так сердит, хоть и сдерживается? Только не говорите мне, что у нашего принца комплексы из-за внешности, а друг за него переживает. А то, что это не только представитель, но и самый близкий друг, знает любая собака.

Ой, не могу, куча баб плевать хотели на внешность. Вот спросите любую женщину, идущую рядом с задохликом в очках, и она вам скажет, что любит его, потому что он самый-самый. Мы женщины, вообще, дуры клинические. Или тут дело в другом? Ладно, не важно.

– Через неделю, – на меня посмотрели с удивлением.

– А комнаты выбрать? Наряды? – стал перечислять Эдвин, но я его перебила. Умница мужик, напомнил.

– Невест расселяйте на одном этаже, с одной стороны чтобы был тупик, мои комнаты там же, но с краю. С того, где будет проход на этаж, а наряды? Голой точно ходить не буду, а тут еще целую неделю у меня дела.

– Тогда не будем вас задерживать. Вот амулет переноса, точка выхода – кабинет Эдвина, через неделю мы вас ждем. – Принц встал, показывая, что визит окончен, и хорошо.

– Буду, – я поднялась проводить гостей, надо быть гостеприимной.

Уже активировав амулет, принц задал неожиданный вопрос:

– Можно ли мне присутствовать на ваших занятиях?

Я хоть и удивилась, но решение приняла быстро.

– Пожалуйста, как я могу загубить вашу жажду знаний, – глаза сузил, умница, понял, что издеваюсь, но я мило улыбаюсь, так что не прицепишься.

Мужчины исчезли в портале, а я задумалась. Каким боком мне это все вылезет? Изображать из себя невесту, ловить убийцу на живца, а я вообще-то даже на грамм не детектив, я преподаватель, хоть и с огромным опытом в полевых условиях, но не во дворце. Эх, свеженькое мертвие, зато работы Сигизмунда получу, а я за ними долго охочусь.

– Ну, и как она тебе? – мужчины вышли в кабинете принца, и Эдвин сразу задал вопрос.

– Я думал, она старше, а она выглядит очень молодо, – Эдвин кхекнул, у ведьм вообще тяжело возраст определить, но она уже магистр.

Она явно не молоденькая, держится по-другому, чувствуется опыт, да и чтобы степень получить нужно время, но вообще-то он спрашивал не о внешности.

– Что-то еще про нее нашли?

– Только та информация, что она предоставила в Академию, но ты это уже читал, – принц кивнул, снял пиджак и уселся за стол, надо еще поработать.

– Проведи регистрацию ее данных, ссылаясь на пункт о магическом потенциале будущей императрицы. Информацию по ней максимально скрыть. – Принц отдал распоряжения другу и открыл папку с документами, времени мало, а работы, как всегда, гора.

Эдвин вышел за дверь и направился к себе. Он с самого начала не поддерживал эту затею, проще было ее как внештатника привлечь, но Эрик почему-то решил, что лучше будет провести ее, как невесту. Вот будет невесело, когда приедут юные девушки и среди них перестарок, но с даром. Мужчина сердился, его тревожила вся эта ситуация. А еще

он переживал за друга, тяжело жить и думать, что ты причастен к гибели невиновных.

2

После того, как мужчины ушли, я еще минут пять сидела за столом на кухне. Есть у меня такая слабость, люблю проводить время на кухне, мне тут уютней. В этот раз я тоже не стала себе в этом отказывать, взяла свой кофе, достала шоколадные конфеты, еще одна слабость страшного некроманта, я сладкоежка. Правда, об этом никто не знает, нечего мне образ портить, но наедине с собой можно. И стала размышлять, параллельно составляя список дел на ближайшую неделю. Первое и самое основное – сообщить в ректорат, что ухожу в отпуск, причем, без четкого понимания, когда вернусь. Второе – принять зачеты, хорошо, хоть сейчас сессия. Тут я еще прикинула, что если переставить пару зачетов, то успею и экзамены принять. Улыбка сама выползла на мое лицо. Да, мои хорошие, я не обижу вас невниманием и экзамен тоже сама приму. Третье – мне нужно договориться о подмене на следующий семестр, а это нереально, я из магистров смерти в Академии одна, значит, переносим курсы, из этого вытекает, что весь семестр можно гулять. А уже в следующем проведу все свои дисциплины, а вот практику пусть малыши (первый курс) пройдут с Вячеславой, она последний год была моим ассистентом, девочка толковая, справится. Вывод: у меня целый семестр будет отпуск, успею и во дворце побывать, и попутешествовать, и главное, с работами Сигизмунда поработать. Лепота!

Правда, есть и минус, спать на этой неделе не придется, если хочу все успеть. Хорошо, хоть некроманты практику ночью сдают, а вот теорию днем, значит двадцатичетырехчасовой рабочий день, поехали. Последняя конфета была запихана в рот, знаю-знаю, надо себя ограничивать, иначе опять буду аллергией страдать, но сил нет, шоколад, да с орехами, ммммм, вкусно. Еще одна чашка кофе с собой, в термокружке, и я готова пойти закончить работу. Там, кстати, тоже нужно предупредить, чтобы не рассчитывали на меня полгода.

Предвидя нытье главного маг-врача морга, даже улыбнулась. Он меня пока к себе заманил, чуть не полысел. Ну, не хотела я еще и в морге подрабатывать. Но ему повезло. Меня в тот день вывела группа, они считали, что круче них только горы, вот я решила наглядно продемонстрировать работу некроманта с другой, грязной стороны. Это

только необученные и романтически настроенные юнцы считают, что некромант только на кладбище под луной руками машет, да зомби себе поднимает. Ага, сначала копай, потом чисть их, без магии, иначе будет искажение, потом ритуал и бесконечная подпитка. Вот это только на кладбище, а в обычной жизни наши услуги больше в морге нужны, определить родство, причину смерти (если с магической составляющей смерть была), если безымянные, то поднять и отдать в пользу города новых зомби.

Если вы думаете, чтобы определить причину смерти, хватит руки положить на труп или ритуал провести, то я вас огорчу, разделяваем мы их, вскрываем, внутренности смотрим, вообще работаем патологоанатомом, но это, если опять же причина смерти на магии завязана. А теперь сами судите, Грань магически одаренная, каждый, наверное, второй обладает даром, в той или иной степени. Много ли смертей из-за магического вмешательства? Да завались, так что работы непочатый край.

Вот и сейчас я иду в морг, куда должен прийти третий курс, практическое занятие у нас. Зайдя в здание, махнула охраннику. Он меня чуток побаивается, только месяц назад заикаться перестал. Ну, кто ему виноват: у меня трупов было три штуки, я задержалась на ночь, а он тут песни пел и на обход пошел. И то ли забыл, то ли ему не сказали, что я еще работаю, но, когда мы встретились в коридоре, я подышать вышла, в фартуке, на котором кровь была, он так визжал, думала, оглохну. Вот с тех пор мужик и побаивается меня. Тогда мне пришлось его отпаивать, а хотелось прибить. Еще работы часа на полтора было, а я потратила всю ночь, его успокаивала, с начальством объяснялась и с патрулем, который этот охранник в истерике вызвал, короче, злая я была, как дикий зверь.

Поэтому сегодня, кивнув ему головой, пошла дальше. В холле уже толпились студенты, лица пасмурные, знают, что их ждет. Это только на первом занятии были воодушевлены, теперь понимают, пахать придется.

– За мной, армия потрошителей! – пока еще они только потрошат, опыта мало, режут, как мясо на разделку, но скоро научатся и работать тоньше, и меньше пачкаться, да и абстрагироваться будут. Но не все, некоторые перейдут только на теорию и практику забудут, как страшный сон.

Толпа вяло поздоровалась на манер “Здравжелаем” и потопала следом, в комнате натянули защитные костюмы и фартуки и пошли дальше.

Возле кабинета встретила старшего лаборанта, он мне в руки ткнул папку с указанием, кого сегодня разделяваем, и пошел доставать тело. Я же пробежала глазами по тексту “бабушка, лет так почти семьсот, привезли ночью, информация о месте проживания и бла-бла-бла”, все стандартно, надо определить первопричину смерти, и, если будет магический след, тогда уже проверять дальше. Кроме нее еще одна старушка, все данные неизвестные, прямо засилье старушек.

– Льюис, два тела одновременно подготовь, студенты проведут сравнительный анализ. Анализ построите на основе сравнительной характеристики, дополнительная работа по выявлению места жительства, а также привычек и прочего по семнадцатой лекции сдать завтра. – Это я уже студентов озадачила, и напоследок уточнила у лаборанта, – что-то непосредственно для меня есть?

– В третьей камере труп, парень из патруля, на месте происшествия при задержании погиб, надо установить, чем его накрыл злоумышленник. – Я нахмурилась, если парень из патруля, то наверняка был весь в защитных амулетах, а значит, это что-то очень гадостное, раз защита не сработала.

А вот тут может быть несколько вариантов, и один из них подразумевает, что лучше начать вскрытие в отдельном блоке.

– Льюис, его в отдельный блок, там буду работать, сам с ребятами проведи вскрытие. – Группа, ваша задача подготовить тело и провести внешний анализ, а также полное вскрытие. Делимся на пары и разбираем себе внутренние органы, отчет один общий. Лена, это на тебе, – девушка губы поджала, но кивнула, а не будет в следующий раз путать правое и левое легкое, теперь вот самое муторное – собрать отчет и все прокомментировать.

На столе уже лежало тело, парень погиб совсем молодым. Начала первичный анализ, когда заглянула ему в рот, нахмурилась, там был черный налет. Взяла пробу, надо отправить на анализ, только хотела приступить к самому вскрытию, как за стеклом синхронно заорала толпа. Я сразу метнулась к выходу, направляясь к своим студентам. Когда я подбежала к столам, где были старушки, моему взору предстала чудная картина. Общий обморок, правда, парочка — вот просто на

границы, но еще держатся. Льюис в отключке, одна старушка мирно лежит, вторая сидит на столе и ошалело пытается прикрыть свои голые тела.

Тонкая струя магии, чтобы определить ее состояние, и меня разбирает смех. Бабулька-то, оказывается, жива и, судя по моему первичному сканированию, практически здорова. Бросила ей грамм силы, чтобы она не заболела от лежания на ледяном столе, и стала приводить в чувство своих студентов. На все ушло еще минут тридцать, и полностью испортилось мое настроение.

Когда по прошествии этих тридцати минут они все сидели в зале совещаний и мелко тряслись, а Льюис вообще был невменяемый, я окончательно озверела.

– Льюис, еще раз, кто принес тело? Откуда у нас труп живой бабульки?

Парень бекал-мекал и выдать информацию толком не мог, но попытала его, и, наконец, сложилась вся картина. Правда, пришлось еще подключить патруль. Родион, который привез тело, рассказал, как все было.

Итак, история вроде и понятна, но явно идиотическая. Сегодня ночью патруль выехал забрать труп старушки, забрали и привезли к нам в морг, вот только лаборант, который в таком случае должен был принять тело, убежал на свиданку, а наш чудесный, совсем не пуганный охранник, был пьян в усмерть. Родион потыкался в закрытые двери и здраво рассудил, что торчать остаток ночи в морге ему не в радость, а значит, надо проявить смекалку. И что сделал этот двухметровый гений, он принес старушку и усадил ее в приемном покое, рядом с будкой, где сидит охранник (спасибо, хоть в будку не занес). А в руку бабульке заключение патруля о смерти вложил. Рано утром пришла уборщица (поскольку в морге отслеживают остаточный след магии, то убирают у нас по старинке, без применения бытовых заклятий), так вот, эта милая женщина, начала, как обычно, мыть. Бабушка, она не одуванчик, а все у нее по принципу “ходят тут и ходят, работать мешают, изверги” и не важно, что все клиенты как раз не ходячие, ей надо бубнить и возмущаться, она так стресс снимает. Так вот, она моет полы, а тут бабка в кресле в приемном покое сидит, она ее раз попросила ноги поднять, та не реагирует, она ее второй раз, ноль внимания. Потом психанула и шваброй с тряпкой под ноги и махнула, а труп возьми и

упади, и прямо на уборщицу, та в истерике теряет сознание и отключается глубоко так, качественно. Дальше картина маслом. Лаборант, который проспал со своей зазубой, примчался и, не пытаясь думать, увидел два тела на полу, он их перенес, бумаги одной взял и в систему занес, а вторая прошла как неизвестная. Потом этот “передовик работы” умчался домой, ведь его “ночная смена” окончена, а пришедшие ничего и не заметили. В общей сложности уборщица без сознания почти два часа была. Пока не появились студенты, эти ее раздевать начали, кантовать, да и запах медикаментов резкий, вот бабушка и очнулась, а тут такое, лежишь на столе в морге, а над тобой склонилась толпа со скальпелями. Хорошо, что у нее сердце крепкое, не умерла на месте. А вот студенты мои попали, в обмороки они будут мне падать. Родион от нашего и своего начальства получил а-та-та, но это для вида, а лаборанта уволили и штраф присудили в пользу старушки.

– Все, кто тут мне обморочных изображал, получают по два дополнительных вопроса на экзамене, первый – это отличие нечисти от живого существа. Не будете в следующий раз, Тимон, орать, что вас жрет мертвие. Бабушке было обидно, она смиренная. – Парень покраснел весь, даже уши пылали, тоже мне, суровый будущий патрульный на магических преступлениях. – И здесь же поведение при нападении нечисти, основные способы защиты, да-да и обморок, как вариант спрятаться, не рассматривается. А второй вопрос, конечно, практический, я с вас на практике спрошу, что и как вы будете делать. А теперь свободны! – народ уматывал очень активно, до этого пошатывались и бледные были, а сейчас, вон как резво убегают.

Эх, надо им физическую подготовку добавить с весельем, пусть от активного трупа побегают, а то позорище, в обморок они упали от того, что у них труп встал, это, блин, наша работа.

После всей этой катавасии мне еще пришлось доделывать свою работу, и выводы по телу были неутешительные. Патрульный погиб от проклятия, причем, сильного и, естественно, из запрещенных. У нас вообще все проклятья считаются запрещенными, и студентов хоть и обучают данной теме, вот только основам защиты от проклятий. А вот спецгруппы изучают проклятья более серьезно, им по работе в будущем суждено ловить и противостоять именно проклятийникам, и они должны быть готовы.

Всю информацию отдала начальнику и предупредила, что на

полгода ухажу в отпуск или увольняюсь, мне без разницы, и если в начале начальник сопел, возмущался и хотел на меня давить (бессмертный, наверное), то после волшебной фразы «увольняюсь», сразу присмирел и повернул как надо, а именно, что он мне тогда все отпуска, которые я не догуляла, спишет. Я согласилась и, счастливая, ушла домой. Правда, уже по дороге осознала, что зря радуюсь, у меня через два часа, в начале одиннадцатого ночи практическое занятие на кладбище, а значит бегом домой, проверить контрольные, перекусить и готовиться.

3

Дом встретил меня тишиной и спокойствием, а еще запахом кофе. Да, моя хитрая кофе-машина может готовить кофе к конкретному времени, чем сейчас я буду нагло пользоваться. Соорудить себе два бутерброда, и вот я с кофе и едой сижу над контрольными и в некоторых местах нагло ржу.

А вы не ржали над контрольными? Значит, вы их никогда не проверяли, там такие перлы пишут, и неважно, что за дисциплина, уникамы найдутся везде. Вот и мне сегодня было весело, хотя народу будет не очень, оценки-то режутся за такие “умные мысли”. “Если вы подняли зомби, не подкармливайте его ничем, иначе он может привыкнуть (к кому? К вам? К еде?), и тогда вам придется всегда его кормить (супер!), а предпочитают они свежее мясо (еще бы, губа - не дура), что повлечет необходимые жертвы (видимо, придется кого-нибудь убить, чтобы свое бедное зомби прокормить, а что, мысль умна, мы в ответе за тех, кого приручили)”.

Когда я проверила последнюю работу, оказалось, что пора мчаться на кладбище, где мы будем поднимать управляемого зомби подвиза скелет. А значит, будем копать и мыть кости, а потом правильно складывать и поднимать. Была подлая мыслишка выдать задание, а самой свалить, но это так, я так никогда не делала и не сделаю.

Народ меня ждал на входе. Все хмурые и бледные, видать, спать хотят. Это желание проходит после десяти лет практики некромантом, спать учишься урывками и по чуть-чуть, а эти еще молодые, не поняли, что они выбрали себе за будущее.

– Ищем могилу, в которой покоится скелет, признаки и характеристики могилы вы проходили на прошлом задании, потом копаем и достаем кости. И напоминаю, – мой голос был громкий и в

этом месте чуть дрогнул, это все попытка не ухмыляться, – если сгруппировали и раскопали не совсем скелет, то освободить от мяса и всего остального будете вдумчиво и медленно. Поэтому не ошибитесь в выборе, и про безопасность не забывайте. – Народ буркнул, что все понял, и побрел парами искать себе могилы, а я осталась сидеть на лавочке, сканируя все пространство, этот сектор спокойный, но присматривать нужно.

Справа пара, рыскающая в поисках нужной могилы, выдала гениальную мысль, взять самую старую могилу. Нет, с одной стороны, возможно, повезет, и там будет не труп, а скелет, а с другой, ведь надо посмотреть магический след. Родственники могли раскошелиться и нанять некроманта, чтобы он наложил заклятие, и тело тогда будет, как в момент захоронения.

И что вы думаете, эта парочка нашла самую старую могилу, раскопали, а там все как в момент захоронения. Ох, и ругались, и психовали они! Но мне тело стало жалко, такой материал пропадет, поэтому его я велела зарыть – трудотерапия в действии, или думай, или копай, а в лаборатории Академии их ждет другое тело, и они сто раз пожалеют о том, что не выучили лекцию.

Остальная часть практики прошла спокойно и буднично, кости отмыли, сложили (некоторые, правда, криво сложили и получили кривые скелеты, эти будут досаждать строение тела), а у остальных получились хорошие скелетики. Когда возвращались в город, у одного скелет развалился, и ему пришлось собирать все кости и нести их на руках, чтобы досаждать контроль над телом. Остальные справились на ура и были допущены к экзамену. Когда я вошла в дом, часы показывали почти пять часов утра, спать мне оставалось три часа, а хочется ведь и в душ сходить, а это минус двадцать минут сна. Выбор между сном и душем пал на душ, правда, уложилась я в десять минут и бегом побежала спать свои законные часы.

Утром в зеркале отражалась лохматое нечто. Это плата за сон с мокрой головой, значит, никаких распущенных волос, соберу их в строгую ракушку, и только косая челка выбивается из этой строгости. Надеть одно из своих черных платьев, и вот, я готова читать лекции. Я стремительно вошла в аудиторию, по пути поздоровавшись с группой. Когда я привычно отмечала взглядом присутствующих, чуть не сбилась с шага, на первой парте точно по центру сидел принц Эрик. Правда, он

опять был под мороком, но мне это не помешало его узнать. Ах да, он же спрашивал разрешения присутствовать, вежливый.

– Тема сегодняшней лекции “Родственная связь, привлечение предков на защиту рода” – народ загудел. Правильно побаиваетесь, я люблю демонстрировать лекционный материал с наглядным пособием, а из темы они уже поняли, буду вызывать хранителя рода.

А эти студенты знают меня уже четыре года, прониклись любовью ко мне и моему “мягкому и доброму” характеру и догадываются, какие у меня предки. Многие искренне считают, что моими предками были химеры, мантикоры и всевозможные ужастики. Но где-то они правы, и я еще за сегодняшнюю лекцию послушаю много нового, поэтому ритуальная фраза, капля крови из пальца, у меня для этих целей игла в кольце и вот посреди аудитории проявляется призрак, который уплотняется и по мере того, как моя пра-пра-пра и еще куча раз прабабка становится практически во плоти, народ тихо осознает масштабы бедствия.

– Хранитель Гертруда, степень опасности нулевая, – и тут бабка открыла рот.

– То, что опасность стремится к нулю, сразу было понятно. Еще не нашелся тот смелый, который хоть чуть-чуть станет тебе опасный. Ты мне скажи, у меня что, личной жизни нет, что я на твои вызовы должна мчаться?

– Ба... – я даже глаза прикрыла.

– Я уже, знаешь, сколько раз ”ба”, не сосчитать! Да вот, осталась у нас только ты неприкаянная.

– Началось, – я мило улыбнулась студентам и не дала больше не слова сказать родственнице.

– Хранитель Гертруда, – бабка задумалась. Да, официально обращаюсь, а значит, не все просто, – я вызвала тебя для наставления молодого поколения, перед тобой будущие некроманты, – бабка поправила идеальную прическу, туго затянутый пучок, провела рукой по подолу темно-бордового платья и честно выдала.

– Эти могут стать канцелярским ищейками, может, в патруль попадут, но практикующими некромантами вряд ли станут, – и тут один не особо умный студент задал роковой вопрос.

– Почему это? – все дружно уставились в надежде на ответ.

– Да потому что никто из вас не попытался перехватить управление

мной, подчинить или, как минимум, ограничить мои возможности, а я ведь могу вас всех убить, – задумчиво обронила эта интриганка.

Все дружно ахнули и начали ерзать, кто-то попытался поставить щит.

– В рамках защиты наследницы рода, – как ни в чем не бывало, продолжила она, а я пыталась не веселиться, просто моя бабушка может им рассказывать, но не мне, убивать бы она никого не стала, а вот поболтать – милое дело.

– Если вы попытаетесь нас убить вас развоплотят! – а это сын градоначальника, местная “золотая молодежь”, дурак-дураком.

– Как ваша фамилия, милоч?

– Барон Таун.

– Сирота или папика убил? – склонив голову набок, любопытствовала бабушка.

– Он жив! – возмутилось дитяtko.

– А чего тогда барон? Сынок – барончик, а вот как отца грохнешь, так сразу бароном станешь, задумайся. – Парень на миг завис. – Так вот вашему хранителю и передам, внук планирует отцеубийство, отличненько. Еще ко мне вопросы?

– Магистр Акулина, скажите ей, что я не собираюсь убивать отца! – возмутился этот недалекий.

– Хранитель вас и без моей трансляции слышит, – невозмутимо ответила, искоса изучая принца, а он, в свою очередь, прищурившись, изучал мою бабушку.

– Мысль была, а значит, она может вернуться и оформиться в действие. Хотя, если отца убьете, обязательно эманации смерти поглотите, нехилым некромантом станете.

– Хранитель, не вводите в заблуждение студентов, нехилым одержимым он станет.

– Ладно, направляй в артефакт, это будет круто.

– Круто? – просто слово в обиходе моей давно почившей бабки было, как минимум, странное.

– У нас так все сейчас говорят, – отмахнулась она от меня. – Так что, милоч, варианты убийства рассказать? – и глазами светит, просто она, как любой дух, питается эмоциями, а бабушка у меня гурман, ей обычный страх не подходит, переварить невкусно, а вот шок, и все его варианты это вкусненько, десерт.

Поэтому я и не останавливаю ее, пусть полакомится, я ее вообще-то не столько ради студентов вызвала, как ради принца, хочу проверить догадку.

Бабка в это время разошлась, барончика этого уже потряхивало, а она в это время кайфует.

– Кто из вас поднял щит на эмоции? – мой вопрос аудиторию, втянутую в спор, как круче убивать, застал врасплох. – Я призвала духа, заранее вас предупредив, и вы пренебрегли элементарной техникой безопасности, экзамен через день, всем дополнительный вопрос по духам. А сейчас все подняли щиты на эмоции, Чао, а не на внешний вред, мой хранитель изначально был предупрежден о степени опасности и нападать не станет, а вы невнимательны.

Народ огорчился. Да, если я решила, что кто-то невнимателен, то ему пора или закапываться, или стать супер - внимательным.

В прошлом семестре у меня один на лекциях в облаках летал, я после этого все боевые и неприятные вещи на нем показывала, он страдал, теперь вырвался вперед, правда, как боевик. Хорошо я его натаскала, он и сам в восторге.

– Слушай, а вот тот милок, под мороком, наш фанат или враг? – бабка сделала паузу, внимательно изучая принца, а потом с надеждой продолжила, – или тайный воздыхатель? Мужчина, вы кто? – я сама принципиально молчала, сам пусть отдувается, но полог тишины на нас набросила.

– Разрешите представиться, Эрик Уэльский, – и этот сделал вид, что целует бабушке руку, попала я.

– Кронпринц... – выдохнула эта кокетка, качнув бюстом. Да, бабка на бабку-то и не тянет, она выглядит как женщина, максимум, на сорок по человеческим годам, а это самый пик. А уж ее сексуальность даже после смерти легендарна. – Что же это я в своем послесмертии забыла про вежливость, – и она делает реверанс, который посрамил бы всех придворных дам, а после поднимается и стреляет глазками, да она иногда забывает, что уже мертва.

Надо отдать должное принцу, тот вел себя очень учтиво и отвесил моей бабушке толпу дружных комплиментов, порадовав ее безмерно и подпитав тем самым.

– Вы тут по делам Империи? Или причина - магистр Акулина? – магистром назвала, хана.

– Магистр Акулина согласилась участвовать в выборе невесты кронпринца, – открыл он все карты.

– Консультантом? – Бабушка все пытается хоть чуть-чуть понять ситуацию.

– Невестой, – припечатал принц, а я порадовалась, что накрыла пологом тишины нашу троицу, нечего студентов шокировать, в их понимании такие, как я, размножаться и замуж выходить не должны.

– Спаситель! – заорала та язва и на грудь к нему кинулась, своей при этом умело прижимаясь.

Мужик опешил, потом посмотрел на меня и явно подумал глупость.

– Хранитель Гертруда, я вызвала вас не для этого, – бабка отлипла и на меня как на врага посмотрела, – поговорите с хранителем его рода, мне нужно усилить его защиту, – и подала знак, что это не все. – Мне нужно продолжить лекцию, разрешите.

Расшаркивание закончилось, и я убрала полог, продолжив рассказывать нюансы родовой защиты, параллельно обдумывая задание для Гертруды.

– На сегодняшней лекции вы должны, как минимум, научиться накладывать на себя защиту рода. Вызов хранителя недоступен вам по силе, но стремиться к развитию стоит, вдруг однажды вы до этого дорастете. А теперь записываем первичный ритуал, который вы все проведете на полигоне, а после запишем активатор, для наложения защиты.

Дальше была стандартная лекция, я увлеклась, рассказывая, вычерчивая и показывая, что именно они должны сделать. Гертруда при этом демонстрировала варианты щитов и защит, зря я ей что ли дала подпитаться эмоциями, теперь она сильна, и ей эта демонстрация ничего не стоит. Пара пролетела незаметно. Отпустив студентов, я распрощалась с принцем, который напоследок поцеловал мне и Гертруде руки, после активировал амулет и ушел.

– Какой мальчик... – плотоядно улыбнулась эта зараза, – давай его возьмем, такой генофонд пропадает! Да и ты уже не девочка, пора порадовать предков.

– Ба, не начинай, я по делу, у них там невестыдохнут пачками...

– Защита на тебе, таран не пройдет, – перебила меня родственница, разом став серьезной, потеряв все свои ужимки и томность.

– Это я в курсе, спасибо, но мне надо узнать, что случилось с

невестами уже умершими. Я узнаю, из каких они родов были, а ты разузнавай. В идеале мне надо знать, кто убийца и причины смерти.

– Постараюсь, но если они не из древних, то ничего мы не узнаем. – Она развела руками, заранее извиняясь. Я знаю, она поможет, потому что я не только ей родня, я ее вытянула из-за черты смерти и забытия, и теперь хоть какая-то, но жизнь, и она это ценит.

– Постарайся, глупо лезть в кубло, без информации. – Она кивнула, а я, произнеся ритуальную фразу, отпустила духа хранителя.

Впереди еще две лекции, а вечером прием зачетов, так что время не ждет, буду надеяться, что Гертруда хоть что-то разузнает.

4

– Быстрее Лупов, иначе станешь кормом для этого шустренького зомби. Сметова, куда ты несешься сломя голову? – я окрикивала студентов, наблюдая их практику на полигоне, и удрученно качала головой. Сожрут, ведь точно их сожрут, стоит только выпустить из Академии, и будут они кормом.

– Зуглов, куда тебя понесло? Вставай, не прикидывайсядохлым, иначе подниму и сделаю подсобным материалом, и будешь резвеньким. Полянова, кто зомби пощечины отвешивает? – у меня, честно, был культурный шок, моих милых зомбиков и по наглой морде, и главное, девчонка зверь, сразу видно - первый курс, второй бы кулаком бил, а старшие заклинаниями.

– А че он меня за зад хватает? – девушка прямо горела праведным гневом и продолжала хлестать зомби по щекам, а тот обиженно отступал, явно растерявшись от такой странной жертвы.

– Так мужчиной он был, Полянова, при жизни, а вы зад отставляете, когда бегаете, вот он и схватил... – мне хотелось рыдать от смеха, они носились кругами и даже не заметили, что милые зомби над ними реально издеваются.

Технично окружают и только шороху наводят, а не охотятся.

И не пытайтесь мне говорить, что зомби полностью мертвы, не знаю, что не так, но мой подсобный материал обладает остатками разума и личностными характеристиками. И вот сейчас эти “личности” издеваются над первачками, и главное, как чувствуют, надо быть в рамках допустимого, иначе заблокировать их возьмусь я, а они этого не любят.

– Смирный, это зомби, зачем ты на него с палкой охотишься?

– А чего он недохнет? – проорал мне этот милый на первый взгляд мальчик, а, оказывается, в душе маньяк.

– Такдохлый онуже, емуумиратьокончательно не сруки. – Ленивопрокомментировала ипереключилась на другихрезвых.

Вот в таком духе яеще полчаса наблюдала забег первого курса попересеченной местности, сидя на трибуне и попивая кофе; лепота. Когда время занятия подошло к концу, явыдала одну команду.

– Стоп! – и зомби замерли, повернулись ко мне, а один напоследок попытался пнуть нерадивого студента, и таки пнул. Я укоризненно посмотрела на подопечного, и вот текла бы в нем кровь, он бы покраснел, а так только голову опустил. И они после этого не живые?!

– На сегодня хватит, янедовольна, вы всё забыли, хотя мы с вами учили это последний семестр. На пересдачу у вас еще два дня, практику пройдете с Вячеславой, – студенты даже лицом просветлели, – но я через амулет проверю, что именно и как вы делали, и, если буду не согласна, заставлю пересдать. Поэтому, качественно, – это слово я выделила интонацией, – готовимся и сдаем, а сейчас вперед марш, мыться и на занятия.

Сама же поманила зомби, и отправила их в амбар, где их целостность проверят и подготовят к следующему занятию, ведь на них не только некроманты тренируются, но и все прочие будущие специалисты.

– Ведите себя хорошо, если травмы будут критичными, впадайте в магическую спячку, как вернусь, подправлю все, и сильно не зверствуйте, а то это первый курс, а пятый ведь могли и упокоить. – Зомби мне помычали, они были огорчены, и как бы глупо это не было, но они помнят, что я их создательница, и не хотят, чтобы я уезжала. Вот хоть кто-то меня любит, ну, как могут.

Знаю, глупо к зомби привязываться, как к людям, но мне они после определенных событий в моей жизни, нравятся намного больше. Они честнее в своих желаниях и стремлениях. Напоследок бросила чуть больше силы зомби, чтобы они были подпитаны, и закрыла загон, мне еще бумажную катавасию нужно доделать. Почему, где бы вы и кем бы ни работали, бумаг будет гора?

Из административного корпуса я вышла, улыбаясь, вот только улыбка была не радостная, слишком довольны были некоторые личности, что я ухожу, и можно временно попытаться занять мое место,

но я не забуду. А эта стерва недоделанная еще не магистр, а всего лишь специалист, но самомнение... Почему некоторые женщины думают, что то, с кем они спят, играет роль и влияет на их достоинства. Да как по мне, так хоть со всеми спи, от этого профессионалом не станешь, хотя смотря в какой области, опыт, он такой.

– Это правда, что ты от нас уходишь? – этот звонкий голос только для избранных был музыкой, и мне повезло, я как раз из таких.

– Магистр Грин! – я повернулась к этой прекрасной женщине и улыбнулась искренне. – Это глупость, я в отпуск иду, большой, но отпуск. А потом вернусь, и все, кто радовался, что я ухожу, еще поплачут, – коварная ухмылка получилась не специально, но четко выдала мой настрой.

– Ой, поплачут, ты их давай, и вдоль, и поперек. Отдыхать будешь или как? – резко сменила тему моя наставница в этой Академии, стильная, строгая и на самом деле безумно добрая, но это знают единицы, в буквальном смысле, а остальных она держит в ядовитых перчатках.

– Или как, – я хитро улыбнулась.

– Потом расскажешь, пока молчи, – она махнула мне, и мы медленно пошли к корпусу. Для этой женщины я могу изменить свой график и планы в любой момент.

Когда я попала в эту Академию, была только защитившимся магистром, после серьезных проблем в личной и не только жизни. Здесь же я столкнулась с диким соперничеством и неприятием меня, как будущего преподавателя. И пусть по статусу и силе я была выше многих, вот только мне не хватало умения плести интриги и идти по головам, а также опыта грести в грязи. А она, взглянув на меня на первом заседании, приняла только ей ведомое решение, и после завершения, когда некоторые попытались пройтись и унижить меня, спокойно подошла и стала рассказывать нюансы, медленно уводя от своры. И я оценила в этот и все последующие дни, как она мягко, но очень серьезно помогала мне. И когда прошла классификацию, первым делом, спустившись с трибуны, подошла и поблагодарила ее, а не декана, так резво спешившего ко мне. Понял, поганец, что теперь я легко и его сместить могу на посту. Вот только мне это и даром не надо, мое место в аудитории, а не бумажки переключать, я преподавать пошла ради преподавания, а не статуса.

Магистр Грин для меня не просто наставница, но и друг, и она об этом прекрасно знает.

– В столицу случайно не заскочишь? – я смотрела на ее безмятежное лицо и понимала, она уже в курсе всего. Не знаю, откуда, но точно, в курсе.

– Туда и держу путь, первое время, надеюсь недолго. Что-то нужно сделать?

– Да, хочу весточки передать друзьям, кое-что чтобы ты у них забрала, да и так, посмотрела для меня ингредиенты определенные, вдруг во дворец попадешь, а там толковый алхимик, – вот так тонко она и показала, что в курсе про мое будущее местоположение.

Магистр Грин, талантливый алхимик, и страсть к зельям у нее просто всепоглощающая. Интересно глянуть на придворного алхимика, наверно, старец какой-то, может, учитель ее?

– Конечно, все сделаю, хотела попросить...

– Хотела, проси, – перебила она меня, да не нравится ей, когда я вокруг да около хожу, у нас с ней отношения такие, что я могу прямо и в любое время обращаться.

– Мне бы зелье, на ваш выбор, для разных непредвиденных ситуаций, – я искоса глянула.

– Собрала уже тебе, или думала, так тебя, без поддержки отпущу? Так зря, не было и не будет такого, – я только улыбнулась, знала я, что она побеспокоится, но все равно приятно, – зайдешь за посланиями для друзей, получишь саквояжик.

Я кивнула, поблагодарив, а потом мы болтали по дороге в корпус о всякой ерунде, о магистрах, специалистах, ее последнем зелье, о книгах; нам всегда есть, о чем поговорить. Потом она отправила меня дальше работать, а сама ушла доводить зелье до совершенства, видимо, ради меня выбралась из своей лаборатории.

А я, взглянув на часы, отправилась на экзамен, ради которого я придумала целое представление.

– Был на занятии? – Эдвин ввалился в кабинет к другу. И пусть это неправильно, так заходить к принцу, вот только он давно его друг и советник, и ему такие вольности прощаются.

– Был. – Эрик поднял от бумаг взгляд и кивнул на кресло, видимо, разговор не быстрый.

– И как? Не тяни!

– Ты когда-нибудь видел Хранителя рода, практически во плоти, а не абстрактной составляющей?

– Я думал, они или невидимы, или призракообразные. – Эдвин удивленно подался чуть вперед, – а ты видел?

– Да, на познавательном занятии я был, вот конспект, можешь ознакомиться, как сделать и активировать защиту рода, – принц подвинул несколько листов бумаги, исписанных его строгим почерком.

Эдвин же быстро их схватил и стал изучать. На третьей минуте он начал ворчать, потом потребовал их себе или хотя бы копии, потому что это надо пробовать.

– Так, стой, ты же не хочешь сказать, что это ты на паре почерпнул, или ты в библиотеку заглядывал?

– Нет, это я на паре лекцию писал, – ехидно протянул принц и, заложив руки за голову, откинулся на спинку стула. – Не хило?

– Это просто лекция? – казалось, что мужчину просто убивает это знание.

– Да, просто занятие, ради которого она, играя, вызвала Хранителя рода, который стал практически материальным и полностью в сознании. Там этот дух веселился, как мог.

– Какая же у нее тогда сила? Это же... – что это же, он выразить не смог, просто развел руками, будучи полностью растерянным.

– Вот и я о том же, а теперь представь, какой императрицей она будет, а какого наследника она родит! – мужчина зажмурил глаза.

– Жуткой императрицей и сильной, и зачем оно тебе надо? Возьми, кого потише и поспокойней, чтобы дома не воевать за власть. – Эдвина аж передернуло от перспективы такой жены, пусть даже для друга, ему ведь с ней тоже контактировать.

– Нет, мне нравится эта идея, да и пора усилить наш род.

– Угу, или упокоить, – тихо буркнул Эдвин, но принц услышал.

– Чего ты бурчишь, это отличная возможность, и вообще, что тебе не нравится? – принц явно начал сердиться.

– Мне не нравится, когда баба меня одной левой размазать может, а чуть что не по ее, упокоит и как зомби поднимет. – Увидев, что Эрик стал капитально заводиться, решил пойти на попятную, – но ты прав, для империи и вашего рода, это отличный вариант. Вот только не спеши, присмотришь, вдруг кого для души найдешь.

– Присмотрюсь, – нехотя согласился Эрик, и опять уткнулся в свои бумаги. Отец последние несколько лет ушел от дел, так что все висит на нем.

А совет - он прислушается, вдруг, и правда, повезет, и кто-то из девушек зацепит его.

5

Дальнейшие сборы прошли быстро и без эксцессов, как и задумывала. Практически не спала все эти дни, пытаюсь впихнуть невпихиваемое, поэтому к концу недели мое настроение колебалось между отметкой “бешенство” и “тихая ярость”. Доброты не добавляли студенты, которые, естественно, в последний день решили, что вот он, их шанс все сдать и все успеть, ведь они учили и очень старались...

Их не останавливало ничего, они поджидали меня возле кабинета, ходили следом от Академии до дома, встречали меня на крыльце моего дома. Короче, меня преследовали, и если они надеялись, что под таким неусыпным давлением я легко сдамся, то они еще более наивные, чем я думала.

Хотя многие все-таки сдали, но и были те, кого я отправила на пересдачу, назначенную через семестр. Народ пострадал, руки позаламывал, а потом осознал гениальное, у них есть время подготовиться. И вот честно, в то, что они будут весь семестр готовиться, поверить было нереально, но они твердили, что вот он, их шанс. Ну-ну.

Итак, к концу недели, что я для себя определила на сборы, все было готово. Студентов передала в руки помощницы, дом опечатала, в канцелярии все подписала, у магистра Грин саквояж и пакеты “для друзей” взяла, в морге все дела завершила. Свобода?

Все мои чемоданы были подняты в воздух и привязаны элементарным заклинанием к моему движению, теперь, стоит мне начать идти, и они поплывут следом. Активировала амулет переноса, который должен меня направить в кабинет к Эдвину Шерману, и прежде, чем ступить в открытый портал, послала туда чемоданы, а уж следом и сама шагнула в неизвестность. Хотя к слову, неизвестностью место выхода для меня не было, зря что ли первыми чемоданы отправила, так что делая шаг, я знала: там сейчас только хозяин кабинета и все.

– Добрый день, магистр Акулина, – хозяин встал из-за стола, чтобы

поприветствовать меня, я же кивнула.

– Вы так позитивно настроены, – я чуть склонила голову, но вежливость превыше всего, – всего доброго, граф Шерман, готово ли все для моего приема?

Мужик явно мне не рад, но зря что ли при дворе живет, все это держит в себе, и только суженные глаза чуть выдают.

– Естественно, мы вас очень ждали, – он легко поцеловал мою руку, хоть это было и необязательно, даже наоборот, я вроде как магистр магии, а значит, в отношении меня чуть другой этикет. Но мужик хотел этим поцелуем показать, что для него я просто баба. Да не вопрос.

– Ой, ли? – я осматривала кабинет, картинно не замечая пыхтения графа. – Вы меня проводите, или мне самой? – спросила, продолжая изучать шкаф с книгами.

Занятные интересы у нашего графа. “История магической войны”, “Атакующие заклинания”, “Стратегия войны в любом виде”, “Абсолютная защита” – бред чистой воды, нельзя защититься полностью от всего, это сказка, только комбинировать, и все равно будут бреши. Но это так, к слову. Много разных книг, образ складывается неоднозначный. Как по мне, то по книгам, которые предпочитает читать объект анализа, можно выявить основные характеристики личности. Хотя тут есть поправка, если книги реально читаемы, а не для образа и “крутости” стоят на полках в кабинете. А то видела я и таких персонажей, которые покупали и коллекционировали “крутые” книги, просто для статуса, ни разу не прочитав и строки из них.

– И сильно я вам не нравлюсь, уважаемый граф? – с издевкой решила напрямую узнать масштабы будущих сложностей. – Или вам не нравится сама идея моего тут присутствия?

– С чего вы взяли? – чуть поморщившись, граф стал уверять меня, что это честь - общаться с одной из невест кронпринца.

– Хватит! – взмахом руки пресекла весь этот бред о чести видеть и говорить со мной и т.д. – Вы прекрасно осведомлены, я здесь, чтобы помочь, а не ради замужества, так что будьте спокойны, я не претендую на вашего друга.

– Главный вопрос, что он по этому поводу думает, – жестко ответил мне Эдвин, все-таки рассердила.

– Даже так... – протянула я, – апеллирует к тому, что я сильный маг, магистр и усилю императорскую династию. – Я не спрашивала, я утверждала, для меня это не в новинку. Были разные ситуации в моей долгой жизни и попытка насильного замужества в том числе, Грань, упокой их души.

– Вы, как уполномоченный представитель кронпринца, должны по моему прибытию заключить со мной стандартный магический контракт, ведь я не виделась с кронпринцем, только с вами, – и я с улыбкой посмотрела в глаза графу, вот сейчас и проверим, насколько он умен.

Умен и хитер, объявляю перемирие.

– Магистр Акулина, перед тем как вас отпустить осматривать вашу новую комнату, я должен заключить с вами стандартный магический контракт, ведь вы находитесь во дворце, и будете иметь возможность общаться с Императорской семьей. Я надеюсь, вы понимаете, что я должен обезопасить их. Надеюсь, мое предложение не обидит вас, – заливался он соловьем, при этом хитро меня рассматривая.

– Что вы, я обиделась бы, если бы вы пренебрегли своими обязанностями, только обращаю ваше внимание, что я магистр смерти, а у нас контракты не ограничивают нашу свободу. – Граф кивнул, даже если он был не в курсе этого пункта, вида не подал.

Из ящика стола был вынут лист, который он протянул мне для ознакомления. Пробежав глазами, я чуть направила своей силы, чтобы изменить определенные пункты, и передала договор обратно, предлагая ознакомиться с изменениями.

Мужчина прочел и чуть приподнял брови, показывая свое удивление, но согласно кивнул. Да, не зря я пахала, чтобы магистра получить. Теперь ни единый представитель этой Грани не имеет права меня ни к чему принуждать, и при моем несогласии любое давление будет рассматриваться как агрессия, на которую я имею право ответить атакой на свое усмотрение.

В рамках этого договора, где я значусь “магистр на задании”, любая попытка выдать меня замуж будет нарушением договора. А значит, парам-пам-пам, хрен вам, а не усиление династии. Правда, я не исключаю варианта, вдруг мне понравится кронпринц. Он мужчина видный, а я не юная девица, и если кронпринц окажется достойным, то все может быть... Но это так, просто на заднем фоне, а первое и самое главное – себя я обезопасила.

– Теперь после того, как все формальности решены, я надеюсь, меня проводят в комнату, – граф спрятал договор в сейф стола (магический затвор в спектре виден), и поднялся лично проводить. – Граф...

– Можно просто Эдвин наедине, если вас это не смущает.

– Как скажете, – если он думал, что я предложу в ответ называть меня по имени, то зря. У демонов имя личное, и я никому не позволю перейти на более неформальное общение, и выдавать авансы так же не считаю нужным. – Я бы хотела ознакомиться с личными делами невест и их родословной, в случае если с девицами прибыли еще и служанки или компаньонки, их данные мне так же нужны.

Я не спрашивала, можно мне это читать или нет, мне это нужно – это раз, а второе – играть в темную я не буду, слишком самонадеянно.

Граф кивнул и из стола достал кристалл. Очень хочется в его столе покопаться, столько интересного он оттуда достает.

– Заодно предоставьте информацию об обслуживающем персонале, приставленном к невестам. – Граф, не успевший закрыть стол, достал оттуда еще и папку. Занимательно, значит, личные дела служащих – это документ, а вот невесты – магический кристалл. Что такого там ценного, что его защищают таким образом?

Девушек разместили, как я и просила, на втором этаже в одном из ответвлений, где коридор упирается в тупик, мои же комнаты были первые в проходе, замечательно.

– Тупик с тайным ходом? – спрашивала так, для галочки.

– Он заблокирован, – через заминку уточнил, – был обвал, так что к вам с той стороны никто не подкрадется.

– Отличное решение! – похвалила я его, хотя ему моя похвала до одного места, но все же.

Шли мы не слишком длинными переходами, дворец изнутри был красивый, ухоженный, богатый, но явно требовал каких-то изменений. И пусть все чисто, но вот эти шторы стоило бы заменить на более новые, эта картина явно уже не актуальна, а эти варианты декора давно вышли из моды. Вы не подумайте, я не фанат дизайна, просто как-то пришлось ждать приема у ректора, он опаздывал, а его секретарь любит поговорить, и ей не нужен собеседник, ей главное говорить. Вот она мне и поведала, что во дворце ничего не менялось с момента гибели Императрицы, Император запретил, а там давно пора бы изменить

некоторые детали. Вот это и всплыло в памяти. Граф проводил меня до моей комнаты, открыл двери, но заходить не стал, я оценила.

– Если вам что-то понадобится, на столе магический звонок. Если что-то помимо быта, вы можете обратиться ко мне, буду рад помочь. Амулет, с помощью которого вы появились у меня в кабинете, заряжен, так что можете воспользоваться им.

– Спасибо, – я кивнула и закрыла дверь. Спать, сейчас я буду спать и мне плевать на всех, иначе за себя не ручаюсь. Я тут еле с графом сдерживалась, бесит меня все.

Я отправила чемоданы в гардеробную, нацепив на один маяк, который должен предупредить горничную, что именно этот чемодан не стоит трогать и разбирать. Хотела пойти умыться, раздеться и лечь, но под дверью кто-то начал громко возмущаться и таким противным голосом. Прикинула – проигнорировать и лечь, или же пойти всех заткнуть. Выбрала второе, а то сейчас усну, а они разбудят, не переживут ведь они этого, а жалко, я их еще не знаю, может, они хорошие.

Распахнув дверь, узрела картину маслом. Дама с дулькой на голове и поджатыми губами резко выговаривала молодой горничной, периодически похлопывая веером по раскрытой ладони. И что мне не понравилось, горничная при каждом шлепке чуть вздрагивала, с чего бы это?

– Милейшая, – когда я говорю таким шипящим голосом, мои студенты молиться начинают, а эта еще не знает, – по какому поводу вы устроили концерт под моими дверями? – мадам поджала свои губы так, что они резко напомнили задницу курицы, и открыла рот на меня.

А меня интересовал один вопрос, она что, ослепла и не видит черного платья с орнаментом, вышитым черной, чуть блестящей ниткой, изображающей символы смерти? Да по моему платью только тупой не поймет, что перед ним магистр Смерти, или, на худой конец, некромант (просто магистров слишком мало, про них могут и не знать, но черный цвет -это верняк).

– Я вам не милочка! – взвизгнула тетка, но взяла себя в руки и продолжила рыть себе яму без крика. – А вы собственно кто, и почему не представились по этикету, это не дворец, а сборище невоспитанной прислуги? И по какому праву вы занимаете мои покои? – она вздернула подбородок, после не стала дожидаться моего ответа, повернулась к

горничной и резко приказала. – Мои вещи занесите в эти покои, все убрать, перестелить, а вещи этой вынесите. – Хана тебе, тетка!

Горничная задрожала, она в отличие от этой самоубийцы, инстинктом самосохранения обладает, поэтому перевела на меня взгляд, полный мольбы о неубиении, я даже засмотрелась. Вот, уважают же.

– Ваше имя? – спросила у горничной.

– Эльза. – Убито прошептала помертвевшими губами девушка, это она, видимо, вспомнила, что некромантам, чтобы забрать душу своей жертвы, имя необходимо знать, наивная.

– Эльза, будьте любезны пройти в мои покои и разобрать вещи, – тетка, которая уже открывала рот, чтобы начать орать, так и застыла, когда я повернулась к ней и отпустила тьму, которая закружилась в моих глазах, стала стелиться по полу, закручиваясь вокруг ног, там еще есть крылья из тьмы, но мне лениво.

– Вы кто? – пискнула тетка, пытаюсь сделать шаг назад, ага щаз.

– Невеста. – Честно ответила официальную версию пребывания здесь.

– А почему в черном?

– Напеваю. – Улыбнулась, изучая, как блюдо, собеседницу.

– На что? – да, мозг у тетки отказал, или же ее заклинило.

– Что, если на мне женится, то я быстро стану вдовой, – тетка сглотнула, – а что, слишком тонкий намек? – и тьма потянулась к своей жертве, если ее отпустить, то она начнет подпитываться от жизненных сил, ведь тьма, она же смерть.

Тетка замотала головой, пытаюсь донести до меня, что намек удался, и начала отступать, я же продолжала ее изучать.

– Извините, приятного вдовства, – и она, подхватив свое платье с кринолинами, помчалась бегом от меня. Хорошо бежит. Я ей не мешала, метку поставила в самом начале, так что, если захочу, найду легко.

Когда тетка скрылась из этого коридора, явно в кого-то врезалась и стала, заикаясь, твердить, что только что встретила невесту Смерти. Вот что за бред, даже сплунуть захотелось. Как я могу быть невестой Смерти, если эта самая Смерть женщина? Что за пошлые намеки на нетрадиционную ориентацию? Точно надо мстить, наговаривает на меня. Но позже. Лениво.

Я развернулась, не стала слушать ответа жертвы тетки, и прошла в свою комнату, где бледная и дерганная горничная уже разложила мои

вещи и теперь стояла посреди комнаты, вот это скорость.

– Госпожа, – начала она, но я перебила.

– Магистр или Магистр Акулина, – девчонка сглотнула и попыталась еще раз обратиться, вот только голос дрожал.

– Магистр, прошу, не губите и в черных ритуалах меня не используйте, я для своей семьи единственный кормилец, отец погиб, а мать больна, а нас у нее трое, но двое еще очень малы... – она явно еще хотела что-то сказать. Но я на ходу засыпаю, организм израсходовал свой максимум без сна, поэтому не дала продолжить.

– Ладно, не буду, – покладисто согласилась, жалко, что ли.

Но девушка меня как не слышала, все продолжала:

– Тем более я уже не девственница, – вспыхнула, но не остановилась, – у меня и жених есть, был, так вот я... – она подняла на меня глаза и разревелась. Хана, приплыли. – Или возьмите меня в ритуал, только семье моей помогите, я вам душу свою отдам, добровольнооо, – провыла она, но не остановилась, – мать умирает, нам есть нечего... – она уже давилась слезами.

– Стоп! – девчонка зажала в зубах передник и пыталась не сильно всхлипывать, дрожа всем телом. Я, блин, магистр Смерти, мне никого не жаль. Не жаль, я сказала!

– Эльза, сейчас я очень хочу спать. Твое задание никого ко мне не пускать и самой не будить. Когда я проснусь, мы пойдем к твоей семье, и я посмотрю на твою мать, взамен на твое добровольное участие, – закатила глаза, – в моих ритуалах. Но я запрещаю об этом говорить кому бы то ни было. Ясно? – она закивала, продолжая всхлипывать.

Я же оглядела ее с ног до головы, странная она, не похожа на горничную, но думать я буду об этом после.

Так что сердитая на себя пошла в комнату, спать буду.

– Яна, ты некромант, магистр Смерти, ты не должна помогать, лечить... – тихо под нос себе бурчала, зная, что пойду и помогу, потому что мы, некроманты на том же уровне, как лекари, а иногда и лучше знаем все особенности строения тела и все возможности лечения, зря что ли вскрытия проводим.

Закрыла дверь и услышала, как девчонка села на пол, продолжая рыдать. Надо бы пойти успокоить, но это вообще удар по моему образу, так что не буду мешать оплакивать, даже не знаю, что.

Потом я узнаю, что оказывается, Эльза увидела меня, когда граф

вел по дворцу, и уже тогда приняла решение таким глупым образом помочь своей семье. Она шла ко мне, когда ее поймала та тетка и стала третировать, а вообще она даже не горничная, а посудомойка на кухне (вот и несоответствие, которое бросилось в глаза), и это была случайность, она хотела сбегать во двор, пока был перерыв, и увидела меня, а дальше завертелось.

Уснула я сразу, стоило только лечь, напоследок еще успела активировать защиту, все-таки не дома сплю, мало ли что.

Проснувшись я глубокой ночью, решила пойти сходить по своим маленьким делам, когда вышла в соседнюю комнату, то возле двери на стуле застала Эльзу, которая пыталась не спать. Девчонка сидела как на жердочке, раскачиваясь. Вот какого она тут сидит?

– Эльза? – она вздрогнула, открыла пошире глаза, потом резко вскочила.

– Вас звали на ужин, я сказала, вы спите. Приходил граф Шерман, хотел лично сопроводить на ужин, но я не пустила, объяснив, что вы меня специально тут оставили следить за вашим покоем, – она вспыхнула. Ага, ясно, решила не уходить и боялась, что меня потревожат, и я передумаю помочь ей.

Я присмотрелась к девчонке. Русые волосы, зеленые глаза, чуть кругленькая, такая, как нравятся мужчинам, домашняя, уютная. Руки потрескавшиеся, еще бы, если посуду мыть целыми днями (надо ей мазь выделить, и объяснить тем, чтобы вещи кровью не испачкала, вот отличный план), смелая, другая бы и не пришла ко мне и не смогла бы отвадить всех, кто сюда приходил, а мне ведь положена горничная, так доброту поглубже.

– Ты хорошо справилась, я довольна, надеюсь, ты и в дальнейшем будешь исполнительна и послушна, и я не расстроюсь, – грозно проговорила, научилась за годы работы преподавателем, обычными фразами без угроз навевать страх. – Сейчас я приведу себя в порядок, и мы отправимся к тебе домой. Жди. – После чего пошла в ванну, но услышала шепот:

– “Спасибо, всевышняя”.

Глаза сами закатились, вот, и как это называется, я ей говорю, что она теперь у меня в подчинении, она про ритуалы лепечет, а все равно благодарна, не понять мне людей.

Кстати, в этой Грани не только демоны живут, но и люди, и совсем

редко полукровки (так редко, что я ни одного не встретила, но в книгах упоминалось), просто демоны редко берут себе в пару человека, слишком хрупкие, маложивущие и невыносливые.

Из ванной я вышла совсем сердитая, оделась в повседневное платье и подошла к девчонке. Она так и стояла возле стула. Жесть.

– Представь свой дом как можно четче, какую-то комнату. Представила? – она с закрытыми глазами, сосредоточенная, кивнула.

Я же активировала блуждающий портал, настроенный на мыслеобраз, миг все кружилось, и вот мы стоим посреди небольшой комнаты.

Оглянувшись, поняла, что это и кухня, и гостиная, а там, на диване кто-то спит.

– Мы на месте?

– Да! – с восторгом выдохнула Эльза. Думаю, вряд ли она когда-то переносилась, так что восторг понятен, а мне вот не очень нравится, подташнивает.

– Так, веди меня к матери, мое время не резиновое – придала голосу нетерпения, и девчонка заспешила.

– Как скажете, магистр, – и она кинулась к спящему на диване. Это оказалась женщина, вроде не старая на вид, вот только жизнь в ней еле теплилась, и от этого казалось, что перед нами старуха.

– Мама, проснись, это Эльза, я привела помощь, – она оглянулась на меня. Я же старалась не показывать свои эмоции и стояла с poker-фейсом, осматривая все вокруг. Бедно, но добротю. Сейчас же тут поселилось отчаянье. – Она не просыпается, – с отчаяньем проговорила девушка, стоя на коленях возле дивана.

Я резко наклонилась, прощупала пульс; слабый, но есть, бросить искру силы, которая поддержит магически сердце, поможет ему качать кровь, чтобы не остановилось, и начала сканировать. Что же приключилось с этой женщиной? А приключилось с ней проклятье. И может быть, женщина его и поборол бы, да, видимо, заболела воспалением легких, и все смешалось. Она умерла бы уже дня через три, но у нее очень смелая и любящая дочь, а значит, повоюем.

– Кипяти воду, травы дома есть?

– Да, мама знахарка, – я уже с интересом посмотрела на женщину на кровати и на девушку. А ведь знахарка, как никто, знает, что некроманты души не принимают, они нам без надобности, это все

выдумка, а значит, интересно получается.

Женщину мы напоили укрепляющим отваром, натерли мазью, я же вытянула проклятье, которое мне необходимо было куда-то бросить. Я не проклятийник и не маг жизни, я их не поглощаю и не перерабатываю, я сбрасываю, так что вот этот милый цветочек, резко почернел и обзавелся шипами. Миленько, надо себе забрать, понаблюдать.

Жар у женщины спал, пульс выровнялся, еще чуть-чуть силы ей добавила, иначе долго очухиваться будет, проклятье все силы выжгло, и отошла от кровати.

– Я ухажу, ты следи за матерью, каждый час пои ее отваром, утром доложишь мне, как она себя чувствует. Во дворце сразу пройдешь ко мне, а не на кухню, теперь ты моя горничная. – Последнее слово я сказала, доигрывая роль, с сарказмом, но девчонка не повелась.

Бросилась в ноги и стала благодарить, я же попыталась ее вразумить, бесполезно, там вон уже мелкие, в дверях головы показались, но сюда не заходят, пуганные.

– Так, все, прекращай, что за издевательство? – она сразу от меня отлипла. – Я некромант, не забыла? Мне твои благодарности... – покрутила рукой, пытаясь найти приличное слово, не нашла.

– Поняла, магистр, – она серьезно кивнула, потом изменилась в лице и запричитала, – некромант черный, я отслужу, душу отдала добровольно, в рабстве я теперь... – я сначала опешила, а потом глаза закатила, а потом улыбнулась и кивнула, так для моего авторитета лучше.

– Вот и не забывай, кто я, – строго предупредила, только девушка все поняла правильно.

– Не подведу, не забуду и другим не дам, – звучало устрашающе, и я согласно кивнула, напоследок проверила пациентку и перенеслась к себе в покои, спать и еще раз спать.

Я так люблю спать, а спать любит меня, но мы так редко вместе...

Утро началось рано, и хотела бы сказать, что приятно, но где там! За дверью кто-то шипел как змеюка, явно шепотом ругаясь. Прислушалась, попыталась не рассмеяться:

– Я тебе еще раз полоумной объясняю, магистр страшный некромант и вчера ночью ритуалы проводила, – пауза, – злодейские, ее будить не надо, иначе она тебя в зомби превратит.

– Да что ты лепишь, бред! А ты от кухни отлыниваешь, гадина, а

госпожа невеста, а не магистр, – это, видимо, оппонентка Эльзы, голос визгливый, но старается шепотом говорить, и уверенности не так, чтобы много.

– Невеста она недавно, а некромант давно, полезешь в дверь, все патлы повырываю, я теперь тут служу, – вот это я понимаю, защита, даже умиление проснулось. Надо бы на выручку идти, а то, и правда, сцепятся.

– Что здесь происходит? – голосом, которым можно замораживать, поинтересовалась я. Знаю, с растрепанными волосами, да в пижаме со скелетом на груди, который прижал указательный палец к губам, я не очень устрашающая, но что есть.

– Магистр, это Дана, она еду принесла, разбудить хотела... – веско сообщила Эльза, сделав паузу, – но я не дала, вы же вчера кровь жертвам пускали, вам поспать подольше надо, верно? – я только кивнула, мамочки, кого я сюда пустила, а эта Дана вообще побледнела, видя, что я весь этот бред поддерживаю, а не опровергаю.

Но Эльза не сдаётся:

– Магистр, может, вы прикажете Данае, чтобы она сюда больше не ходила, а мне на кухне выдавала по первому требованию вам еды в покое, а то вдруг вы кого ночью замучаете и проголодаетесь? – и главное, с каким профессионализмом это все излагает.

Я еще раз заторможено кивнула, внимательно к девчонке присматриваясь, это же таран, а не девушка.

– Слышала? Теперь я и еду магистру приносить буду, так что поднос ставь и свободна! – руки в боки уперла и наступает на Дану. Когда за ней дверь закрылась, решила уточнить.

– Она тебя, пока ты посудомойкой работала, обижала?

– Ежедневно, – честно призналась девушка, немного стушевавшись.

– Ясно, на кухне сама предупредишь, раз взялась. У меня всегда должен быть кофе, свежий и горячий, – я многозначительно посмотрела на заварник, где красовался чай.

– Сейчас поменяю, пока вы в ванной будете, – она собралась уже убежать, но меня еще один момент волновал, хоть виду я и не подала.

– Как себя чувствует мать? – девушка уже взялась за ручку двери, резко повернулась и улыбнулась.

– Ей лучше, она проснулась, я ее напоила и накормила, трав

заварила, но она уже и сама может вставать потихоньку, спасибо, – совсем тихо, шепотом проговорила она последние слова.

Я не стала ничего говорить, просто пошла в ванную, и не важно, что тоже улыбалась, это для образа вредно, но я рада, что женщина идет на поправку. Хотя я еще хочу выяснить, кто проклял ее.

– Днем сходишь домой, мне нужен цветок, в который вчера скинула проклятье, заодно и мать проведаешь, – уже из ванной скомандовала, а после закрыла дверь в ванную. Надо привести себя в порядок и начинать работать.

– Мне нужен кофе для магистра, – серьезно попросила Эльза на кухне у кухарки, та окинула девчонку взглядом и все-таки не смолчала.

– Конечно, ты у нас теперь приближена к господам, личной горничной заделалась! – едко пробурчала эта вредная женщина.

– Да где там, матушка, – начала причитать Эльза, помня, что магистру ну никак нельзя образ портить, – она же некромант, магистр Смерти, как имя мое узнала, так в рабство взяла, теперь нет мне ходу от нее, – проговорив это, закрыла лицо руками и стала чуть подвывать, имитируя слезы.

Кухарка растерялась, девчонку обняла, пытаясь утешить.

Давно было заметно, что народ больше жалеет с явным облегчением, что эта беда коснулась не тебя, да и подробности выворачивает. Вот и сейчас все, находящиеся на кухне, ринулись утешать, с явным облегчением, что беда пришла не к тебе, а к другому. Благодаря этому, Эльзу вкусно покормили и дали все для магистра “чтобы злодеюка не зверствовала”.

И никому не обязательно знать, что магистр помогла там, где отказался даже лекарь, молодой и красивый, который за свою “помощь” взял самое ценное у девушки, ее невинность, и пусть говорил, что женится, но обманул, попользовал и даже матери не помог. Эльза могла бы сказать, что была дурой, но положив руку на сердце, она сама себе признавалась, что, если бы все опять так случилось, она все равно рискнула бы ради матери. Ведь что мы за семья, если ради близкого не готовы жертвовать. А она жертвовала не только ради матери, но и младших. Да и не стоит врать, она влюбилась в доктора, и жертвой это не было, просто глупость влюбленной дурочки.

Правду матери она никогда не скажет, просто замуж не пойдет и все, вот может, при магистре останется, будет ей помогать. Девушка всхлипнула. Пусть мать и говорила, что не сила определяет мага, а маг свою силу, но страшно было идти с просьбой к некроманту, но она помогла, единственная помогла, так что теперь, ради нее Эльза постарается. Если надо, она будет кровавые подробности на каждом углу рассказывать, чтобы обезопасить свою хозяйку. В этом мире, где главенствует сила демонов, и слабые долго не живут, и ее образ страшный поддержать нужно.

6

Когда я вышла из ванной, на столе уже стояла и чуть дымилась

чашка кофе с тонким и пряным ароматом, организм сработал самостоятельно. Я моментально оказалась рядом, быстро провела рукой, проверяя наличие нежелательных примесей, и быстро сделала глоток. Ммммм, какое блаженство... Да, я кофейный наркоман, и мне не стыдно, вот ни капельки. Уже потом я заметила и булочку с корицей, и яичницу, и даже салат, но меня интересовал только кофе. Вот когда была выпита первая чашка, и я ощутила себя живой, тогда уже более внимательно присмотрелась к остальной еде и сразу решила предупредить Эльзу о своих предпочтениях.

– Я не ем с утра ничего жареного, исключение только блины. А вот салатики и выпечку, или бутерброды очень уважаю, учти на будущее. За кофе спасибо, очень вкусно. – Как любой наркоман, я разбираюсь в объекте своей страсти, и честно хочу вам сказать, сварить вкусный кофе может далеко не каждый.

Нет, в момент, когда организм требует заправиться, подойдет и пойло с кофейным вкусом, но удовольствия при этом никакого. Здесь же чувствовалась рука мастера.

– Это помощник повара Роб, он отлично варит этот напиток, говорит, когда-то жил в Южном эмирате и там научился, – я даже зажмурилась, Южный эмират — это сердце этой Грани, и кофе там волшебный.

Сваренный в песке, на углях, с разными примесями специй: мускат, корица, красный перец... Только там я пробовала кофе, который одновременно и горький, но при этом со сладким послевкусием, да, это оргазм для гурмана.

– Я не буду против, если этот Роб и дальше будет готовить мой кофе, и намеки, что мне нравятся эксперименты Южного эмирата, – да, я не консерватор, не люблю только, когда кофе разбавляют молоком или сливками, только чистый, а в остальном я открыта к экспериментам. – Я выдам тебе сумму, с которой ты будешь выдавать чаевые, раз уж вход сюда закрыт всем, кроме тебя, – я искоса взглянула на девушку, стоящую сбоку от меня, и по ее плотно сжатым губам стало ясно, чаевые увидят только те, кто очень заслужит.

– Свое дополнительное жалование ты так же возьмешь оттуда, но официально я предупрежу мажордома, что забрала тебя к себе в горничные, – еще один глоток кофе, и я принялась за салат, и не надо говорить, что все нормальные начинают с еды, а потом запивают кофе, я

нормальной никогда не была.

Эльза сделала легкий книксен, склонив голову, чтобы я не рассмотрела заблестевших глаз. Да, из посудомойки в горничные для дворца это серьезный шаг, обычно, если сразу определили в посудомойки, то так и будешь пахать.

Когда я уже допивала вторую чашку кофе, в дверь постучали. Эльза цербером метнулась открыть дверь, замерев на секунду перед ней и дождавшись моего кивка. На пороге стоял мужчина преклонного возраста, но с абсолютно ровной спиной и огромным достоинством. Такой выправкой обычно обладают солдаты, но этот явно гражданский, или же сейчас на пенсии, или умело соединял в себе несколько профессий.

– Я мистер Квикли, мажордом его императорского величества, могу ли я поинтересоваться, все ли вас устраивает, госпожа Акулина.

– Магистр, – автоматически поправила и сразу решила выдать на его голову свои заботы. – Мистер Квикли, вчера мне не предоставили личную горничную, а я была слишком уставшей, чтобы ждать, но мне помогла Эльза, поэтому я хочу, чтобы ее впредь закрепили за мной. Это возможно? – да, вопрос – чистой воды формальность, проявление вежливости, все-таки в чужом доме.

– Да, конечно, – быстрый взгляд на Эльзу, и он чуть заметно морщится, интересно, с чего бы это, – если вы не против, пусть девушка сейчас пройдет и переоденется в форму горничной, – я напряглась. Не знаю, почему, но интуиция щелкала: что-то не так.

– Конечно, только я уже дала задание девушке, поэтому она его выполнит и сразу придет. Спасибо вам за внимательность, – я “мило” улыбнулась. – Эльза, иди, разбирайся с вещами, – девушка оказалась сообразительной и быстро метнулась в комнату, не выказав и взглядом, что она не в курсе, о чем речь.

– Кронпринц просил передать, чтобы вы после завтрака зашли к нему в кабинет, если это возможно, – действительно, не пойти к работодателю, очень смешно.

– Спасибо, я обязательно зайду, – и продолжаю маленькими глотками пить кофе, растягивая время.

– Вас проводить? – и почему он так навязчив? Что-то тут не так, я прищурилась и посмотрела на мажордома в магическом зрении, ага парочка мощных амулетов, один явно ментальный, демон, и да, у него

нехилый кинжал, так и светится, явно артефакт.

– Я так понимаю, вы хотите мне что-то сообщить, раз предлагаете себя в роли сопровождающего? – он кивнул. – Тогда сейчас я приведу себя в порядок, вы подождете или подойдете позже?

– Подожду, – интересно, у него что, работы нет? Но вслух я ничего не сказала, только кивнула.

За дверью я быстро подошла к девушке, которая была вся напряжена, но что хорошо, платье мое уже лежало разложенное на кровати. От ее попытки помочь я отмахнулась, всегда сама одевалась и сейчас буду сама. Взмах руки и комнату накрыл купол тишины, он у меня небольшой, к сожалению, получается, но на нас двоих хватит.

– Стандартную клятву верности с полным неразглашением, клятву после окончания работы на меня верну, неразглашение пожизненно, – и девушка, не задумываясь, быстро произнесла стандартные слова клятвы, которые я подтвердила магически, добавив, что принимаю на себя обязательства защищать и оберегать своего работника.

Только глупцы не понимают, что самое ценное это кадры, а принцип только потребления мне никогда не нравился, работать должны не по принуждению, а по желанию. И вот то, что Эльза сразу выдала клятву, говорит о том, что она рада на меня работать. Странный человек.

На то, чтобы одеться, у меня ушло минут пять, еще пять на прическу и легкий макияж, и я готова. Да, я из тех женщин, которые спят до последнего, а значит, умеют приводить себя в порядок за рекордно короткие сроки.

Выйдя из комнаты, я отпустила Эльзу переодеваться и напонила о поручении, она поклонилась и умчалась, а мы с мистером Квикли пошли к кабинету кронпринца.

– Давно вы служите? – начала я вежливый диалог.

– Уже на пенсии, – коротко ответил мистер Квикли, а я тонко улыбнулась, на пенсии ты по службе солдатом, а я вроде как спрашивала о текущей работе.

– А здесь давно работаете? – наивность не одного мужика раскалывала, в мою наивность верится с трудом, но играть можно любую роль.

Мажордом помрачнел, видимо понял, что незначительно прокололся, но исправляться и тем самым подтверждать что-то, не стал,

добавил опять-таки лаконично.

– Всю жизнь.

– А жизнь у демона длинная, вы, я так понимаю, присутствуете в жизни императорской семьи крайне давно, а значит, видели то, о чем другие и не в курсе. – Мужчина бросил на меня быстрый взгляд, но опровергать или подтверждать не стал, и то хорошо. – Вы видели все отборы невест и все убийства, и вас по - любому допрашивали, – он не показал мимикой ничего, но я почувствовала, что он злорадствует, что я ошиблась и сразу же изменила предположение, – или же вы работаете на тех, кто должен был допрашивать, и возникает вопрос, как мне ознакомиться с отчетами?

Я замолчала, давая ему возможность решить, что и как мне говорить. Вряд ли он еще не проконсультировался со своим начальством, если бы у него не было инструкций, он бы ко мне сам не сунулся, а значит, сейчас мне сообщат что-то важное.

– После посещения кабинета кронпринца, я могу провести вас в кабинет, – он запнулся, – моего начальства. – Все интереснее и интереснее.

Тут что, каждая собака в курсе, что я невестой работаю?

– Обязательно, люблю знакомиться с неординарными личностями. Вы мне хотели что-то сообщить?

– Только то, что мне велели оказывать вам посильную помощь в организационных моментах, вам на данном этапе что-то нужно?

– Да, – сразу выдала, – мне нужно познакомиться неформально с невестами. – Мужчина задумался, но я этот момент уже продумывала, поэтому поспешила поделиться соображениями, – невест нужно собрать в одной гостиной, например, для прохождения теста и ответов на вопросы, которые якобы разработал принц, чтобы лучше узнать девушек.

– В том крыле, где вас поселили, есть одна гостиная, она достаточно вместительна, двери напротив ваших. Подойдет?

– Да, тогда как я выйду от всех, заинтересованных в том, чтобы со мной поговорить, пожалуйста, организуйте это мероприятие.

– А тесты? – я задумалась, и сразу пришло решение. Я столько раз тестировала первый курс и старшие на выявление пристрастий и отклонений, это требование по педагогике, так что эти тесты прекрасно подойдут и тут, и анкеты у меня были.

– Тесты у меня есть, я выдам вам их перед началом. – Вот и решили наши вопросы, заодно дойдя до дверей кабинета принца. Мажордом объявил о моем прибытии, и меня пригласили внутрь.

Кабинет на первый взгляд мне понравился, строго и по-мужски, настраивает на работу. Да и тот факт, что тут много документов и папок, показывает, что здесь действительно работают, а не создают видимость.

Кронпринц при моем появлении встал, обошел стол и, склонившись к моей руке, нежно поцеловал. Та-а-а-ак, приехали. Ощущения, конечно, безумно приятные, вроде, и ласка мимоходом, да что уж, даже не ласка, а обозначение вежливого приветствия, а меня пробрало. Вот, Янка, мы и приехали. Надо было мужика завести, а не в ледяную королеву играть, а теперь как бы на мужика не наброситься. Но все это творилось у меня в голове, внешне я вроде как оставалась спокойна. Ключевое слово: вроде, не знаю, что он рассмотрел, когда при поцелуе мне в глаза смотрел, но остался доволен.

Сейчас он меня соблазнять продолжит, и я его изнасилую. Нет, все! “Зомби, кладбище, храм, лопата, все в хлам”, собралась! Работа превыше всего. Он хоть мужчина и видный, но вот зачем мне целая империя и такой геморрой. Как только подумала об императорстве, сразу скривилась, и он заметил, нахмурился. А я во всю продолжала заменять картинки из спальни, где принц в главной роли, на картинки, где я в поте лица пашу, не останавливаясь, на благо государства, вот уже закопалась в бумагах какого-нибудь благотворительного фонда, вот я на балу часами торчу... Все, попустило. Хорошо-то как стало!

– У меня к вам предложение, и я даже смею надеяться, что вам оно понравится, – решил все-таки начать говорить этот рассадник тестостерона. – И буквально несколько мгновений назад я был уверен, что получу положительный ответ, – еще бы, я же уже с тобой все сделала, и мне даже понравилось, – но теперь сомневаюсь. У вас очень живые глаза, а вот лицом вы владеете на уровне. Но все же, я сделаю свое предложение. Магистр, я хочу, чтобы вы официально стали моей невестой, без всего этого выбора.

Вот честно, я думала совершенно о другом, что он попросит провести ритуал или еще что-то, а он меня в невесты официально хочет. Точно псих! Мужик, в семье психом должен быть кто-то одна, вычеркиваем.

– А как же девушки, приехавшие на выбор? – я попыталась говорить спокойно, но меня это подкашивает.

– На балу я объявлю, что выбрал вас, а они будут моими гостями. – И вот тут я обозлилась.

– То есть девушек жалко, а меня нет? – мужик моей логики не понял, но меня это уже не останавливало. – Вы не забыли про охоту на девушек? Про то, что я сразу стану мишенью, да и такой маленький пункт, как то, что я тут работаю, даже с контрактом, и я никак не ваша невеста, вас не останавливает?

– Магистр, во-первых, я уверен, что с вами им будет сложно справиться, – вот так и рушится образ прекрасного принца, “ты баба сильная, сама справишься” – во-вторых, вас будут охранять, – ага, уже доохранялись, что некромант понадобился. – А в-третьих, вы мне понравились, – а это совсем плохо, с влюбленным мужиком, как с террористом, переговоры вести нельзя, вменяемости ноль.

– Ваше высочество, спасибо, конечно, мне лестно, – получилось с такой интонацией, как будто я ему претензии выставляю, – но я тут на работе и личное с работой не мешаю, поэтому давайте оговорим несколько моментов... – он был недоволен и не хотел оставлять за мной последнее слово.

– Я дам вам время обдумать мое предложение до ужина в честь прибытия невест, и я очень, – он так выделил это слово, что стало понятно, будет угрожать, – надеюсь, вы скажете мне “да”. – Ага, разденься и жди, демоны впереди.

Меня так и подмывало рассказать ему, что эти Надидохнут последними, но я вежливая, натренировалась за годы работы, даже в моменты, когда вывели, быть корректной. Вот и сейчас я кивнула, что услышала про отсрочку до вечера, и продолжила узнавать информацию, которую для меня должны были подготовить.

Принц выдал все, что я запрашивала, причем, лично. Как по мне, так проще было бы отдать документы через Эдвина, но принцу виднее. Он меня еще попытался угостить чаем, хоть бы пристрастия узнал, но я веско отказалась и сбежала. Мне еще предстоит в кабинет к загадочному начальству мажордома сходить.

Кабинет, в который мне было нужно, находился в другом конце коридора. Пройдя, чуть задержалась перед дверью, в кабинете на повышенных тонах кто-то активно диспутировал, хоть и слышала я пока

только женский голос. Вот и как быть, может, уйти, а то вроде как неудобно? Но все решилось вне моего желания, дверь резко распахнулась, и ко мне навстречу вылетело прекрасное создание. Девушка была выше меня на голову, но при этом тоненькая, стройная, с копной русых кудряшек и огромными зелеными глазами, сейчас сердито суженными.

– Вот вы замуж хотите? – с напором спросило у меня это создание. Еще и за руку схватила, видимо, чтобы я от ответа не сбежала.

– Нет, – честно и кратко, и неважно, что за каждым женским “нет” куча “да”.

– А выдают?

– Регулярно, – тяжело вздохнула, трудно быть единственной незамужней в семье с таким количеством родственников, как живых, так и давно почивших.

– И как? – с надеждой уточнила она.

– Безрезультатно. – Весело улыбнулась, наш несуразный диалог меня веселил, да и девушка вызывала позитивные эмоции. Надеюсь, первое впечатление не обманчиво.

– Молодец! Я тоже так хочу! – обличительно выкрикнула она тому, кто находился в кабинете у нее за спиной, я еще никого не видела, мне девушка весь вид загородила.

– Вика, ты сначала уточни, кем является девушка, которую ты схватила за руку, потом узнай, как давно она бежит от свадьбы, и в конце уточни, кто она в этом дворце. – Посоветовал неизвестный. Голос его был глубокий и чуть уставший, видимо, утомила девушка его, да и спор, наверное, не первый раз ведут.

Она резко повернулась ко мне, взглядом требуя ответа. Мне не жалко, решила ответить:

– Магистр Смерти, Яна Акулина, возраст опустим, я все-таки женщина, – кокетливо улыбнулась. – А здесь я по работе, – потом сделала паузу, решая, как это сказать, но не придумала, поэтому выдала честно, – по работе невестой принца, – рука, до сих пор удерживающая меня, опустилась, и она даже шаг назад сделала.

Во все глаза меня изучая.

– Не может быть, – тихо пискнула, потом в ее глазах появился шальной блеск. – Сестра умрет от зависти, меня зовут Вика, и я приглашаю вас к себе в гости, вы ведь придете? – и столько надежды,

что я напряглась, потом внимательно присмотрелась к девушке и заметила сходство с принцем. А не младшая ли принцесса это случайно?

– Спасибо за приглашение, – обещать или же сразу расстраивать принцессу я не стала, но ей и не до этого было, она радостно заулыбалась.

– Это отлично, так может быть, сегодня вечером?

– Вика, магистр сегодня занята, и она, как ты слышала, тут на работе невестой, не напирай на нее тараном! – девушка независимо дернула плечиком, но настаивать не стала.

Но уходя, все-таки выдала:

– А я сестра принца, и мне необходимо с его невестой познакомиться.

– Вот на ужине и познакомишься со всеми его невестами, заодно и сестру приведешь, – безапелляционно выдал этот, пока неизвестный, и уже ко мне обратился, – магистр проходите. Вика, иди, – с нажимом попросил он принцессу. И она гордо, не оборачиваясь, умчалась, а я, наконец, увидела говорившего.

Он был высок, как и все демоны, но чуть более тонковат, не такой мощный и огромный, как принц, но сходство определенно просматривается, хоть и далекое, но больше всего меня поразили его голубые глаза. Хотя он весь бросается в глаза, каким-то несоответствием стандартам демонов, и красоты как таковой там не было, но была мощная энергия и харизма, наверное. Я зашла в кабинет, более подробно изучая его. Вот незаметная на первый взгляд седина на висках в густых черных волосах, коротко подстриженных, у рубашки расстегнуты первые пуговицы и в разрезе видно мощную шею с загорелой кожей. Да, мужик не красавец, но женщин, я думаю, у него много, очень много. Вон, как смотрит, как на товар с оценкой, да и себе цену знает, в курсе, что нравится женщинам. Ясно, очередной мачо на мою... голову, почему на мою? Да потому, что если он тут начальник и вся информация по убийствам у него, то нам работать вместе.

Что-либо спрашивать у него не стала, подожду, пусть сам заговорит, а то я даже имя не узнала. Очень умно с моей стороны, что-то я в этом пристанище тестостерона глупею на глазах.

– Мнение уже составили? – кивнула, – поделитесь? – чуть поморщилась, – ясно, не лестное. – Он провокационно улыбнулся, и я

еле сдержалась, чтобы не улыбнуться в ответ, заманивает. – Давайте знакомиться, меня зовут Рикан Данкен. И как вы, наверно, уже догадались, я возглавляю всю правоохранительную структуру нашей Империи, – он мило улыбнулся. Решила не отставать и тоже улыбнулась. Если он думал, что испугаюсь его поста, зря.

Что-либо еще сказать он не успел, в кабинет ворвался кронпринц:

– Дядя! По какому праву ты подписал договор с Яной? – но тут принц увидел меня и замолчал. Да, я тоже удивлена, почему это он меня по имени называет, перевела взгляд на хозяина кабинета и у меня на лице огромными буквами было написано “Дядя? Seriously?”, нет, мужчина не молод, но не настолько же.

Объект моего диссонанса чуть поморщился.

– Эрик, я просил, не врывайся в мой кабинет, а с магистром Акулиной был заключен стандартный магический договор, или ты собирался ввести ее в курс дела без подстраховки? – Эрик явно был не в духе, желваки ходили у него на скулах, но слушал молча.

– А пункт про давление и статус? – зло процедил после он, а я старалась не начать хихикать, так это мальчик бушует, потому что его игрушка совсем не игрушка.

– Эрик, ты издеваешься? – уже раздраженно спросил Рикан. – Она магистр, спроси у нее про магические договоры и ее статус, – сам при этом сел и откинулся на спинку кресла, а я решила – хватит стоять, тоже посижу, пока они отношения выясняют, ноги не казенные.

Прошла и села на стул перед столом, сложив руки на коленях, привычки так просто не искоренить, мне бы еще ручку в руки, но это совсем не в тему.

– Магистр, – Эрик чуть прокашлялся, – в договоре четко оговорено, что вы не являетесь невестой, но принимаете на себя все обязательства о, – он поднял бумагу, которую до этого держал в руках, и она от этого серьезно пострадала, и зачитал, – “помощи в поиске и сохранении жизни невесты кронпринца, до момента свадьбы, помимо этого, оказание посильной помощи в поиске злоумышленников”. А еще вы меняете оплату и назначаете срок моего обручения. – Голос просто до безобразия вежлив, но финал чуть порыкивает. Демонюки, они темпераменты.

– Все верно, Ваше Высочество, – я сама любезность.

– Вы прописали в договоре, что не являетесь моей невестой! – вот и

главная мысль, он уже почти рычал на меня, а я такого не люблю и не терплю.

– Ваше Высочество, что именно вас удивляет, отсутствие у меня матримониальных планов, положение или тот факт, что я прописала возможность защитить вашу невесту и помочь вам ее выбрать? Так именно для этого вам и посоветовали меня нанять, разве нет? – принц собирался видимо возразить, но резко сдался, и его быстрый взгляд на дядю четко дал понять, чья это была идея.

А я вообще-то пальцем в небо тыкала, но попала.

Принц ничего не ответил, стоял, сверлил меня взглядом и молчал, и так же молча вышел из кабинета, хлопнув дверью. Хорошо так хлопнул, трещина пошла, а Рикан скривился.

– Итак, милорд, давайте обсудим подробности моего назначения. Мне нужна официальная должность, чтобы я могла общаться и присутствовать на всех мероприятиях выбора невесты.

– А роль невесты поиграть вы все-таки не хотите? – он чуть склонил голову, изучая меня. – Эрику вы явно понравились, так что есть все шансы, да и статус заманчивый. – Искуситель.

– У роли невесты есть недостатки: это возможность стать женой, и то, что девушки будут воспринимать меня как конкурентку, а это будет мешать работе. Хотя в некоторых случаях это бы упростило жизнь, но мы не ищем легких путей, так что, может, вы меня их куратором назначите?

– Куратор группы невест? – он посмаковал это словосочетание и очень весело улыбнулся, – мне нравится, куратор, принимайте группу. – Я довольно кивнула, но так быстро он от меня не отделается.

– Теперь, что касается предыдущих отборов и смертей на них. Мне нужны отчеты и подробности, если было что-то, что вы не внесли в отчет, расскажите так, – я задумалась, вспоминая, все то, что мне было нужно, – и что стало с телами жертв?

И вот тут мужчина показал себя, он очень быстро и по-деловому выдал мне отчеты, они явно ждали своего часа; почему только сам не предложил, хотел посмотреть, что именно я запрошу? Так я, если что забыла, еще приду обязательно, я не ленивая.

Отчеты мне выдали на кристаллах, но просматривать их я буду у себя, а сейчас слушаем.

– На данный момент было два отбора, это третий, и он последний,

так предписывают традиции, больше не допускается. А значит, если принц не выберет себе невесту, или же с ней что-то случится, он будет обязан написать отречение от престола, так как не может продолжить династию, – да бастарды у нас править не могут, только дети в браке, это особенность демонов.

– А что будет, если что-то случится с принцем? – лорд чуть задумался, смотря как-то по-новому, но на вопрос ответил.

– Править будет та из принцесс, кто раньше выйдет замуж, да и не сама принцесса будет править, а ее муж, пока ее сын не станет совершеннолетним, а с этого момента правителем будет уже этот ребенок. Есть, правда, еще вариант, что Император опять женится, и у него родится сын, тогда он станет официально наследником.

Очень некрасиво все как-то складывается, но я пока помолчу, лорд Данкен далеко не дурак, а значит, все это тоже увидел и просчитал, теперь срыв выбора невесты смотрится совсем по-другому.

– А есть предпосылки, что Император может жениться? – аккуратно уточнила, а то вдруг решит, что лезу в личную жизнь руководителя и будет мне а-та-та.

– Если вы так тонко уточняете про любовницу, то она у Императора постоянная и очень давно, но вопрос о свадьбе ни разу не поднимался.

Не стала говорить, что если женщина так давно с мужиком, и при этом она сама не замужем, то она его по любому воспринимает как будущего мужа, это психология всех женщин. В своем партнере видеть будущего спутника жизни – это инстинкты.

– Любовницу проверяли? – буду в лоб уточнять.

– Она друг семьи, лучшая подруга покойной Императрицы, – и вот то, как чуть дрогнул голос, я поняла, что Императрица для него очень много значила. Так, что мы там знаем по семейным отношениям в семейке? А ничего. Надо себе пометку сделать, узнать, кто такой этот Рикан, и кому он приходится родственником?

Вот одно меня покорило, что лучшая подруга, друг семьи и после смерти стала любовницей, это она так утешала? И вот что интересно, Рикан ведь мне не ответил, проверили или нет, просто сообщил, кто именно эта женщина.

– И еще разок. Любовницу проверяли?

– А вы упрямая, – кивнула, чего спорить. – Да, проверили алиби, и

для справки: Императрица умерла своей смертью, – и почему он только сейчас это говорит, или же сам что-то подозревает?

– Если есть мысли по этому поводу, я бы послушала, ну, или хотя бы расскажите подробности.

– Пять лет назад Императрице стало плохо, вызвали магов жизни, но они ничего не нашли, ни проклятья, ни болезни. Но, тем не менее, Императрица угасала с каждым днем, в одно утро ее нашли на полу в спальне мертвой, – он замолчал, но не отвернулся. Сильный, или уже переболело, и теперь только ноет эта рана.

– Вскрытие делали? – да, я знаю, я очень прямо все спрашиваю, но как бы я не спросила, ему будет больно, а ходить вокруг да около это только продлевать агонию.

– Присутствовал маг жизни, которой вел во время болезни Императрицу, он подтвердил, что смерть не насильственная, начальник службы безопасности все завизировал. – Говорит сухо, не верит.

– А где были вы?

– Меня не было в Империи, я был в Горном княжестве и прибыл, только когда уже все случилось, – прозвучало как-то обижено, и я не удержалась, даже не знаю почему, обычно до умозаключений и обид собеседника мне все равно.

– Не стоит обижаться, я не пытаюсь вас обвинить, но мне важно узнать нюансы, и меня очень терзает вопрос, почему не был вызван некромант для вскрытия?

– А вы в курсе, что за последние сто лет не родился еще ни один сильный некромант, только общая практика. У нас есть вы и магистр Персиваль, его так же не было в Империи на момент трагедии, как, впрочем, и вас, а тот работник, которого вызвали, практикует общую некромантию, и он ничего не увидел.

Я промолчала, мне надо подумать в тишине, но я уже сейчас могу сказать, не нравится мне эта история, причем, полностью.

– А кто у нас начальник службы безопасности?

– Вы же понимаете, что выдаете своим незнанием свое нездешнее происхождение?

– А может, я просто не интересовалась этими личностями? – а что, бывают такие увлеченные, что и не знают, кто и что сейчас делает в руководстве Империи.

– Все может быть, но мне интересно, где вы родились? – ага, уже

бегу и волосы назад. Обойдешься! Зачем тебе знать, что я пришла из другой Грани и в любой момент могу отсюда уйти, эта информация не для всех. – Начальник СБ друг детства Императора граф Микаэль Трин.

Опять друг. Интересно, когда двое – это еще совпадение или стоит напрягаться. Просто сплошные друзья, одна утешает после смерти, второй подтвердил причину смерти.

– У вас появились какие-то мысли?

– Я живая, у меня в любом случае будут мысли, но сейчас я в своих подозрениях дошла туда же, куда и вы, поэтому озвучивать не буду. Хочу все проанализировать, а потом с вами обсудить некоторые моменты.

– Приходите, буду рад, – он улыбнулся мне натянутой улыбкой.

– Вряд ли, – я тоже могу так улыбаться, – до встречи на ужине, и не забудьте про назначение, оно мне нужно сейчас, у меня встреча с подопечными. – Я встала, и он вместе со мной, руку целовать не стал. Не больно и хотелось! Брехло ты, Янка, себе врешь.

Из кабинета я вышла, продолжая строить план своего будущего анализа и список дел на ближайшее время до ужина.

Да, магистр Акулина, напросились вы на работу, и главное, как удачно в Академии отбрыкивалась, и ни разу куратором не была. Все считали, что мне везет, а я просто этого категорически не хотела и отбрыкивалась талантливо, а тут сама напросилась. Ну что ж, видимо судьба. Ладно, группа, готовьтесь, я иду к своему женскому батальону.

– Мистер Квикли, вам уже известно про мое назначение? – мажордом, появившийся из ниоткуда, величественно кивнул, – отлично, ну что же, будем строить подопечных, собирайте их в общей гостиной.

– Как скажете, магистр, – он пошел созывать девушек, а я пошла к себе, нужно из пространственного кармана достать свои анкеты, впереди знакомство и тестирование.

7

Зайдя в общую гостиную, первым делом осмотрелась. Первое правило: зайдя в аудиторию, осмотрись, тут и первое впечатление, и расположение в аудитории, и реакция на вошедшего, много всего можно заметить. В комнате находилось четырнадцать девушек и четыре женщины постарше, этих отбросим с роли невест, видимо, сопровождающее, а это лишнее. Секунда заминки, пока меня еще не увидели, и решение пришло автоматически.

Был у меня в преподавательской деятельности как-то перерыв три года, за это время я успела поработать совсем в другой структуре, но по специальности. Так вот, помню, когда вернулась в Академию и зашла на первую свою пару после этого перерыва, ощутила целую бурю эмоций, горло сжало, руки чуть задрожали и, самое ужасное, мне казалось, я не помню, про что моя лекция, и вообще ничего не помню. Но тут прозвенел звонок, вот никогда бы не подумала, что он на меня произведет такое волшебное впечатление, со звонком я поднялась из-за стола и просто заговорила, тело знало все само, мозг с легкостью выдавал нужное. Именно в тот день я поняла, что счастливой я становлюсь в тот момент, когда вхожу в аудиторию и провожу занятие, или веду группу на кладбище, но никак не тогда, когда скучно практикую сама (хотя, когда интересное дело, меня не отгонишь, но это уже другая история).

Вот и сейчас я еще задумывалась, как построить свое знакомство с девушками, а мозг вместе с телом все сделали сами (хулиганы):

– Посторонние, немедленно покиньте комнату! – тьфу, чуть не сказала аудиторию, на меня оглянулись все. И какая милость, вот и мадам, которая требовала поселить ее в моей комнате, помнит меня, по глазам вижу. Приятно.

– Не стоит ждать, когда я повторю второй раз. – Голос мой звучал спокойно и даже чуть дружелюбно. Ну, мне так кажется. Но потому, как взбледнулось тетке, видимо, я ошиблась, а она молодец, по стеночке и к выходу. Люблю тех, кто учится с первого раза.

Остальные со мной еще не знакомы, но видимо что-то во взгляде увидели, одна последовала за первой, правда, вполне адекватно, а вот две явно сглупили.

– А вы собственно кто? – обрели дар речи, сухощавая женщина, в непонятном возрасте, но сто процентов с кучей кошек (на платье шерсть), да и лицо такое, сразу видно, старая дева, встала напротив меня и веером стукнула себе по ладони. Ты смотри!

– А я разрешала задавать мне вопросы? – тетка даже пятнами пошла, но это ее проблемы. – Вас здесь быть не должно, сейчас здесь только невесты, и девушек, когда приглашали сюда, предупредили, явка обязательна и без сопровождающих. Мне расценивать ваше нахождение здесь, как нарушение распоряжений Его Высочества? – я прошла к окну, возле него стоял стол, и туда я положила свои анкеты, после чего опять

посмотрела на женщину.

Ой, как мне не понравился ее взгляд, так смотрят крысы, которых загнали в угол. Надо узнать о ней побольше, я чуть приподняла бровь, но говорить больше ничего не стала, не вижу смысла. Тетка развернулась и молча вышла из комнаты, следом за ней вышла и четвертая женщина. Я же обвела взглядом девушек, всего четырнадцать, стараясь заранее понять, с кем будут проблемы, а они будут это точно, ведь тут не только демоницы.

– Здравствуйте, я магистр некромантии Акулина, меня назначили вашим куратором на этом отборе невест. Что это значит? Я буду вами руководить, координировать все будущие мероприятия, если у вас возникнут вопросы, проблемы или непредвиденные ситуации, сначала с ними ко мне, а дальше уже я буду решать, что с ними делать. Этот отбор невест будет отличаться от предыдущих...

– Конечно, ведь он последний, и они не поскупились, наняли некроманта. Только непонятно, то ли для нашей защиты, то ли чтобы трупы поднять и замаскировать всю эту дрянь, – перебивавшая меня девушка сидела в кресле слева и сверлила меня неприязненным взглядом, при этом нервно подергивая одной из скрещенных ног. Вот и первая зачинщица, может, старостой ее сделать и направить энергию в мирное русло?

Тьфу, блин, какая староста! Это же не обычная группа в Академии, это принцесски, а одна еще и будущая Императрица, стандартные методики не пойдут.

– Надо будет, я вас подниму, и будете, как миленькие, маршировать и улыбаться. Но вы правы, защищать я вас тоже буду. А поскольку дурную работу я не люблю, поэтому давайте ознакомимся с техникой безопасности. По одной не ходить, в темные коридоры не сворачивать, с незнакомцами не знакомиться и дурью не страдать, вы тут на работе. Да что на работе, вы тут на войне! Ваша задача – выжить и обезвредить врага, то есть принца, он ваше самое главное задание. И под обезвредить понимается окольцевать, и в храм под руку сводить. Вопросы есть?

– А что мы будем делать? – голос звучал очень робко, но я была очень рада этому вопросу, мне нужен их интерес, их эмоции, перед тестом мне надо их расшевелить.

– Сейчас вы будете отвечать на вопросы. – Я улыбнулась этой

робкой девушке. Оно и понятно, она чистокровный человек, вот мне интересно, каким боком ее к этому отбору приставили?

Я чуть пошевелила пальцами, активируя тьму, и листы бумаги резко взмыли вверх, чтобы мгновенно спланировать в руки каждой из четырнадцати девушек.

– Итак, перед вами три теста, все они рассчитаны, чтобы лучше узнать вас. Общие результаты этих тестов я покажу принцу, ведь ему нужно лучше узнать свою будущую жену, а вот подробности только для меня, поэтому не бойтесь.

– А если кто-то не хочет замуж за принца? – все та же человеческая девушка тихо задала этот громкий вопрос.

– А если по прошествии этого месяца вы так и не захотите замуж за принца, я вам лично рукой помашу, когда домой отправитесь. – Очень хотелось спеть одну прилипчивую песню про принца и девушку немного за тридцать, но боюсь, они бы это не поняли.

– Хотите сказать, что уполномочены решать такой вопрос? – первая заговорившая девушка, даже обе ноги на пол поставила и чуть вперед подалась.

– А я что, вам не сказала про магический контракт и мой статус? – удивилась, действительно, и поскольку ответ мне был не нужен, сама же и продолжила. – Я могу решать, кому быть невестой, а кому нет, кого исключить, а кого допустить к телу принца. С этого дня я полностью заправляю этим парадом абсурда, как смотрины для принца. Так что, девушки, я надеюсь, инстинкты самосохранения у вас присутствуют, и вы не будете нарываться, а теперь вперед, заполняйте анкеты. У нас с вами еще ужин в кругу родственников, так что времени в обрез.

Девушки начали вчитываться в вопросы, и только одна продолжала на меня смотреть, она откинулась на спинку кресла и в задумчивости прикусила губу. Я повернулась к ней, давая понять, что жду ее действий, вот она заколебалась, но все-таки опустила глаза на анкету, сработаемся.

Если мистер Данкен думает, что я сама буду анализировать эти анкеты, он глубоко ошибается. Нет, при необходимости совсем просто их понять смогу и я, но мне сейчас нужен серьезный анализ, а его я сделать ну никак не смогу. Но я знаю одного прекрасного специалиста, которому сегодня привалит работа.

Пока девушки отвечали на вопросы, я изучала их, и чем дольше я

смотрела, тем больше понимала главную подставу: тут на невесту принца тянет от силы девушек семь, а остальные для массовки. Я прошла к входной двери, открыла ее и, обведя взглядом коридор, увидела спешащего мистера Квикли. Это у него что, такая магия, знать, что он кому-то понадобился? Я бы на его месте использовала это так, чтобы меня никто не нашел.

– Мистер Квикли, кто занимался утверждением претенденток из списка невест?

– Лорд Данкен утвердил окончательный список, после того, как все высшие дома представили данные по своим незамужним дочерям.

– Девушек на психические отклонения проверяли?

– По прибытию их проверили артефактом, все данные в норме. – Это не вариант, артефакт фиксирует только в момент пика, а если тут есть не стабильные, то в момент спокойствия он их мог и не засечь.

– Передайте лорду Данкену, что если он не в курсе, то тут есть девушки, абсолютно не желающие быть невестой, а это для здоровья жениха вредно.

– Как скажете, – мистер Квикли чуть склонил голову, я кивнула и ушла обратно в комнату, а он, видимо, пошел докладывать или побежал, с его талантом появляться в нужном месте и в нужное время нужно перемещаться только бегом.

– Тот, кто закончил, сдаем работу и отправляемся готовиться к ужину. Сбор в этой комнате ровно в шесть, не успеете, зайду за вами лично и вытащу в том, в чем будете одеты. – Сразу четверо сдали работы и гордо удалились, с этими все ясно, они как раз из тех, что хотят в невесты.

Вот подоспели еще пятеро, среди них и разговорчивая, листы отдала резко, нервничает почему-то. К последним девушкам я присматривалась внимательно, среди них были чистокровные люди, и меня это откровенно напрягало, зачем они тут? Ведь если они станут невестой, то ребенок у них с принцем будет полукровкой. Или же нет, или да? Вот гадство, есть такие съворотки, которые употребляет девушка, а также ритуал, после которого ребенок родится с набором генов одного родителя, вот только он еще очень опасен, этот ритуал, для женщин. Интересно. Ведь родители девушек об это не могут не знать, а значит, осознанно идут на риск. Девушки отдали анкеты, и я мельком глянула на графу родители. Чем дальше в лес, тем толще бревно. Они

все сироты, но дворянки, хоть и не родные главам высших домов, их не жалко. Ну, лорд Данкен, вы и демон! Теперь я понимаю этот вопрос чистокровной человечки, ей нечего терять, и она это понимает. Нет, так дело не пойдет, в некромантии справедливости ноль, но я всегда была неправильной.

У себя в комнате я активировала амулет связи и посмотрела на проекцию своего хорошего знакомого:

– Сейчас пришлю анкеты, нужен полный анализ через час, – мужчина сонный, весь помятый, сидел на кровати и пытался собрать все валеты в колоде.

– Ведьма ты, Акулина, я спать лег час назад, а ты меня будешь так жестко, в тебе хоть грамм сострадания есть?

– Ага, в наличии, могу грохнуть по доброте душевной и сразу поднять, ничего болеть не будет, и потенция сразу снизится. Отдохнешь от походов и работать сможешь нормально.

– Злая ты, и за что я тебя люблю? – мужчина поднял глаза к потолку, я туда тоже посмотрела. Ничего нового.

– За то, что я с тебя проклятье сняла, которое ты от брошенной любовницы подхватил, а потом еще от натравленного на тебя зомби спасла, ну и так, по мелочи, – я перечисляла, загибая пальцы, а мужчина с каждой репликой только сильнее морщился, как будто у него зуб болит.

– Давай, утром выдам анализ? – начались торги.

– Миха, – парня перекосило, да я его имя чуть изменила, но такое зубодробительное имя, неудобное, – я в не очень хорошей обстановке, – скосилась на дворцовое убранство комнаты и поправилась, – меня окружают враги, – в этот момент Эльза занесла в комнату еду, молча поставила передо мной и вышла, – они хитрые и опасные, и у меня мало времени, мне нужен этот анализ, без шуток. Пафосно, но придется сказать, это дело жизни и смерти.

– То есть касается твоей ежедневной работы, – парень вздохнул и встал с кровати, я не стала отворачиваться, его с голым задом я уже видела не раз, один раз он так на дереве сидел, куда его зомби загнал, так что вид неудивительный.

В этот момент после стука в комнату зашел принц, а у меня посреди гостиной в легком тумане голый мужик ходит, штаны ищет, принц нахмурился, я тоже.

– Я не помешал? – едко спросило его высочество.

– Вообще-то помешали, Ваше Высочество, у меня тут дело.

– На голых мужиков смотреть? – смотри, как его плющит! Хоть бы не расплющило.

– Не завидуйте, это плохое качество, – в это время Миха нашел штаны и даже надел, продолжая что-то бубнить, потом развернулся ко мне и страдальчески проговорил:

– Давай, выдавай свои анкеты и знай, будешь должна, – я подняла бровь, – ну, или хотя бы, будь добрее.

– Моя профессия это не предусматривает, быть добрее. Все, получай, – я провела кристаллом над анкетами, и вот уже Миха держит свой кристалл в руках, который чуть мерцает голубым, данные получены.

– Я сообщу, как закончу.

– Только побыстрее!

– Да, понял я уже, и там на тебя мужик пялится с видом оскорбленной невинности, неужто ты решила перестать быть монашкой? Одобрям-с, – я молча отключила амулет, напоследок соорудив очень дружелюбное лицо для Михи, его аж перекосило, а мне полегчало.

– Вы что-то хотели, Ваше Высочество?

– Да, хотел пригласить вас на прогулку, – принц зубами скрипнул, может, ему стоматолога хорошего посоветовать, а то жалко, императорские зубы как-никак.

– У вас что, работы нет?

– Есть, но у меня тоже может быть обед, и я хотел его провести с вами, – я только хотела отказаться, как он добавил, – не все обсудили, да и повар приготовил кофе с пряностями.

– Так чего же мы ждем, обед как-никак, – я легко поднялась, готовая идти за принцем, кофе хочется последний час.

– Прошу, – он подал руку, я же, скрепя сердце, положила свои пальцы ему на согнутый локоть. Откажусь - и это оскорбление, рано еще принца обижать, его невеста за меня обидит, подберу гримзу, будет знать.

На веранду, где был накрыт стол, мы подошли минут за семь, и если принц старался идти медленнее, то я, наоборот, практически тянула его. Сев за стол, я с грустью взглянула на кофейник, но начала с

салата.

– Кто слил инфу про кофе? – минуты через две заговорила, просто тупо есть молча, он явно не на это рассчитывал.

– Честно? – кивнула. Конечно, надо знать, кто и за сколько. – Попросил мистера Квикли разузнать про цветы, которые вы любите. Он же, цитирую “мы про одного и того же магистра говорим?” – очень правдоподобно Эрик спародировал голос и манеры мистера Квикли, что меня на хи-хи пробило, – в конце он еще добавил, что узнает, какие цветы на кладбищах растут. А потом, минут через десять пришел и сказал, что вся кухня только и гудит про страшного магистра и ее маньячную любовь к кофе. – Мне было весело. – Вам не обидно, что вас боятся и всячески наговаривают на вас? – неожиданно.

Я отложила вилку, вытерла губы салфеткой и веско ответила.

– Нет. – А что, мне больше нечего сказать, и если он сам не понимает, что мой образ — это защита меня же, то зачем объяснять.

– Ведь про вас уже ходят страшные истории по дворцу, а вы тут чуть больше суток. Статс-дама вообще решила, что вы воплощение самой смерти, и теперь твердит, что к нам пришла Бездна, и мы на пороге Армагеддона. – К концу этого предложения принц колоссальным усилием воли пытался не ржать, я же себя так не ограничивала. Весело! Предвестником Армагеддона меня еще не считали, что-то новенькое.

– С таким воображением женщина подходит к делу, это талант. А как ее, кстати, зовут? – возьму на заметку, такие таланты не должны пропадать.

– Мадам Педигрю, она уже давно вдова, и не одно поколение девушек она вывела в свет.

– Тут “свет” — это случайно не свет в конце туннеля? – принц шутку не понял, а объяснять шутки самое глупое занятие. – Кстати, я решила изменить формат отбора невест.

– Ну-ка, удивите меня, магистр. – Ох, сколько сомнения и сарказма! Зря.

– Я тут подумала, ведь мы вам невесту выбираем на всю жизнь, она ведь когда-то станет Императрицей, и в идеале должна быть вам самой главной помощницей и во всем сама разбираться. – По мере моих слов он все больше с сомнением смотрел на меня и мою идею.

– Моя мать была сердцем и любовью для отца, они жили, душа в душу, я всегда думал, что и я так хочу: рядом любимую женщину, но

никак не партнера.

– А зря. – Очень хотелось добавить, что отец, стоило матушке скончаться, быстро нашел новую любимую женщину, но за такое и казнить могут, помолчим. – Любимой может стать и фаворитка, а вот партнер – это ваша поддержка, в курсе ли вы, сколько всего должна делать Императрица.

– Я управляю Империей последние три года, и все прекрасно, – а вот это я стерпеть не могла, зря зацепил.

– Прекрасно что? Отсутствие финансирования образования, захудалые школы, дикие взятки в Академиях, отсутствие возможности малообеспеченным пробиться из-за спин “золотой молодежи” или может у нас все хорошо в больницах? В Вашей Империи есть не только магически одаренные граждане, но и обычные люди, которым нужны врачи, а не знахарки и криворукие маги жизни. Сколько у вас умирает из-за отсутствия своевременной помощи? – меня начало трясти от злости, но видно это не было, я только сильнее сжала вилку и нож – Или, может, вы в курсе, сколько у вас бездомных, сколько в приютах детей? Кто этим занимается? Во всех цивилизованных государствах эти направления курируют жены правителей и комитеты, которые они создают. А у вас все хорошо, вы правите. И да, у нас падает преступность в центре, и мы отлично торгуем, здорово. – я положила приборы, еще очень хотелось встать и уйти. Бесит он меня своей уверенностью.

Мужчина напротив меня заледенел весь, прошло минуты три, прежде чем он открыл рот. Все это время я с вызовом смотрела ему в лицо, не хватало еще трястись от его гнева. Прошло то время, когда меня пугали те, кто был сильнее физически, я не беззащитна, и я готова ответить за свои слова.

– Я не знал, что у нас есть такие проблемы. Сегодня я обязательно уточню по всем вопросам отчеты. – Я фыркнула, и он правильно понял мою мысль, – и сам проверю на месте, как обстоят дела. Что именно вы придумали на отбор? – молодец, я даже его чуть зауважала. Не опустился до скандала и угроз, есть такая черта у власть имущих. Нет, этот еще готов признавать, что несовершенен.

Может и выйдет из него хороший правитель, но с умной женой. Вообще, с умной женой многие, даже не сильно умные, блистали. Жена, она как огранка, если хорошая, заблестит даже бульжник, корявая

испортит и бриллиант.

– В первую очередь выясню, к чему у девушек лежит душа, это будем раскрывать, а потом по всем тем направлениям, что перечислила, начну проверку. Мы будем ходить на экскурсии, и показывать себя в деле. И каждый вечер с лучшей из девушек вы будете ужинать. Романтические ужины отлично способствуют более тесному общению.
– В конце я чуть улыбнулась, подслащивая пилюлю.

Просто все предыдущие отборы проходили “гениально”: нагнали толпу невест, толпу придворных, и каждый вечер бал. Что во время бала можно понять? Умеет танцевать невеста или нет? Так их же не для главной сцены Империи отбирают, а на престол. Как резюме, куча скандалов, девушки влюблялись и сбегали с ухажерами (принц один, девиц много, вывод логичен), девушки между собой ругались, доходило до драк (каждая мечтала достать до тела принца, тело одно, вывод тот же). Потом подключились злоумышленники, и вообще стало туго, их еще и мочить пытались, веселье шло полным ходом. Но мне так не подходит. Я живу в этой Империи, и мне тут нравится. А если на престол рядом с Императором сядет нечто, которое умом блистать не будет, а в худшем раскладе, если еще и дурой по жизни окажется, а не только в делах империи, то плохо будет в первую очередь простым гражданам. К коим я отношу и себя, поэтому на фиг, на фиг. Значит, ломаем систему!

– А если вы решите, что девушка - молодец, а мне она будет не к душе? – слушай, мужик, тебе пятнадцать или все-таки побольше?

– Стерпится – слюбится! – я была абсолютно спокойна, внешне.

– Вы злая.

– Мне уже говорили.

– А если мне уже приглянулась девушка, и она даже подходит практически по всем параметрам? Что тогда?

– Одаренная?

– Очень! – он чуть подался ко мне. Вот гадство.

– Если у нее контракт, и она некромант, то вычеркиваем. Зачем вам злая жена с тяжелым характером?

– Перевоспитаю!

– Ха-ха, даже собаку нельзя перевоспитать, только научить новым фокусам, а уже сформированную личность ломать, пфф, зачем вам такое в семье, эти баталии, ради чего? Проверить, кто сильнее

характером, вы или жена? Так тут никто не выиграет, а пострадают обычные граждане, вы ведь умный мужчина, вы выберете себе достойную.

– Каждый вечер после ужина мы собираемся с вами и графом Шерманом и обсуждаем результаты дня и ужина, – голос звучал сухо, так говорят с подчиненными, а не с девушкой, которая нравится. Обиделся, и к лучшему.

– Дядю брать будем? – я тоже стала говорить собранно.

– Нет, это его не касается, – ой, я бы поспорила, но промолчу.

– А можно узнать, по какой он линии вам родственник? – принц окинул меня задумчивым взглядом, но ответил, хоть и медленно, и как-то неохотно.

– Он родной младший брат моей матери и единственный наследник рода. – Очень хотелось присвистнуть. Род бывшей Императрицы это самый могущественный, он бы мог поспорить с императорским, но им это не нужно. И тот факт, что они отдали дочь Императору, говорит о том, что Император тоже не дурак, и таким образом заполучил себе союзника.

Я кивнула, показывая, что благодарна за ответ.

– Мне пора, спасибо за обед и чудесный кофе. Сегодня у нас ужин – ваша семья и девушки. Я бы рекомендовала не пускать на ужин подданных. После я расскажу, что получилось по тестированию, – принц кивнул, мы поднялись одновременно, он не стал провожать, а я не особо ждала. С ним долго идти, сама быстрее добегу.

А то кучу времени потратила на этот обед, лучше бы в комнате быстро перекусила. Дела-дела, побежали. Хотя по коридорам я просто быстро шла, и вот глядя, как от меня разбегаются слуги и чуть отступают обыватели, трудно не понять, какое производишь впечатление. Длинное черное платье в пол, которое от шагов чуть развевается, и не видно, как я двигаю ногами (туфли тоже черные). На фоне платья моя кожа особенно кажется белой, волосы собраны, чтобы не мешались. Да, встречные видят тонкую фигуру в черном, и срабатывают ассоциации, но мне все равно, так удобней, чтобы боялись, так привычней, чтобы не цеплялись, так спокойнее, никто не лезет в душу.

– Мистер Квикли, напомните девушкам, что в шесть жду их в гостиной, – я не знаю, откуда он появляется, но задание ему у меня

всегда найдется.

– Как скажете, магистр, – я благодарно кивнула, не замедляя ход. Может, Миха уже справился, и тогда сейчас можно будет хорошо поработать.

8

Миха расстарался на славу. У меня на кристалле был полный анализ ответов девушек, их общая характеристика, пристрастия, склонности, страхи, и даже у одной скрытая ненависть и жажда мести. Чем больше я вчитывалась, тем сильнее шевелились волосы у меня на голове. Я не знаю, каким местом думали те, кто принимал этих девушек в невесты и допускал к отбору, но его бы попинать ногами. Девушки не готовы, они запуганы, они не хотят становиться избранной Императора (тут благо хоть трое желают этого, вот только причину надо еще выяснить). И с этим мне работать! Человеческих девушек надо сразу отбрасывать, ломать им жизнь глупо, ни из одной не выйдет сильной Императрицы, только тихая и незаметная ширма. Трех я бы прямо сейчас домой отправила. Одна любит другого, и, если ее попытаются выдать замуж, будет драться до последнего, и неизвестно, чем это кончится. Вторая переживает какое-то личное горе (что именно, понять не получилось, надо выяснить), у третьей что-то с ребенком связано (то ли потеря, то ли его рождение, выяснить). Вот такие чудные выводы. Если добавить, что у меня четверо оказались чистокровные люди, хорошо, хоть магически одаренные, пусть и незначительно, то работать мне можно максимум с семью, а по факту с тремя. Обнять и горько плакать.

Анализ я взяла с собой, если кронпринц захочет сразу после ужина поговорить, не буду лишней раз возвращаться.

– Эльза, как дела у матери? – девушка в этот момент готовила мое платье к ужину и видимо задумалась, потому что ответила только после того, как я второй раз к ней обратилась.

– Ой, магистр, спасибо, все благодаря вам, – я постаралась не выдать своей мимикой, что я думаю про эту благодарность. Нашла, кого благодарить! – Мама пошла на поправку и уже даже стала работать, вот тут для вас она средства разные собрала. – Я уже открыла рот, чтобы отказаться, не пользуюсь не проверенными средствами. – Но она сказала, вы не возьмете готовое, поэтому она вам травы собрала. А уж что дальше вы с ними будете делать, на ваше усмотрение. – А вот от

трав глупо отказываться. Да, у меня есть несколько поставщиков в лавках, где я покупаю сборы, но они остались в пределах доступа Академии, а не тут.

– Спасибо, травы положи в саквояж, я сейчас сняла защиту, – девушка быстро подошла к шкафу и, открыв его, достала саквояж, куда выложила все то, что передала мать. Я же краем глаза следила и не могла не заметить и траву “красного камня”, которую очень трудно достать, да и “золотянку”; она, если бы продала эти травы, хорошо бы заработала.

– А еще, магистр, я принесла тот цветок, на который вы проклятье скинули, он вон, в корзине стоит, может, его куда-то переставить? – и вот ее опасение заставило задуматься.

– Я сначала на него сама посмотрю, а потом решу. – Подойдя к корзине, которая стояла возле стены у входа, откинула крышку и только усилием воли не начала “ахать”, как деревенская девчонка.

Вместо обычной герани, сейчас на меня смотрело нечто. Да, смотрело. Там глазки были, штук пять, на листиках, и цветы там были, только теперь это клубилась тьма, а не милые розовые цветочки. А еще цветок обзавелся шипами и периодически менял форму, в нем гуляла тьма, как будто она просто приняла форму цветка. Когда цветок в очередной раз поменял форму и на меня глянул паук, не заорала я только потому, что орала Эльза. Неудобно мешать человеку так воодушевленно кричать, да и соло слышалось лучше, чем дуэт. Это что же за ерунда у меня получилась? Каким таким чудом из обычного цветка, который от проклятья должен был максимум загнуться, а минимум начать гнить, получилось это? И главное, что это такое?

– Миммагистр, это что? – хотела я бы сама знать.

– Это цветок. – Да, я кэп, но это единственный мой ответ.

– И что вы с ним будете делать? – я в этот момент как раз и задумалась, а что я собственно буду с ним делать? Можно, конечно, попытаться развеять. А с другой стороны, это же какой интересный эксперимент можно поставить! Решено, наблюдаю.

Я непрерывно смотрела на цветок и заметила интересную вещь. Он нас понимает, точнее, реагирует на вибрации от голоса, вряд ли улавливает смысл, но реагирует. А где у него уши или тут по принципу локатора и улавливателя вибрации? Блин, интересненько как!

– Оставлю тут, будет жить со мной, – подумала секунду и

добавила, больше доверяя своей интуиции, чем логике, – будет защищать и помогать.

– Блин, его что, еще и поливать надо будет? – мало того, что она так легко мои словечки перенимает, так и тот факт, что она возмущается о поливе, можно сделать вывод, готова делать, что скажу, даже заботиться об этом, похвально.

– Обязательно, причем кровью, – я сказала это невозмутимо, стараясь не смеяться, просто у девчонки такое выражение лица было, что она сейчас кого-то прибьет, потом взгляд ее остановился на цветке, и шестеренки заработали. Она реально прикидывала, где ей взять кровь для цветка, я в восторге от девчонки. – Думаю, кровь девственницы ему подойдет.

– Блин, а девственниц осталось – раз, два и обчелся, их надолго не хватит, – мамочки, и кто из нас некромант, я или эта милая девушка?

– Нет, не пойдет, если начнем давать кровь, он потом от нее не откажется, значит, кормим эмоциями, магией и поливаем энергетиком. – Чудное это средство: энергетик. Это обычный чай с добавлением толики магии, которая вступает в реакцию, и получается интересный напиток, с помощью которого можно добавить себе сил и продержаться длительное время без сна, любимое средство студентов и трудолюбивых, но мой кофе лучше.

– Тогда я за энергетиком, а вы его пока магией шибаните, чтобы сытый был, – служанка уже хотела убежать, но передумала, резко повернулась и уточнила, – но для всех я скажу, что вы ему мою кровь даете, ладно? – я удивленно на нее посмотрела, – действительно, что это я? Не обращайтесь внимания, значит, кровь и неудобных ему тоже скармливаете... – мы с цветочком переглянулись, одновременно прикидывая, как эта мелочь должна кого-то поглотить, но Эльзу такие нюансы не волновали.

Она умчалась, не дожидаясь моего ответа, да я и не знаю, что сказать, вроде как нужно говорить “да”, но глупо, а значит, промолчу.

– Ну что, цветик, давай тебя проверим, – цветок оцетинился колючками, значит, речь улавливает, – будет не больно и не страшно, я тебя не испорчу, – шипы поколебались, и втянулись. Бинго, точно, разумный!

Я запустила сканирование и тихо млела, все очень просто и сложно одновременно. Изначально это был цветок, но рос он у знахарки и

периодически она, видимо, поливала, как она думала, “безвредными” остатками зелья, для роста, укрепляющими, все по мелочи. Вот только многие вступали в реакцию, и цветок стал конденсировать магию, накапливая ее в стебле. Потом была я и проклятье, которое я скинула на цветок. Вот тут пошла неожиданность. Цветок, как любое живое существо, хотел жить и начал бороться с проклятьем, чтобы оно его не погубило, но проклятье было сильнее, и тогда цветок решил не отторгать, а переваривать его. Магические потоки усилились, и получилось то, что получилось. По факту это разумное растение-проклятье. Интересно-то как, я даже не припомню, к какому классу его можно отнести.

– Сейчас я направлю в тебя магию, попробуй ее поглотить, если не получится, складывай листики, и я оттяну ее назад. Понял? – не знаю, чего я ждала, не ответа это точно, но цветок резко поднял все листики и потом опустил, примем это за “да”.

Я маленькой струйкой пустила магию смерти на цветок, сначала она только клубилась вокруг цветка, а потом резко, как если бы рядом с дымом включили вытяжку, магия втянулась в цветок. И вот на меня смотрят осоловелые глазки, а в магическом зрении, текстура цветка стала более стабильной, так он распадался из-за нехватки магии, теперь же он стабилен.

– Ни на кого не бросаться! Пока сиди спокойно, я еще буду тебя изучать. Но если попытаешься навредить без моего разрешения, я тебя накажу. – Глазки стали грустные. – Чуть позже мы поймем, что ты можешь, и я дам тебе задание, хорошо? – все, Янка, это клиника, зомби ты любишь, как домашних животных. Питомца завела - смертельное проклятье, еще жениха демона, и мама может тобой гордиться, ты самая больная ведьма во всех Гранях.

Эх, надо было слушать папу и сходить к психотерапевту, может, он бы меня вылечил. Ага, и ты перестала бы быть некромантом и стала “нормальной”. Нет уж, я своих тараканов в голове нежно люблю, они мне изюминку-безуминку добавляют.

– Я энергетик принесла! – Эльза примчалась с кувшином напитка.

– Поливай, – я отступила от стола, на котором стоял горшок с цветком.

Девушка тяжело вздохнула, но к цветку шагнула.

– Попытаешься цапнуть, я тебе все листы пообрываю, понял? –

тихо шипела она на цветок, а тот хмурился и очень забавно, вразной хлопал глазами, – а будешь хороший, будем дружить, я тогда тебя часто поливать буду. Усек? – не знаю, что там усек цветок, но я просто корчилась внутри от смеха. Хорошо хоть мое лицо не видно девушке, а то несолидно так улыбаться злобному некроманту. – Все, магистр, полила.

– Хорошо, можешь быть свободна, я после ужина задержусь, так что не жди, отправляйся к семье, придешь утром, и предупреди прислугу, что цветок трогать нельзя, и я за последствия не отвечаю.

Она покивала и убежала, а я, переодевшись, пошла собирать свой курятник на ужин.

И вот фраза про курятник не шутка, когда я вошла в комнату, там шла драка и кудахтанье девиц, потерявших человеческий и демонический образ. Звери и то культурней.

– Я уже в аудитории, – тьфу, блин, в комнате, не важно, – считаю до трех, не прекративших отправлю чистить скелетов от тканей распада. Время пошло! Один, – толпа меня услышала, стала оглядываться, увидели. – Два! – завизжали и отскочили друг от друга, теперь кубло разбито на отдельные личности, красотки! – Три! – все девушки стояли по стойке смирно и молчали.

А зрелище – просто мечта! Морды поцарапаны, прически потрепаны, платья местами подраны, и вот это я сейчас должна отвести на ужин?

– Я с вами, девушки, согласна, диета полезна. Ужин, он только во вред, как, впрочем, и завтрак, и обед, – они хмурятся, не понимают. Не беда, сейчас объясню. – Вы же не думаете, что это, – я обвела рукой их, – я отведу на ужин к Императору и буду знакомить с кронпринцем и его семьей? А с учетом того, что повода драться не было, то это, видимо, у вас норма, и вы так будете делать перед каждым завтраком, обедом и ужином, а значит, диета!

До них стало доходить, что выглядят они, как курицы общипанные, вот руки потянулись поправить платья, пригладить волосы, не все потеряно.

– Зачинщики всего этого? – я опять говорила спокойно, мне нужно, чтобы девушка сама призналась. Я прекрасно видела, зайдя, местоположение каждой, да и отчет Михи читала и прекрасно понимаю, что из всех устроить это безобразие могли двое, вот пусть и признаются.

Но они молчали, как партизаны на допросе, тем лучше.

– Что же, за ваше единогласие и нежелание сексотничать всем плюс десять баллов, за умение быстро реагировать также плюс пять баллов. – Я сделала паузу, а девушки стали оглядываться, не понимают, что за баллы, сейчас поймут. – Теперь наказание. За потасовку, которую устроили, и вас поймали, всем минус пять. Сейчас у вас есть пять минут, чтобы привести себя в порядок, если не уложите, опять отниму балы. Время пошло! – от моей команды все пришло в движение, а я добавила еще один образ к своей картине.

Девушки слушаются окриков и жестких команд, значит, их всех подавляли и ими командовали, иначе хоть одна бы попыталась возмутиться или уточнить, но нет, они быстро, как солдаты, приводят себя в порядок. Не прошло и пяти минут, а лица у всех в порядке, волосы приглажены, и даже платья выглядят прилично, я бы так без магии не смогла, а они молодцы. Вот, что значит настоящие женщины, из дикообразины конфетку сделают.

– Все уложились, плюс пять баллов. Те баллы, что я вам озвучиваю это ваш текущий рейтинг для получения зачета, а точнее, доступа к телу принца. За день нужно набрать максимум. Среди тех, кто набирает максимум, выбираю ту, у которой балл выше и именно она отправляется на ужин к принцу, остальные жуют салат в гостиной.

– Салат? – тихо уточнила одна демонница.

– А вы что думали, я мясо вам дам? Нет, салат и максимум йогурт, будете фигуры блюсти, а мяско поест та, что с принцем будет ужинать, вот и стимул дополнительный. – Девушки выглядели так... Как бы поточнее объяснить? Вот: “обалдели в край”. – Кроме этого, с завтрашнего дня с утра у вас начинается физическая подготовка, а после завтрака мы с вами будем посещать интересные места, где вы будете работать! – на меня вытаращились абсолютно все. Они сделали это так синхронно, что посрамили бы любую сборную по синхронному чему-либо. Идеально, аж бальзам на душу.

– А что вы хотели? У нас месяц, мы должны среди вас найти идеальную Императрицу, и не дать вас покалечить ни сейчас, ни в будущем, а значит, тренировки и работа!

– Но прошлые отборы... – неуверенно начала человеческая девушка. Надо, блин, с ними познакомиться, а то неудобно без имен, – там ведь балы были, охота... – она замолчала на полуслове под моим

ласковым взглядом.

– А не вы ли мне в прошлый раз вещали, что смертность была? Да и тот факт, что Императрицу еще не выбрали, тоже удручает, значит, ломаем систему.

– А мне нравится! – это сказала та демоница, которая при прошлом диалоге спрашивала про мое назначение, у нее еще ненависть скрытая. Вот к кому или к чему, выяснить бы еще.

Остальные еще переглядывались, пытаюсь понять, как к моим словам относиться, но я уже видела легкие искорки интереса. А если есть интерес, можно лепить что угодно из студентов. Заставлять работать, не покладая рук, они из-за этих искр переворачивают залежи библиотек, следят сутками напролет за просыпающимся зомби и вытворяют невероятные вещи, это вам любой толковый преподаватель скажет. Вот и я видела эти, пока маленькие, но искры. И я понимаю девчонок. Сидеть во дворце, ждать бала, где не факт, что познакомишься с принцем, но возможно, напорешься на отморозка или убийцу, любого сделает дерганным. А тут я предлагаю что-то, что рвет шаблоны, а кроме этого, если мы будем уходить работать, значит, нас будет тяжелее поймать и напакостить, да и так интереснее, чем целыми днями ждать вечера. Попались! Я теперь этим интересом буду подогревать их, и они сами не заметят, как будут меня тянуть работать, и делать все то, что я запланировала.

– У нас впереди очень интересный месяц, – улыбка у меня получилась коварная, не смогла сдержать, но что приятно, девчонки улыбнулись в ответ. – А теперь, летучий мой батальон, все на ужин, и лицом в грязь чтобы ни одна не ударила. Я рядом, я слежу и баллы фиксирую, и кроме этого, предупреждение про скелеты в силе. – Я многозначительно промолчала, а потом взмахнула рукой, и спроецировала таблицу, где в первом столбце имена и фамилии, а во всех последующих дни, в которые будет длиться отбор.

Под этой таблицей было написано, за что начислены баллы, пока у всех одинаково, но, если кто-то отличится, это сразу отобразится с расшифровкой, кому и за что, все для прозрачности оценивания.

9

В столовую мы впорхнули, как стайка ярких птиц и одна черная ворона. Я возглавляла этот батальон, святые кости, не хватало музыки, прям сильно, чтобы под ритм, но девушки и так справились. Я

гордилась ими, все как одна шли с ровными спинами, да что там шли, они плыли, чуть пританцовывая, стреляя глазками и покачивая бедрами. Искусительницы! Я даже задумалась, точно ли среди них нет суккубов. Если мужик на такое не ведется, значит, он уже труп.

Мажордом, возникший из ниоткуда, представил девушек, которые при произношении своего имени делали шаг вперед и приседали в реверансе. Грация – закачаешься, умницы!

– Магистр, прошу за стол! – принц был сама учтивость. Одетый в черный костюм и белоснежную рубашку, он смотрелся потрясающе опасным и притягательным, и мой батальон это заметил. В него полетели острые взгляды, но броню пока не пробили. Поиграем.

Принц игнорировал девушек, лично помогая мне сесть за стол, и придвигая стул. Вот нормальный мужик? Он мне зачем сложности с коллективом устраивает? Или решил таким нехитрым способом попытаться меня соблазнить, настроить против меня девушек и все-таки захомутать? Произвол! Я чинно села за стол и оглядела присутствующих. Нас грамотно рассадили напротив родственников, таким образом давая возможность изучить каждую. Среди родственников затесался граф Шерман, видимо, очень близкий родственник. Были тут и сестры близняшки, смотрели на невест одинаковыми глазами, и даже головы чуть склоняли синхронно, интересно разум у них один на двоих?

Не было среди присутствующих Рикана Данкена. Наверно, дядя занят или посчитал, что тратить часа три на ужин – это расточительство, и, кстати, правильно посчитал, математик. За столом велась непринужденная беседа (хотя, как по мне, именно меня принуждали разговаривать), девушек изучали, задавали вопросы, я как могла, тихонько помалкивала. Моя роль оттенять девушек, а не затмевать. И так бы прошел весь ужин, если бы не одна милая женщина, глубоко пенсионного возраста, на вид сущий одуванчик.

– Я тут все эти расшаркивания постоянно забываю. Как к вам обращаться, милочка? Черная леди, смерть с косой, змеюка или все-таки по имени? Просто я уже слышала все варианты.

– Бабушка! – принц так остро возмутился, что стало понятно, что говорил именно он.

– Можно просто магистр или магистр Акулина, – я решила игнорировать намек бабульки, но на принца посмотрела очень

выразительно, а еще услышали тихие смешки среди девчонок. Получат, поганки.

– Ты смотри, магистр уже! Хороша девка, а ты все на сиськи смотришь. На мозги глянь хоть раз, может, понравится не с дурами кувыркаться, с умной оно же затейливей! – это уже принцу. Он, бедный, аж покраснел. За столом воцарилась пауза, никто не знал, как сгладить этот момент.

– Вы что-то хотели у меня уточнить? – как зовут старушку, в упор не помню.

– Называй меня бабуля, мне будет приятно, а то все маркиза кличут. Чувствую себя оболочкой титула, а не живой демоницей. Но “бабуля” ты не скажешь, умна, и переходить на более личное общение с демонами не станешь, обожглась? – я отвечать на вопрос не стала, продолжала вежливо улыбаться и ждать, чего собственно она от меня хочет. У меня рыба на тарелке остывает, вкусная, между прочим, – не скажешь. Жаль, хорошая попытка была. Я маркиза Ковальская, и у меня вопрос, ты мне деда оживить можешь?

Вот те раз, детский сад.

– Маркиза, если, – я сделала неловкую паузу, – дед уже умер, то оживить его нереально. Еще в первые пятнадцать минут возможно что-то сделать, а дальше это не под силу никому, и магам жизни в том числе. Я же могу его только поднять, как управляемого зомби или скелета, в зависимости от степени разложения, – есть перестали все. Так вам и надо! Я не ем, и вы не будете, а то обидно, жуют так аппетитно.

– Поднять его, ага, – она задумалась, – а после смерти у него поднять сможешь? – я сразу даже не поняла, о чем она. Потом вся выдержка преподавателя помогла мне не уронить лицо и ответить, по возможности, спокойно и корректно.

– Для того, чтобы поднять, нужна кровь, кхх, в органе, точнее, ее циркуляция. Зомби кровь не содержат, так что использовать его по назначению вряд ли получится, да и затратное получится мероприятие, – после этих слов я молча положила кусочек рыбы в рот и спокойно прожевала, в это время за столом было тихо, обдумывают, наверно, варианты.

– Ты не думай, я не извращенка, хотя извращения бывают разные, – она это еще и мечтательно говорит, – но дело не в этом. Просто он мне супружеский долг задолжал – это раз, и напоследок ограничение

поставил, что я ни с кем другим не могу, а я-то уже пробовала, да все не идет, – и этот одуванчик мне про извращение будет рассказывать? куда я попала?

– Бабушка! – окрик принца перевел фокус внимания ужинающих на него, – деда нет всего пять лет, какие пробовать, и... – договорить он не смог, да неудобно с бабулей про секс говорить.

– Что ты мне тут лепишь? Сам попробуй пять лет ни с кем, я на тебя посмотрю. Вот мужики гады, и дед такой же был. Не выходи за него замуж, этот тоже задолжает! – это она уже мне. В душе я хохотала, интересная бабуля.

– И они что-то про мужа старше жены говорят. Как можно со стариком этим заниматься? – это голос подала Вика, сестра принца. Лучше бы молчала, сейчас весь гнев перейдет на нее. Вон, как принц губы сжал и на нее уже уставился. Быть прилюдной порке, жалко девчонку. И в кого я такая жалостливая?

– Ну, почему же? – теперь все внимание было направлено на меня, и девушка, видимо, оценила взгляд брата, потому что тихонько выдохнула, с благодарностью глядя мне в глаза. Сочтемся.

– То есть, вы считаете, магистр, что возраст жениха не важен? – смотри, граф Шерман подключился, этот по - любому будет капать, что для меня главное. Даже не знаю, что именно он какает принцу, пусть будут деньги, и я ради них готова даже за старика замуж выйти.

– Лично для меня приоритет совершенно другой, но я отвечу на реплику принцессы. Если муж стар, то проще некуда, спрятала зелье, повышающее мужскую силу, и он уже ничего не может, ходит, ищет. – Девчонки начали хихикать. – Спрятала очки или эликсир для глаз, он вообще ничего не найдет, а ты занята своими делами, – после чего я сделала глоток вина, за бокалом пряча улыбку.

– Отличный план, и где ты раньше была? Только что делать со своим-то желанием? – это бабулька влезла, вот любвеобильная! Интересно, это у них семейное?

– Любовника завести? – предложила вторая принцесса, ее, кстати, Лика зовут.

– Чтобы его муж убил? – принцесса Вика вступила в спор.

– Мужа убить? – это бабка.

– Или выйти замуж за любимого? – это опять Вика. Наивная принцесса – это парадокс. Ей про долг что, с колыбели не вещают? –

Магистр, как считаете?

– Закончим разговор. – Принц своей непреклонной репликой спас меня от необходимости отвечать на извечный вопрос всех девушек, за кого выйти замуж. – Ужин закончен, спасибо всем за компанию. Мистер Квикли, проводите девушек в их крыло, магистр, пожалуйста, задержитесь, – я вежливо кивнула.

После того как из столовой вышли все, кроме сестер принца и бабули, он начал на них шипеть:

– Это что за балаган? Еще ничего не решено с твоим замужеством, хватит психовать! Бабуль, ты что устроила и за каким рогатым ты ей подыгрываешь? – принц был уставший и сердитый.

– Сам бы женился на старухе, я бы посмотрела, психовал бы ты или нет, так что отстань от девочки.

– Ты ведь обещал что-то придумать, а отец все продолжает твердить, что этот брак нам нужен, – девушка вскочила и металась по столовой, заламывая руки. Кстати, интересный момент, батюшки ведь на ужине не было.

– Мало мне отца, Империи, так еще и вы усложняете. Вика, я хоть раз слово нарушил? – девушка замерла, опустила голову, и по ее пристыженному виду стало понятно, слово принца нерушимо. Ага, четыре раза. Все мужики так говорят, а потом ссылаются на поправки, недопонимание и склероз. – Ба, я думал, ты на моей стороне...

– Рики, прости старуху, я в своих покоях совсем одичала, – врет бабка, точно, но принц поверил, руки поцеловал. Любит, видимо, бабушку, – вот, с девушками, может, во дворце веселее станет. Хоть перед смертью отвлекусь, – конечно, там смертью и не пахнет, это я вам, как некромант, говорю. Если ее не убьют, она еще проживет не одно десятилетие.

– Бабуль, тебе опять было плохо? – принц заволновался, – почему не сказала, я сейчас вызову мага жизни. – Он явно дернулся, чтобы исполнить сказанное, но бабушка не дала.

– Ой, не надо! Двум смертям не бывать, а одной не миновать, а я свое уже пожила. Лучше разреши старухе напоследок с девушками общаться, одна ведь твоя будущая жена. Хоть узнаю их и, если умру, то хоть зная, что с твоей женой познакомилась. Обещаю, все будет прилично. – Это она увидела, что принц явно хотел запретить, – может, это мое последнее желание. – Ну, блин, актриса! А принц поверил,

обнял, а эта старушка мне подмигивает, и внучки переглядываются, как соучастники.

Крутая бабка и явно что-то задумала. И почему мне кажется, что это будут мои проблемы?

– Все, Рики, мы пошли, а ты магистра долго не держи, а то начнешь мучить ее своими вопросами, а девочка, может быть, устала, – все ушли, и принц предложил мне руку. Говорить мы будем в кабинете, куда сразу после ужина ушел граф Шерман.

В кабинете на столе нас ждал только что сваренный кофе и какие-то пирожные. Наелась я так, что еда не соблазняла, а вот кофе совсем другое дело. Пахло терпкостью и кардамоном. Кресло я выбрала поближе к источнику запаха. Никто из мужчин не налил мне кофе, видимо, ожидая слугу, а я не гордая, сама себе налью.

Когда я взялась за чайник, граф дернулся, чтобы помочь мне, но это уже лишнее.

– Вы что, потерпеть не можете? – ему что, на хвост наступили? Вроде сытый мужик – добрый мужик, а этот - ошибка какая-то.

– А вас что именно коробит, что я сама себе налила кофе? Так смею вас разочаровать, я все время сама себе его наливаю.

– Вы не у себя в Академии, а во дворце, и здесь...

– Успокойтесь, – пресёк начавшийся спор принц, и граф, кинув на меня убийственный взгляд, молча повернулся к принцу. Я прям вся трепещу. – Итак, магистр, вы обещали рассказать нам о девушках. – Папа что, не рассказывал? Или хотя бы книжки умные дал почитать. Но вслух я просто стала озвучивать имеющиеся данные.

Для наглядности я проецировала с кристалла анкету той девушки, о которой шла речь, с её изображением. Как и обещала невестам, рассказывала только общую информацию, а вот результаты теста остались скрыты.

Как и ожидала, граф резко высказался о человеческих девушках и их роли в жизни Империи. Расист, ни дать, ни взять, причем, еще и женоненавистник, дикая смесь.

– Магистр, вам не интересно? Что вы нас не слушаете и так внимательно графа изучаете? – голос принца был вежлив, но в нем сквозили нотки недовольства. Только ревности мне не хватало.

Хмм, хотя это отличный план, надо обдумать.

– Да вот, думаю, он женщин не любит вообще или из-за какой-то

конкретной, мне просто интересно, лечится это или нет.

– Были бы вы мужчиной, я вызвал бы вас на дуэль! – граф аж вскочил. Обиделся, ранимый. Напугали ежа, кхм, ладно, промолчу.

– Магическую, и я бы вас раскатала. А вот если бы на мордобой, тут, конечно, да, шанса нет. Хотя вы бы, наверно, дрались благородно, а я так, чтобы победить, – мне было абсолютно не страшно, и дело не в том, что я верю в себя, хотя и этому есть обоснование.

Просто вот такие аристократы до мозга костей не опустятся, чтобы ударить женщину, даже если она заслужила. Кроме этого, на мне щит висит постоянно, так что неожиданно не пробьет, ну и пара очень опасных заклинаний тоже наготове. Короче, вооружена и очень опасна.

Ладно-ладно, тут еще принц, и он точно не даст меня банально прихлопнуть, я на это, по крайней мере, надеюсь.

– Из-за конкретной, – голос принца был абсолютно спокойным и даже немного веселым, я прям не поверила своим ушам, присмотрелась, а нет, действительно, потешается над другом.

– Тогда ждем, когда вы выздоровеете, – после чего обратилась к принцу, игнорируя красного и шумно дышащего графа. Это он в боевую ипостась перешел, жутковато. – На данный момент у вас появились предпочтения по девушкам?

– Они все симпатичны, но Эдвин прав, человеческую девушку рядом со мной не потерпят, поэтому только демоницы. Кого-то посоветуете? – и почему мне кажется, что он думает совершенно о другом, и контекст данного вопроса тоже другой.

Я пожалала плечами, рано говорить.

– Завтра мы идем на первое задание, будем осматривать районы для бедных.

– У нас нет таких районов. – Меня перебили уверенно и властно.

– Ладно, – я сама покладистость, – тогда пойдем в те районы, что совсем не для бедных, и там просто бедные живут без разрешения.

– А при чем тут районы для бедных, и ваше первое задание? – о, обиженный решил опуститься до вопроса.

– Раньше именно благотворительностью и устройством малоимущих занималась Императрица. – Мужчины переглянулись, но больше ничего не сказали. – Ваше Высочество, не забудьте про ужин с одной из девушек, это их стимул и ваш шанс узнать их поближе.

– Я помню, а что в это время будут делать остальные девушки? – мучиться?

– Есть салат, – меня не поняли, – остальные остаются в гостиной, куда им подадут ужин, только для девочек, – надо разжевать, а то точно не поймут.

Догнали, кивнули, и я с чистой совестью ушла из кабинета, в надежде попасть к себе в комнаты. Перехватил меня мистер Квикли.

– По поводу завтрашнего мероприятия будут ли распоряжения?

– Транспорт для всех, для каждой девушки амулет переноса и что-то для защиты, из сопровождающих нам только охрану, ненавязчивую и немногочисленную, и так толпой идем.

– Лорд Данкен предложил вам не вести всех девушек одновременно, а разбить их на подгруппы, одна подгруппа будет во дворце, им задание только придумайте, а вторая с вами, после обеда подгруппы поменяются, – дельный совет, я сама подумывала, что многовато для выхода, за всеми тяжелее уследить.

– Передайте лорду Данкену благодарность за подсказку. Именно

так я и поступлю, поэтому охрану делите на две части, одна останется во дворце, пока меня нет, вторая с нами.

– Обязательно, – мужчина поклонился и исчез выполнять поручения, это по-любому суперспособность какая-то, потому что потоков магии я не чувствую.

Подошла к своей комнате и уже хотела открыть дверь, как дернуло меня заглянуть в гостиную напротив, почему там дверь открыта. А там сборище батальона, сидят, ждут и, судя по лицам, меня, эх.

– Как дела, батальон?

– Магистр, почему вы нас называете батальон, ведь нас значительно меньше? – это заговорила одна из демониц. Напрягла память, ее зовут Диана.

– Просто, Диана, мне кажется, что разрушения вы принесете больше, чем отряд, где-то как батальон на 250 солдат. Ну, и звучит красиво “летучий батальон”, – девушки разулыбались. – Вы хотели со мной поговорить?

– Да, – это уже человеческая девушка, София, – мы бы хотели узнать точно, рассматривает ли человеческих девушек принц, как будущую невесту? – вот тебе и вопрос в лоб. И что сказать? Не тупи, Яна, врать студентам – последнее дело, раз совершь, они все равно узнают, но больше уже не поверят.

– Нет, только демониц, – дружный выдох удивил. – Вы не расстроены?

– Нет, конечно, – Софья даже рукой махнула, а потом спохватилась и объяснила более подробно, – мы все в курсе про инъекции и ритуалы, чтобы зачать и выносить чистокровного демона, и никому из нас так рисковать ради трона не хочется. Поэтому мы с радостью отступаем перед теми, кому это предначертано, – вот это сказала.

Я перевела взгляд на демониц и радости в упор не увидела. Да, круг сужается, всего десять демониц, из них трое в любом раскладе не должны выиграть, потому что чревато, а значит, их семь.

– Девушки, я вас поделю на подгруппы, одной толпой на задания ходить не будем, – я решила их перетасовать.

Как-то магистр Грин сказала мне, “если тебе кто-то мешает, изолируй, перемешивай, и даже из самой ужасной группы получишь вменяемых”, этим советом сейчас я и воспользуюсь.

– А разве нас не отправят домой? – Софья сегодня прям глас

народа.

– Нет, вы гости, и я намерена сопровождать вас по всем запланированным местам. Или вам неинтересно, что я задумала? Неужели лучше вернуться в отчий дом? – я выжидательно на них смотрела.

– Интересно, только страшно, вдруг нападения начнутся?

– Тогда объявим, что вы не невесты, а гости, да и не думаю, что это будет в ближайшие дни, злоумышленникам тоже нужно время, чтобы подготовиться. Так что, начинаем?

– Да! – хоть и не стройный, но общий ответ порадовал.

– Если ко мне больше вопросов нет, то завтра к девяти должны быть готова первая подгруппа, а именно, Диана, Кирина, Луиза, Мила, Ирида, Елена, и София, – перемешала девушек, оставив во второй группе четырех демониц, а с собой взяла человеческую девушку.

– Деление как-то связано с нашим общим рейтингом? – это Кирина, она вообще очень задиристая, и именно у нее скрытая ненависть, поэтому поближе к себе ее надо держать. Может, разберусь или подстрахую, на худой конец.

– Нет, просто решила не делать сугубо демоническую подгруппу, – она мне не поверила, придиричиво смотрела на тех, которых я не выбрала. Смотри – не смотри, там только одна проблемная, точнее, влюбленная, остальные проблемные, включая тебя саму, в одной подгруппе. – Не забудьте про завтрашнюю физическую подготовку, из комнат выйти в восемь. В первый день только пробежка, а сейчас идите, отдохните. – Я уже развернулась, чтобы выйти, но вспомнила. – Кого из вас сопровождают компаньонки?

Несколько девушек подняли руки, и что интересно, все они были из проблемных. Вот тебе раз, я прищурилась, прикидывая, выгодней от них избавиться или пусть присматривают?

– Магистр, а вы не могли бы их попросить не вламываться к нам в комнаты, просто это очень неприятно, – это Софья. И именно ее слова все решили в судьбе теток.

– Они должны были только сопроводить вас или жить с вами?

– Изначально только сопроводить, но какие у них инструкции дальше, я, например, не знаю. – Кирина, стучала ноготками по подлокотнику кресла, на котором сидела. Нервничает.

– Ясно, я решу и завтра скажу, или их отселят, или же отправят

домой, – попрощалась и вышла, уже в дверях меня догнала Диана.

– Магистр, можно? – очень хотелось сказать “нет” и пойти спать, но я только открыла дверь пошире.

– В чем дело, Диана? – я пригласила девушку в гостиную и кивнула на кресло, в другое села сама, ожидая ответа.

– Моя компаньонка приставлена проследить, чтобы именно я стала Императрицей, – вот тебе раз.

– А что ты об этом думаешь? – интересно, признается или нет?

– Я люблю другого и не хочу становиться женой будущего Императора, – она напряженно следила за мной. И знаете, мне стало страшно, я вдруг вспомнила, что это демоны, они сильные, выносливые, и их очень тяжело убить, даже женщин. А нескольких ведь уже убили. Это же насколько убийца силен. И сейчас девушка передо мной превратилась в хищника, она готова кинуться.

– Не хочешь – не становись, – я пожала плечами, пытаюсь скинуть напряжение. Ответив, я не покривила душой, мне действительно это непонятно.

– Так просто? – она с сомнением изучала меня.

– А что тут сложного? Я вообще не понимаю, что за бред? Принц – мужик видный, начнете с ним ужинать и сами захотите замуж. А если ты уверена в своем решении, то его и держись, не допущу к следующему этапу, поедешь к любимому.

– Нет, мне надо до финала дойти, иначе мисс Круд может начать действовать, – а вот это уже странно.

– И что она может?

– Многое. Мой отец очень желает этого брака, а она профессионал, не смотрите на ее внешность, она обманчива.

– Спасибо, учту, женой принцу не станешь, но пока это останется между нами, для остальных ты участвуешь в отборе на равных.

– Спасибо, магистр, – девушка не расслабилась, но чуть успокоилась. Не верит мне, и это нормально, они мне не обязаны верить, для них я чужая. Она ушла, а я поплелась в ванную и спать. Завтра тяжелый день.

10

Утром я себя тихо ненавидела, поскольку встать пришлось со всеми, и со всеми же тащиться в парк, где вчера решила, будет проводиться физическая подготовка. Я вспомнила своих милых зомби и,

именно им подражая, дошла до парка (глаза я так и не открыла, и плелась с горем пополам), на меня смотрели не особо добрым взглядом, но я игнорировала, самой плохо. На что-то большее, кроме как побегать, меня не хватило. Поэтому, скомандовав три круга по парку, тоже побежала. Нет, если честно, бегать я люблю, но не утром, а назначить физические упражнения на вечер, опасно, по темноте в парке мало ли, что может произойти. Поэтому и бежим сейчас бодренько по парку, первый круг еще бодренько, на втором у меня закололо в боку, и тихо шипя, я костерила саму себя. Ведь давно не занималась, и со старта три круга, а парк оказывается не маленький, балдаааа. Короче, позор мой был явный, на третьем круге я поняла, что умру, но не побегу, чтобы совсем в грязь лицом не упасть, прохрипела:

– В таком же режиме еще круг, кто не может, шагом, резко не останавливаться, – последние слова я практически хрипела, в спину удаляющимся бегунам, дыхания не хватило.

После того, как девчонки бодро меня обогнали, согнулась и уперлась руками в колени, думала, легкие выплуну. Старость - не радость.

Вот что значит молодость, они бодро пробежали три круга, и если человеческие девушки были уставшие и запыхавшиеся, то демоницы, как с прогулки пришли. Зависть тихо поскреблась в двери.

– Магистр, на этом все? – Диана с таким разочарованием это сказала, что я решила побыть “доброй”, умереть, но не закончить пробежку.

– Нет не все, теперь прыжки, махи ногами, а потом комплекс на растяжку. Девушки, – это я людям, – вы сразу начинаете с растяжки.

– Магистр, а кто будет показывать упражнения? – очень хотелось пнуть Диану, но это не педагогично.

– Первые упражнения покажу я, а потом все повторяют за тобой Диана, так что схватывай все на лету, больше повторять не буду, – не смогу просто, лягу и буду лежать тут на лужайке, пока об меня убийца не споткнется.

Я медленно и не сильно активно показала упражнения, и эти фанатки спорта, (и чего, спрашивается, возмутились, если им это так по душе пришлось?), начали свой спортивный марафон. Я же села на травку, чтобы восстановиться, вроде тоже растягиваюсь, но я не тягучая вот абсолютно, поэтому на травку я прилегла, хорошо сразу стало.

Какое небо голубое, хорошо-то как. Небо мне загородили, изверги.

– Да, Диана? – не рычать на подопечную, не рычать! Она просто активная, очень.

– На соседней аллее мужчины, и они нас рассматривают, – отрапортовала девушка, когда я хмуро уставилась на нее.

– Красивые? – взгляд с сомнением в сторону, – если эстетически? – кивнула уверенно. – На вид презентабельные, спортивные? – кивок намного активнее, чем предыдущий. – Так чего ты тогда меня отвлекаешь, машем ножками активнее, растягиваемся сексуальней, принц один, а вас вон сколько. Мало ли, вдруг среди них ваша судьба?

Девушки сразу перестали изображать хромых зомби, разлагающихся в момент движения, а стали выгибаться сильнее, прогибаться глубже и, вообще, стало похоже, что они, как минимум, все занимались стрип-пластикой. Я, кряхтя, поднялась, чтобы этих соглядатаев оценить. Хм, есть на что глянуть. Здоровые демоны, широкоплечие, лица породистые, все как с обложки, секс - символы, не меньше.

– Может, морок? – с сомнением, тихонько себе под нос, пробурчала и сама же опровергла, – нет, дворец под куполом, все мороки спадают.

– Они, наверно, сами такие идеальные, – просипела рядом Луиза.

– Думаешь?

– А вдруг? – и столько надежды, что я кивнула, подтверждая, что таки да, может, и идеальные. Хоть и подозрительно это, столько идеальных на три квадратных метра.

Вот где вы видели семь идеальных мужиков в одном месте, разве что это конкурс мистер Грань. Я бы тогда крайнему светленькому этот титул отдала, прямо мечта, а не мужчина. Эти же еще, чтобы окончательно деморализовать мой батальон, всюю трудились, отработывая технику боя (я не спец, какая техника понятия не имею, но зрелищно, мышцы перекачиваются, капельки пота блестят). Янка, соберись! Ты тут должна останавливать все непотребства, а не возглавлять батальон на изнасилование секс - символов. Прямо оружие массового поражения для девушек, смотрят чуть насмешливо, между собой шуточками перебрасываются. Мои девочки все чаще в такт не попадают, а все больше улыбаются в ответ. Надо разгонять, а то придется, потом отгонять этих коршунов, а у нас тут отбор невест.

– Батальон, упражнения закончили, за мной, шагом марш! – только

команду пришлось поменять, потому что у них трудовое рвение у всех, они упражнения доделывают, потом вытираться начали, мужики уже руками не машут, как и ногами, а только глазами жрут моих бойцов.

Я вернулась, те пять шагов, которые прошла по наивности, думая, что они сразу следом пойдут, и скомандовала задумавшимся:

– Время, чтобы привести себя в порядок, поесть и быть готовыми к отправке, только что сократилось на десять минут, еще чуть-чуть тут постоите и заберу не кормленными и не мытыми, и мимо этих соколов проведу, чтобы наверняка. – Прониклись. Сразу помчались во дворец, даже ручками не помахали, а я вежливая, к мальчикам повернулась и ручкой помахала. По-моему, меня прокляли. Печально.

Но сначала дело, а потом я сама лично помогу девчонкам познакомиться, и даже буду прикрывать от родственников, и помогать хомутать этих альфа - самцов. Вдруг это любовь, и пары крепкие получатся, а пока, подогреем интерес. А внутренний голос шепнул – и добавим себе тех, кто от меня не в восторге, а еще чуть-чуть и будут тихо ненавидеть.

В комнате у себя я первым делом выпила настойку, чтобы мышцы не ломало, а то ходить с крепатурой еще дня три меня не привлекает, а после быстро приняла душ и собралась. Есть не хотелось, но пройти мимо чашечки кофе и круассана не смогла, а после налила еще из кофейника кофе себе в термочашку, и, довольная, пошла искать подопечных. Девушки молодцы, минут через пять стали приходить в гостиную, у тех, что уходили сейчас со мной, я первым делом интересовалась, ели или нет. Если ответ был положительный, не ругала, а вот тех, кто решил не завтракать, отчитывала, и девушки в спешке ели каши, запивая йогуртами, а самые смелые (они тут все фигуры блюдут) хватали бутерброды (правильно, все равно все калории спалим, а на этой каше сыт долго не будешь). Да, я сама себе противоречу, девчонок заставляю поесть, при этом сама обошлась кофе, но мне, и правда, этого хватит.

Время отправления подошло, и я, выйдя в коридор, встретила с нашей охраной, четыре мужчины, все в черном с лицами невозмутимых убийц, все четыре оказались демоны, что неудивительно.

– Магистр, вас устраивает охрана? – мистер Квикли, как всегда, появился из ниоткуда. Призрак, а не мужик.

– Вполне, единственно, господа, на время нашего выхода прошу

слушаться меня, кроме тех случаев, когда нам будет угрожать опасность. Тогда командуете вы, и я готова полностью повиноваться, доверившись профессионалам.

– Нам подходит, – сказал крайний слева брюнет с желтыми глазами, красивое сочетание и очень необычное, – майор Лукас, начальник вашей охраны, вы готовы, мы можем выдвигаться?

– Пройдемте в гостиную, из нее произведу переход, – если мужчины и удивились, что я собираюсь открыть портал, то виду не подали, профессионалы.

– Девушки, первая группа в центр комнаты, с нами на первый выход отправляется охрана, так что слушайте их и постарайтесь не добавлять им работы. Все готовы? – гул согласия. – Активирую!

Я сконцентрировалась, вызывая в памяти место, куда хочу нас перенести. Когда мы оказались в одном из переулков, я порадовалась, что взяла только одну подгруппу. Спасибо за совет, не дотянула бы я всех. Самонадеянно, Яна.

– Девушки, накиньте все капюшоны, и прошу всех за мной, – мужчины быстро распределились вокруг нас, умело отслеживая каждую, я же медленным шагом пошла на выход из проулка, голова кружилась и быстрее идти я побоялась.

Мы находились в квартале бедняков, где я хотела показать девушкам, как живут будущие подданные одной из них. Чтобы они посмотрели проблемы, с которыми сталкиваются обычные граждане, и, возможно, придумали решения. Это, кстати, их первое задание – смотреть, запоминать, анализировать, придумать пути решения проблем, подойдя к этому делу с огоньком. Они еще не знают, что потом будут это еще и реализовывать. Что напридумывают, то и делать будут, но пока это секрет.

В это время вторая подгруппа, оставшаяся во дворце, должна заняться отчетами хозяйственных требований дворца, причем каждой из девушек я выдала конверт со своим подразделением. Кто-то должен проанализировать кухню и продовольственные запасы, кто-то конюшню, кто-то оружейную, прилегающую территорию, штат сотрудников, их количество и качество выполняемой работы. Там на самом деле очень много пунктов.

Девушки должны поговорить с ответственными, вникнуть во все нюансы, составить отчеты и сделать по ним выводы. К каждой из

девушек, кто будет отправляться для осмотра территории, выделили охрану, но с расчетом, что они все одновременно никуда не пойдут.

Мы же с первой подгруппой вышли возле большого многоквартирного дома. Два этажа, похож на барак, очень длинный, два подъезда. Перед домом в грязи играют дети (песка детям зажали, так что куличики они лепят из грязи, вид у ребятни соответствующий).

– Задания помним? Разбиваемся на пары, к каждой паре прикреплен сопровождающий, их слушаемся, и в случае, если вам что-то говорят, не игнорируем, а мгновенно реагируем. Начинаем осмотр территории и знакомство с населением, Софья ты с Дианой, со мной Кирина, начали.

Со мной и Кириной отправился сопровождающим майор Лукас. На первом этаже было три квартиры, каждой из пар девушек досталась квартира на первом этаже мы же с Кириной пошли дальше. Сейчас отдала полностью инициативу девушке, это ее задание, а я тут, чтобы приглядывать и постепенно разузнать, кого же она так ненавидит, и не выйдет ли это нам боком. На втором этаже в первой квартире было тихо, я просканировала пространство, пусто, а вот за дверью второй квартиры явно что-то происходило.

Кирина оглянулась на меня, но я стояла спокойно, ожидая дальнейшего развития сюжета. Девушка нахмурилась, что-то прикинула в уме и решительно постучала в дверь, там замолчали, потом был протяжный крик-вой и к двери кто-то побежал, бухая голыми пятками.

– Папа? – голос был испуганный, но при этом в нем была дикая надежда.

– Нет, это не папа, это... – Кирина оглянулась на нас, ища подсказки. Ага, не понятно, как нас назвать, но ребенок не дал ей придумать толковый ответ, перебил.

– Вы от папы? Чтобы помочь маме? – и видимо пошевелил щеколду, мне очень хотелось заговорить, но я продолжала молчать, давая возможность Кирине начать действовать и принимать решения.

Наблюдая за девушками, я заметила самое печальное. Подобрали их таким образом, что каждая слушается окриков старших и не принимает сама решения, и это при том, что у той же Кирины огромный потенциал, как и у Дианы, и не только, поэтому сейчас и тяну время, пусть решится.

– Открой дверь, мы представители кронпринца, – ребенок

испуганно взвизгнул, но уже следующая фраза, видимо, примирила его с нами, – мы хотим помочь твоей маме, я обещаю, мы не причиним вам вред.

В глубине квартиры опять послышался крик, переходящий в вой, и это прервало сомнения ребенка. Щелкнула щеколда и в щели появилась светленькая голова мальчишки лет, наверно, пяти отроду.

– Маме совсем плохо, – жалобно пожаловался ребенок и посмотрел на Кирину с надеждой, девушка сделала шаг в проем, и подхватила ребенка на руки.

– Куда? – и мне очень понравилась ее уверенность, и то, как она себя держит. Неужели сейчас из-под шелухи проявится настоящий характер девушки.

– Туда! – малыш указал пальчиком на еще один проем. Сейчас мы все стояли в маленькой прихожей, после же пошли следом за девушкой, на руках которой, прижавшись к ней, сидел ребенок.

Квартира оказалась намного больше, чем я думала. На самом деле это были три квартиры, соединенные вместе. Мы прошли мимо мастерской, заваленной какими-то приспособлениями (интересно), кухни, где на столе громоздилась грязная посуда, в конце пришли к спальне, где на смятых простынях корчилась женщина. Беременная, мать ее, женщина, которая надумала сейчас рожать, мать ее много раз! Очень захотелось сбежать, причем, быстро и далеко! Рука сама потянулась, чтобы активировать переход, но мозг сработал быстрее инстинктов и страхов. Я отвечаю за девушек, я не могу уйти, поэтому надо держать себя в руках.

– Маме стало плохо, и папа ушел искать помощь, но его все нет и нет, а маме все хуже и хуже, мне страшно, – последнее было сказано шепотом, только для Кирины.

– Малыш, как тебя зовут?

– Илай, а мама зовет Илюша, – мама опять закричала, мозг отстраненно подумал, что время между схватками минут пять, так что еще не все критично.

– Илюша, видишь этого дядю? – малыш оглянулся и посмотрел на очень-очень бледного майора, – ему страшно, ты можешь его защитить и увести отсюда. Мы пока поможем маме, а ты дядю чаем напои. – Кирина ворковала и подходила ближе к майору, видимо, решила с рук на руки передать пацаненка.

– Я думал, он бесстрашный демон? – вот тебе и бесхитрость ребенка.

– Так и есть, малыш, только сейчас он испугался не за себя, а за твою маму, и это очень хорошая черта настоящих защитников. – Малышу явно пришлось по душе такое объяснение, у него прямо на мордашке написано, что, если он теперь испугается, скажет, что за кого-то испугался, а так он очень крут.

Майор тоже оценил слова Кирины, подхватив ребенка, пошел с ним на выход.

– Магистр, я рядом, в случае чего кричите и сразу активируйте переход, – не оборачиваясь, выдал он инструкции. Я отвечать не стала, и так понятно, что услышала.

Стояла и, не моргая, смотрела на женщину, которая ничего вокруг не слышала и не видела. Она тихо поскуливала, а как только начинались схватки, пыталась не кричать, зажимая подушку зубами, но боль была сильнее. Я слушала ее дыхание, считала спазмы и смотрела на нее в магическом зрении. Все плохо, даже хуже, чем я думала. Кто-то из них двоих умрет – или мать, или ребенок, а возможно, оба.

Хлопнула входная дверь, и в спальню вбежал мужчина, увидел нас и сбился с шага:

– Кто вы? Где Илай?

– В кухне, вы его просто не заметили, мы пришли помочь вашей жене, вы бегали за помощью? Маг жизни скоро будет? – Кирина задавала эти вопросы, спокойным голосом, стараясь чуть-чуть успокоить мужчину. Но я видела отчаянье, как он сжимает кулаки, как опускаются плечи, и как на его лице появляются слезы.

Девушка сделала шаг к мужчине, положила руку на плечо и попыталась успокоить:

– Все будет хорошо, ну что вы, ваша жена обязательно родит здорового малыша, сейчас придет маг жизни и...

– Он не придет, – перебила я ее, голос получился отстраненный, я заговорила впервые, как мы поднялись на этот этаж. Она обернулась, и я без вопроса поняла, что она хочет спросить. – Женщина - человек, он - демон, ребенок - полукровка, но они ничего не принимали, чтобы ребенок выжил, поэтому маг сюда не приедет.

У мужчины подкосились ноги, и он мешком рухнул на кровать, уронив голову на грудь.

– Маг жизни отказался принимать роды, ссылаясь на то, что все равно им не жить? – голос девушки звенел от ярости. И вот эта ее эмоция меня чуть разбудила, я с интересом снова на нее посмотрела. В этот момент опять закричала роженица, я же отметила, что время между схватками сократилось, скоро ребенок попытается выйти.

После этой схватки женщина сфокусировалась взглядом на нас, увидела мужа, сидящего рядом, и улыбнулась, преодолевая боль:

– Ты все-таки привел магов, ты самый лучший в мире муж, зря ты себя винил, – на ее губах появилась кровь, видимо, прикусила губу, когда пыталась не кричать.

Приближалась новая схватка, мужчина крепко держал жену за руку, а жену ли? Вряд ли их поженили. Если бы их поженили, они бы провели ритуал и много других нюансов, но наличие брака не важно, они семья, это видно. Женщина застонала, и тут ожила Кирина, она резко повернулась ко мне, схватив меня за руку, быстро заговорила:

– Магистр, вы же маг! – очень хотелось возмутиться и сказать, что я ведьма, но молчу, к чему это она клонит? – магистр, помогите ей!

– Кирина, я некромант!

– Неважно, вы же профессионал! – вот упрямая девица.

Дело в том, что именно в родах я совсем помочь не могу, мало того, я боюсь дико. Был опыт неудавшийся, а еще только общую теорию знаю. Некромант никак не поможет в момент родов, это то, единственное, где работает только маг жизни. Даже в болезни может вмешаться некромант, но не в рождение ребенка. Мы, когда учили строение тела и общую практику, нам лектор тридцать раз это сказал.

– И как профессионал могу кого-нибудь качественно убить, – я выдернула руку и зло уставилась на девушку.

– Убейте! – прокричала роженица.

– Кого именно? – с живым интересом спросила у нее. – Могу вас, чтобы не мучились, могу мужа, из-за него вы мучаетесь, – стала перечислять я, при этом запуская магию в женщину, сканируя состояние малыша.

– Меня, – прохрипела женщина, но тут пошел пик спазма, и она поменяла свое мнение, – нет, его! – заорала бедная женщина, выгибаясь дугой. – Хотя, нет! Лучше пусть мучается, как я!!! – вот нормальная баба, а то прямо все так красивенько “лучший мужчина в Грани”, она рожает, мучается и еще его пытается успокоить. Капец.

– Вы что-то сделаете? – мужик голос обрел.

– Конечно, вас буду мучить, женщина ведь просит, – мужик побелел, – очнись, иди, кипяти воду, неси чистые тряпки и готовься.

– К чему?

– К мучениям, – мужик лихо развернулся и убежал, а я тихо добавила, – всю жизнь будешь мучиться с женой и детьми.

– Первый ребенок не от мужа? – спросила, хотя ответ знала, но пусть лучше женщина говорит, отвлекается.

– Нет, я встретила Патрика позже, когда умер мой первый муж. Официально нас не соединили, но это неважно. Он так хотел ребенка, что я, мы... – понятно, как любая любящая женщина, понадеялась на авось и решила порадовать любимого, подарить ему наследника. А то, что сама умрет и малыша за собой утянет, ничего, вдруг повезет? Rrrrrrrr.

Очень захотелось наорать на глупую женщину, вот только я не имею морального права, сама грешна этой наивной глупостью, точнее сама грешила ею. Опыт был слишком болезненным и запоминающимся.

Ведьмочка становится ведьмой одним способом, и это не уйма прочитанных книг, опыт, профессионализм, нет, это момент родов. А я ведьма, вот уже семь лет, как ведьма. Вот только мамой я была секунд пять, не больше.

Он учился в параллельной группе в Академии, Виктор, демон, который еще на первом курсе объявил мне, что я его. Я долго сопротивлялась, бегала от него, он даже на какое-то время перешел в другую Академию, потому что я потребовала свободы от него, а то давит на меня. И он ушел, но в день, когда я получила диплом, он появился, красивый, шикарный и такой любимый. Мы гуляли весь вечер и полночи, вторую половину ночи мы провели намного интересней, утром он хотел потащить меня в храм, но я не согласилась. Он твердил, про то, что меня признала вся его суть, а я бесилась, потому что он не сказал главного – что любит меня. Все разговоры только про привязку, что мы будет отличной семьей, что подходим друг другу. Но не было самых важных слов.

Через неделю руководитель моей аспирантуры, куда я успешно поступила, умнейшая ведьма, посоветовала начать пить отвар для беременных, я же хлопала на нее глазами и не могла ничего понять,

потом как озарение. Я беременна от Виктора, но он снова пропал. Ребенок рос во мне, я искала Виктора. Тихо, скрытно, но искала. Мне хотелось сказать ему то, что не сказала в ту ночь, и была глупая надежда, что он будет рад, когда узнает про ребенка.

Его я нашла на восьмом месяце беременности. Он был женат на родовитой демонице, без привязки и этой их лабуды, он просто на ней женился, чтобы продлить свой род. Увидев меня, опешил, попытался удержать, поговорить, обещал, что обеспечит меня и ребенка, признает любовницей! Хотелось выть, он начал кричать, что не отпустит, и я не найду себе место в этой Грани, нигде не смогу спрятаться от него. Я ушла, на следующий день он пришел, опять уговаривал, кричал, после его ухода пришла его жена. Орала на меня, а я тихо зверела. Вся проблема заключалась в том, что на момент беременности я не могла применять магию, причем никакую, я была абсолютно беззащитна. Апогеем всего стала новость, что она беременна и у них будет наследник, а мой бастард всем мешает, и лучше бы я от него избавилась. Она попыталась меня ударить, в глазах потемнело, еле сдержалась, чтобы не убить эту сумасшедшую. Помог руководитель, она появилась в нужный момент и прекратила это издевательство.

Я уехала, оставались последние недели, но на меня напали, поняла я это только потом, сразу решила, что случайность, меня толкнули на рынке, я упала и ударилась животом, начались преждевременные роды. Когда меня нашли подруги, которые по связующим амулетам поняли, что со мной случилась беда, было уже поздно. Из-за удара начался отек плаценты, и ребенок задыхался во мне, и даже когда появился на этот свет, прожил всего пять секунд, необратимое повреждение мозга. Ему никто не смог помочь, ни одна из пятерки возрожденных стихий, ни мать – возрожденная стихия смерти, никто! Я стала ведьмой, но не стала матерью своей маленькой дочери, не помогла той, кто больше всего нуждалась во мне.

После этого я ушла в другую Грань, просто соблазн мести был слишком большой. Там выучилась в аспирантуре и даже вернулась к себе домой, ненадолго, чтобы увидеть, как Виктор любит сына, но при этом ненавидит его мать. Он оказался прав, мы не можем жить в одной Грани, я не забуду, что из-за его жены я потеряла ребенка. Еще в первый день после родов сил хватило, чтобы выяснить, кого она наняла, сколько заплатила.

Сто золотых! Жизнь моей дочери стоила сто золотых. Исполнитель мертв, я не сдержалась, а та гадина жива только потому, что в тот момент она была беременна, и я не смогла убить малыша, а когда я вернулась, жажда мести только тлела, а не пылала. Мне хватило того, что она, увидев меня, затряслась так, что думала, прямо передо мной уйдет за Грань. И то, что она схватила сына, упала на колени и умоляла не трогать его, а убить только ее, именно это все для меня решило. Виктор, услышав наш разговор, озверел, а я развернулась и ушла, их наказание — это то, что им жить вместе. Теперь она всегда будет бояться за себя, за сына, всю свою жизнь она будет помнить, что отняла жизнь у малышки, вся вина которой была в неугодных родителях.

Я опять ушла из своей Грани, зато в Рассветной Империи, в Грани номер восемь появился новый магистр Смерти, и может, я нужна здесь, чтобы спасти этого конкретного малыша и так попросить прощения у своей дочери за свою слабость и ее смерть? Признайся, Яна – эта Грань нужна тебе, чтобы жить, ты только здесь начала дышать и не рыдать по ночам, поэтому вытри сопли, и вперед. Перед тобой женщина, и ей сейчас хуже, чем тебе, страшнее свершившегося только ожидание этого. А она ожидает своей смерти и боится, что смерть придет и к ее ребенку тоже. Прости, милая, но сегодня тебя здесь не ждут!

– Кирина, убирай это тряпье и раздевай роженицу! Как тебя зовут?

– Мика, – она хрипит, голос от криков сел.

– Я магистр смерти Акулина. Чтобы ты родила, нам всем придется хорошо поработать, и тебе в том числе. Сейчас мы тебя разденем, уберем кровавые тряпки и посмотрим, как там малыш...

– Смерти? – голос дрожит, опять двадцать пять, я ей тут речь проникновенную толкаю про помощь и поддержку, а она только и услышала, что я магистр Смерти, вот же... темные.

– Да, Смерти, поэтому характер у меня не очень. Будешь трястись, я просто уйду, ясно? – никуда я, естественно, не уйду, но для устрашения подействовало, естественно, ведь рожать самой страшно.

– Готово, магистр!

– Отлично! – похвалила я помощницу и спросила на удачу, – ты про роды что-нибудь знаешь?

– У меня была общая медицинская практика, роды видела дважды, один раз помогала, на уровне “подай”.

– Отлично, хоть что-то, у меня только теория. Сейчас мы должны сделать следующее... – работы было много, и она не терпела промедления. Я планомерно рассказывала, что именно и для чего мы делаем, не забывая работать руками.

Приподнять роженицу, под спину положить подушку, дать ей пару глотков воды, проверить магическим зрением, что творится с малышом. А он, судя по совсем участившимся схваткам, окончательно собрался на выход.

В комнату прибежал муж, принес кастрюлю с кипятком и целую стопку чистых тряпок, когда-то это, видимо, были простыни.

– Мика, контролируй дыхание, дыши вместе со мной. – Кирина отлично справлялась, она отвлекала роженицу, умело помогла мне ее усадить, а самое главное, она старалась говорить мягко с женщиной, тогда как я давала четкие команды и даже иногда покрикивала на нее, мы отлично работали в паре “плохой – хороший маг”.

И вот начались сами потуги, схватки слились в одну непрекращающуюся боль, но Мика, слушая Кирину, пока с этим справлялась. Но в магическом зрении все было совсем не радостно. Демоненок был больше, чем родовые пути женщины, но и не это было самым страшным. Когда он пройдет таз, для последнего толчка ему надо будет вытянуть все магические силы матери, для демонов это норма. Демоницы всю беременность не используют магию и не переходят в свою боевую ипостась именно ради этого момента. Мамы как будто копят в себе магию, поэтому им и хватает и на выход ребенка, и самой остаться целой. А тут человек, и даже если ребенок нормально пройдет таз, он просто убьет мать, и не факт, что ему хватит сил выйти. Обычно погибают и мать, и ребенок, или же малыш рождается очень больным и умирает в детстве.

Этот момент я все крутила в голове и не могла найти выхода, пока меня не осенило. Это законы этой Грани, в моей же все давно уже между собой перемещались, и чистокровность у нас определяется силой, но никак не расой. Ребенок считается той расы, чью он больше наследует, и чья магия была сильнее.

– Патрик, останьтесь, вы станете магическим донором. – Кирина удивленно уставилась на меня, но сейчас я объяснить не могла, ребенка опутала пуповина.

Проще зомби поднимать, скелеты очищать, трупы резать, чем

рукой в женщину залезать в момент родов, чуть развернуть ребенка и снять с его шеи пуповину. Я костерила себя неприличными словами, пока проделывала эти действия, зарекалась, чтоб я еще раз хоть к одной роженице подошла...

Малыш рвался на свободу, мать старалась не орать, но иногда из ее горла вырывались просто нечеловеческие крики, даже не животное так воет, а что-то страшнее, может, так воют монстры из Изнанки?

Вот появилась головка ребенка, я же, захватив петлей магию Патрика, подвела ее через пуповину к малышу, потихоньку вливая ее в ребенка, Патрик пошатнулся.

– Уложи его, – скомандовала быстро, стараясь не отвлекаться, но все-таки добавила для мужчины, – терпи, возможно, спасу и мать, и дитя, – о том, что меня может услышать мать, и это плохо на нее повлияет, я не переживала, Мика была уже в том состоянии, когда ничего не слышишь и не видишь.

Мужчина кивнул, с помощью Кирины лег и расслабился, пытается помочь мне, отдавая магию добровольно, молодец.

– Ей нужно сильнее тужиться, надолго магии не хватит, – я говорила для Кирины, роль стимулировать роженицу досталась ей, я не могла отвлекаться, девушка сразу же обратилась к Мике.

Из ее голоса пропали мягкие нотки, теперь она говорила командами, заставляя Мику на уровне инстинктов слушаться и подчиняться:

– Мика, сильнее, давай еще разок, поднатужься! Еще! – она контролировала выход ребенка, она же и должна будет принять малыша на руки.

Магия в Патрике подходила к своей критической отметке, видимо, мужчина сегодня применял магию или, чтобы заставить мага жизни прийти сюда, или же, чтобы помочь Мике, убрав боль. Как бы там ни было, магия на исходе, малыш еще не вышел, дилемма, я так и отца убью.

– Тебе придется его подтянуть. – Кирина побелела, на щеках дикий яркий румянец пятнами, смотрится жутко.

Я собиралась сделать не по учебнику, но она кивнула, принимая мое решение и готовая подыграть.

На счет три, я послала последнюю порцию магии отца в ребенка, сразу блокируя поток, чтобы мужчина не умер от истощения, при этом

чуть надавила на живот Мики, помогая протолкнуть ребенка, а Кирина схватила малыша за мокрые плечики, которые только-только начали показываться на свет, и дернула его на себя.

В тот же момент я резко перерезала пуповину, не давая малышу убить свою мать, которая, вот гадство, перешла за Грань. Резкий пасс рукой, и я захватываю душу женщины, тут, скорее, остаточную ее энергию, но для поэтичности все называют это душой, так что я не стала исключением. И просто колоссальным усилием дара, втягиваю эту энергию обратно в тело, посылая мощный энергетический удар в сердце.

Женщина изогнулась, и ее сердце забилося, вот именно тот момент, когда и нужен магистр Смерти. Любой другой некромант уже бы ничего не смог сделать, я же начала оседать на пол. И тут дело не только в истощении, но и в осознании, что мы только что сделали. Невероятно, мы спасли две жизни, сегодня сюда не придет Смерть, а после нее не поселится Горе, сегодня тут правит Счастье.

– Магистр, это мальчик! – Кирина уже обтерла и завернула малыша, крохотный, сморщенный...

– Чего ты мне это говоришь, как будто я сама его рожала, или я почетный отец, – ворчливо бурчу, украдкой вытирая слезы, это просто усталость и ничего не сентиментальность.

Спасибо, Грань, за эти спасенные жизни!

Минут через десять я встала с пола. За это время Кирина привела мать в норму, вышло место, она ее обтерла и передела. Умница. Я же посмотрела на мать магическим зрением, тут нужен маг жизни или отличная знахарка, чтобы помочь нормализовать все те энергетические разрывы, которые видны у женщины. Питер лежал рядом с женой, с восторгом глядя то на нее, то на малыша, забавно.

– Вы сделали чудо, – благоговейно прошептал он, пффф...

– Нет, чудо сделали вы с женой, а мы этому чуду просто помогли появиться на этом свете.

Мы с Кириной вышли из комнаты, прошли на кухню, где майор Лукас играл с Илюшей в какую-то занимательную игру. На доске стояли фигурки, и это явно что-то про войну, стратегия, все, больше ничего не поняла, силы кончались. Я села рядом, Кирина же еще порадовала малыша и отправила его к родителям, предупредив, что надо быть тихеньким, и что мама пока болеет, но обязательно

выздоровеет.

– Майор, сюда надо вызвать мага жизни и уточнить, кто был тот маг, что отказал в помощи. Я хочу с ним поговорить, перед тем как его осудят. Как дела у девчонок?

– Все в норме, они отправились в соседний подъезд и уже заканчивают, отправим всех амулетами, – я кивнула, сил нет на переход, поэтому или использовать амулеты, или вызывать транспорт. Но безопаснее, конечно, амулеты. – Тогда я передам им, чтобы заканчивали и уходили.

Он же вызвал мага жизни и, видимо, передал информацию о том маге, что отказался помочь. Минут через десять здесь была куча народу.

– Мы уже не нужны, так что уходим, – медленно поднялась, а Кирина быстро сбегала попрощаться со счастливым семейством.

Сначала она активировала свой амулет, потом я, и сразу майор, вышли мы в комнату, которую обустроили специально под нашу точку выхода. Девушки еще не разошлись, так что я глянула на каждую. Вроде все в порядке.

– Два часа перерыва, и встречаемся в гостиной, будем обсуждать первый выход в народ, – я тяжело вздохнула, а девчонки широко улыбнулись.

Я уже выходила из комнаты, когда услышала шепот Кирины:

– Она спасла мать, вытянув ту из-за грани, и ребенка - полукровку. Это было что-то с чем то, потом расскажу подробности... – в ответ дружный стон разочарования, просто ее восторг даже сквозь шепот передавался. Я только глаза закатила. Зомби хромые! Страшный магистр Смерти, спасающий на досуге детей. Топором по моей репутации!

11

Вы думаете, я отдохнула? Да как бы не так, единственное, что успела сделать, это принять душ, чтобы смыть пот, который тек ручьем, пока я тянула душу из-за грани. Да платье поменяла, оно в крови было. Мечтала еще полежать, потому что от слабости трясло и шатало, но не судьба.

– Здравствуйте, магистр, расскажите, как прошел ваш первый выход? – принц явился, когда я только села в гостиной в кресло и протянула руку к кофейнику. На вопрос можно ли ему войти, естественно, ответила согласием, хоть это и было неправдой. Очень

хотелось не пустить его.

Но принцев в их собственных дворцах сильно не повыгоняешь, с учетом, что все прилично, и вроде как не придерешься.

– Я перенесла девушек в тринадцатый район, где они успели пообщаться с жильцами многоквартирного дома. Отчет, о чем именно они разговаривали и что нового узнали, будет только через два часа, у нас совещание впереди. Вас что-то конкретно интересует? Просто пока окончательных результатов сегодняшней половины дня еще нет.

Его интересовало все, особенно, что делала я. Бесить начал! Нет, я, когда романы читаю (только тссс, они, как отдых для души) и там мужчина настойчиво добивается любимой, я млею. Но есть огромное “но”, ключевое слово – “любимой”. У принца же ко мне сугубо деловой интерес (магистр как-никак), возможно (польщу себе), основанный на сексуальном подтексте. А проще говоря, раз не дала и в койку к нему не прыгнула, значит, включим охотника. Усталость последних часов вылилась в агрессию, я всеми силами сдерживала себя, чтобы не наговорить гадостей и не выставить его за дверь, но это непозволительное поведение. У него в доме живет четырнадцать девушек, официально считающихся его невестами, но ему нейдет, демон...

– Ваше Высочество...

– Можно просто Эрик, – перебил, и внимательно ожидает моего, более подробного рассказа. Хоть бы подумал, что устала я, как собака бешеная.

– Так вот, Ваше Высочество, – сделала вид, что не заметила его разрешения на другой вид обращения, – я наверняка уверена, что вам майор предоставил отчет. Дополнить его чем-то я не возьмусь, думаю, он серьезный работник и хорошо пишет отчеты – другого бы вы не назначили начальником охраны невест. Чтобы вам было интересней слушать, за ужином одна из девушек обязательно расскажет вам подробности. – Принц явно начал раздражаться. – А пока лучше ответьте на мои вопросы

– В письменном виде? – ехидничать начал, прелесть какая.

– Если очень хочется, можно и в письменном, но быстрее будет все же устно, – нашел, чем смутить.

– Боитесь, что медленно пишу?

– Нет, что вы, боюсь, вдруг я медленно читаю. Так что, готовы?

– Начинайте, – он откинулся на спинку кресла, предлагая начать экзаменоваться. Кто-то ролевыми играми увлекается?

Очень хотелось спросить “тема лабораторной работы?”, но подыгрывать ему не стала.

– Где вы были, когда произошли все убийства? – он побелел и сжал кулаки, огромные такие кулаки, к слову, – точнее, где вы очнулись после каждого убийства?

– Я не убийца! – прохрипел этот суровый мужчина. Знаете, он меня бесит часто, но я ему верю. Такие действительно не будут убивать женщин, нет, только врагов, и то открыто. Хотя, наверно, для правителей эта черта и не очень хорошая.

Политика не оставляет место честности и учит расправляться с врагами с помощью интриг и чужими руками, а не глядя в лицо в поединке. Хотя у демонов поединки чести и случаются, но уже намного реже.

– А я и не говорю, что вы убийца, вы, наверно, вопрос не поняли. Давайте спрошу еще раз, где конкретно вы были во дворце в момент, когда кто-то совершал убийство? – он продолжал молчать и вот именно этим молчанием и ответил на мое предположение, что принц замешан.

Но не как убийца, а как еще одна жертва.

– Сколько было на вас покушений с момента последнего отбора?

– Шесть, – очень захотелось присвистнуть. Это на пять больше, чем я думала. Я молчала, и он все-таки решил ответить. – В первом случае меня нашли без сознания через две дорожки от жертвы в парке, во втором случае в смежной гостиной, – все очень плохо, а я самонадеянная балда.

– А в третьем случае? – это плохой вопрос, но я не могу его не задать.

– В каком третьем случае? – вскинулся он и подтвердил то, что они решили, что эта данная смерть вне этого дела.

– Во время смерти вашей матери, – глаза напротив меня сузились, он так крепко сжал зубы, что стали видны желваки. Машина для убийств, точно вам говорю, причем, самой опасной модели.

– Каким боком тут смерть моей матери? – голос с чуть рыкающими нотками, сейчас перейдет в боевую форму трансформации. Плохо мое дело.

– Некромант, осматривающий тело вашей матери в отчете написал

“жертве было, видимо, очень больно, и она сильно сжимала руки в кулаки, поэтому у нее посинели ногти”. Это полная чушь, если бы ей было очень больно на ладонях остались бы ранки от ногтей, ведь маникюр у придворных дам очень даже серьезный. А вот посиневшие ногти указывают или на порок сердца, точнее, недостаточность сердечно-сосудистой системы, или же на отравление определенными ядами. Что еще вам известно про вашу мать, чего нет в отчете?

– Почему вы считаете, что там чего-то не хватает? – он был весь сжат, как пружина, которую чуть надави и сорвет.

Потому что вы мне только что сказали, своим “чего-то не хватает”.

– Описание половых органов идет в конце, а оно должно идти в середине, после кишечно-пищеварительного тракта, это вбивают в головы всем некромантам. Слишком много документации во время обучения мы оформляем, нужны стандарты, так что, так написал бы абсолютно любой некромант, кроме этого. Если бы вообще не было записи про половые органы, можно было бы списать на нервы, не каждый день осматриваешь труп, принадлежащий члену императорской семьи, возможно, были наложены ограничения? Но нет, автор отчета про половые органы написал, но в конце и всего одной репликой “все в норме”. Так что именно было не в норме?

– Императрица была беременна, но это не афишировалось и некроманта после написания отчета, заставили убрать заключение о смерти ребенка. Он убрал и в конце дописал про “все в норме”, чтобы не писать одну реплику на пустом листе. – Это меняет дело, причем кардинально.

Читая все эти отчеты и анализируя записи некромантов, я подумала, что кто-то охотится на кронпринца, его хотят оставить без возможности продления рода (бастарды у нас не наследуют, а отбор невест последний), и соответственно наследницей станет одна из сестер-близняшек. Теперь же все чуть развернулось, да, копают против принца, но я не думаю, что после официального подтверждения того, что принц не может взять себе жену, он останется жить, потому что уже одного наследника убили, или все-таки нет?

– У вас должен был родиться брат? – скажи “нет”, пожалуйста...

– Да! – Гадство!

У нас хотят сменить императорский род, теперь осталась малость, понять кто, и эта малость – только семнадцать приближенных родов,

возможны извне смутьяны, и так, по мелочи, кто угодно! Ну не прям кто угодно, есть разумные границы, но все же.

– К каким вы пришли выводам, что так кривитесь? Все настолько плохо? – надо следить за мимикой.

– Даже очень, вас хотят убить! – вот тебе в ответ.

– Я тоже так решил, что-то еще? – умный он все-таки мужик.

– Скорее всего, вашим сестрам и отцу также не жить, как, впрочем, наверное, всем вашим близким родственникам.

– А почему вы думаете, что мои сестры непричастны? – у меня даже челюсть отпала, образно.

Как так жить и подозревать самых близких, неужели он думает, что его родные младшие сестры убили мать и нерожденного братика и теперь убьют остальных и бабулю в том числе?

– А почему вы еще и на бабулю не подумали? – искренне возмутилась.

– Я передам, как именно вы ее назвали, она будет в восторге, – подловил, чертяка, но я сидела с непроницаемым лицом, буду все отрицать, иначе у меня появится “бабуля”.

– Трон не наследуют женщины моего рода, но если номинальная наследница выйдет замуж, и родит сына, то ребенок будет следующим императором, а мать регентом при ребенке, – а муж только производителем.

– И откуда тут следует, что сестры у вас маньяки? – нет, я, правда, не понимаю. Возможно, конечно, все, но...

– Возможно, они это делают не своими руками. Может, это их ухажеры... – “своими руками”, даже представить сложно, вот фантазии у демона, обзавидуешься.

Все это принц говорил, как будто чужими словами, цитируя какого-то “гения”, и это напрягало. Хорошо, хоть нотки сомнения проскальзывали.

– Ухажеры? Судя по тому, что я наблюдала, девушкам не разрешается встречаться с кем-то, кого не утвердите вы или ваш отец. Женихи у них также имеются и, видимо, во избежание сложностей, проверенные и неамбициозные, так почему вы на них думаете? Еще и на двоих сразу. – Они все делают вместе! – чем более спокойно говорила я, тем более эмоционально отвечал он, бешу я его, что ли?

– И рожать одного ребенка на двоих будут, чтобы императрицами

быть?

– Нет, конечно, потом поделят! – он выпалил эту реплику и сам же завис. Бред чистой воды, я смотрела на него с интересом, ожидая, куда выведут его мысли. – Это вряд ли они? – сомнения, надежда, многовато для сурового мужчины.

А говорят, он не эмоционален, и очень сдержан. Все врут!

– Думаю, да, они, скорее всего, тоже в опасности, и наверняка что-то было связано с покушениями и на них, может быть, замаскированными? – у меня только предположение, я же не сыскарь.

– Поговорите с ними, может быть, вы что-то заметите, на что никто из нас не обратил внимания, потому что не искали, – он криво улыбнулся, и это еще больше исказило его лицо. Интересно, откуда шрам?

– Хорошо, – принцу вроде и легче стало, и тяжелее одновременно. Тяжело подозревать родных, это убивает сильнее, чем покушения, потому что, как яд, отравляет веру в близких.

– Подумайте, кто может быть заговорщиком, и усильте безопасность всех близких.

– Я вам охранника выделю, – приплыли, я же не близкая, я очень далекая!

– Это лишнее! – получилось очень строго и сухо.

– Многие увидят, что мы много общаемся, и могут сделать определенные выводы, – “не мытьем, так катаньем”.

– Я решу этот вопрос без дополнительной охраны, – не буду его благодарить за заботу, у демонов заботу проявляют только те, кому это положено, а принцу ничего тут не положено.

– С кем я буду ужинать? – перевел он тему, только что-то мне подсказывает, охрану я таки увижу, будем ругаться, эх.

Лишняя охрана мне совсем не нужна, возможно, придется ловить убийцу на живца, а с усиленной охраной ночью не покараулишь, да и жертву не изобразишь.

– Пока не знаю, но скорее всего с Кириной, – принц задумался всего на мгновение и нахмурился. Да, так получилось, что Кирина – младшая сестра одной из погибших невест.

Вот мне интересно, родители очень хотят дочь императрицу, или же их заставили? Это еще предстоит выяснить.

Хм, возможно это корень того, что она ощущает ненависть, ведь

она не может не знать, про то, где умерла ее сестра. Тогда ее первый вопрос при нашем знакомстве более понятен.

– В любом случае, все еще может измениться, так что пока не будем загадывать, – подсластила пилюлю, хотя вряд ли кто-то будет круче ее по баллам. Но если она думает, что принц убийца, ужин может пройти напряженно. Хорошо, если ножом не убьет или в супе не сварит.

Про то, что народ судачит, что принц наш - убийца и не контролирует себя в боевой ипостаси, я уже знаю, спасибо Эльзе. Правда, про это поговаривают шепотом, и смотря по сторонам, но говорят же.

– Отдыхайте, магистр, до вечера, – вот же, еще и вечером отчитываться. Принц ушел, я же опять потянулась к кофе, и снова мимо, я зверею, у кофемана ломка!

– Магистр, если вы не заняты, зайдите, пожалуйста, к лорду Данкену, – мистер Квикли нарывається на убийство и поднятие его в виде медленного зомби.

– Сейчас? – очень недобро прищурилась злая и уставшая я.

– Если не заняты, – мужик сама кротость, а не демон из табакерки.

– А если занята? – это во мне ведьма голову поднимает, вообще, когда я устала или злая, сразу она из меня лезет, зараза.

– Что передать лорду, что вы собрались пить кофе? – острит, смелый.

– Что я восстанавливаю энергию! – очень хотелось гаркнуть, и тем самым сбросить злость.

Очень хочу к своим студентам, на тех хоть орать не хочется, даже когда наблюдаешь жуткую глупость, а дворец этот плохо на меня влияет, может молоко за вредность надо требовать, чтобы давали?

– Хорошо, магистр, – мужчина развернулся и вышел, а ко мне заглянула Эльза.

– Там цветочек стелется по столу, вы посмотрите? – мой тяжелый вздох был ей ответом, но исследовательская часть моей личности не усидела на месте и погнала меня смотреть на цветочек, который чем дальше, тем меньше имеет общее с цветами.

Он, и правда, начал стелиться по столу, на котором жил, как туман по земле.

– Вы для восстановления энергии цветочки нюхаете? – еле сдержалась, чтобы не подпрыгнуть. Магистр называется! Даже не

заблокировала доступ через кристалл в свою комнату, хотя нет, это я отключила защиту, потому что ждала сеанса связи, поэтому не придираюсь к себе, – я думал у вас для заправки кофе?

– Он остыл. Пока всех примешь, и льдом покроется, так что остается только цветочки нюхать, – хотя я бы поостереглась этот конкретный цветочек нюхать.

Я уже отвернулась от цветка, и рассматривала говорившего, который мерцал напротив меня.

– Вы уже решили, кто станет женой кронпринца? – вот же демон! Со старта в карьер, слов нет, остались одни эмоции.

– Эльза, отнеси, пожалуйста, мое платье в прачечную, и проследи, чтобы его привели в порядок как можно скорее, – я могла бы и магией платье очистить, но мне не очень нравятся вещи после бытового заклинания очистки. Если честно, плохо оно мне дается: то вещи меньше размером становятся, то цвет тускнеет, плохая из меня хозяйка.

Была еще одна причина, я собиралась поговорить наедине с мужчиной, и тем самым исключить возможность Эльзы что-либо услышать, так будет надежнее.

– Лорд Данкен, давайте честно, кого вы так усердно продвигаете на роль Императрицы?

– Мне непринципиально... – начал он, но я не стала дослушивать, перебила.

– Лорд Данкен, все-таки, кого именно из девушек вы хотите видеть на этом месте?

– На прошлых отборах всегда присутствовали человеческие девушки, это дань уважения, и хоть ни одна не стала невестой или женой, они были. Последние события показали, что пострадали только демоницы, которым симпатизировал кронпринц. Я спрашиваю, чтобы усилить охрану той, которую вы начнете продвигать. Так кого вы выделяете?

Он говорил одно, а я слышала совсем другое. Человеческих девушек на отбор берут, но не продвигают, выбор по-прежнему только из демониц, убивают тоже демониц, и правило для количества отборов ограничено демонами, поэтому:

– Лорд Данкен, а человеческие роды не предлагали вам в случае провала одну из своих дочерей на роль жены Императора, вне отбора?

– Было дело... – он пожал плечами и, видимо, облокотился на стол,

поскольку поменял позу.

– А вы не думаете? – я не закончила, он и так понял про что недосказанность.

– Нет, даже если бы они решили таким образом усилить свою власть, это не помогло, человеческая женщина может умереть в родах, но все равно родит демона, а значит, никакого передела власти, – логично, но что-то царапает.

– А если влияние на маленького наследника? – это уже попытка на удачу.

– Тоже вряд ли, не подпустим. Детей демонов воспитывают по-другому, нужна строгость иногда на грани жестокости, чтобы ребенок научился владеть своей второй сущностью, а люди хоть и жестоки, но при этом не настолько сильны, чтобы справиться с демоненком, – а вот это что-то новое, про такое и не знала, надо будет записать в “дневник наблюдения”.

Да, я ради научного интереса записываю все про жизнь и быт демонов, пригодится, может, монографию потом напишу, посмотрим.

– С кем из родов выгодней союз? – я очень напряглась при этом, стараясь не показать своего интереса.

Но мужик был слишком умен и хитер, нет, он ответил, но стоило мне взглянуть ему в лицо, как я увидела блеск искорок смеха в глазах и еле заметную улыбку, не провела его.

– Диана, Кирина, Елена, Ульяна, можно еще Камиллу, нам подойдет любая из них, – па-ба-ба-бам...

В уме я решала сложную задачу “сказать или не сказать, а если сказать, то что именно?”.

– Магистр, вы что-то хотите сказать? – очень хочу, но молчу, – магистр... – протянул лорд и даже вперед слегка наклонился, а потом с его позы исчезла расслабленность и непринужденность, – это что за ерунда?

Смотрел он мне за спину, я тоже оглянулась, но ничего нового не увидела, опять к мужчине повернулась, в надежде, что он объяснит, чего это его кроет?

– Магистр шаг в сторону, – и голос такой, как с умственно больной разговаривает.

Я опять оглянулась, на магическое зрение перешла, ничего нового не увидела, ощущение идиотизма возросло в разы. Вот проекция

мужика, который уже откровенно нервничает и, судя по движениям, собирается вызвать патруль или уже вызвал, вот комната – она пустая, причем, полностью. Эльза ушла, только цветочек стоит, глазки зажмурил. А почему он глаза зажмурил, обычно ведь лупает? Я шаг к столу сделала и получила окрик от лорда:

– Магистр! – я проигнорировала и руку к цветку протянула, – Яна!

Я остановилась, обернулась и грозно уставилась на этого, который пренебрег всеми ограничениями. Чего это он меня по имени называет? Я ему этого не разрешала!

Мгновенное движение, и вот у меня вместо проекции реальный и осязаемый демон, причем, очень злой.

– Вы командам повиноваться умеете? Как вы дожили и стали магистром Смерти без инстинкта самосохранения? – все, достал!

– А вы как на своей должности еще копыта не отбросили, если про этот самый инстинкт в помине не слышали? – я отзеркалила позу демона, тоже оперев руки в бока.

– Какие еще копыта? – возмутился мужчина, а потом резко улыбнулся, точно больной.

Помню, мне бабушка часто повторяла: “если ни с того ни с сего, вдруг то улыбается, то психует – это или больной, или ПМС”. Дед на эту ее реплику всегда возмущался, а она шепотом добавляла: “точно ПМС”.

– Магистр, зачем вам кошмариус? – действительно, зачем он мне?

– Ни к чему он мне, – с психами не спорят, а мне этот кошмариус и даром не надо, я даже не знаю, что это такое.

– Тогда вы не против, если я его заберу? – вот тут во мне ведьма опять голову подняла, не любим мы делиться, и даже если этот кошмариус и даром не надо, отдать жалко, авось пригодится.

Видимо лорд по моему лицу что-то понял, потому что начал уговаривать:

– Магистр, они опасны... – вот, еще и такая полезная штука, раз опасна, значит можно применить.

Я, задумавшись, сделала шаг к столу. Надо с цветком разобраться. Протянула руку, чтобы коснуться цветка, он меня как-то различает и никакого вреда не приносит, но цветочек я так и не погладила.

Меня снес огромный демон, я только моргнула, а уже в углу вишу. Меня на руках там держат, одной рукой за талию, при этом лорд

вполоборота стоит, я схожу с ума, там такие мышцы под руками. Я просто не растерялась и под шумок ладошки на грудь положила, типа оттолкнуть хочу, а сама трогаю и млею, и опять трогаю, и снова млею.

– Магистр, мне, конечно, очень приятно, но, может быть, вы отвлекетесь от... – я его перебила поспешно, а то потом неудобно будет.

– От исследования строения грудной клетки, да, я тут на досуге решила изучить вашу расу, – вот, главное, лицо попроще и невозмутимо. А то, что щеки пылают, так это может быть от возмущения, хватают тут, прижимают, а мне что потом с гормонами делать? Тссс, мелкие подстрекатели!

Ладно, уговорили, еще чуть-чуть, одним пальчиком потрогаем вот тут, слева.

– Магистр... – а вот это мне уже почти в лицо выдохнули, ой, Янка, ты попала, молчи, просто молчи!

Ага, я сейчас помолчу, зато потом покричу, нет, такой вариант развития ситуации не подходит.

– Лорд Данкен, – ой мамочки, а голос то с придыханием, прям сама от себя не ожидала. Соберись, ты серьезный специалист, хмурься, а не улыбкой расплывайся, – а что такое кошмариус? – да, в ведьме любопытство убить нельзя, зато, видимо, момент у демона любопытством ведьмы хорошо убивается.

– Остатки магической энергии, – недоволен, и в моем лице что-то найти пытается. Ой, милый, надо искать ниже, лицом я владею, когда соберусь отлично, а вот организм бунтует, он бы меня заложил.

– Где вы его тут увидели? – а что, наука, она превыше всего, и мой исследовательский интерес сейчас горит. Синим пламенем.

Лорд указал рукой, я проследила и никого, кроме цветка, не заметила, опять на лорда, он хмурится, видимо, что-то заподозрил.

– Только не говорите, что кошмариус - это ваш питомец? – в голосе столько надежды несбывшейся, эх...

– Промолчу, – вздохнула, и продолжила, – вы меня уже поставьте. Нет, мне, конечно, приятно, но вроде как неудобно. И цветика не обижайте, он и так от вас в обмороке.

Меня медленно поставили на пол, лорд сделал шаг назад, а меня обдало холодом, это что же, он такой горячий, что я жар ощущала? А я еще на себя грешила.

– Лорд Данкен, а у вашей расы повышение температуры тела с

началом боевой трансформации связано? – тут целое поле для исследования, мне даже руки потереть захотелось, ммм...

– Знаете, теперь я понимаю своих подопечных, утверждающих, что вы очень страшная, они, наверно, видели вот этот ваш маниакальный взгляд исследователя, – я насупилась. Когда это меня видели и страшной теперь считают? Но сбить себя с поиска истины не позволила.

– Так что там с температурой? – я даже с ноги на ногу переступила, хотела еще демона потрогать, чтобы точно все проверить, но пока поостереглась. Гормоны на другое толкают, не сдержусь, могу доступ к телу использовать не в научных целях, хотя...

Картинка перед глазами была настолько привлекательная, что я даже губу закусилась, сколько всего исследовать можно, закачаешься.

– Магистр, вы сейчас о чем подумали? – голос чуть с хрипотцой.

– Об исследованиях, – ответила автоматически и открыла глаза, – это же какой прорыв в науке сделать можно, ведь ваши показатели можно как основу взять по улучшению нечисти.

– Мило, – сурово глянул на меня лорд, – как-нибудь обязательно расскажу, но пока давайте вернемся к вашему питомцу.

– Хорошо, – но обещание я запомнила.

– Кошмариусов давно уже нет в нашем мире, – хотела поправить, “нет в Грани”, но передумала, мир так мир, – никто не знает, они ушли или их уничтожили, но записи о том, что они опасны, остались. Есть много историй, где кошмариусы насылали кошмары, отсюда, кстати, и название. Бывали случаи, когда они задерживали проникших в дом; если их не контролировать, они могут выкачать всю магию из жертвы, – я внимательно посмотрела на цветика, и такое возмущенное выражение его глаз было, всех, что я решила усомниться.

– Кошмары мне не снятся, магию он потребляет очень умеренно, больше энергетик жалуется, сидит спокойно, изначально был цветком, это точно кошмариус?

– Хм... странно, возможно это разновидность. Я задам этот вопрос своим аналитикам, а пока его заберу...

– Нет! – сначала сказала, а потом подумала, жалко, мое зверье, – я за ним сама прослежу, пусть останется у меня.

– Вы ведь понимаете, что это дворец? – я вскинула одну бровь, что за вопросы? – хорошо, безопасность окружающих ваша забота, – мужчина уже развернулся уйти, но потом вспомнил первоначальную

тему разговора, – что по поводу девушек?

– Диана отпадает, она влюблена, и там все серьезно. Камилла беременна, не вариант, остаются Кирина и Ульяна, – информация для него явно была новая, а вот это плохо, неужели данные прошли мимо.

Я-то думала, демонюка приложил руку к отбору, а он удивлен, странно. Он снова развернулся, чтоб уйти, но тут я задала вопрос:

– А почему вы на цветика так отреагировали, ведь до этого он не вызвал у вас интереса? – мужчина чуть улыбнулся, думала, не ответит, такой хитрый вид был, но он все-таки раскрыл интригу.

– Он меня передразнивать начал, а я сразу решил, что он собрался на вас напасть, – я в шоке уставилась на цветика, а этот проказник мне стал подмигивать, вот же чудик, демона дразнит.

– До встречи, магистр, – я пропустила момент, когда лорд активировал амулет и перенесся, жаль.

– Так ты, оказывается, шутить умеешь? – листики дружно сложились вниз, говоря “да”, а я весело рассмеялась. Настроение почему-то улучшилось, и не осталось и следа от усталости и изнеможения, – меня тоже передразниваешь? – листики опять опустились в “да”, при этом глаза стали такие умильные-умильные, вот škода.

Девушка несла платье хозяйки как самую большую ценность, поручение магистра она старалась исполнять четко и быстро, уже успела оценить свою хозяйку по достоинству. И то, что зарплата у нее выше, чем у любой личной горничной; узнавала. И то, что мать жива и здорова, и что к ним домой пришел мужчина, посмотрел травы и настойки и купил все, что готова была продать мать, и сделал заказ на изготовление “всего и побольше”. И хоть мать была хорошей знахаркой, но лечила только людей, а вот травы и настойки ее помогали и демонам, но те не опускались до ее уровня. А пришедший демон был любезен и забрал все, заплатил, не торгуясь, а после выхода перенесся, это младшие подсмотрели. И все могут говорить что угодно про магистра, вот только у демона, кстати, очень пожилого, висел амулет, символ патроната Академии, откуда пришла магистр. Совпадение? Нет, конечно!

Вот поэтому Эльза с каждым днем все больше восхищалась магистром и готова была служить ей и дальше преданно и честно. Она

еще собирается попроситься вместе с магистром переехать, семья теперь не пропадет, а магистр нуждается в заботе, иначе так и будет есть на завтрак, обед и ужин только кофе, и работать без остановки; нет, она, Эльза проследит за своей хозяйкой.

– Куда ты так летишь, чуть не сбила! – возмущенно крикнула на девушку Дана, вредная служанка.

– Да вот, кровь скорее надо отстирать... – девушка сунула платье под нос любопытной, решив чуть-чуть настращать слуг, магистру не повредит.

– Какую кровь? У магистра женское недомогание? – еще с надеждой пыталась уточнить служанка, в душе радуясь, что не она личная горничная этой страшной женщины.

– Нет, это магистр ритуал проводила, с младенцем... – шепотом и с благоговением проговорила девушка, не сказавшая при этом ни слова лжи. Да, она все уже подслушала у невест, и была в курсе, что ее хозяйка опять поступила не как маг Смерти. Но ничего, она, Эльза все преподнесет как надо.

– Ритуал? – голос Даны задрожал, ей было очень страшно.

– Ага, кровавый, – Эльза сделала страшные глаза, всем своим видом показывая, что это вообще-то секрет, но она им делится с “подружкой”, – только ты же никому...

– Конечно! – быстро закивала Дана и поспешила обойти Эльзу, и скрыться подальше.

– Вот и хорошо, – довольно улыбнулась девушка, теперь, если кто-то и слышал другую версию, не поверит, Дана очень убедительно разносит сплетни, а тут у нее еще и доказательства, удачно они столкнулись.

Повеселевшая девушка побежала делать свою работу, еще же прачек надо застращать, коварная улыбка на мгновение осветила ее лицо и пропала.

12

Как только я вышла в коридор, чтобы пройти в гостиную, где у нас место встречи с невестами, мне наперерез шагнул мистер Квикли.

– Мистер Квикли, это ваше личное умение или особенность расы? – ага напрягся и чуть отступил, – Вы бы не подкрадывались ко мне, а то я нервной становлюсь.

Мужчина ничего не ответил на мое замечание, зато поделился

информацией, ради которой меня и ждал:

– Кронпринц просил передать, что завтра будет бал, кроме этого, подготовьте неподходящих девушек, их завтра увезут, – последнее распоряжение, понятно, от кого пришло, быстро он реагирует.

– Нет! – девчонки не питомцы, но их тоже жалко отдавать. А еще я вспомнила слова Дианы про ее камеристку и возможные угрозы, а ведь они могут сорваться на отвергнутых, да и избранных станет меньше, а значит больше опасности.

– Передать просто отрицание или вы дополните ответ объяснением?

– Это плохая идея, а еще нам не нужен шум и скандал, а родственники могут обозлиться, поэтому пока пусть все будет так, как было, – про личную жадность и нежелание отдавать своих подопечных промолчу, но что-то мне подсказывает, лорд догадается.

Когда я вошла в гостиную, девчонки уже все были там и весело что-то обсуждали, увидев меня, замолчали, но это было не обидное молчание, а, не знаю, хитрое какое-то?

– Так, батальон, признавайтесь, что задумали? – я посмотрела на каждую, но у них у всех были подозрительно честные глаза, хмм...

– Магистр, – Кирина встала со своего кресла и, сделав несколько шагов, остановилась напротив меня. Я же мгновенно проверила щиты, параноик, – мы с девчонками знаем, вы совсем не богаты. – Начало интригующее, ошеломляющее. Слушаем дальше, – вам придется тяжело работать, – перед глазами встала картинка, где я сижу на травке, грызу яблоко, а студенты грызут гранит науки, убегая от нежити. – Вы во всем себе отказываете, – она чуть обернулась, но девушки уверенно кивнули, подтверждая, что так и есть. Не доедаю, отказываю себе во всем, – в нарядах... – пипец, – украшениях... – продолжила она перечислять, а я звереть, – поэтому в благодарность за вашу помощь и поддержку мы решили сделать вам подарок! – у меня выпал глаз. Я некромант! Какие подарки? Хотя, если они завещают свои молодые тела для дальнейшего поднятия в виде управляемой нежити, я буду безумно благодарна.

Но нет, она протянула мне черную бархатную коробочку, на дне которой лежала подвеска с цепочкой. Я уже открыла рот отказаться и отчитать их, но меня опередила Ульяна:

– Магистр, вы нас извините, в город не выйти, а значит не купить

ничего, поэтому я сама сделала, а девчонки мне материалы дали и помогли, это мое хобби, так что... – она не договорила, замолчав под моим взглядом.

Я опять взглянула в коробочку, там, на черной подушечке лежала звезда, похожая на снежинку, у нее были разной длины лучики, в центре камушек темно-фиолетового, почти черного цвета и россыпь более мелких камней по лучикам. Красиво, у девочки явно талант. Отметила это мимоходом, при этом пытаюсь понять, а чего это меня так колбасит? Что, мне подарки никогда студенты не дарили? И сама же себе ответила, не дарили. Я изначально так построила свои отношения со всеми, и никогда не хотела, и не намекала на подарки, поэтому и растрогал этот кулон. А если ко всему добавить, что они не пошли, не купили первый попавшийся, а сидели, делали, дизайн вон четко под меня придумали, камушек опять же...

– Магистр, спасибо вам, сегодня вы показали мне, что надо бороться за жизнь до конца. Этот кулон, как символ, что во тьме всегда есть место свету... – Кирина все это сказала почти шепотом, так что девушки не расслышали, хотя кого я обманываю, они демоны, а значит, слышат на расстоянии отлично.

– Кхе-кхе... – я прочистила горло, сглотнув ком, – спасибо, девчонки, мне очень приятно. Ульяна, у тебя талант, – ответом мне был дружной “ах”. Блин, слишком сентиментально. Кулон я надела, взглянула на Кирину, стоит, сияя улыбкой, хоть от ненависти своей отвлеклась, и на том спасибо, – только я не поняла, почему вы решили, что я бедная, и про лишения всякие говорили?

Девушки переглянулись, нахмурились, какая милость, мои крошки начинают думать, вот и первые мысли:

– Но вы же работаете? – звучит, как обвинение в извращении.

– И? – пока логика не ясна, обычно работа и означает достаток, но тут логика не писана. Подожду.

– И платье у вас одно... – осторожно заметила Софья.

– Оно не одно, их очень много, цвет один, почти, – объяснила, продолжая ждать подробностей.

– Я думала, женщина идет работать, когда совсем не на что жить, – выпалила Диана, и то, что многие кивнули, меня откровенно ошарашило.

– Девочки, я магистр Смерти. Даже если отбросить тот факт, что

мне нужна практика, мне НУЖНО, – я выделила это слово, чтобы они поняли, магическая энергия – штука сложная, – тратить магическую энергию. И естественно, у меня есть заказы. Как вы себе представляете, трудилась я, трудилась, получала степень, занималась разными разработками, а потом бац, села, ручки сложила и сижу. Чем мне тогда заниматься? Скучно ведь... – да, мы с ними с разных Граней, у нас бы ни одна ведьма так не подумала, как они.

Я обвела их взглядом. Понимают меня, но не до конца. Да тут другой менталитет, работают лишь бедняки, чтобы выжить, не без этого, конечно, но все же.

– Кирина, – девушка внимательно посмотрела на меня, хмурится, разрыв шаблона, он такой, болезненный, – тебе понравилось сегодня то, что ты делала, спасала жизни?

– Очень! – мгновенно ответила она, я же только кивнула.

– И ты откажешься от этого занятия, если я тебе предложу?

– Нет! – такой громкий ответ, меня очень порадовал, я не ошиблась в ней.

– То есть, ты готова работать, потому что тебе понравилось, а если за это тебе денег дадут, откажешься?

– Ну, – она замялась, – мне было бы приятно, если бы мою работу оценили.

– Правильно, каждый труд должен оплачиваться, – я даже кивнула в такт своим словам, которым верила уже давно, с далекой молодости, спасибо преподавателям.

– Даже то, что мы сделали, но ведь у них нет денег?

– Я думаю, ты не права. Во-первых, деньги у Питера и Мики, я думаю, есть, ведь он изобретатель, да и род у него не последний, а у него теперь наследник есть. Во-вторых, труд нам оплатит кронпринц, это ведь его подданные, – я хитро улыбнулась, девушка в ответ просияла.

– Ульяна, это чудесный кулон, ты бы хотела делать такие на продажу?

– Да! – выпалила она и зажмурилась, а я улыбнулась, это только начало.

– У кого-то еще есть любимое хобби? – чувствую себя змеем искусителем.

– Магистр, ведь если мы начнем зарабатывать, то станем

независимыми и сможем не возвращаться к родственникам? – вот и самое сокровенное желание, к которому они сами себя и подтолкнули.

– Если захотите, конечно, – я смотрела на этих таких разных, но в тоже время таких похожих девушек, сироты, без права решать свою судьбу, но тут я готова поспорить.

– И даже учиться можем пойти? – это спросила Луиза, ага в анализе ее анкеты это было, жажда знаний.

– Почему бы и нет, вы все магически одаренные в той или иной степени, значит, можете поступить в высшие учебные заведения и получить образование.

– Или выйти замуж и не страдать ерундой! – это Ирида, и она очень хочет замуж за принца, эх...

Ее высказывание многих вернуло в действительность, где они все участвуют в отборе невест, но ростки сомнения уже проросли. Я пожалала плечами и перешла к рабочим моментам.

– Завтра бал, все должны быть, как конфетки. Все планы на первую половину дня не отменяем, но после двенадцати уйдете готовиться, – девчонки зашущукались, да, девочки – такие девочки, – помните, ваша основная задача соблазнить принца. Нет, Софья, не в этом смысле! – вот же, песня неспетая.

– По сторонам глазками тоже стреляем, но без фанатизма, задача у нас другая, но, если что... – моя многозначительная пауза для всех стала сигналом, они улыбнулись, понятливые.

Я выслушала отчеты девушек о том, что они сегодня успели сделать и что нового узнали, потом поставила им баллы. Впереди, как я и думала, оказалась Кирина. Стоило ей это заметить, как она побледнела и сжала руки в кулаки, вот тебе и реакция.

– Магистр, может нам какое-то заклинание выучить, на всякий случай? – Луиза теребила браслет и чуть сжалась.

Если быть честной, то магов можно обучать только в специальных учреждениях, вне этих заведений даже заклинания рассказывать нельзя. Но есть перечень магических заклинаний, не входящий в список запретов, а если еще взять за идею, что девчонки хотят поступить в Академию, то как репетитор, я могу дать безопасный минимум. Чему бы их такому научить? Ага, знаю, любимое заклинание первого курса.

– Запоминаем движения и фразу... – я продемонстрировала взмах и проговорила много раз фразу из двух слов на магическом языке.

Хотя движения и слова нужны только в начале, потом сила энергии мага и вбитые до автоматизма заклинания делают свое дело, маг становится универсалом, которому для магических действий ничего не нужно делать. Внешне, естественно, магически еще как нужно.

Когда я уходила, девушки вовсю трудились над жестами, а еще ведь задание делать, в след за мной из комнаты выскользнула Камилла:

– Магистр, вы хотели со мной поговорить?

– Да, пойдём ко мне, – мы перешли коридор и зашли в гостиную, а я все пыталась подобрать слова, но как ни крути, звучит глупо, поэтому лучше прямо, – Камилла, кто отец ребенка, и как ты умудрилась пройти проверку, будучи беременной?

Хорошо я на девушку магическим зрением смотрела, увидела, как она задрожала и запаниковала, и сразу кинула успокоение в нее.

– Давай ты не будешь паниковать, для малыша это вредно, и может, все-таки расскажешь?

– Меня отправят домой? – голос дрожит, хоть и пытается взять себя в руки, прошла, села в кресло и смотрит очень настороженно.

– С отбора тебя не исключат, но ты должна понять, невестой кронпринца тебе не быть, и это факт, – на меня посмотрели очень не добро.

– За своего малыша я ведь могу и убить...

– Возможно, – я пожалала плечами, – хотя в нашем с тобой случае, ты можешь только попытаться убить. Но мне интересно, ты серьезно думаешь, что о твоём положении еще не известно императорской семье? – девушка побелела, откинулась на спинку кресла, до этого она сидела с абсолютно прямой спиной и закрыла глаза.

Я еще раз проверила ее состояние, не дай Грань, еще ребенка потеряет.

– Это провал... – прошептала она, я бы с ней поспорила, ребенок — это дар.

– Расскажи мне, как ты до этого додумалась и как прошла отбор, – мне казалось это важным, ведь девушек отбирали, а я уже в какой раз сталкиваюсь или с халатностью, или же с саботажем.

– Мне нельзя домой, иначе нам с малышом не жить. Я не родная племянница главе рода, они просто мои опекуны. Папа доверял старому другу, но друг оказался не так предан, – она оскалилась, а я напряглась. Жутко смотрится, только что было милое лицо, а вот уже с лицом мало

общего, трансформация, – у меня больше нет наследства, я бесприданница, все, что накопили родители, ушло на мое проживание в доме главы рода... – она рассмеялась, истерика на пороге.

Резко замолчала, помолчала несколько минут, и продолжила:

– Я влюбилась в сына главы рода, Стюарта. Прекрасный демон, он говорил, что его ко мне тянет, что меня признала его вторая часть, и мы обязательно будем вместе. Мы и были, пока он не влюбился в дочь наместника. На балу; и он забыл и про привязку, и про меня. Когда я сказала, что беременна, он был в ярости, – я напряглась. Вот только пусть скажет, что этот демон что-то сделал беременной девушке, – нет, он меня и пальцем не тронул, но... – да, слова иногда могут быть сильнее кнута, – мне дали понять, что я должна уйти, ребенок будет бастардом и жить с отцом.

Тут это позор, малыш не сможет наследовать ничего, там вроде даже фамилию матери он не наследует. Демон второго сорта, и это еще мягко сказано.

– Я решила соблазнить принца и выдать своего ребенка за нашего, – вот тебе и признание, нет, я уже до этого додумалась, но все равно, удивительно, – можете меня презирать, мне все равно, зато у малыша был бы шанс.

– А кого попроще выбрать не могла?

– Меня не отпустили бы из дома, ведь за меня отвечают... – сколько яда в этой фразе, – я уговорила опекуна, что это отличный вариант. Род продвинется, да и я буду всю жизнь благодарна, он и поспособствовал, чтобы меня не осматривали, он дал взятку, потому что я очень переживала и все время причитала, что это унижительно. Нянечка купила для меня амулет, маскирующий ауру ребенка под ауру матери, все было продумано, но я не рассчитывала на вас...

Да я сама не заметила, помогли тесты и уже более внимательное наблюдение, надо Михе отдельное спасибо сказать.

Бесят меня эти привязки демонов, еще с молодости бесят. Нет, если там любовь, и эта привязка как дополнение, то это здорово, а вот так, привязка была, но полюбил другую (говорят, конечно, что полюбить демон может только одну, но что-то мне подсказывает, что там не совсем все так), и вроде как привязка осталась, но нужна не ты.

– Амулет не снимаешь, работаем в том же режиме, утром физическую подготовку делаешь облегченную версию, для укрепления

мышц, во время родов пригодится, комплекс покажу, – ага, где-то валяется, для себя когда-то копировала, – никому ни слова, на балу ты должна не вокруг принца крутиться, а смотреть по сторонам. Если до конца отбора ничего не прояснится, уедешь рожать в горы, переправлю, – она смотрела на меня широко раскрытыми глазами, а я костерила себя, но продолжала давать обещания, которые придется выполнять.

– Дальнейшая твоя задача на отборе – слушать девушек и замечать то, что не увижу я. Надеюсь, говорить, что эта информация для меня важна, не стоит? – вот взгляд перестал быть восторженный, а то это обожание мне ни к чему, я злобная, и точка!

– И еще, Камилла, женщина может взять ребенка на воспитание, признавая его своим и беря за него ответственность, и общественность ее при этом поддерживает, единственное требование, кто-то должен засвидетельствовать данный факт, – она кивнула мне, потом посмотрела внимательно.

– Магистр? – голос срывается на шепот.

– Видно будет, а теперь иди и больше фруктов ешь, – совсем тихо добавляю, – полезно, – ага, ребенку полезно, когда мама любит папу, а папа любит маму и они вместе, и ждут этого малыша, но фрукты лишними не будут.

Чем больше я вникаю в проблему девушек, тем больше меня погрывает все это, и дело не в том, что я принимаю все близко к сердцу, а как в такой обстановке вообще работать?

Еще и бал, вот нейдет принцу, что ли? Лучше бы с девушками лично пообщался.

– Магистр, во дворце неуправляемая нежить, не могли бы вы помочь? – мистер Квикли, который после стука зашел в гостиную, был внешне спокоен, вот только слова говорил такие, что сразу понятно, спокойствием тут и не пахнет.

– Чур, они мои! – мажордом вскинул бровь, показывая свое недоумение, – все, кого поймаю, чур, мои. Ведите, мистер Квикли, пока мою нежить не испортили!

– Кронпринц запретил подходить к ней и позвал за вами, – успокоил меня он.

– Принц меня приятно удивил, – настроение было просто отличное.

– Я ему передам, что именно вас восхищает... – на грани слышимости проговорил мистер Квикли.

Мало кто знает, чтобы поднять зомби или любую другую нежить, надо сначала найти этот труп, а горожане все больше завещают, чтобы их тела подвергались ритуалу, который исключает возможность дальнейшей работы с мертвой материей, а значит, становится все меньше материала для некромантов. Я своих последних зомбиков еле нашла, в лес ходила, а я не люблю лес, вот абсолютно. А тут нежить, во дворце, да это подарок, надо только узнать, чей.

В дверях я столкнулась с Эльзой. Девушка опять тащила мне еду, у нее навязчивая идея меня покормить.

– Магистр, а как же обед? – вот, я же говорю, она еще и обижается.

– Некогда, Эльза, во дворце нежить, и скоро она станет моей, так что готовься, – я проскользнула мимо девушки, убегая вперед по коридору, и уже не видела и не услышала реакцию служанки.

– К чему, блин, мне готовиться? – девушка зашла в комнату, прошла к цветку, водрузила поднос рядом с ним, – по ходу появятся новые питомцы, тебе пора ревновать, – цветок зашуршал листиками, – да, я тоже побаиваюсь их, но разве у нас с тобой есть выбор? Вот именно, есть будешь? – цветок всем своим видом показал, что проголодался, – хоть ты ешь, интересно, а этих новых чем-то кормить придется? Блин, блинский... – она тяжело вздохнула и начала кормить цветок, продолжая в уме прикидывать, что ей необходимо сделать и, может, надо как-то подготовить комнату?

Я мчалась вперед, практически бегом, чтобы скорее увидеть все своими глазами, мистер Квикли заикнулся было, что, может, я чуть-чуть приторможу, ведь вроде бы я не в курсе, куда идти. Пришлось на ходу к нему поворачиваться и очень выразительно смотреть, не понял:

– Мистер Квикли, я некромант... – не понял, хмурится, такими темпами в своих размышлениях дойдет до того, что это моих рук дело, – все просто, некроманты чувствуют неживых, поэтому меня сейчас ведет моя сила, почти как нюх!

Миновав три коридора, мы вылетели на балкон, опоясывающий холл, который примыкает к центральному входу во дворец. На этом балконе засели гвардейцы, как партизаны в окопе, это, видимо, охрана дворца, впереди стоял принц с графом Шерманом, полководцы, ни дать – ни взять, чуть левее от них расположена центральная лестница с красным ковровым покрытием. И вот по этому ковру то и дело

пытались подняться несколько умертвий. Присмотревшись, я еле сдержалась, чтобы не завизжать. Это же скалорыл! Сррых! Еще одно, которое я даже навскидку не определю, а чуть дальше бродят два скелета. И тут один неумный демон решил пальнуть в моих трупиков огнем! Урою...

– Вы что делаете? Варвар, не смейте портить чужое имущество! – на мой крик оглянулись все.

– Так это ваше, магистр? – таким тоном только спрашивать у мужа, чьи трусы ты достаешь из его кармана.

– Пока еще нет, но скоро будет! – бодро отрапортовала я и поскакала козликом вниз по ступеням, вслед мне пытались что-то кричать. Бесплезно, я уже в предвкушении.

Суровые демоны попытались побежать следом, видимо хотели защитить бедную некромантку, но тут их остановил окрик принца. Молодец мужик, умнеет на глазах.

До нежити я не дошла две ступеньки. И дело не в том, что я боюсь, хотя не без этого, глупо не бояться, просто скалорыл – это разновидность медведя, огромного такого, который живет в скалах. И вот эти три ступеньки давали мне возможность быть чуть выше, и то только потому, что он стоял на четырех лапах, а не на двух.

Мной заинтересовались, взгляд сфокусировался на источнике тепла и запахе еды, я же в это мгновение мух не ловила, а перехватывала нити управления. Да, у этих трупов был хозяин. Вот скалорыл начинает рычать и подниматься на задние лапы, заноса передние для удара, а сррых, наоборот, припадает на передние, готовый пойти в атаку снизу. Но они слишком медленные или только подняли их, или же некромант слабый.

Сзади по ступеням я слышу мягкие шаги, кто-то спустился, став рядом, наверное, чтобы помочь мне. Кто это именно, я не стала смотреть, не до того, плетения, опутывающие нежить, оказались с сюрпризом, рассчитанным именно на некроманта.

На меня пытались перекинуть подчинение, то есть этот кто-то, шибко умный решил подчинить меня себе?! Это уже наглость! Вот медведь чуть наклоняется вперед, и его огромная голова оказывается точно напротив моего лица, пасть такая, что можно и голову мгновенно откусить.

– Готовься! – слышу команду принца, еще проскочила мысль на

периферии, к чему это они там готовятся, в это мгновение я окончательно перехватила и закрепила на себе нити подчинения этими “монстрами”.

И в отличие от предыдущего некроманта, который их поднял, я наложила не пять стандартных плетений, а двенадцать, мое, все мое!

Скалорыл выровнялся и чуть присел, я же протянула руку и погладила его по морде, надо бы помыть. Эх, что за народ, вытащили из земли, в порядок не привели. Вон, даже не помыли, а у них раны, им, конечно, не больно, но ведь гнить с тех мест начнут быстро.

– Ты тоже хочешь, чтобы тебя погладили? – я протянула руку с рыху и потрепала за ухом эту пустынную кошку, – вы же мои хорошие, мои маленькие, – я не только гладила, давая зверям усвоить мой запах, но и подпитывала их магией, по чуть-чуть, как кормят долго голодающего, чтобы не стало плохо от перенасыщения.

Когда я оглянулась, со мной на лестнице никого уже не было, но в правый коридор быстро удалялась фигура демона, и мне даже на мгновение показалось, что это был лорд Данкен. Бред, однако.

– Ваше высочество, теперь это моя нежить, так что предупредите своих людей, что если они еще хоть раз попытаются их испортить, то будут иметь дело со мной лично, и я буду очень огорчена...

– Адская баба... – тихо буркнул граф Шерман, чтобы услышал только принц, – кому нужны твои жутики?

– Хорошо, магистр, вы их уже полностью контролируете? – принц говорил спокойно, хотя адреналин еще гулял в крови.

– Да, – я мило улыбнулась. Мужики скривились, или, может, это их так впечатлила морда скалорыла, которую тот пытался подсунуть мне под руку, чтобы я продолжила его гладить, а то отвернулась от него, бесстыжая.

– Добровольно на этом никто не женится, ведь таких жутиков она и в спальню супружескую притянет, и будет конфуз с дальнейшей потенцией, если эта морда захочет ласки не в нужный момент, – бурчал граф на грани слышимости, только для принца, но судя по ухмылкам гвардейцы тоже расслышали.

– Эд, хватит болтать! – шикнул на друга принц, и пошел спускаться к этой сумасшедшей женщине, в глубине души полностью соглашаясь с Эдом.

– Магистр, вы знаете, откуда здесь эти...зомби? – принц стоял на

две ступеньки выше меня и внимательно рассматривал мое новое зверье.

– Пока нет, но плетение я запомнила, отпечаток силы тоже сделала, так что, если будет с чем сравнивать, узнаю злоумышленника. Вот еще бы узнать, где он взял такие чудесные образцы! Нам очень повезло, ведь они умерли молодыми, сильными и совсем недавно! – я с восторгом первоклашки рассматривала нежить, продолжая их подпитывать, скоро станут красавцами.

Шерман, слушающий этот диалог, скривился, как от куска лимона. Кому тут повезло? Его бы воля, он бы вообще запретил всё некромантское искусство, и зомби запретил бы, и никто бы не расстроился. И бабу эту он бы даже близко не подпустил бы к Эрику, и самое главное, сам бы от нее подальше держался. Вот что Эрик в ней нашел? Ни рожи, ни кожи. Где так приятные мужскому взгляду формы? Где красивые, яркие платья? Женщина должна быть яркой, как птичка, а не черной, как ворона. А еще где у нее нежность и трепетность, что за баба, которая бежит с восторгом к нежити, тогда как суровые мужики откровенно побаиваются приближаться?

– Прочесать дворец, вдруг где-то еще бродит неучтенное зверье и злоумышленники! – отдал лорд команду гвардейцам, сам же, кривясь, пошел вниз, надо бы поздороваться.

– Магистр...

– Граф Шерман... – вот и поговорили.

Я еще послушала, что мне рассказал принц, а потом, поманив своих зомби, пошла в комнату, в голове прикидывая, их лучше отправить в Академию или к себе домой. Или же, может, оставить с собой? Последнее очень хотелось, но надо же и голоса разума слушаться.

Когда открыла дверь в свои покои, первой мыслью было, что я задумалась и пришла не туда, вот только куда тогда? Судя по внешнему виду комнаты, я попала в филиал комнаты пыток или же в уютную гостиную садомазохиста. На полу стояли клетки, лежали цепи, плетки и еще что-то неопознанное. Мамочки, от моей гостиной остался только стол, на котором торжественно стоял цветик, а рядом, скромно застыв, стояла Эльза.

– Это что? – прохрипела, пытаясь справиться с шоком.

– Это я приготовилась, – люди добрые, я откровенно побаиваюсь этой девушки.

– К чему? – я прошла, хотела сесть, но кресла теперь у меня в гостиной не было, может, сесть на клетку?

– К ним! – обличительно тыкнула Эльза пальцем в мое сопровождение, которое прошло и топталось рядом, – но они оказались больше, и в клетки не влезут! – она еще и возмущается. Я глянула на скалорыла и должна была согласиться, он не влезет ни в одну из клеток.

– Магистр! – дверь рывком открылась, и на пороге застыли девчонки с очень широко раскрытыми глазами. Мне когда-то Ева в Академии показывала анимэ, так вот, мои девчонки это анимэ посрамили, глаза были побольше и эмоции поярче.

– Рррр? – рыкнул скалорыл, а я закрыла глаза, потому что начался визг и крики и я в эпицентре этого сумасшествия.

На крик примчался майор Лукас со своими бойцами, народу стало просто непозволительно много, и моя маленькая нежить не придумала ничего умнее, как зайти мне за спину, сесть и подсунуть головы под руки, чтобы я гладила. Это при том, что руки у меня две, а нежити три. Третьего я пока так и не идентифицировала.

– Код семнадцать, нападение нежити на невест, принять меры! – майор отдал приказ по амулету связи, и двинулся ко мне, с явным намерением спасти.

Ну что же, я никогда не кричу, ни разу не кричала на студентов, но тут, они меня в этом крике просто не услышат, поэтому я набрала побольше воздуха и гаркнула:

– Тихо! – нежить распласталась по полу и еще лапами носы прикрыли, вот знают меня пятнадцать минут, а понимают, как никто.

На мгновение в комнате воцарилась гробовая тишина, и я этим сразу воспользовалась:

– Майор Лукас, нежить подчиненная, и в данный момент не агрессивная, принц в курсе пополнения у меня. Девочки, чего вы орете как полоумные, вы демоницы, не забыли? Вы тут самые опасные жители Грани. Мои зомби не опасны, и вообще, вы их испугали, – это, конечно, полный бред, но зверье отлично подыграло, перед этим приняв такую нелепую позу.

Что надо девочкам? Правильно, если есть кто-то слабее или кому страшнее, его надо опекать, и тискать, вот и мой батальон, поколебавшись несколько секунд, принял решение, что “зомби надо помочь”. Может, и зря нежить не испытывает страха.

– Эльза, все это, – я обвела гостиную рукой, – нужно убрать, нежить я отправлю отсюда, так что нам твои приспособления не пригодятся, – и так негодились бы, но ладно, человек старался же.

Майор не зря сразу показал себя как профессионал, вот и сейчас взял себя в руки, успокоил бойцов и разогнал их по ключевым точкам, сам же остался в гостиной, любопытный.

– Магистр, а мы, собственно, чего к вам зашли, у Софьи сегодня день рождения, а она молчала. Мы тут уже кое-что придумали, нужно ваше согласие и отмашка, – Диана, стоявшая ближе всех ко мне, проговорила это быстро-быстро и уставилась, ожидая видимо положительного ответа.

– Все в пределах допустимого? – я обвела девчонок взглядом. Ага, держи карман пошире, Яна. Толпа молодых, энергичных девчонок, которые вырвались от напрягающих их родственников, как вывод, чайком они явно не ограничатся.

А хочу ли я их ограничивать? Запрещу, и это станет идеей фикс, значит, когда не можешь пресечь безобразие, возглавь его.

– Даю добро на подготовку праздника, устроим девочке отличный день рождения, готовьте, зайду, поздравлю.

– Иииииии! – девчонки попищали, попрыгали и умчались готовиться.

– Магистр, как быть с охраной девушек?

– Не женатых оставляй под дверью, остальных отправляй отдыхать, девочки будут сидеть в гостиной, всех держать нет необходимости, пусть парни передохнут.

– Как скажете, – что-то голос у него не особо довольный, но выполнять пошел и хорошо.

Когда в гостиной остались только мы с Эльзой, нежить и цветик, девушка всхлипнула. Нет-нет, пожалуйста, я не умею успокаивать плачущих, я даже сама не помню, когда последний раз плакала. Хотя нет, я помню этот день вплоть до минуты.

– Магистр, простите... – начала она, но я перебила.

– Стоп! Клетки отличные, исполнение быстрое и качественное, даже интересно, где ты все это раздобыла за такой короткий срок. Потом расскажешь, теперь бери и без слез командуй, чтобы это все убрали.

Зомби сейчас я не уведу, поскольку сил на портал почти нет, а уйти

и потом ждать, когда силы пополнятся для обратного перехода – это расточительство временем, а значит, зверье пока поживет тут. Я заодно выясню, кто такой этот третий, похожий на смесь огромной ящерицы, дракона и еще кого-то непонятного.

– Я мигом организую, магистр, а вы пока покушайте, – блин, эту жажду кормления меня у нее не искоренить.

– Спасибо, поем в спальне, – хотя если бы я села есть на клетке, а у ног будет сидеть нежить, слуги уверуют, что я самое страшное существо во всей Грани. Заманчиво, но попе твердо и холодно.

Девушка сразу повеселела и быстро принесла в спальню мой обед, зверье тихонько попыталось просочиться следом.

– Вы куда претесь? Грязные все, вонючие, а ну стой! – она на скалорыла еще и полотенцем замахнулась, хорошо я спиной стояла, и моего лица видна не было, – магистр, скажите им, пусть идут мыться!

– Отличная идея, вот ты их и помоешь, – это была провокация чистой воды, и она удалась.

Эльза нахмурилась, посмотрела на нежить, как на злейших врагов, но кивнула, а потом, тяжело вздохнув, попросила:

– Только пусть не рычат и не кидаются, – я же решила, что девушка получит премию, ей бы координатором в неординарных ситуациях работать.

– Слышали? – нежить развернулась и пошла обратно, и знаете, что? Проходя мимо Эльзы, стоящей в дверях, они, как бы случайно, чуть толкали ее, недовольны, бастуют, – спасибо, Эльза.

Девушка уже вышла следом за зверьем, но оглянулась и робко улыбнулась, а я же порадовалась. Ленивый некромант спихнул работу по отмыванию грязи на бедную девушку, хорошо звучит. А мне предстоит разобраться в бумагах и сделать записи магического отпечатка, который я сегодня скопировала. А еще ведь день рождения, а у Кирины приватный ужин с принцем, его я уже предупредила, девушку предупредит мистер Квикли, так что об этом можно не думать. Еда, мммм, вкусненько...

– Грязные такие, еще и в спальню перлись, потом бы после вас все менять пришлось бы, – девушка намыливала скалорыла, который грустный стоял в ванне.

– Рррр?

– Конечно, rrrr, ты, когда последний раз мылся при жизни, или вообще, когда родился, грязи вон сколько, – она усиленно терла его губкой, при этом еще возмущаясь на остальных, которые пытались тихонько спрятаться от разъяренной девушки.

13

Неожиданно с документами я закончила очень быстро, и полезла в сборник нежити (вообще-то изначально это был сборник живых существ, но практика, она такая), он у меня отличается от сборника, который есть в библиотеках этой Грани, а все потому, что я, посещая очередную Грань, вношу в него изменения. Вот и сейчас, удобно устроившись на кровати, стала листать книгу, пытаюсь определить, что за третья нежить у меня появилась. Выглядело существо забавно, как орангутанг с крыльями летучей мыши, правда, крылья после смерти сильно пострадали, но восстановлению подлежат, просто долго и медленно. Я пересмотрела все, но так и не нашла, что это может быть за существо. Загадка, как песчинка, все время будет отвлекать. А еще меня очень смущал тот факт, что такое существо вроде как не водится в этой Грани.

– Магистр! – Кирина, влетевшая в мои покои, была чудо как хороша. Кто-то готовится к ужину, а утверждала, что ей это не надо. Вот такие мы женщины, в компании с мужчиной, стараемся выглядеть на максимум, – магистр, так не честно! – она даже ножкой топнула и руки в боки уперла, я же подняла бровь, давая возможность высказаться дальше, – все, значит, будут веселиться, а я с принцем заседать буду!

– Заседают в другом месте, а ты ужинать будешь. Так, стоп, вообще-то мы ради этих ужинов и самого принца все и затеяли, а ты тут вредничаешь, это твой приз за этот день, вот иди и получай его.

– Принца?

– Приз! – девушка явно была расстроена, и, если объективно судить, я ее понимаю. Это не свидание с любимым, это ужин-собеседование с принцем, скучно, наверное.

А у нас шабаш, хотя правильнее сказать, день рождения, но как говорила моя бабушка, если собираются вместе три и больше ведьм, это по любому шабаш, даже если все начинается с чая. Для упрощения будем считать, что девчонки не маги, а ведьмы, а значит, как есть шабаш...

Отличный вариант, такого дня рождения тут точно не было,

Кирину стало совсем жалко.

– Так ужин не вечный, поешь быстренько, обсудите погоду, книги, увлечения, что-то еще, не забудь намек на эротику, и быстро к нам, договорились?

– Эротику? – она даже рот открыла от удивления, тьфу ты, только это и услышала.

– Так, ты тут для чего? Чтобы стать невестой принца, а как невеста ты что, с ним в шашки играть будешь? Нет, надо заманить, но по факту ни-ни, – на меня смотрели глазами, полными непонимания.

Был у меня как-то случай в жизни, пригласил меня парень на свидание. Парень - красавец, спортсмен, вообще душа млела, и такой интеллигентный, оказался, гад. Я тогда с подругами на море отдыхала, и они все меня пытались сбегать на свидание, курортный роман закрутить, а тут эта ожившая мечта. Мы вечерок все вместе в компании пообщались, он там отдыхал с друзьями и своими подопечными (спортивный тренер), а на следующий день он пришел и позвал погулять.

Меня как на войну собирали, прическа, макияж, потратили кучу времени, чтобы выглядела я естественно, то есть красного от загара носа, чтобы видно не было. Коротенькая юбочка, маечка, и я как виденье выпорхнула на побережье. Мы прошлись, и он мне говорит: “Пойдем ко мне, в шашки поиграем”. Думаю, вот какой интеллигентный, теперь это так называется, взвесив все за и против, согласилась, мы пришли к его домику, и тут первый звоночек, он меня оставил в беседке рядом, я решила, чтобы проверить домик, но нет, выходит, с доской под мышкой.

Я обескуражена, но вида не подаю. Сел напротив, фигуры расставил, сидит, улыбается, такой милый, а потом признается, что с ним никто не играет, потому что он всегда выигрывает.

Думаю, точно, прелюдия такая или ролевая игра, интересно так, сидим играем, я кокетничаю (непривычно, если честно, но что не сделаешь ради дела), болтаю (причем усиленно, девчонки настращали, чтобы не сидела, не молчала, говорю не о нежити, а о всякой ерунде). Тут бац, партия подошла к концу, а я и не заметила, в образе же. А он сидит, молчит, я на доску, а там моя победа. Я за этими беседами так увлеклась, чтобы завлечь его, что не заметила ничего.

Он повздыхал, думаю, сейчас скажет, что я победила и могу загадать желание, ага, щаз! Он весь напрягся и таким тоном, будто мы на ринге, выдал: “Реванш!”. Ну, реванш – так реванш, играем. Смотрю, его детвора выползла. Вроде как позаниматься вышли, а все на нас поглядывают, он же наставник, тренер. Я уже чувствую неудобно так, смотрю, опять выигрывать начинаю. Начала морочить себе голову, чтобы поддаться (вспомнила наставления матери, что мужики страсть как не любят проигрывать, правда, она всегда добавляла, слабые мужики, но этот же сильный, спортсмен, но чтобы наверняка, сливаю партию). Проиграл он опять, не слила, значит. Сидит злой, романтики уже точно не будет, малышня хихикает, неудобно так.

Посидели мы минут пять в тишине, он смотрит в никуда, я ручки на коленочках сложила, потом встал и говорит: “Пойдем, провожу, не задалась у нас игра...”. Проводил и больше не появлялся, на меня тогда подруги так рычали, хотя ржали они громче, вот после этого я с мужиками, которые понравились, в игры и не играю, уж лучше все четко, без ложных надежд и мечтаний. Хотя у меня и серьезных отношений-то не было, была первая влюбленность, и первый мужчина, который инициировал меня как ведьмочку, а дальше увлечения и одна трагичная любовь, в результате я стала ведьмой, но об этом не будем.

– А вы без меня не начнете? – она даже руки сложила домиком, прося остановить тайфун, то есть девчонок, дорвавшихся до веселья, я не самоубийца и на такое не способна.

– Ага, ты придешь, а тут толпа злых девиц, которые облизываются на еду и не только, оно тебе надо? Нет! Но мы тебе все оставим...

– Что все? – с любопытством уточнила девушка, с горящими глазами меня изучая.

– Антураж, – припечатала я, не желая раскрывать раньше времени секреты.

Когда Кирина убежала, я позвала к себе Диану.

– Все готово?

– Нет, еду заказала, воюю с мистером Квикли, чтобы нам принесли алкоголь, он сопротивляется, – четко доложил мне мой полководец.

– А антураж, тематика, что, просто есть и пить будете? – провокационно спросила я.

– Ну... – она задумалась, ничего не придумала и выдала, – а как

надо?

– А надо с огоньком и идеей! Вот, сразу видно, не были вы студентами, – попеняла я, тяжело вздохнув.

– Не беда, мы быстро учимся – это раз, мы согласны на все – это два, многие из нас по окончанию отбора идут к вам учиться и будут студентами – и это три. Так что надо делать?

– Ко мне? – я даже напряглась, из них никто не обладает даром некроманта, это что же получается?

– В вашу Академию, чтобы рядом с вами быть, – вот, то ли умилиться, то ли испугаться, не могу решить, – так что по антуражу?

– Есть одна Грань, в ней живут только люди...

– Грань? Это что такое и где это?

– Не суть, примем за константу, что есть, – чуть с заминкой продолжила, – мир, где живут только люди, они ничего не знают про магов, ведьм, и демонов, и всевозможные другие расы, вообще ничего этого не видели, но у них отличная фантазия. Они придумали себе праздник “Хэллоуин”, – неважно, что это с открытием Грани связано, про это рассказывать не буду, пусть будет упрощенная версия. – В этот день они одеваются в одежды всех мифических существ, пугают друг друга, выпрашивают конфеты, угрожая расправой, и очень здорово веселятся.

– То есть, – медленно начал Диана, – мы должны одеться, нами же и прикинуться... – пауза, – нами же? – весь ее вид просто кричал “что за абсурд?”.

– Полный бред... – я даже лицо на руки уронила, – Диана, ты видела, как одеваются ведьмочки? – кивает, уже хорошо, – так мы не с того начали, сейчас.

Я с улыбкой ведьмы, которая придумала выход из тупиковой ситуации, достала кристалл с мгновенными изображениями, где мы с девочками в Грани Ника на “Хэллоуин” отрываемся, там были кадры и с нашими костюмами, и костюмами людей, и вечеринка, куда мы забрели, хорошие кадры, даже ностальгия проснулась.

– Магистр, это вы? – девушка с восторгом и недоверием указала на меня, в черно-фиолетовом платье мини, с остроконечной шляпой, диким макияжем и бутылкой текилы, именно тогда я последний раз пила, ох, как вспомню, так вздрогну, ни одно зелье от похмелья не помогло, думали, умрем утром.

– Я! – чего отрицать, некромант – существо дикое и без тормозов.

– Крутяк! – она бы еще и подпрыгнула, но вовремя спохватилась и дикими алчными глазами уставилась на меня, сожрет... – Я тоже так хочу! Я все поняла, магистр, все будет, только кадр мне один дайте! – я полистала и нашла кадр, где мы запечатлели людей, его и отдала девушке.

Она, прижав его к груди, прошептала, “это будет нечто” и быстро умчалась, точно полководец, вот только, куда она их заведет.

– Эльза! – девушка заглянула в гостиную, нежить к этому времени она уже вымыла и даже успела выпить чаю, – хочешь на... – я задумалась и решила адаптировать название, – на бал, который не совсем бал? Сказка есть даже такая, – так надо подзавязывать думать о Грани Ника, а то заскучаю.

– Я же служанка, магистр... – неуверенно начала она, но глаза кричали “Да”, в реальности, если бы глаза могли кричать, это было бы жутко, брр... – А что такое сказка?

– Не без этого, но я же некромант... – назвать себя крестной феей не хватило духу, это же не мой типаж... – сказку дам почитать, – отмахнулась я от идеи рассказывать, что такое сказки и примеры сказок.

А зная эту девушку, прицепится, как клещ, и будет пытаться.

– Магистр?!

– Сейчас мы тебя приоденем... – я коварно улыбнулась, – в ведьмочку, юную, бесшабашную и очень соблазнительную, если кто-то спросит, сегодня ты Эли, ведьмочка, пришла из Академии. Поняла?

– ДА! – вот это наш человек.

Нырнув в свой пространственный карман, достала оттуда наряд, который одевала на втором курсе. Не важно, что это были мои повседневные вещи, тут сойдет за костюм. Себе же я придумала просто отличный образ, буду Смертью!

– Сначала сбегай, отнеси от меня записку, точнее, я pošлю магический вестник, а ты расскажешь подробности, а потом придешь, оденешься, и я расскажу, что будешь делать и где веселиться.

Девушка даже пританцовывала, она вообще перестала воспринимать меня, как злобного некроманта, и я не буду лгать себе, это приятно, хоть и не вписывается в так тщательно построенный образ злой мегеры препода еще и магистра Смерти. За нами внимательно наблюдали три зомби, синхронно поворачивая голову в такт нашим

передвижениям по комнате, скелеты я закрыла в отдельной комнате, погрузив в стазис, хочу изучить кости и выяснить, кому они принадлежали, есть у меня несколько мыслей по этому поводу.

Итак, я организую вечеринку, кстати, по датам, если пересчитать, и правда, совпадает, сейчас у наших Хэллоуин, девчонки, наверняка, соберутся. Так, не отвлекаться! Под шумок вечеринки пройду, попугаю народ и познакомлюсь с некоторыми личностями и не только.

Моя задумка была проста, одной из этих девушек придется стать императрицей, а значит, она будет общаться с семьей будущего императора, поэтому сегодня в неформальной обстановке пусть пообщаются с сестрами принца, наладят отношения.

Как я и предполагала, принцессы согласились, и практически сразу примчались ко мне, чтобы получить ценные указания. Когда я показала, что именно они должны надеть и как накраситься, сначала был шок, потом недоверие, скепсис, и в конце дикий азарт первооткрывателя. Озадаченные девушки убежали к себе, а я вызвала мистера Квикли. Хочешь – не хочешь, но лучше я дам распоряжение по алкоголю, чем они сами будут его искать. Найдут, тут сомневаться не приходится, непонятно, какого качества, и не дай Грань, отравятся.

– Мистер Квикли, вы знаете, что такое коктейли? – спрашиваю не из праздного любопытства, просто до этого я не встречала их в этой Грани.

– Нет, магистр, – жалко, значит, придется быть первооткрывателем, нет, чтобы что-то хорошее привнести.

– А что обычно пьют ваши женщины?

– Вино, игристое вино, настойки, некоторые пьют более крепкие напитки, – нравится мне этот мужик, невозмутим полностью.

– Можно я расскажу вам рецепт, а вы проследите, чтобы повара его выполнили в точности?

– Конечно, я вас внимательно слушаю.

Рецепт, который я рассказала мистеру Квикли, был очень прост, при этом крайне вкусен, а главное, девушки этим напитком не напьются, чуть захмелеют и хватит, все-таки я преподаватель, и пусть сейчас это не студенты, но дать им волю не могу.

Итак, это будет арбуз (у них другое название, но мне привычно наше), нужна его мякоть и сок, кожура арбуза остается не тронутой, в ней будет мешаться сам коктейль, а именно игристое вино и кусочки

арбуза. Получается свежо, легко, и главное, только легкая эйфория. Я думаю, девушкам понравится.

Мистер Квикли ушел отдавать распоряжения на кухню, я же, перед тем как одеваться, решила сходить, проверить девчонок и поздравить Софию. Как я и ожидала, девушки были уже готовы, они болтали в гостиной, друг перед другом хвастались нарядами и просто веселились.

Следом за мной в комнату вошли слуги и принесли подносы с бокалами, в которых пузырился коктейль. Девушки сразу взяли каждая по одному. Остальные были расставлены на столы вдоль стены, где уже красовались закуски.

– Софья, – девушка поднялась, следом за ней встали и остальные девчонки, на меня они смотрели с ожиданием, – сегодня прекрасный день, день твоего рождения. Там, откуда я родом, принято говорить тост, поднимая бокал за именинника. Пусть твоя жизнь будет подобна интересной истории, где ты главная героиня, а не молчаливый наблюдатель. Пусть у тебя будут взлеты и падения, трудности и их преодоление, страсть и любовь, смех и слезы, яркие эмоции, дружба и вера в эту Грань, друзей, а главное, в себя. Ты прекрасна в своей силе и слабости, в своей индивидуальности, не дай никому себя сломать или поменять, станешь меняться тогда, когда сама этого захочешь. За тебя и твою жизнь! – все крикнули ура, и сделали первый глоток.

А коктейль-то подошел, вон как смакуют его вовсю.

– Магистр, а вы не будете переодеваться к празднику? – Диана подошла ко мне, продолжая поглядывать на девчонок, которые начали дарить подарки имениннице, у меня тоже есть подарок, но его я подарю позже.

– Буду, просто решила поздравить и дать вам отмашку начинать веселиться, пока я буду немного занята.

– А-а-а, ну хорошо, а кто это, магистр? – Диана показала на Эльзу, которая жалась к двери, чувствуя себя явно не в своей тарелке.

– Моя помощница, так что не обижайте ее, хотя, если обидите, я не виновата... – я подмигнула, а Диана сосредоточенно кивнула.

За Эльзу можно быть спокойной, я посмотрела ей в лицо и чуть нахмурилась, кивком головы предлагая ей войти и начать общаться с девчонками, девушка тяжело вздохнула, но от стенки отлипла и прошла к столу с напитками. Вот и хорошо, мой шпион приглядит за ними, а я пойду, познакомлюсь с нашим императором.

В коридоре я встретила с близняшками, они дружно улыбнулись и проскользнули в гостиную, пусть развлекаются.

Я надела свой костюм, накинула на плечи черный плащ с капюшоном, погладила зомби и пошла на дело. В покои, отведенные императору, так просто не попасть, и изначально я планировала с помощью тьмы заставить меня пропустить, но это же невежливо, а раз так, припряжем некоторых. С бабулей, точнее с маркизой Данкен, которая оказалась бабушкой Рикана и прабабушкой принца и принцесс, я договорилась просто, и сейчас мы должны встретиться на лестнице, ведущей в центральный коридор дворца.

Вообще их дворец — это многолучевая звезда, центром которой является тронный и бальный залы, распложенные на втором и первом этаже соответственно.

Возле центральной лестницы стояла маркиза, постукивая веером по перилам, и я может быть поспешила бы, все-таки меня уже ждут, но внешний вид бабульки ставил в тупик. Эта чудо-женщина одела белоснежное платье-ночнушку, я надеюсь, что это все-таки платье, волосы, которые уже седые, распустила и нацепила шляпку с вуалью на пол-лица, довершал образ веер и мундштук, причем без папиросы, демоны не курят.

– Маркиза? – подойдя, осторожно позвала ее, поскольку женщина смотрела в другую сторону, она сразу оглянулась и как подпрыгнет, шарахнувшись от меня.

– Мать моя женщина, это же... – но тут она всмотрелась мне в лицо, – вот бесова девка, чуть не двинулась я от тебя, думала, все, пришла костяная за бабушкой.

Я прокашлялась, стараясь скрыть смех, и решила кое-что уточнить.

– Маркиза, а что за экстравагантный вид у вас?

– На себя посмотри! – буркнула она, но потом объяснила, – так вечеринка же костюмированная, я видела, внучки собирались и щебетали без остановки, так вот, я тоже пойду, только сначала, как договорились, тебя проведу к зятю, и это не обсуждается! – была мысль объяснить, что ей там вряд ли понравится, но я ее отмела, этой может и понравится среди молодежи веселиться.

– А вы в кого нарядились? – когда мы пошли по коридору, в направлении покоев императора ради интереса решила узнать, что за странный образ.

– Так невеста же я... – так удивленно и непосредственно выдала эта неподражаемая женщина, что мои глаза сами стали круглые.

– Девственница? – язвить нехорошо, но тут к месту.

– Чего нет – того нет, даже дед у меня не первый был, только до конца жизни так и не понял этого, эх мужики... – я хихикнула, это все коктейль и дурость ситуации, маркиза тоже начала хихикать, – я невеста, выдержанная как вино, – ржач усиливался, – я изюминка среди невест, да что там я еще тот фрукт, сухофрукт, – все я не могу, смех душил меня, а мы, оказывается, и к двери подошли, посмеиваясь и пытаюсь взять себя в руки.

Стражники были очень озадачены и смотрели на двух подозрительных женщин явно с готовностью устранить, но тут маркиза показала кулон, который достала из-за пазухи, и они отступили, она же, проходя мимо самого молодого, потрепала его за щеку, приговаривая:

– Невеста к тебе пришла, дождалась молодца, теперь ты меня подожди... – она ему еще и подмигнула. Все, я сейчас тут лягу и буду лежать, давясь смехом. Когда я прошла мимо этого же стражника и улыбнулась, не получилось улыбку сдержать, он начал оседать на пол.

Это, наверно, он был сражен моей красотой, как-никак под капюшон заглянул, бдительный, а там красота неопиcуемая. Я на себя иллюзию наложила, и теперь мое лицо было чуть в дымке, из которой проступал и таял череп со светящими глазницами, поэтому меня бабулька костяной и называла. Да, есть такой образ смерти, например, у людей, они еще смерти косу приписывают, но я сомневаюсь, что смерти нужны какие-то сельскохозяйственные инструменты.

– Зятек, выходи, я в гости пришла и смотри, кого привела! – громко проговорила бабулька, и из кабинета выглянул мужчина в возрасте, а увидев нас, схватился за сердце, – ты не бойся, это со мной, – женщина махнула на меня рукой, а император, а это был именно он, привалился спиной к двери, из-за которой выглядывал.

Маркиза задумалась, посмотрела на императора, на меня, снова на него. Чего мне стоило перестать смеяться и сейчас не заржать, даже не знаю, пресс точно болеть будет, я его очень напрягла.

– Как-то неудобно получилось... – тихо буркнула она, тут прошептал император.

– Мама, вы попрощаться? – маркиза прищурилась и как гаркнет:

– Не дожدهшься, сынок! – “сынок” прозвучало, как ругательство, –

это к тебе! – и она шаг в сторону сделала, отступая от меня, бурча что-то нелицеприятное в адрес зятя.

– Ваше Величество, уделите мне несколько минут, – он, как зачарованный, отрицательно замахал головой, но меня не остановить, – мы еще не знакомы, я магистр Акулина, прибыла сюда, по приглашению кронпринца, чтобы организовать отбор невест для его высочества, – мужчина уже утвердительно закивал, значит, слышал про меня, – мы можем поговорить?

– А почему вы так одеты? – просипел он, потирая грудь в районе сердца.

И в этот момент в покои влетела женщина в красном, красивая такая женщина, и подбежав к императору, схватила его:

– Эдвард, что случилось, тебе плохо? – она коснулась его магией, видимо, сердце хотела подлечить, но оно у него здоровое, а его хватание за грудь — это межреберная невралгия. Но странно было не это, а магия, которой она его касалась. На мгновение мне показалась, что это некромантия, но нет, вроде дар жизни.

– Все хорошо, Катрина, – женщина, видимо, успокоилась и оглянулась на нас, весь ее вид говорил, что она милая квочка. Но всего мгновение в ее взгляде ярость и злоба, вот это коктейль. И главное, ей явно не по душе как я, так и маркиза, и если маркиза, понятно, все-таки родственница бывшей императрицы, то чем ей я помешала?

– Ой, я не знала, что тут кто-то есть, простите, просто почувствовала, что с Эдом нехорошо и прибежала, – она щебетала и всячески старалась выглядеть приветливой, но первый взгляд уже насторожил.

– Не старайся, Катрина, посмотрела, что с Императором все хорошо, вот и молодец, теперь можешь идти, – и так сухо это было сказано маркизой, что я даже не сразу поверила, что говорит она, до этого старушка была очень приветливой, язвительной, не такой чопорно-высокомерной стервой.

– Маркиза... – женщина блеснула глазами.

– Мама... – начал император угрожающе, но эта Катрина его перебила.

– Не надо, Эд, маркиза права, я пойду, – и так у нее хорошо получилось жертву изобразить, она еще реверанс сделала и ушла с достоинством.

– Мама, зачем вы так, она ведь не чужая нам, и если вы не заметили, поддерживает меня и волнуется за меня...

– А еще она Лизавету поддерживала, подругой была. И стоило той уйти за Грань, вместо нее постель твою согревать стала. Какая молодец! А переживает она за твой венец, но ты ведь умный и великий император, ты и сам разберешься... – судя по лицу императора и тому, как резко бьет маркиза словами, тема была старой и очень болезненной. А последние слова она, наверное, его пародировала.

– Извините, Ваше Величество, что прерываю, но возможно, вы ответите на мои вопросы, и я уйду, чтобы не мешать вам с маркизой? – встряла я, пока они не стали переходить на более серьезный уровень ссоры.

– Магистр, говорите, мы с “сыночкой” никогда не выясним всего, только когда он сам глаза откроет, но императоры – существа нежные и все знающие, глаза открывать не любят, больше нравится жить в своем мире.

Император на этот выпад ничего не ответил, а обратился ко мне.

– Пройдемте в кабинет, магистр, – вежливо кивнула, последовала за хозяином покоев в его личный кабинет, маркиза не отставала, но попросить ее остаться я не подумала, мне она не мешает, а императору и подавно виднее, куда пускать и не пускать маркизу.

Разговор был не из легких, император явно очень тяжелый в общении демон, а сейчас он был еще и не в духе от слов маркизы, на мои вопросы он отвечал с неохотой, и бабулька периодически его пинала, чтобы все-таки ответил по-нормальному. Толком ничего не выяснив, я уже встала уйти, когда в дверях, оглянувшись, задала последний вопрос:

– Извините, Ваше Величество, а у леди, которая заходила при нас к вам, какой магический дар?

– У Катрины? Она маг жизни, – прозвучало явно с удивлением, ну да, если маг бросается сканировать больного, то логично, что это маг жизни.

Все так, но ее магия была не такой, как у магов жизни.

– Дар она унаследовала от матери, – не знаю, почему решил добавить император.

– Отец ее тоже был магом жизни? – ненужный вопрос, но своей

интуиции я доверяю.

– Нет, барон не обладал магической силой, он был обычный демон.

– Ага, и не был отцом Катрины, – не смолчала маркиза, а я, как собака, которая взяла след, повернулась к маркизе, взглядом прося продолжения, – ходят слухи, что баронесса изменила с некромантом, – вот оно что, но я только кивнула, делая вид, что мне больше не интересно. При этом внутри как колокольчик звенел, в этом что-то есть!

Когда вышли из покоев императора, на пороге нас встретил начальник службы безопасности граф Микаэль Трин.

– Маркиза, – вежливо поклонился и поцеловал ей руку граф, – я так понимаю, вы развлекаетесь, страдая моих бойцов? – мужчина был серьезен, но глаза веселились.

– Что сказал тот милый юноша? – кокетливо спросила маркиза, поправляя вуаль.

– Вы неподражаемы, и как всегда прекрасны, – он снова склонился к ее руке.

– Ох, и пройдоха ты, Микаэль, дамский угодник, – она весело рассмеялась, – но бабке приятно.

– Маркиза! – возмутился он.

– Уже так много лет ее являюсь, аж тошно, так что там юноша?

– Доложил, что “к нему пришла невеста, а за ней смерть, и обе они направились к императору, просить разрешения на свадьбу с ним, но видимо невеста не выжила, поскольку долго ждала его рождения”, – маркиза слушала и хохотала, хорошо, капюшон большой - не видно моей улыбки, – я решил, что он пьян, и отправил в наряд, но теперь, пожалуй, добавлю еще один, за ложную информацию. Маркиза, вы, надеюсь, с Императором не поругались? – очень проницательно заметил он.

– Нет, он со мной сам поругался, – мило улыбнулась она, – не переживай, с ним все хорошо, даже Катрина забегала проверить, – при звуке этого имени он чуть нахмурился, но быстро стал опять невозмутимым.

– Ох, Микаэль, забудь ее... – очень тихо сказала маркиза, так что я не должна была услышать, но я расслышала, тьма помогла, улавливая вибрацию.

– Рад бы, да не могу, – одними губами ответил он.

– Ему скажи, наконец, – так же тихо ответила маркиза.

– Нет, он хотя бы ожил с ней, не могу...

– Ну и дурак, – громко выдала маркиза и в конце припечатала, – нашел из-за кого, гадина она, и ты сам это знаешь!

После развернулась и пошла прочь, я же следом, но, пройдя несколько шагов, она оглянулась и тихо сказала:

– Прости старуху, переживаю за тебя, мальчик.

– Знаю, – он поклонился в знак признательности, негатива в нем я не ощутила, только боль и тоску.

Маркиза, опустив плечи, пошла прочь. Я не мешала, мне было что обдумать. Минут через пять она встrepенулась, выровнялась и, оглянувшись, выдала:

– Идем веселиться, а то кучу времени потратили на это все, а у меня время дорого, вдруг скоро сестрица твоя придет меня забирать, а я еще коктейли не выпила, мужика не нашла и молодость не вспомнила, – я улыбнулась этой женщине и кивнула, что ускоряемся.

Мне было ее жаль. Пережить свою дочь, мужа, внучку, надо быть очень сильной, чтобы не уйти следом за родными, а она живет, еще и радуется жизни, дразнит правнука, замышляет что-то с правнучками, и только одной ей известно, как она заботится о внуке. Сильная женщина! Я восхищаюсь ею, так что маленький праздник, на котором она повеселится, это действительно малость.

Вы думаете, когда мы пришли, в гостиной хоть кто-то был? Зря, она была пуста, маркиза очень картинно повернулась ко мне, я же нахмурилась, потерять подопечных не очень хороший поворот. Ходить, расспрашивать слуг, не видел ли кто из них толпу развратно одетых девиц, я посчитала неправильным, поэтому призвав тьму, отпустила ее щупальца во все стороны. За минуту я почувствовала отклик, поэтому, резко развернувшись, пошла в нужном направлении. Шла я очень быстро, потому что след уходил в парк, а это мне совсем не нравится. Девчонки знают, им на улицу лучше не выходить, да и с ними же охрана. Мысли стали мрачные, а надо было еще сбежать по лестнице, перейти переход, опять лестница и выход в парк. Долго! Нагнетая тьму, я практически бежала, подбежала к окну, рывком распахнув его (хорошо, лето и окна открыты), материализовала крылья из тьмы и резко прыгнула вниз. Со стороны смотрится жутко, ночью крыльев не видно, еще и вся в черном, я смотрюсь частью ночи, самой тьмой.

По правде говоря, пока я научилась летать с помощью крыльев из тьмы, прошло много времени, и шишек было много, как и синяков, и ссадин, один раз меня за тренировкой застал ректор:

– Магистр, вы никак учитесь летать? – ехидства было на толпу, – так почему не на метле, как истинная ведьма? – надо бы объяснить, ведьм тут нет, и ими как бы ругаются, обзывая женщин.

– А на метле, магистр, я уже умею, а вот с крыльями нет, – с этими словами я прыгнула вниз и только перед землей затормозила, все это время мужчина пытался наложить на меня чары, чтобы не дать убиться, а в конце рванул навстречу, переходя в боевую ипостась. Ловил он меня.

– Ведьма вы, магистр! – очень подчеркнуто обратился ко мне ректор, когда я порадовалась, что все-таки смогла затормозить и не разбиться. Посмотрела на него.

– Так я вам об этом говорила, а вы все думали, самокритика... – и “нежная” улыбка-оскал, он тогда молча развернулся и ушел, а в следующий мой поход за финансированием для лаборатории выдал все, что я просила; приятно.

– Очуметь, вот это пенсия у меня! – кричала мне вслед маркиза, выглядывая в окно, я же, спланировав, приземлилась точно перед девушками.

Поскольку барышни были навеселе, они только дружно взвизгнули от восторга, а вот их оппоненты, парни, присутствующие при тренировке в этом же парке, дружно сглотнули.

Я нашла взглядом охрану, и мои брови поползли вверх, охрана была обездвижена, но сверкала глазами похлеще меня, их сейчас отпусти, и кому-то не поздоровится.

– Что здесь происходит? – очень спокойно и тихо спросила я, переводя взгляд с девушек на мужчин.

– Угощение или гадость... – пискнул кто-то из девчонок, честно, не рассмотрела кто, поскольку изучала парней, и что-то меня смущало, пока я не поняла, парни все без исключения были без рубашек, и босиком.

Я выразительно посмотрела на девушек, но они стояли, как бойцы перед генералом, то есть с лицами, отмороженными и слегка

придурковатыми.

– Диана, почему мужчины не одеты?

– Магистр, они усомнились в нас, в нашем внешнем виде, и не пожелали выдать угощения, а предлагали разные непотребности, – мои глаза округлились. Просто мужики, как оказалось, тоже были обездвижены, – коллективным разумом мы решили выполнить вторую часть выражения, и выдали гадость, – вот уж точно один разум на всех и тот пьяный, – Но общим решением стало ясно, непотребности хочется, причем всем. Но магистр сказала ни-ни, вот мы и ни-ни, но смотреть же не запрещали? – и такой невинный взгляд на меня, я же в который раз за вечер попыталась не смеяться.

– Что дальше должны делать эти несчастные, усомнившиеся в моих ведьмочках? – грозно спросила я, подыгрывая девчонкам.

– Танцевать стриптиз! – хором и по слогам выдало мое воинство, и я серьезно кивнула.

– Продолжать!

– Есть продолжать! Вика, давай! – вот, оказывается, кто тут может обездвиживать, одна из принцесс, – Лика, готовься, – я перешла на магическое зрение и еле сдержалась, чтобы не ахнуть, эти паршивки, вдвоем – маги жизни, и не придумали ничего умнее, как использовать свою силу, чтобы управлять телами демонов.

Любой маг жизни может обездвижить пациента, может заставить двигать частями тела, такое при операциях практикуют, чтобы знать, что все сшивают правильно.

Семерка шикарных полуголых демонов, начали двигаться, причем, даже, вполне эротично, а мой батальон стал хихикать. А потом Софья, самая милая и очень стеснительная девочка положила ладошку на грудь одного из танцоров, ведь танцевали они вокруг нее, именинница как-никак.

Батальон поддержал улюлюканьем, а она еще и погладила пальчиками, и если до этого от демонов шли одни негативные эмоции, то конкретного от этого пришло удивление и заинтересованность, а потом еще и восторг, надо прекращать, хоть и не хочется портить маленькую месть.

– Что здесь происходит? – громко и явно в шоке спросил кронпринц, который, оказалось, тут рядом стоит, и не один, а с графом Шерманом. Вон, как кривится, чтобы тебя так и скрючило. Вон и

Кирина стоит, у нее на лице написана обида. Подстава.

Девчонки вздрогнули, принцессы перевели удивленный взгляд на брата, открыли рот (естественно из-за потери концентрации, потеряли нить управления демонами), а потом они громко взвизгнули, дав команду:

– Валим! – и все побежали, мне тоже захотелось побежать, но вроде не солидно, а принц уже на меня смотрит так недобро. Кирина под шумок тоже сбежала вслед девчонкам, а рядом, сев прямо на лужайку, умирала от смеха маркиза.

– Магистр? – я судорожно придумывала, что сказать.

– Внучек, помоги бабушке, не поднимусь сама, – принц повернул голову к ней и с задержкой все-таки помог, она же, не останавливаясь, смеялась, – а происходит тут, внучек, проверка невест на возможность дать отпор и задержать гипотетических преступников, – я вместе с принцем скептически посмотрела на бабушку, – и девчонки, молодцы, превзошли все мои ожидания.

– Ба, это твоих рук дело? – с таким удивлением спросил он.

– А чьих же, я решила, что тоже должна устроить проверку, так вот, мой вердикт – все прошли, – и она, взяв принца под руку, царственно повела прочь, а точнее, потащила его во дворец.

Принц еще несколько раз на меня оглянулся с очень подозрительным видом, но я стояла абсолютно спокойная, в душе угорая и восхищаясь, огонь, а не баба.

– Магистр, это что сейчас было? – зло прошипел граф мне почти на ухо.

– Не шипите, вы не змея, и плевать на меня тоже не обязательно. А про то, что здесь происходит, вы же слышали маркизу, можем еще у мужчин, добровольно согласившихся помочь маркизе, спросить, – я повернулась к мужчинам, уже вернувшим себе способность двигаться, и подняла бровь, давая возможность подтвердить мои слова.

– Так и есть, маркиза попросила, мы согласились помочь, решениям девушек были удивлены, со своей стороны готовы подтвердить, противостоять чему-либо не могли, а значит, девушки не беззащитны, – после чего мужчина поклонился, говорил это тот, которого Софья гладила. И по тому, как он быстро кинул на меня взгляд и в сторону дворца, кто-то явно заинтересовался.

– Бред, – резюмировал граф, но ему никто не ответил, – выполняйте работу, из-за которой вас наняли... – начал он, хотел, видимо, злость сорвать, но не получится, я перебила.

– Граф, вы не забыли, кто я? Вы серьезно собираетесь отчитать и нахамить магистру Смерти? Вам не говорили, что некроманты злопамятны, и очень терпеливы? Сейчас отомщу, и после смерти отомщу, вашей, – уточнила, выразительно смотря на злого графа, – подниму и буду мстить много раз, послесмертие может быть ужасным.

– Вы мне угрожаете? – вот неймется.

– Предупреждаю! – уже начинаю я злиться.

– Почему вы здесь, когда ваши объекты охраны во дворце? – голос лорда Данкена был сух и безэмоционален.

Граф Шерман, взглянув на Данкена, развернулся и, не прощаясь, ушел, хам! Охрана тоже встрепенулась и рванула прочь, парни, видимо, приходили в себя от обездвиживания и, судя по тому, как они ковыляют, у них онемели не только руки, но и ноги, бедные.

– Магистр, – я уже решила, будет читать мораль, – хорошая ночь, пройдемся? – я кивнула, немного сбитая с толку.

Мы вышли на тропинку, и пошли вдоль клумб с цветами, ночь, и правда, была чудесная, она пахла петуньей, сверкала звездами и мысли настраивала не на рабочий лад, а на романтику.

– Почему девушки так странно одеты и требуют еду? Они не доедают? – я спрятала улыбку, наклонив голову, мужчина шел медленно и размеренно, действительно гуляет.

– Это вечеринка, и ее слоган “угощенья или гадость”, – он хмыкнул и промолчал, а мне стало интересно, – что выбрали вы?

– Распорядился дать конфет, а еще пирожных, орехов и бифштекс... – последнее меня откровенно удивило, – одна из девушек подсказала, а они меня пропустили дальше идти, было забавно, во дворце давно никто так не веселился, как ваши подопечные. Да и прошлые отборы проходили не так, часто приходилось разнимать

девушек и выяснять, кто чего и кому подлил, а тут батальон дружный.

И вот его фраза “батальон дружный” подсказала, что кто-то активно за нами следит, но почему-то не рассердила, а наоборот, внутри потеплело. Глупо, Янка, тебе не восемнадцать, и даже не двадцать, и даже, все! Больше даже в мыслях не думай о возрасте...

– Что будет завтра, уже решили?

– Хочу отвести их в школу, – он удивленно посмотрел на меня, я же решила объяснить, – времени нет водить во все проблемные места империи, но я хочу показать все направления, по которым может работать будущая императрица. А помимо этого, показать девушкам, что жизнь идет вне их мирка, вдруг кого-то эта жизнь заинтересует.

– Вы знаете, что они все сироты?

– Да.

– Вы понимаете, что становитесь для них наставником, они ведь привязываются к вам, да еще и “крестной феей” называют, кстати, кто это? – я мысленно дала себе подзатыльник, показала я сказку Эльзе, не думала только, что она ее сразу прочтет и начнет использовать выражения оттуда.

– Литературный персонаж, – главное: спокойствие.

Его слова меня взбудоражили. Он прав, но как-то я не так на все это смотрела, я привыкла, что в жизнь студентов я только отчасти вникаю, а группы у меня не было, а тут да, я вникаю, и это может стать проблемой, но по-другому уже не получится.

– Интересно, почитаю. – Я отвлеклась от своих мыслей на мужчину, идущего рядом, хорош он все-таки, причем очень.

– Вам не понравится.

– Почему же?

– Это для наивных, маленьких девочек, а вы явно не в этой весовой категории.

– Но вы же читаете, а тоже утверждаете, что не наивная девочка... – он мягко улыбнулся, я улыбнулась в ответ, – интересно прочитать сказки вашей родины.

– Это не моей, – это сказка из Грани людей, но об этом промолчу.

– Все равно, – мы помолчали еще пару минут, и он опять заговорил, – вы были у императора, и как вам?

– Не знаю, еще не решила, видела любовницу, она подозрительная, вы не знаете, какой у нее магический дар?

– Она маг жизни, – спокойно повторил то, что говорит каждый, а я всем нутром своим не верю.

– Угу, – буркнула.

– Вас что-то настораживает?

– Да, ее магия и ее отголоски, это не магия жизни или не совсем она, просто мы, некроманты, магию жизни чувствуем остро, как противоположность, а сегодня я ее почувствовала не так, вроде и не мое, но созвучное, а только потом пришла противоположность.

– Я узнаю более подробно, – и вот эта его вера добавила теплоты, ведь другой мог бы отмахнуться, и тут возможно играет роль его профессия, но мне все равно приятно, не отмахнулся, а прислушался.

– Мне пора к девушкам, пока они весь дворец на ноги не подняли, – мне было жаль это говорить, и та грусть, которая поселилась после его согласия, заставила задуматься. Что, блин, Янка, происходит? И самой же себе дать пинка.

Давай без цветочков и дурости, тебя влечет к этому мужчине. Он нравится тебе, но это не вариант. Работа – это раз, он глава рода – это два, и он демон – это самое главное, три. Никаких демонов в моей жизни больше не будет!

Мужчина проводил меня к нашему коридору и пожелал приятного отдыха, развернулся и ушел, а я, оглянувшись один раз, зашла в гостиную, где на полу в подушках валялись девчонки, поедая сладости и рассказывая маркизе (вот, неугомонная, уже тут), как они веселились. Охрана осталась в коридоре, и были мужики сердиты, завтра поговорю с майором Лукасом.

– А теперь мне и подробно, что тут было? – взяв себе стакан с соком, села в кресло напротив них, скинув плащ, под ним было кружевное платье на чехле, повторяющее все изгибы. Вот такая смерть, она бывает сексуальной.

Девушки рассмотрели меня, и Диана спросила.

– Магистр, а лорд Данкен видел вас в этом платье? – я нахмурилась, не понимая, к чему это, но ответила честно.

– Нет.

– Повезло внучку, хотя, как сказать, мог сейчас быть счастлив. А так и не узнает, что скрывал этот балахон, – отхлебнула коктейль бабулька.

– Да, ему хватило взгляда на нас. Я еще подумала, что он от лица к

лицу взгляд переводит? Искал, а потом так грозно спросил, где магистр, но мы, не будь дурами, все рассказали, что магистр в парке с принцем... – Диана хитро улыбнулась, а девчонки переглянулись, заговор, – а он как рванет, так мчался, так мчался...

– Ага, низко полетел, к дождю, – засмеялась Ульяна, все засмеялись следом.

Потом они рассказывали, как им стало скучно, и они пошли шалить, что охрана шла следом и пыхтела, а потом они наткнулись на этих, прохаживающихся возле нашего коридора, завязался разговор, и как результат, наказание. Почему в парке? Чтобы никто не помешал. Я только помахала головой, бандитки. Но ругать не стала, завтра напомним про технику безопасности, и хватит. Потом меня заинтересовала Кирина.

– А что ты так быстро с ужина пришла? – девушка покраснела и рассказала нам, как она ужинала.

Она восприняла мои слова про “быстро” буквально и когда принесли первую перемену блюд, накинулась на еду и съела все за пять минут, принц за это время, не проглотивший ни куска во все глаза изучал девушку. Потом она попросила следующую перемену блюд, и все повторилось, когда она доела десерт, принц только пил вино и следил за ней. Видимо, думал, что такую проще убить, чем прокормить.

На его логичный вопрос, что она, видимо, слишком голодна, девушка покивала, а потом решила быстро выдать информацию, про которую я ей говорила.

Она без запинки протараторила, все, что она любит и не любит, а потом сказала, что ей пора, встав, вспомнила про разговоры о погоде. Резко повернулась и выдала сводку погоды на ближайшую неделю, специально перед ужином заходила в метеоцентр, уточняла. Финалом стало сексуальное облизывание губ, и наматывание локона на палец, все так же в ускоренном режиме. Принц к этому времени был уже окончательно деморализован и ничего не смог выдать в ответ, но, когда девушка попрощалась и попыталась сбежать, последовал за ней, а там и граф его догнал, а потом они увидели, как я вылетела в окно, и дальше помчались в парк.

Я не выдержала и смеялась вместе со всеми, представляя эту красивую девушку, заталкивающую мясо и быстро тараторящую все сведенья о себе.

– Ты поняла все буквально... – в конце, отсмеявшись, проговорила я.

– Да, я уже догадалась, но очень хотелось на вечеринку к вам, – она смущенно улыбнулась, а я порадовалась, они, и правда, оттаивают, эти девочки, и я этому очень рада.

Вечер закончился нашим маленьким девичником, когда девчонки разошлись по комнатам, я подарила Софье подарок. Амулет переноса в любую точку этой Грани, и карточку на предъявителя. На ее закономерный вопрос, что это? – я ответила подробно:

– Иногда, чтобы начать новую жизнь, надо уйти от старой. С помощью этого амулета ты сможешь уйти туда, куда захочешь. А эта карточка, предъявленная в маг-банке, даст тебе новую личность. Никто кроме тебя ею не воспользуется, можешь быть спокойна, амулет настроен на твою ауру, если потеряешь, просто позови его.

– Спасибо, магистр, – она резко обняла меня, уткнувшись в меня, и начала плакать, я же неуклюже похлопала ее по спине и сбежала подальше, ну не могу я успокаивать, только упокоить могу.

В комнате меня ждала Эльза, сияющая, как новенький котел, но дерганная.

– Ну и как тебе?

– Это было нечто! Только, магистр, простите меня... – и она зажмурилась, после чего выдала, – я сказала майору Лукасу, что я ваша помощница, и мы гуляли все это время, – она так и стояла с закрытыми глазами.

– Все верно, именно так я сказала тебе представляться, а где ты его нашла?

– После ситуации в парке его вызвали, он там распекал охрану, решил, что я невеста, хотел приставить провожающего, я отказалась, ссылаясь, что я не невеста, а помощница, он заинтересовался, решил проводить сам, и вот...

– Ага, значит, он уже в курсе прокола парней, тогда, точно, всё ждет до утра. Ты правильно все сделала. Что скажешь про девчонок после вечера наблюдения? – она уже открыла рот, чтобы рассказывать, я же передумала, – давай завтра с утра доложишь кратко, а днем напишешь подробно? – она кивнула, а я, отпустив ее, пошла готовиться ко сну, вот и кончился очень-очень долгий день, точнее ночь.

А встать же надо в восемь, вот завтра утром кто-то будет не рад,

зато сегодня им было весело, за все приходится платить.

14

Утро добрым не бывает. Я эту прописную истину еще будучи студенткой усвоила, но именно тогда, когда училась, познала, как вставать даже после ночи веселья, даже если поспала всего пару часов. Надо просто встать, изо всех сил доползти до душа, а уже там контрастный душ, и ты снова милая ведьмочка. Ведьмочкой мне уже не быть, так что милой тоже не обязательно становиться, а раз так, то нечего и стараться. Чашка кофе, уже приготовленная заботливой рукой Эльзы, спортивная одежда, и я настроилась на бой с девчонками с их подушками и одеялами. Но меня ждал шок и разочарование, деспотом и тираном не побудешь, девушки как одна уже сидели в гостиной и попивали чаек.

– Доброе утро, магистр, а мы уже думали идти вас будить! – Диана была отвратительно бодрой, прям гадость хотелось сделать.

– Кто же доброе утро желает некроманту, прям издевка... – буркнула я и махнула им рукой выдвигаться за мной.

Вот знаете, как можно определить возраст женщины? Если после ночи без сна, в ней куча энергии, и она вся свеженькая, даже без макияжа и косметической иллюзии, значит, молода. А если ты выпила один, всего один единственный бокал, а утром голова трещит, глаза слипаются, полные песка, и такое ощущение, что пила без остановки всю ночь напролет, то о юности и свежести говорить не приходится. Хотя бабушка всегда говорила, надо радоваться любому возрасту и ценить его, потому что в каждом возрасте женщина может быть прекрасной.

На улице пели птички, светило солнышко и занималась семерка вчерашних танцоров, девчонки хитро переглянулись и походкой от бедра пошли вглубь парка, и ни одна не глянула в их сторону. Не было восторга, а ведь мужики были в одних низко одетых мягких брюках, с капельками пота на груди и спине, шикарные там спины, и все остальное. Но мой батальон прошелся льдом и ножом по их мужественности и сексуальности. Я прямо загордилась, какие они у меня, а ведь всего пару дней назад наверняка бы опустили глаза, начали бы хихикать, мяться. А сейчас – королевы!

Когда мы скрылись за очередной аллеей, невозмутимость девчонок кончилась мгновенно:

- Вы видели, какие они?
- Специально тут отираются?
- А тот сероглазый какой, мммм, видели?

– Слюни приберите, но мужики что надо, – девчонки гомонили, каждая о своем, и везде в разговорах присутствовали шикарные мужчины, я же молчала, слушая их.

Только улыбалась, давая девчонкам выплеснуть все эти эмоции, и теперь уже по-другому глянула на них. Они ведь были собраны на эту пробежку заранее, и волосы у всех заплетены интересно, и легкий “естественный” макияж, который грамотно подчеркивает их красоту, и шортики с маечками, все это перестало быть случайностью, а четко продемонстрировало, девушки вышли на охоту.

– Бегать начнем или еще пообсуждаем, сколько вы времени потратили, чтобы произвести на неподготовленных демонов такой фурор, и что последует за этим?

– Магистр, они первые начали! – возмутилась Диана, а Ульяна добавила:

– Они нам заявили, что готовы утешить нас после того, как принц выставит простушек домой.

– Нам нужен план! – четко выдала я в ответ, и девушки все коварно улыбнулись, – Его Высочество бал запланировал, мы им покажем простушек! – я сузила глаза, вот мужланы, – а сейчас бегом, марш! – девчонки дружной стайкой рванули вперед к красоте, здоровью и спорту, ну и я следом, прикидывая, как можно показать некоторым, что женщина - опасное существо.

Мысли медленно и уверенно просыпались, и складывались в неплохой план, как поярче показать, какие бриллианты в этот раз участвуют в отборе невесты принцу.

– Камилла медленнее, больше шагом, а не бегом! – поравнявшись с девушкой, отчитала ее за излишнюю беспечность, вот ведь дуреха, беременность, конечно, не болезнь, но поберечься следует.

– Магистр, я себя отлично чувствую!

– Вот, чтоб так и дальше было, медленнее! – при этом я перешла на магическое зрение. С малышом, и правда, все хорошо, но он уже уверенно растет, и внутренние органы стали смещаться, не надо рисковать. – Девушка закатила глаза, но перешла на быструю ходьбу.

После была разминка, где Диана вовсю показывала пластику, а

девушки тянулись вслед за ней. У меня это время, чтобы полежать на травке и окончательно спланировать сегодняшний день. Передохнув, скомандовала закругляться, и мы дружной толпой пошли обратно во дворец, на том же месте тренировалась семерка демонов, но девушки были по-прежнему холодны и загадочны, напоследок стрельнув глазками.

– Молодцы, и не вешались на парней, и в тоже время легкий интерес показали.

– Мы тренировались, – гордо сказала Софья, а моя фантазия унесла меня, как именно девчонки тренируются. Улыбнувшись и ничего больше не сказав, ушла к себе переодеваться.

– Эльза, расскажи кратко, что заметила, понаблюдав за девушками, – после приветствия, вернулась к своей просьбе, озвученной вчера.

Меня очень интересовала Ульяна и Елена, именно на них двоих, не считая Кирины и Дианы, обратил свое внимание лорд Данкен, как на возможную будущую жену принца, там была еще Камилла, но она отпала автоматически из-за интересного своего положения.

Елена была темной лошадкой, я так про нее ничего и не поняла. И, судя по анализу Михи, она нейтральная, другими словами, никакая. А этого можно добиться или очень стараясь, или же она действительно на момент теста не испытывала никаких эмоций, желаний, ничего, и это странно. Живое существо не может быть безэмоциональным.

А Ульяна, я очень надеюсь, она перестанет себя мучить морально и начнет жить.

Как я и предполагала, всем руководила Диана, эх, из нее получилась бы отличная императрица, но тут не тот случай, чтобы идти против ее чувств. Ульяна веселилась на празднике и была общительна, хотя сразу больше молчала, а вот Елена была никакой, Эльза не смогла про нее ничего вспомнить, на вечеринке была и все. Что же это такое?

Сегодня, поскольку планировался бал, делить на две подгруппы девушек я не стала, а собиралась взять всех в школу не далеко от центра. Эта школа была смешанного типа, в ней учились и демоны, и люди, и все с разным достатком. Девушкам необходимо будет пройтись по классам и провести мини-уроки. Учителя выделяют минут пятнадцать для каждой, за это время девушки должны познакомиться с классом и рассказать что-то интересное, согласно той дисциплине, на которую они попадут.

Про то, что они будут что-то рассказывать, я не сказала, мне были интересны их знания в узких областях (образование ведь все из них получали, вот и посмотрим, какое оно, домашнее обучение). А еще, что немаловажно, умение быстро сориентироваться, умение держать себя перед аудиторией, а дети — это очень требовательная аудитория. Класс учителя рассмотрит полностью и каждую выбившуюся прядку заметит, и только если ты очаруешь детей, тогда им будет все равно, если же пришлось не по душе, обсудят все и вынесут приговор. Дети могут любить до обожания и так же дико ненавидеть своих учителей, вот пусть мои подопечные попробуют найти общий язык с такой привередливой публикой.

Кроме этого, дети – это будущее, а слухи о том, что невесты приходили в школу поползут, детвора расскажет родителям, те своим друзьям, и так образ самой лучшей невесты расплывется по столице, и самое интересное, ведь понравятся все девушки, просто разным детям, что тоже очень удачно.

О месте, куда мы прибудем, я девушек предупредила, поэтому они оделись просто, и даже немного строго. Хорошее решение. Оглядев всех, вышла переговорить с майором Лукасом. Мужчина извинился за вчерашнее происшествие, мы обсудили сегодняшний выход, а когда я уже уходила, он очень тонко спросил про мою помощницу и где она сейчас, а также есть ли у нее семья.

Естественно его интересовало наличие жениха, тут я смогла его порадовать, а потом сразу огорчила, сказав, что помощница приходила на короткое время, а дальше, как бы между делом, обронила, что она придет еще сегодня, ведь на балу мне нужно помочь, и она будет в роли наблюдателя. Мужчина сверкнул глазами в предвкушении и вежливо поблагодарил за информацию. Я же сделала себе пометку, что Эльзу надо, и правда, официально сделать помощницей, а то у родовитых демонов все строго, даже если майор захочет на служанке жениться - не сможет. А вот на помощнице магистра легко, но про свадьбу говорить рано, а почву подготовить можно заранее, да и у Эльзы уточнить планы на жизнь.

Все было готово, и я активировала амулет перехода, точка выхода была напротив ворот школы. За ними сейчас была буйная жизнь, погода хорошая, перемена, детвора носилась, играла в догонялки, мы же продолжали стоять за воротами. Я лично ждала звонка, а девушкам

давала возможность проникнуться, куда именно мы пришли, и что их ждет сегодня. Прозвенел звонок, и двор в минуту опустел. Когда последний ученик вбежал в здание школы, я открыла калитку и вошла внутрь, за мной следом зашли все участники этого рейда.

Повернувшись к подопечным, я не смогла скрыть веселья в глазах и предвкушающую улыбку.

– Сейчас мы все разойдемся по классам, каждой из вас достанется класс случайным образом, – это неправда, я заранее все узнала, и какие классы, и где тяжелее, но девчонкам этого не скажу. – Девушки, ваше сегодняшнее задание, пообщаться с детьми, познакомиться, узнать их проблемы, а потом провести мини-урок. Учителя назовут тему, и вы, согласно этой теме, расскажете детям информацию.

Шок — это по-нашему, на меня смотрели как на сумасшедшую, но поскольку я по-прежнему коварно улыбалась, до них дошло – я не шучу и сейчас отдам их на растерзание толпе малышей, и не только.

– Магистр, за что? – простионала Диана, а все остальные поддержали дружным стоном несправедливо обиженных.

– За дело, мои хорошие, за дело! Я подготовлю вас ко всему, после этих охламонов вам никакие придворные вечером будут не страшны, – решила чуть-чуть подсластить пилюлю.

– Потому что нас эти доконают, и придворным ничего не достанется? – возмущенно воскликнула Кирина.

– Не исключено, но вы ведь справитесь, не можете не справиться, иначе я расстроюсь...

– И что будет? – тихо пискнула Софья, я же пожала плечами, предлагая додумать самим.

Мои студенты только на первом курсе расстраивают меня, потом быстро усваивают, что это опасно и для жизни, и для здоровья, и для самооценки тоже, и больше не рискуют.

– Сегодня охрана не вмешивается, только если вы окончательно провалили задание, они выносят вас с поля боя, поэтому рассчитывайте только на себя. Я же посмотрю, как справится каждая, и выборочно поприсутствую с некоторыми.

– Хана нам, если выносить только будут, точно хана, – заключила Диана, и они дружно пошли к входу в здание.

Я же, оглянувшись на охрану, подмигнула, им майор выдал четкие инструкции, которым они будут следовать безукоризненно, ведь вчера

девчонки их подставили, так что парни готовы отомстить. Но за них отомстят детки-конфетки.

Очень хотелось засмеяться смехом злодея, настолько было хорошее настроение, но это вызовет панику, поэтому только улыбаюсь.

Любой преподаватель хоть единожды, но проходил практику в школе, мне в свое время повезло, я отработала в школе два года, это было обязательной частью моего образования. Не скажу, что была в восторге от старших классов, от детей в период взросления, но честно признаюсь, малыши меня покорили, и хоть я никогда никому не признаюсь, но дети — это прелесть, а вот когда вырастут, становятся противными и вредными. Моя практика тогда включала базовые элементы магии некроманта – знакомство с разными видами нежити (для малышей – той, что используют дома, для старших классов – боевой), были дни, когда я приходила домой и честно думала, пусть отчислят, но больше туда не пойду. Но время шло, набатывался опыт, и все становилось на место.

Девчонки практически все обучались на дому и не знают всего, что происходит в школе, вот сегодня и узнают. Я ходила от класса к классу, наблюдая за девушками и их подходами к уроку и общению с детьми. Мне даже пришлось один раз вмешаться, вывести из класса Камиллу и отчитать ее, потому что девушка разрыдалась, и стоя в коридоре, без остановки твердила, что дети — это зло, и она будет ужасной матерью. На мое закономерное замечание, что ребенка ей выдадут не седьмого класса, а кроху, и она сама его воспитает и наберется опыта с его взрослением, она реагировала слезами. Мне пришлось практически заставить ее вернуться в класс и продолжить общение. Когда она вошла, “детки” потеряли руки, еще бы, развлечение какое, довести учителя до слез. Но они не ожидали, что следом войду я. Если бы не ее беременность, я бы и пальцем не двинула, но доводить беременную женщину, когда у нее и так организм в стрессе, последнее дело.

– Тема нашего урока призраки. Вы, как и она, тоже их боитесь? – это, видимо, заводила, рыжий, конопатый демоненок.

– Еще бы, страх это отличие живых от мертвых, а вы не боитесь привидений? – удивленно спросила я.

– Пффф, нет, конечно, в доме на Садовой улице живет одно привидение, мы его регулярно пугаем, – с гордостью ответило это создание, ни секунды не сидящее спокойно.

– И чье это привидение? – ребенок явно не хотел отвечать, но класс смотрел на него с ожиданием, и ему пришлось, признаться.

– Старушки...

– Уровень какой?

– Какой еще уровень? – это уже его соседка по парте спросила.

– Какой уровень силы у этого приведения?

– Не знаю, – удивленно проговорил рыжик.

– Привидение говорит что-то?

– Вроде нет, ни разу ничего не сказала, – вот и интерес, теперь детвора смотрит с ожиданием, а Камилла почти успокоилась.

– Тогда первого уровня, раз вы ее видите, но она молчит. Если заговорит, то это будет второй или третий, если начнет хлопать дверьми – четвертый, а вот если материализуется полностью и нападет, то седьмой, – спокойно описала все варианты, ожидая их вопроса.

– Это что-то, а вы видели полностью материализованного признака? – я неопределенно пожала плечами, дети зашушукались, я же спокойно ждала предсказуемого развития. – А покажите?

– Что?

– Покажите призрака нам, – одобряющий гул, и я тонко улыбаясь.

– Если просите, конечно, Мария Альбертовна, покажитесь, пожалуйста, молодому поколению, – мертвая не подвела, она выросла прямо из парты хулигана и, поцокав, выдала:

– Самюэль, мало тебя отец порет, ты все исправляться не хочешь, но ничего, я возьму над тобой шефство, – визгу было море, но что меня радует, эти дети не ожидали такого, но быстро справились и смотрели с горящими глазами.

Парнишка побелел, и не от страха перед призраком, нет, тут любопытство и любознательность победила мнимые страхи. А вот то, что к тебе привязывается призрак, это неприятно, ведь ей отдых не нужен.

– Ты у меня еще отличником станешь! – погрозила она ему, и мальчишка с лица скис окончательно.

– Родителям сам скажешь, за что тебе такой подарок, через неделю я сделаю запрос классному руководителю, если дисциплина в классе так и будет хромать, покажу вам еще несколько призраков, – предупредила, одновременно вплетая в призрака условие, что через неделю она отстанет от ребенка.

Когда я вышла из класса, Камилла вполне уверенно продолжила урок, начатый учителем, а я пошла к следующей жертве. Но на первом этаже в классе Ульяна всю возилась с малышкой, и тут была идиллия. Они в восторге от такой интересной тети, а она в свою очередь отдыхала душой с ними, они лепили что-то из глины, а Ульяна еще и легенду им какую-то рассказывала. Я постояла, послушала и пошла дальше, тут любой, кто помешает им, будет врагом, а не помощником, да и за подопечную нет необходимости переживать, хорошо справилась.

Из кабинета Дианы я почтив выбежала, девушке достался старший класс и урок физической подготовки, где Диана с упоением маньяка гоняла их, требуя быть быстрее, активнее, она еще на них и ругалась, вжившись в образ физрука, чем вызывала резкий диссонанс с внешним видом такой интеллигентной девушки. Класс от такой преподавательницы явно был в восторге, особенно когда она на канат полезла, хорошо хоть переделась, охранник только тяжело вздохнул, в случае чего ему надо быстро ее поймать. А как ловить ту, что носится наравне с детьми?

Были и те, кто не смог провести урок, не зная, что именно рассказать. В таких случаях, девушек отстраняли, и учитель продолжал урок для класса, в котором на одну ученицу становилось больше. Хорошо, что таких девушек было немного, всего двое. Была и та, которую мне пришлось осадить, поскольку она начала кричать на детей, а этого я не терплю, тем более, что класс был шумным, активным, но беззлобным. Если Камилле достались такие, которые целенаправленно ее доводили, то тут были просто активные непоседы, еще вчерашняя начальная школа, а сегодня уже средняя.

Елена же, до этого настолько спокойная и непробиваемая, сорвалась на них и просто своим криком пугала детвору, учитель, которая вышла с одним из учеников, не видела этого, я же случайно оказалась в этот момент рядом с кабинетом. И что меня откровенно взбесило, это то, что она, видя, что дети уже успокоились и затихли, продолжила кричать и унижать, малыши практически плакали, а она как будто упивалась их страхом.

– Елена! – мой голос звенел от злости, очень хотелось вышвырнуть девицу из класса, но надо было свести все ее действия к минимуму.

– Что? – гаркнула она в ответ, и я, наконец, увидела ее эмоции, не знаю, что с ней случилось, но это же покалеченная личность.

Глаза красные, подверженные частичной трансформации, когти черные, в плечах раздалась, выглядит жутко, стоит проверить, кто был у нее в роду и чья эта наследственность. На меня она еще несколько секунд смотрела с бешенством, тяжело дыша, и лишь потом до нее дошло, на кого она повысила голос. Я дала ей возможность осознать тьму, которая к ней пришла, и проникнуться всей ситуацией сполна.

– Выйдите из класса и ожидайте меня возле охраны, – девушка сверкнула на меня глазами, но молча вышла. Жаль, очень хотелось бы, чтобы она мне нахамила, и на меня накричала, а то на детей ей легко кричать, они отпора не дадут.

Когда за ней закрылась дверь, и я посмотрела на класс, в глазах у детей была паника, одна злая тетя ушла, пришла еще более злая, и сейчас впервые я пожалела, что вся в черном и так строго выгляжу. Еще меня очень озадачило, в классе практически все были люди: не это ли стало тем спусковым механизмом для девушки.

Помолчав еще несколько секунд, заговорила, дольше молчать еще больше их пугать, хоть мне и хотелось собраться с мыслями:

– Меня зовут магистр Акулина, – я сознательно не упомянула свою специализацию, – а вы когда-нибудь видели шорхов?

Детвора при звуках моего голоса вжалась в сиденья, но услышав вопрос, задумались, потом как воробушки, нахохленные стали крутить головами, ища ответа у соседей по партам.

Шорхи эта милая домашняя нечисть, и вообще-то ее призвать практически невозможно, поскольку стоит на них магически повлиять, и они превращаются в достаточно злобных тварей. Шорхи могут быть огромными помощниками, а если к этому добавить вид маленьких плющевых мишек с толстыми пузиками и большими ушками, получается просто умильная картинка, и их хочется тискать. Вот только малыши не спешат выйти на контакт, поскольку их часто раньше использовали как ингредиенты в зельях, поэтому к магам они не дружелюбны, но вот есть одна особенность, шорхи, как и прочая условно “добрая” нечисть, обожает ведьм.

– А шорхи не выдумка? – робко спросила девочка на первой парте с милыми бантиками на косичках и густой челкой, которую она периодически сдувала.

– А давайте вы сами посмотрите? – малыши переглянулись и закивали, страх вытеснялся любопытством, вот за что мне нравятся

мальши, их живость ума и желание узнавать новое неискоренимы, – У кого есть булочка?

– Кушать хотите? – грустно сказал пухленький мальчишка, сидящий за третьей партой.

– Шорхов хочу накормить, – я хитро улыбнулась и добавила, – они очень хотят кушать, и сладкое обожают.

– У меня есть булочка, – малыш вытащил из рюкзака булочку и уверенно принес мне, при этом ему явно хотелось самому ее съесть, но внутренняя жалость к более слабому победила голод.

– Спасибо, – я кивнула мальчишке и, разломив булочку, положила ее на листик, позвав шорхов, – я почувствовала в школе есть три шорха, но они с опасением появились на границе видимости, изучая меня, и только убедившись, что моя магия “пахнет” как надо, проявились в центре класса.

Восторженный “ах” был мне наградой, детвора явно до последнего не ожидала, что все удастся. Я предложила угощение, и после того, как мальши разобрали булочку и съели ее, заговорила:

– Видите этих детей? – шорхи кивнули, – они очень хотели посмотреть на таких замечательных вас, и дружить хотят. Правда? – это я уже детям.

– Я еще булочку принесу, на следующей перемене, – громко проговорил ребенок.

– А я конфет, – заголосил кто-то еще, и они все начали убеждать малышей, что хотят дружить и будут их обязательно подкармливать и в обиду не дадут.

– Можно им верить, ведающая? – тихо прошелестел старший из этой семьи.

– Дети не обидят, дай свою волосинку привяжу к себе путь, в случае, если будет нужно уйти, – шорхи с трудом могут уйти из обжитого помещения.

Старший уверенно вырвал у себя волосинку и, смешно переваливаясь, подошел ко мне. Я села на корточки, взяв волос, и наложила на него привязку к себе, отдав его обратно. Малыш оглядел волос и прижал к своему пузику, и волос обратно стал частью меха пушистика.

– А мне? – пискнул самый маленький шорх.

– Не отвлекай ведающую, – строго одернул его отец, вблизи я

разобралась, что это маленькая семья.

Ребенок явно расстроился, поэтому, скрыв улыбку, я предложила сделать всем такую привязку, мало ли что. Отец семейства подумал и согласился, поэтому мать и ребенок так же получили такой ориентир ко мне.

– Уважаемые шорхи, а можно я вас поглажу? – робко спросила все та же девчонка с косичками, – просто мама мне никого не разрешает домой приносить, даже котенка... – детская непосредственность умиляла.

Малышу шорху явно не хватало общения, поэтому это чудо, переваливаясь, притопал к ней и, забравшись на парту, подставил себя под ласку.

Это стало сигналом к тому, что детвора обступила малышкой и наперебой стала их рассматривать, гладить, говорить, какие они красивые и самые лучшие. А для шорхов похвала — это как десерт, малыши млели, я же в сторонке смотрела на класс. Минут через пять пришла учительница, если и удивилась, что в классе я, а не подопечная, то виду не подала, поохала вместе со своим классом над малышами и закончила урок. Я же, попрощавшись, пошла на выход.

– Магистр, приходите еще к нам, мы вам картины нарисуем, мы умеем уже, честно, – робко сказала смешная девчонка, заглядывая мне в глаза, и все дружно закивали.

– Если еще буду в вашей школе, обязательно к вам загляну, а вы меня не подведите, малышкой не обижайте, – ребята дружно пообещали, и я с легким сердцем вышла из класса.

Под дверью меня ждала молчаливая Елена, но я не сказала ей ни слова, прошла мимо, сейчас прозвенит звонок, и мои подопечные выйдут со своего первого урока.

В следующий час я провела девушек, чтобы они посмотрели столовую и то, как плохо питаются дети, чтобы они глянули, как работает психолог с трудными детьми, и в конце показала общественную сторону работы детей.

В портал девушки заходили молча и поникшими, не говоря им ни слова, отправила готовиться к балу, а сама собиралась посмотреть с помощью амулетов, висящих у девушек на шеях, как происходили уроки у тех, к кому я не попала.

А там было на что посмотреть, было много смешных моментов, но

были и грустные, девушки явно растерялись, многие не могли совладать с классами, кого-то завалили вопросами. Кто-то терялся при необходимости выступать на публике, но были и те, кто справился просто отлично. Класс, который достался Кирине, учил девушку зельеварению. И они в конце создали что-то страшное, зеленое и вонючее, и все дружно убрали следы этого эксперимента, но классу понравилось, а девушка с юмором отнеслась к своей оплошности. Я порадовалась, ведь возможность признать, что ты чего-то не знаешь или не идеален перед детьми, это тоже очень важно. Кирина же с восторгом слушала ребят, задавала им вопросы, и в результате класс хорошо справился со своей частью задания, параллельно комментируя свои действия, и все остались довольны друг другом.

А вот у Луизы получился на уроке конфуз, оказывается, в этот класс только перевели ребенка, у которого проблемы с трансформацией, процесс еще не нормализовался, и он себя неадекватно ведет. Так он чего-то испугался и трансформировался, я не знаю, о чем он думал в этот момент, но ребенок стал неадекватным, начал прыгать по партам, задирает других мальчишек. Через минуты пять началась вакханалия, в классе трансформировались абсолютно все дети, при этом они сцеплялись, и могло дойти до кровопролития. Луиза, которая пыталась до них достучаться, ничего не достигла и тогда она от нервов и злости сама трансформировалась. Для такой ситуации там предусмотрен совсем другой протокол реагирования учителя, но и так все сложилось хорошо.

И вот такое порывивающее чудище угомонило всех, сработали инстинкты на подавление, но поскольку она сама очень нервничала, то не могла вернуться в свою человеческую форму, а дети, ощущая более сильную особь, так же продолжали оставаться в измененной форме. Вообще урок прошел в таком виде, скалящийся и рыкающий учитель и порывивающее дети в ответ. Но надо отдать ей должное, не запаниковала, не сбежала, и даже урок до конца довела, а потом, выйдя из класса, пошла умываться и успокаиваться.

– Да чтоб я еще хоть раз урок провела, ни за что! – тихо бурчала Камилла, и многие ее поддерживали.

– А мне понравилось, – мечтательно протянула Ульяна, – малыши такие забавные и милые, мы столько всего сделали, а в конце они меня

обнимали и звали в гости, – в нее прилетела подушка с дивана в гостиной, запущенная умелой рукой.

– Меня никто не обнимал, хорошо хоть пинка не дали! – возмущалась Камилла.

– Стресс на стрессе... – вздохнула Луиза, и многие кивнули, соглашаясь.

– Я бы еще так побегала, – потянулась Диана.

– Ты не женщина, ты бой-баба, измотала деток, они -то думали на молодую преподавательницу впечатление провести, в результате сами остались под впечатлением, что ты быстрее их, – Ирида лежала, задрав ноги на спинку дивана, у нее урок не получилось провести, поэтому она ничего интересного рассказать не могла.

– Завидуй молча, – в ответ фыркнула Диана.

– Угу, – девушка потянулась.

Все они ждали магистра, чтобы посмотреть результаты за сегодняшний день и узнать, кто во время бала будет сопровождать принца, а кому достанется роль просто гостей.

– Ваши результаты, – я быстро вошла в гостиную, активируя передачу данных, девушки сразу сели ровнее и внимательно посмотрели на таблицу, где, согласно рейтингу, перестраивался список имен.

Сегодня на первом месте оказалась Ульяна, Елену я же оштрафовала, остальные просто не получили баллы, девушка промолчала, но по тому как она сжала губы и опустила голову, спокойно это она не восприняла.

– Сейчас в каждой из ваших комнат висит платье, которое вы наденете на бал, его и только его, прически и макияж на ваше усмотрение, платье обязательно. Понятно? – мне кивнули, но очень настороженно, – Кроме этого, у нас будет своеобразный выход и, как бонус, я прослежу за вами на балу, та, которая доберет баллы, будет дополнительно танцевать с принцем, – девушки улыбнулись.

Чем больше проходило времени с начала отбора, тем чаще я видела в глазах девушек интерес к жизни и абсолютное равнодушие к роли императрицы, не будем брать во внимание тех, кто за этим охотится.

Сейчас в коридоре меня поймала статс-дама, пытавшаяся настоять на том, что нужно провести конкурс вышивки или танцев. Вот скажите, зачем императрице эти навыки? В империи некому вышивать? Лучше

их политическую, экономическую базу определить, конкурс по риторике провести, хозяйственные навыки. Нет, им подавай развлечения, бесят! Мой разговор с этой женщиной все время не клеится, и этот раз не был исключением. После того, как Мадам Педигрю сбежала от меня, настроение не улучшилось, она, убегая, еще кричала, что сообщит, кому надо, и на меня повлияют. Кто, интересно, влиять будет? Мысли плавно перетекли в интересное русло, пришлось нагло выкидывать их из головы, а то смотри, гормональная забастовка.

Девушки убежали смотреть свои платья и готовиться, я же опять вернулась в комнату, мне еще Эльзе выдать платье и самой одеться.

Сегодня я не изменю себе в цвете, но фасон платья будет другой, полностью голая спина, прикрытая только кружевом, кружевные рукава. Спереди платье под горло, со стойкой и тоже сплетено из шикарного южного кружева, лиф и широкая летящая юбка были матового черного цвета. При шаге юбка чуть развевалась, как будто вокруг ног танцует тьма. Это платье было произведением искусства, полностью закрытое, но в тоже время, будоражащее и очень сексуальное, я себе в нем очень нравилась и где-то в глубине души надеялась, что понравлюсь еще кому-то. А что, я взрослая женщина, некромант, а не монахиня всевышней, мне тоже хочется жить, а то у мертвых и то личная жизнь активнее, чем у меня. У меня, вон, умертвия обнимаются, их не смущает, что они мертвые и изначально не совместимые виды, у них любовь.

Эльза, увидев свое платье, пицала шепотом, кружась с ним в обнимку, и готова была в ноги мне падать. Мне такое и даром не надо было, а вот шпион очень нужен, тем более, я замышляю сегодня пробраться в кабинет к Императору, а она будет моей страховкой.

– Эльза, этот амулет должен быть все время на тебе, и ты будешь присматривать за Императором, если он уйдет из зала, ты сожмешь кулон и мысленно мне это скажешь. Это очень важно! – отвлекла ее от грез, девушка сразу стала серьезной.

– Все поняла, сделаю.

– Хорошо, а теперь приводи себя в порядок, мне только с прической поможешь, волосы нужно поднять повыше.

– Хорошо, магистр, – она ускакала переодеваться в другую комнату, а я еще засела за бумаги.

Я рисовала схему, на которой изображены все смерти, демоны,

замешанные или причастные к отбору, главы родов, и все, кто может иметь отношение к этому делу. Получалось очень много, но постепенно стали вырисовываться некоторые детали, мне бы обсудить это с кем-то, но принц отпадает, он слишком эмоционален и заинтересован. Граф Шерман? Взаимная антипатия. Остается лорд Данкен, честно, он один остался, и совсем не специально, так получилось.

– Здравствуйте, лорд, – я по амулету вызвала Данкена и сразу перешла к делу, – после бала уделите мне немного времени, мне нужно с вами обсудить некоторые выводы.

– С удовольствием, магистр... – вот сказал два слова, а что видится за этими словами? Ох, тяжела доля одинокой женщины.

– Тогда увидимся после бала.

– Раньше, магистр, намного раньше... – этот демон еще и улыбается так заманчиво, или это меня совсем кроет?

– Раньше – так раньше, – невозмутимо пожала плечами, отключила связь и улыбнулась, весь разговор старалась быть серьезной и деловой, теперь можно расслабиться.

Решено, буду соблазнять лорда, сколько можно над собой издеваться!

– Да хватит вам целоваться, тут некоторые одиноки, – шикнула на умертвий, просто мой “орангутанг” — это девочка, а скалорыл мальчик, а вместе они парочка, но совести у мертвых нет, и они продолжили нежиться. Ко мне же подошел ссрых и положил голову на колени, требуя ласки.

Погладила, мне не жалко, на столе заволновался цветик, пришлось его подкормить магией и тоже погладить листики, а то ему обидно. Вот в таком состоянии поглаживания питомцев меня и застал мистер Квикли, который привел служанку с подносом еды (Эльза пока занята) и двух слуг, которые должны что-то посмотреть с моими окнами, дверь на балкон заедает, а на дворе лето, душно.

Слуги управились мгновенно, хорошо хоть дверь с петель не сорвали, а потом, постоянно кланяясь, сбежали.

– Для меня будут распоряжения, магистр? – мистер Квикли невозмутим, застань он меня, разделяющей труп, и то, наверно, был бы спокоен. Интересно, что его удивит и выведет из себя?

– Да, мне нужно кое-какие декорации для появления девушек в зале, и мы придем не со всеми, а чуть опоздав.

– Для более фееричного появления, надо понимать?

– Совершенно верно.

– Я вас внимательно слушаю, – я рассказала, что мне нужно, и озадаченный мистер Квикли ушел готовить все задумки.

Была еще одна причина моего желания представить девушек как нечто яркое и запоминающееся. Как-то проходя мимо комнаты, по дороге к покоям маркизы Данкен, я услышала один неприятный разговор. Разговаривали две дамочки, мадам Педигрюм и еще одна, ее видно не было, спиной стояла, но метку я поставила. Так вот, эти две не очень хорошие демоницы вовсю унижали моих девчонок, говоря, что на этом отборе те, кого не жалко, и все как одна убогие. Ни вкуса, ни статуса, ни манер, прислуга и та более благородная. Педигрюм еще твердила, что на таких ни один жених не глянет, а принц и подавно, так что не будет у нас невесты, а вот если бы она всем занималась, тогда да, шанс был. Вторая дамочка ей поддакивала и вовсю повторяла гадости. Что удивило, про меня не сказали ни слова, боятся? Но за девчонок обидно. Я не я буду, если принц останется без невесты.

Перед балом я заскочила к придворному алхимику, это оказался совсем не старец, а молодой и энергичный демон, у которого глаза светились при упоминании магистра Грин, вот и чего они сидят отдельно друг от друга. Но вмешиваться не стала, только ответила на вопрос, что да, магистр до сих пор не замужем и одна. Его счастливая улыбка вызвала протест, и я припечатала в конце, что это недолго, там за ней мужчина ухаживает, перспективный:

– Отравлю! – буркнул магистр алхимии Джон Руд.

Я же сделала вид, что не услышала, полезно, а то сидит тут сиднем, а магистр Грин женщина эффектная, просто наукой увлечена, поэтому до сих пор одна, хотя, может и не поэтому. Я с интересом еще раз осмотрела этого демона, среднего роста, для здешних мест даже низковат, одного роста с магистром Грин, халат в пятнах и подпалинах, волосы растрепаны, лицо в чем-то синем. Если умыть и приодеть, будет интересный мужик.

– Вот то, что ты просила, распыли на ткань и потом активируй, вот слово-активатор и магическая формула, должно получиться! – ох уж это “должно”, но флакон беру и благодарю за помощь. Он отмахивается да,

ему не сложно помочь, тем более той, что принесла послание от его Али.

В комнате меня ждала Эльза, которая очень быстро помогла собрать волосы, будучи уже полностью готовой, ей я вручила другое зелье, приготовленное магистром Грин.

– Эльза, это надо капнуть в бокал императору, – я смотрела ей четко в глаза, проговаривая эти слова, девушка побелела, – это не яд, клянусь силой, зла императору не замышляю, – она медленно кивнула, – твоя задача не попасться, если не будет возможности, лучше не рискуй. Справишься?

– Вам это для дела ведь надо, магистр, – не спрашивала, а утверждала она, – я сделаю, если надо, чтобы он это выпил, он выпьет!

Хоть бы она ему его в рот не залила, а то, зная Эльзу, я даже не сильно удивлюсь, очень активный человек.

Я кивнула, и мы вышли с ней вместе в коридор, где напротив, в гостиной меня ждали девушки, тихо возмущаясь, и у них был повод, все их платья были белоснежные. Разный крой, но один стандартный цвет, а если взять во внимание, что белый девушка надевает один раз на свадьбу, их можно понять, они будут белыми воронами, а я черная.

– Магистр, этому же есть объяснение? – неуверенно спросила Камилла.

– Естественно, – я важно кивнула и, подойдя к каждой, разбрызгала средство на платье, вещество само приклеивалось к одежде, как будто хотело там быть.

Девушки еще больше озадачились. Прошло десять минут, когда я обрызгала последнюю невесту, повернулась к своему батальону и задвинула торжественную речь. Ну, как торжественную... жизнеутверждающую:

– До меня дошли слухи, что ни один демон и человек в этом дворце не верит в то, что кто-то из вас станет невестой, а еще все решили, – это мне еще Эльза доложила, – что ни одна из вас не найдет себе тут жениха. – Девушки спали с лица, зря: вот сейчас начнется утверждающая речь. – Но я считаю по-другому, и сегодня мы докажем всем, а в первую очередь вам, что вы шикарные, и женихов будет хоть отбавляй. Не бывает некрасивых женщин, бывают только глупые!

– А мы не глупые? – тихо пискнула Софья.

– А с дурами я не работаю, вредно для здоровья, – я сделала паузу, – ваша главная задача сделать самый изящный реверанс в вашей жизни, такой, чтобы стало понятно: вы, как минимум, все уже принцессы. Сможете?

– Конечно, нас этому с младенчества учат, правильно кланяться, – Диана криво улыбнулась, и все кивнули. Да, когда живешь приживалкой, кланяться действительно жизнь заставит.

– Итак, какой у нас план, – я посвятила девушек в свою задумку, объясняя, как они должны себя повести, когда молчать, не издавая не звука, и как потом себя держать во время бала. – Ульяна, не забудь, принц подойдет и пригласит тебя на первый танец, в награду за хорошие результаты.

– Да, магистр, – девушка покраснела, волнение — это хорошо.

Покажем принцу, что все его любовницы и в подметки не годятся юным, красивым и свеженьким девушкам, а эти гримзы пусть лопнут от своего яда. Про любовницу принца я тоже узнала только вчера и то случайно, хотя, как сказать, случайно. Она сама представилась и посоветовала свалить из дворца мне и моему курятнику. Ушла от меня она лысой. Я несдержанная, и мне не стыдно. Еще она мне угрожать будет, совсем мозгов нет, вот пусть голову и проветрит. Что приятно, принц по этому поводу мне не сказал ни слова. Скорее всего, любовница с приставкой “экс”, но все равно, надо было про нее упомянуть, а то: на тебе загадку, данных всех не дадим, гребни, как хочешь.

– Магистр, все готово, мистер Квикли на позиции, просил передать, что императорская семья начинает волноваться “бал невест”, без невест... – один из охранников заглянул к нам и передал информацию от мажордома.

– Итак, мой летучий батальон, покажем себя во всей красе! Начали! – взмах рукой и на девушках невидимость, я вижу их только в магическом зрении, парни, построившись в “коробочку” обступили объекты охранения и сосредоточились, сегодня у них тяжелый вечер. Охранять в зале, полном народу, да еще так, чтобы не привлекать внимания, задача не из простых, но они профессионалы, справятся. Вот такой странной толпой мы вышли в коридор, чтобы пройти несколько коридоров и остановиться возле дверей в бальный зал.

– Начинаем, магистр? – мистер Квикли шагнул из тени, увидев

кивок, зашел в зал, парни отступили следом за ним, их задача сейчас смешаться с толпой и быть наготове.

– Что-то меня трясет, – шепотом призналась Ульяна.

– Мандраж... – Диана переступила с ноги на ногу, остальные тоже, видимо, хотели высказаться, но я обернулась и нахмурилась, сейчас мы должны быть тихими мышками, нас же здесь вроде как нет.

В зале зазвучали первые аккорды музыки, музыки, которой в этой Грани не слышали, это из моей коллекции. Кристалл с записью я отдала мистеру Квикли, и он сейчас руководит процессом, он, как дирижер, управляет нашим концертом. Звуки нарастали, тревожа, теребя, обещая что-то невероятное, опасное. А вместе с музыкой я нагнетала тьму, которая от стен окутывала зал, гася свет магических светильников. Семья императора была предупреждена, что все под контролем, и это представление, так что за них переживать не стоило, а вот придворные заволновались, начали оглядываться, а потом, под действием чуть материальной тьмы освободили центр зала и коридор к нему. Это был самый сложный момент, мне нужно пройти в центр, и он должен быть пуст, для зрелищности. Девушки, повинаясь моему сигналу, тихонько прошли в центр зала и замерли, мы еще несколько секунд стояли в полной темноте, а потом луч света ударил с потолка, пронзая темноту и высвечивая меня.

Музыка на мгновение замерла, чтобы заиграть вновь, но более мелодично, сказочно. Я зачерпнула правой рукой тьму, которая подбиралась к пяточку света, и, чуть закручивая, пустила ее по спирали вверх. Теперь столб света оплетала тьма, как дерево оплетает вьюнок, под потолком эта тьма преобразилась, и вот на грани света и тьмы по кругу летят четырнадцать черных птиц. Птицы не пересекают линию света, как будто тьма боится, что ее подопечные растворятся в этом свете. Они кружатся вокруг меня, маленькие, быстрые, но вот они снова набирают высоту, и в самой верхней точке, первая птица, сложив крылья, резко падает вниз, разбиваясь тьмой об пол. Зал ахнул!

На месте, где только что разбилась птица, стояла абсолютно невредимая, строгая и не улыбающаяся Кирина, а наверху уже следующая птица идет в пике, чтобы превратиться в девушку в белом. Одна за другой вокруг меня появились все невесты принца. Еще несколько секунд мы все стоим, не шевелясь, давая возможность зрителям рассмотреть каждую, но тут голос мистера Квикли, разрушает

тишину, которая просто давит на уши после музыки.

– Леди и джентльмены, позвольте представить вам избранных невест Его Высочества, кронпринца Эрика Уэльского, – в зале стояла гробовая тишина, а у меня чуть дрогнули уголки губ, в намеке на улыбку, мы еще посмотрим, что будет дальше.

– Леди Кирина! – девушка делает такой изящный, утонченный и чувственный реверанс, что не знаю, как мужики, а я подумала о неприличном, это действительно искусство: так двигаться.

Вот она выравнивается и тьма, резко дернувшись, врывается в пятно света, пытаюсь поймать ту, которая недавно была ее частью. Но она лишь слегка коснулась подола платья и растаяла на свету, вот только на платье, как акварель на мокром листе расползается красный цвет. Пять секунд, и вот девушка не в белом платье, а в ярко - алом, где только на лифе еще есть немного белого, умело вплетенного в концепцию красного платья. Я, если честно, пока менялся цвет платья, даже не дышала, это ведь эксперимент чистой воды. Да, я обрызгала платье специальным раствором, да, вплела магию в структуру вещества и правильно сделала активирующий жест, благо, незаметный, но все же. Интересно-то как: эксперимент.

Кто-то из придворных дам ахнул, и в этом возгласе был восторг и зависть. Так вам, дамочки, теперь попробуйте повторить это. Мистер Квикли дав залу восхититься, назвал следующее имя:

– Леди Диана, – реверанс ни на грамм не хуже предыдущего, ослепительная улыбка и преображение платья в темно-фиолетовый цвет.

Диана была в платье с одним рукавом и вторым голым плечом, подол был сшит косым кроем, даже прическа была под стать платью, весь ее образ — это асимметрия и вызов.

Платья девушкам, кстати, шила моя портниха, человек с чудесным даром, умением превращать любую женщину в икону стиля. Все эти платья невест – ее работа, ее эскизы, и только одно мое требование – белый цвет, она превзошла саму себя. Правда, сразу побурчала, думала, я от черного перешла к белому и опять не хочу слушать про комбинирование цвета, про оттенки и яркие ткани.

И так каждая из невест поменяла цвет платья на другой, яркий и насыщенный, и только какой-то элемент на платье неизбежно оставался белоснежным, как вызов, как акцент на то, что это невесты, а не просто

гости. Финальное представление меня и свет вспыхнул сразу и везде, на мгновение ослепил гостей, к нам в центр зала спустился принц, бросил на меня очень заинтересованный взгляд, но сделал все по плану. Пригласил Ульяну на танец, следом за принцем к девушкам подскочили самые удачливые холостяки, я же, сделав шаг назад, попыталась смыться. Меня поймали за руку, не оборачиваясь, рыкнула:

– Я не танцую! – и попыталась вырвать руку из захвата. Не смогла, рассердилась и к наглецу повернулась фурией, собираясь как минимум отругать, как максимум покалечить, но не получилось - не тот персонаж.

Меня за руку держал лорд Рикан Данкен, изучая таким взглядом, что хотелось прикрыться, а потом, наоборот, стать так, чтобы выгоднее подчеркнуть все изгибы.

– Потанцуем, – этот все-таки наглец не спрашивал, он утверждал.

– А если я не умею?

– А если вы не умеете, то все равно в танце веду я, так что доверьтесь, а я в свою очередь вспомню, как это танцевать с особенной женщиной, – вредность во мне просто кричала “не танцуй!”, назло всему и себе в том числе, раз сказала не танцуешь, значит не танцуешь, но руки сами легли на плечи, поплыла ты, Янка, от банального комплимента поплыла.

Но ведьма во мне легко оправдала саму себя, дурка по мне плачет, это даже не раздвоение личности, это общага в голове, зачем упираться, этот мужчина мне нравится, соблазнять все равно хотела, значит, танцуем.

Заиграл вальс, и пары закружились в танце, соблюдая своеобразный рисунок, сверху смотрится просто чудесно, ритмичные движения танцующих, повороты, кружения, красиво! Это как нити, вплетенные в полотно. Как же давно я танцевала, последний раз на выпускном балу в Академии, это было вечность назад.

– Вы хмуритесь, магистр, я плохо танцую? – он пытается кокетничать?

– На комплимент напрашивается? Знаете же, что танцуете великолепно.

– А вам жаль сказать мне этот комплимент?

– Отчего же, милорд, вы чудесно танцуете, – я улыбнулась, поворачиваясь к нему лицом, а не в пол оборота, как до этого, скользя

взглядом по залу, отслеживая местоположения всех подопечных.

– Магистр, давайте честно, что вы задумали? – у меня даже глаза округлились, о чем речь? – то, что вы волнуетесь, понятно, и можно было бы списать за беспокойство о подопечных, но вот так закусываете вы губу только, когда придумываете план. Так вот что вы задумали?

– Взлом с проникновением, – а пусть как хочет, так и понимает, ошеломление – хорошая тактика.

– Если с магическим взломом, то это до пятнадцати лет тюрьмы, если без, то десять, но с учетом честного признания можно скостить, кого мы будем взламывать?

Как-то бабушка, попивая чай у себя на кухне и смотря на цветы в палисаднике, выдала мне сакральную фразу, она в принципе часто так делала, но вот так, чтобы не в тему, в первый раз:

– Если с мужиком нельзя ограбить банк, то об общих детях лучше и не думать, – отхлебнула глоток, – с дедом твоим, что мы только не делали, поэтому и прожили душа в душу, он единственный мог заставить меня смеяться, когда хотелось выть от горя. И ему одному я бы доверила свою спину и метлу.

Про метлу там отдельная история, бабушка свою БМВ (Боевая Метла Ведьмы) нежно любила и гоняла, как сумасшедшая, и даже когда возраст стал глубоко “за”, продолжала летать, отмахиваясь от разных замечаний в стиле “уже не по возрасту”.

– Раз могу, значит по возрасту! – гордо твердила бабуля, продолжая делать виражи.

Я по ней очень сильно скучала, наверно, именно поэтому после ее смерти буквально через несколько лет нашла, подготовилась, и провела ритуал призвания хранителя рода, надеясь на чудо, но пришла Гертруда, еще та заноза, но с бабушкой уже я тоже могу общаться. Вот такие плюсы у некроманта, возможность хоть на чуть-чуть призвать родных, хотя отпускать их крайне сложно, сердце рвется на части.

– Мы? – я приподняла бровь, Рикан же резко крутанул меня вокруг своей оси, поймал в объятия и наклонил вниз, в глубокий прогиб, и все это в такт и смотря мне в глаза.

Святые кости, кто кого соблазняет?

– Естественно, мы, или вы думаете, магистр, что я вас одну отпущу

на такое рискованное дело? Нет, только под контролем, так разрушений меньше будет. Да и мне хватило смотреть, как вы руки к нежити протягиваете, и даже то, что вы профессионал, не успокаивало, – в душе потеплело, и я попыталась скрыть счастливую улыбку, значит, тогда на лестнице не показалось, это был он.

– А если место, куда я полезу, стратегически важное?

– А я официально его открыть не могу?

– Ну... думаю, нет...- я хитро улыбнулась, он улыбнулся в ответ.

– Значит, будет интересней, когда вы собираетесь это проделывать? – вот почему мне кажется, что его “вы” и “магистр” как издевка, от любого другого демона или человека звучит нормально, но не от него, абсурд.

– Минут через пятнадцать, – поворот и я мельком вижу Эльзу, рядом с которой стоит майор, он мне так агента отвлечет и помешает выполнить задание.

– Это получается во время, когда все должны быть в зале и слушать речь Императора, – спокойно рассуждал Рикан, – мы полезем на личную территорию Императора? – ответом была моя коварная улыбка: так я и признаюсь!

Эльза пробралась к столу, где разливают напитки, отсюда и Императору понесут бокал, плеснула жидкость в один из бокалов, отвлекая слугу, вроде все прошло нормально. Бокал доставили адресату, и девушка уже хотела обрадоваться. Ведь Император взял бокал, поднес к губам и отвлекся, так она и следила за ним с внимательностью маньяка, а он как издевался, подносил бокал к лицу, но не делал глоток.

– Да пей же, что ты такой неуверенный! – зло шипела она, когда рядом возник майор.

– Эли, я вас везде искал, потанцуем? – этот мужчина ей очень нравился, но они вряд ли могут быть вместе, это только статус помощницы еще как-то уравнивает их положения, но ведь это обман.

– Не могу, я на работе, – лучше и не начинать эти отношения. Да, тогда в парке она растерялась, а потом было слишком хорошо с ним гулять и разговаривать, чтобы пресечь, но сейчас она сможет, тем более, задание магистра слишком важное.

– И как вам работается под началом некроманта? – первый порыв был сказать, что ей повезло с работодателем, какая магистр

замечательная, но потом, вспомнив свою задачу о поддержании ее образа, сказала совершенно противоположное.

– А как вы думаете? – она еще руками всплеснула, как делает кухарка, когда сильно взволнована, – Ритуалы, жертвоприношения, кровь на одежде, поиск девственниц, и редких ингредиентов, нежить, это что-то невероятное... – слишком эмоционально перечисляла она. Переборщила, решила Эльза, но мужчина подумал иначе.

– Эли, зачем вы это терпите? – он был так зол на магистра и ее рабское отношение к помощнице, просто словами не передать.

– Ну как же, я ей добровольно имя свое сказала, теперь все... – что все, она естественно не говорила, и то, что собирается напроситься к магистру навсегда, тоже.

С матерью она это уже обсудила, и та дала добро. Тем более, что уже ее зарплаты хватило, чтобы купить младшим одежду, книги и отправить в школу, а ведь сейчас и заработок матери очень хороший и, самое важное, стабильный.

Мужчина подумал совершенно не о том, ему до пятен перед глазами захотелось помочь той, о ком думал последние сутки, и он не будет откладывать разговор на завтра, поговорит с магистром сегодня, сразу после бала.

Император поставил бокал и так к нему и не вернулся, миссия, доверенная магистром, провалилась, девушка чуть не плакала, был порыв подойти, взять бокал и попытаться всунуть ему в руки, но подозрительно же будет, поэтому оставалось только следить и кусать губы, хоть бы в такой малости, как слезка, не подвести магистра.

Магистр в это время закончила танцевать очередной танец с Риканом и выскользнула из зала припудрить носик, а через другую боковую дверь вышел никем не замеченный Рикан.

Встретились они на центральной лестнице, пару минут спустя.

– Итак, куда же мы идем?

– В кабинет Императора! – мужчина даже споткнулся на ровном месте.

– Ты невероятна! – я сделала вид, что не услышала его “ты”, и продолжила свой путь, – как мы будем туда пробираться?

– С помощью тени, – чуть ускоряя шаг, объяснила, может, и не слишком понятно.

– Я о таком только читал, – он уважительно на меня взглянул, я же честно призналась:

– Я тоже, – теперь он смотрел на меня с улыбкой.

– Вот и попробуем, – я кивнула, да теорию она знает, но на практике еще не пробовала ни разу, – в следующем коридоре уже будут постовые, как действуем?

Я остановилась, оглядевшись, добавила яркости в одном светильнике, убирая свет в других. От этих манипуляций в коридоре появились длинные тени, то, что надо.

Теперь необходимо уплотнить свою тень, и вот, кажется, что тень, которая тянулась от ног, становится осязаемой, а потом резкий рывок и она как будто поглотила меня, цвета сразу пропали, все стало серым, я повернулась к Рикану и увидела беспокойство на его лице. Испытывать его терпение не хотелось, поэтому, подойдя вплотную, тихо, на грани слышимости заговорила:

– Лорд Данкен, ваша задача будет сейчас выйти к постовым и подойти вплотную к дверям, чтобы я могла попасть в кабинет, а вы тем временем отвлекете постовых разговорами. И пожалуйста, стойте так, чтобы я смогла притвориться вашей тенью.

– Вот же... – он чуть дернулся от моего голоса. – В команде вы работать не умеете, кто так напарника предупреждает, вы хотите, чтобы я посидел раньше времени? Пойдемте.

– А в каком возрасте сидят демоны? – идея написать книгу про демонов никуда не делась.

– С вредными магистрами под боком рано, в самом расцвете сил, – обронил он, идя по коридору и отслеживая мое перемещение, любопытство не успокаивалось.

– Лорд Данкен, а сколько вам лет, что вы в самом расцвете сил?

– Отвечу, если вы ответите на тот же вопрос? – он остановился и повернулся туда, где считал, я нахожусь.

– Не сильно и хотелось, – я хотела независимо уйти, но он все равно не увидит этого жеста.

– Как сказать, мне вот наоборот, сильно хотелось, – он опять пошел по коридору, а я все крутила эти слова, как-то двояко звучит.

Постовые были на месте, и Рикан легко отвлек их разговором, я же проскользнула под дверь в покои Императора, а там проверив пространство, вышла из тени, чтобы расположить в каждой из комнат

наблюдающие кристаллы-трансляторы. Мой план был прост, спровоцировать недомогание Императора, – задача Эльзы, он придет к себе в покои, любовница с ним вместе и ей придется его подлечить или хотя бы просканировать.

Поскольку они будут вдвоем, я не думаю, что она будет осторожничать, а мне очень хочется увидеть ее истинную стихию и дар.

Управилась я с этим заданием минуты за три, а после, опять шагнув в тень (в этот раз намного легче получилось) выскользнула в кабинет, коснувшись Рикана. Он еще перебросился парочкой фраз и пошел обратно.

В соседнем коридоре, проверив, что мы одни, я вышла из тени, сил не было, какое-то энергозатратное дельце. Меня даже чуть пошатнуло, но мужчина поддержал, внимательно изучая мое лицо, я, наверно, бледная, как поганка, со мной так всегда, когда израсходуя много сил. Мужчина подхватил меня на руки, и на мое возмущение не отреагировал ровным счетом никак, продолжая идти, как ни в чем не бывало.

– Вы мне образ портите, – буркнула я, куда-то в район его шеи, как же он пахнет, глубоко вдохнула, просто умопомрачительно.

– Если кто-то появится, сброшу вас на пол и буду настаивать, что вы меня околдовали и в свои черные дела заманили, – я фыркнула, а потом тихо засмеялась, хорошо-то как, слабость отступает, шикарный мужчина на руках несет, жизнь прекрасна.

– Лорд Данкен, а почему вам закрыт доступ в покои Императора?

– А кто такое сказал?

– Ну как же, я туда пробиралась, если бы у вас был доступ, разве...

– Вам хотелось куда-то пробраться, вы же не спрашивали, могу ли я туда легально войти, – он хитро улыбнулся, а я просто хватала ртом воздух, на кой ляд я туда лезла, если этот демонюга мог туда спокойно войти под благовидным предлогом.

– Поставьте меня, сама пойду, – я старалась говорить спокойно, но не получалось.

– Горизонт пока чист, так что еще чуть-чуть понесу вас. А не пошел туда в открытую, чтобы в случае чего не было лишних вопросов, я всего пару раз заходил сам к нему, чтобы занести документы, так что это было бы необычно, – я еще пыхтела, но уже не так возмущенно. – Магистр, а вы что-нибудь едите, или только кофе пьете?

– А? – я задумалась и не сразу поняла его вопрос, после паузы же спокойно ответила, – естественно, я ем.

– Как часто? Вы весите, как котенок, – он посмотрел мне в лицо, чуть подбрасывая, как бы примеряя вес.

– Ну, знаете ли! – совсем демонюга от рук отбился, некроманта с котенком сравнивает, фантазия только начала развивать идею жестокой мести, но меня отвлекли.

– Впереди демоны, дабы не портить вашу репутацию, – он поставил меня на пол, чуть придержал, позволяя поймать равновесие, и отступил, взгрустнулось - демон теплый, без него не так комфортно.

– А у вас опять температура повысилась? – исследование, мое исследование.

– Не опять, а снова и еще не раз это произойдет, – вот что за ответ? – Магистр, не забудьте, вы еще обещали со мной после бала поговорить, – вот он вроде о деле говорит, а слышится совсем другое.

Я от входа понаблюдала за девушками, каждая общалась или танцевала, никто не грустил в сторонке, что не может не радовать, заинтересовали мы двор.

Ко мне подошла Эльза, встала рядом, так же смотря в зал.

– Получилось?

– Нет, извините, – у нее поникли плечи.

– Хорошо, так, может быть, даже лучше. Развлекайся, но за девушками приглядывай, кто вокруг них вьется, мне нужна будет от тебя информация после бала.

– Поняла, – она еще минуту простояла рядом, а потом спокойно пошла вправо, вот и кто поверит, что совсем недавно эта девушка была простой посудомойкой?

Хотя если знать, куда смотреть, видна и неуверенность, и зажатость, но это все можно списать на волнение. Принц пригласил Кирину и она, поколебавшись несколько секунд, приняла приглашение на танец, рядом кружилась Ульяна с немолодым демоном, мило краснея.

– Потанцуем? – рядом нарисовался некий субъект, видимо охочий до диковинки, а как еще объяснить желание потанцевать с некромантом.

– Нет, – лень даже вежливо придумывать причину отказа, устала я сильно.

– А лорду Данкену вы нет не сказали, родство с принцем сыграло

свою роль, думаете так продвинуться? – сколько сарказма и яда, это уже откровенная наглость, за такое наказывают.

– Вы правы, родство с принцем накладывает отпечаток, лорда Данкена жалко, а вы принцу родственник? Нет? Значит вас не жалко... – я говорила, не поворачиваясь к мужчине лицом, но на этих словах резко повернулась, материализуя маску смерти на своем лице, – сам пришел, добровольно, – прошипела я, облизнув губы раздвоенным языком.

Этот болезненный хлыщ (думаете, после такого у него сердце в порядке, нет, конечно), резко отшатнулся, упал на пол и на пятой точке попытался от меня отползти.

– Умоляю, простите меня! – блял этот несчастный, протирая штанами пол, хоть какая-то польза. Гадко так, и это сильная раса, демоны! Позорит он их.

– Беги... – прошелестела я и сделала маленький шаг к нему, и что вы думаете, побежал, еще и петляя, промчался и вылетел с другой стороны зала.

На меня многие оглянулись, но я, как ни в чем не бывало, продолжила смотреть на танцующих, посылая вдогонку хаму чуть-чуть магии. Теперь он станет очень “вкусным” для призраков, слабеньких, первого уровня, а может, даже невидимых, нулевых, вот пусть боится каждого шороха, а еще теперь ведь во сне будет регулярно видеть смерть. Ладно, не регулярно, а пару недель – и хватит, а то еще сойдет с ума, но все равно на душе стало так хорошо. Сделал пакость – на сердце радость.

Бал подходил к концу, когда я подала сигнал девушкам, что мы уходим, они практически синхронно отступили от кавалеров и, сделав реверанс, направились на выход, им вслед оборачивались, но они, как ручейки, стекались со всего зала в единую реку. А с их платьев уходили цвета становясь заново белоснежными, а на пороге резко окрасившись в черный. Вот передо мной весь мой летучий батальон, взмах рукой и из дверей зала вылетают черные птицы, а я, резко развернувшись, ухожу, взметнув подолом платья, за мной последовала наша охрана и невидимые девушки.

Заговорили девчонки, только попав в нашу гостиную, но все хором, гвалт стоял, как на базаре.

– Магистр, это было здорово! – Луиза чуть ли не подпрыгивала от

восторга.

– Вы молодцы, я вами так горжусь. Все прошло, как по маслу, если есть задумки по поводу кавалеров, завтра обсудим. А сейчас можете еще поболтать, но сильно не засиживайтесь, утреннюю пробежку никто не отменял, – девчонки закивали, и сразу заговорили, делясь впечатлениями.

Я же вышла в коридор, секунду колебалась, но решила переодеться. Соблазнение отменяется, сил нет совсем. Ох, уж эта старость!

Переодевшись и выйдя в гостиную своих покоев, увидела ожидающего меня лорда Данкена, он в отличие от меня переодеваться не стал, а так и сидел в костюме, разве что пиджак расстегнут и верхние пуговицы рубашки, рядом шуршит листиками цветочек, идиллия.

– Поговорим? – он плавно встал из кресла, делая шаг ко мне, и почему у меня ощущение, что разговаривать мы не будем, вот совсем, причем.

Я кивнула, следя за ним, руки аж чесались, так хотелось его потрогать, а еще помнила его запах, он преследовал меня последнюю пару часов. Рикан остановился напротив меня, вплотную, когда я делала глубокий вдох, то касалась его грудью. Как вы думаете, я часто задышала?

– Хотела узнать про температуру тела демона? – кивнула, я еще и измерить ее хочу, но молчу, – все просто, это реакция на эмоции, – он наклонился и поцеловал меня, прижимая к себе. Святые трупики, это волшебно!

Вот это я понимаю, опыт, сразу чувствуется, мужику не одна сотня лет, так научиться целоваться нужно время, много времени. Как оказалась сидящей на столе, возле цветочка, который зажмурил все глазки еще и листиками их прикрыл, не помню, сколько мы целовались, не знаю, в себя пришла от стука в дверь.

Сразу решила, что это сердце в ушах стучит, но нет, это какой-то труп в дверь ломится.

– Лучше открыть, не отстанут ведь, не дворец, а проходной двор, – Рикан тяжело вздохнул, поправил на мне платье, одернув подол, вот же руки загребущие, чмокнул в нос и отступил, глазами указывая на дверь.

При этом заправляя рубашку и приглаживая волосы.

Я была зла, просто в бешенстве. У меня мужика знаете, сколько не было? И не надо вам это знать, и, по-моему, сейчас я кого-то убью, а

потом продолжу начатое!

– Да! – гаркнула сердитая я, за дверью заговорил майор Лукас и, судя по голосу, он тоже был не в духе, вот и отличненько, пообщаемся, рядом раздался смешок Рикана, – не смешно вот совершенно, – одними губами проговорила, поворачиваясь к вошедшему и слезая со стола.

– Магистр? – мужчина вошел, чеканя шаг, из его глаз только искры не сыпались.

– Майор? – не стала отставать, я тоже таким тоном могу разговаривать.

– Я хотел бы поговорить с вами откровенно, милорд, вы позволите? – он еще практически соблазненного мною мужчину выгнать хочет? Убью, и будет у меня зомби-майорчик.

– Я оставлю вас, магистр, мы договорим с вами позже, – он улыбнулся и вышел из покоев, а мне очень хотелось сказать, что я его ловлю на слове и очень жду этого после.

– Ну, я жду! – я даже ногой притопывать начала, что-то я тут расслабилась и стала слишком доброй. Прервать ведьму, когда она уже себе выбрала мужчину, это просто, как голову в рот дракону засунуть и пощекотать, надеясь, что не сомкнет челюсти.

– Я требую, чтобы вы отпустили свою помощницу и убрали с нее все ваши привязки, а также прекратили использовать ее в своих ритуалах, – ничего себе заявление!

– Вы что делаете? Требуете? – до меня даже не сразу дошло, что за чушь он лепит, он посмел требовать! – А вы ей собственно кто? Я уже молчу про то, какое вы имеете право не то, что требовать, вопросы мне задавать? – неудовлетворенная женщина — это страшно. Помимо воли, вокруг стала закручиваться тьма. И не та, послушная и мягкая, как на балу, а первозданная, жесткая и колючая, которая бьет хлестко, и за мгновение может вытянуть все жизненные силы.

В таком состоянии меня лучше вообще не трогать, а он тут еще права качает.

– Пока я ей никто, но это ненадолго! – я, если честно, оценила смелость мужчины, когда по нему ползет тьма, вести себя достойно и не визжать – это уже серьезный показатель, а он еще и голос повышает на меня, смелый, но дурной.

– А ее вы спросили? – голос стал шипящим, и мужчину чуть

передернуло, да, я ему не изнеженный человек и даже не вспыльчивая демоница, я ведьма! Потомственная и очень злая.

– Вопрос с Эли я утрясу, но она не может жить нормально, когда вокруг такое творится, она же не приспособленная к такой жизни! – сколько апломба, чистенькие скелетики.

А у меня перед глазами встала картина, как моя милая помощница тряпкой гоняет нежить, за то, что “наследили”, как она кормит цветик – вообще неизвестную нежить, и с каким упоением рассказывает кровавые подробности. И встал закономерный вопрос, а мы вообще об одном и том же человеке говорим?

– Магистр, умоляю не увольняйте! – в комнату влетела Эльза, запыхавшаяся с растрепанными волосами и местами подранном платье, увидев ее вид, я мгновенно ошетибилась и, повернувшись к майору, зашипела, как змея.

– Как это понимать, что случилось с моей помощницей? – мужчина сам был не в курсе, но судя по желвакам на скулах, явно был в бешенстве.

– Эльза, что с тобой случилось? – надо разобраться скорее, а то я озверею, а мужика удар хватит с этой милой девушкой, вот стоит, молчит.

– Не ругайте его, он хотел как лучше, решил, что мне у вас плохо и оставил меня своим подчиненным, чтобы сторожили, – начала бодро она, а потом под нашими “добрыми” взглядами, стушевалась, – и вот, я боялась опоздать и... – что там после этого “и” она так и не сказала, а мне вот было очень интересно, что именно она сделала парням, охранявшим ее.

– Кто-то пострадал? – она неопределенно пожала плечами, я же пыталась осмыслить необъятное. Девушка – служанка, ладно, пусть помощница и демон-охранник, что она могла ему сделать? Нет, если не узнаю, спать не смогу. – Эльза, майор настаивает, что тебе у меня тяжело работать, и мне нужно тебя уволить, что ты скажешь по этому поводу?

– Не увольняйте! – моментально выдало это чудо.

– Эльза, подробнее, майор за тебя переживает, готов взять на себя обязательства... – на этих словах майор подавился своими словами, которые, видимо, хотел нам сказать.

– Правда? – вот что делает с девушкой влюбленность, столько

надежды в голосе.

– Эльза! – пришлось призвать ее к порядку.

– Магистр, я не уйду, даже если прогоните. Если не я-то, кто позаботится о вас? – я скептически подняла бровь, намекая, что давно забочусь о себе сама, – а цветик? – это, конечно, аргумент, – он у нас покушать любит, а я часто отлучаюсь, а мишка, рыська, топтун? – это я не поняла, она моей нежити имена влепила?

И я еще злобный некромант, а она девочка-ромашка, тряпкой по морде мишке, размером раза в три ее превышающего, куда катится Грань?

– Эльза... – честно у меня нет слов, одни эмоции.

– Ну, неудобно их звать просто “нежить” или “эй вы”, они все бегут, а так позвала по имени, и пришел нужный, вот, хотя бы купаться.

– А разве ты их снова купаешь? – я задала прагматичный вопрос, нет зверье чистое, и пахнет свежестью, но я думала это из-за заклинания, которое я на них регулярно направляю, а оказывается, она их моет.

– Каждый день, – она так естественно возмутилась и руками всплеснула, что стало понятно, это мы, идиоты, не понимаем, что нежить (труп, если что) надо мыть каждый день, чтобы они не воняли.

– И как они реагируют на это самоуправство? – во мне взвыл исследователь.

– Уже нормально, но, если сильно против, я их тряпкой, а цветик по башкам ветками лупит, – я закрыла лицо рукой, чтобы никто не видел, моего глубокого шока.

– Эльза... – и столько шока и боли, да, мужик, страшно, когда рушатся образы. А ты у себя в голове нарисовал образ обездоленной милой девочки, которой нужен рыцарь, а ей тряпка нужна, и она сама всех погонит.

– Майор, еще вопросы есть? – надо заканчивать этот абсурд.

– Она участвует в ритуалах?

– Естественно, – гордо добавила девушка, не дав мне сказать ни слова, а я приподняла бровь, – в роли жертвы, – мужчина зарычал, а я окончательно вышла из себя, довели.

– Эльза, какой жертвы? – святые скелеты, что за бред?

– Что? – она на меня еще обиженно смотрит, хана, – Так для образа лучше! – все я сдаюсь.

– Эльза... – получилось как-то ласково-ядовито, и на нее это подействовало.

– Нет, я не участвую в ритуалах, и вообще в страшных вещах. Моя задача – проследить за магистром, чтобы она поела, и выполнить мелкие поручения. Магистр меня ни к чему не принуждает, вот даже нежить мыть – моя идея, а она только помогает. А я могу и в ритуалах, если надо, но она против такой работы, – она так поникла, что я себя зверем почувствовала, вот человек старается, образ мне создает, за репутацией моей следит, а я, даже в ритуал не беру, уже хотела пометить себе, что на следующий взять, раз это сделает ее счастливой.

– Эльза, не перегибай, я просто даю тебе выполнимую работу.

– Ну, можно и так сказать... – но по плотно сжатым губам я поняла, что думает она совершенно по-другому.

– Я не понимаю... – на майора даже было жалко смотреть.

– Я ему все объясню, – девушка сделала шаг к мужчине и заглянула в глаза, я кивнула, но перед тем, как они уйдут, решила все-таки уточнить некоторые моменты.

– Так что же случилось с твоим охранником?

– Майор решил меня защитить и доверил охрану одному парню, – она чуть покраснела, – он неплохой и очень старался, но я как додумалась, куда пошел майор, сразу поняла, будет труп. А он мне нравится, магистр, очень. Зачем мне труп мужчины? Живого хочу, – майор краснел и мрачнел на глазах, а мне казалось, дальше некуда. – Вот, а этот как заладил, приказ майора, и никак не хотел понять меня. Ну, я его и приложила подносом, но у него голова чугунная, выжил, – писец, она еще огорчается, слов нет, – и погнался за мной, но я была хитрее, юркнула в дамскую комнату, а там вылезла в окно... – на минутку, третий этаж. – Прошла по карнизу... – это точно просто служанка, а не ниндзя? – Но, когда залезла в следующее окно, зацепилась и платье порвала... – она так несчастно вздохнула, а у меня глаза уже больше не могут расширяться, это мой максимум, дальше насилие над природой.

Эльза меня добивает, ее не испугало, что она могла упасть, нет, ей платье жалко.

– Он там, кстати, бегаёт, ищет меня. Вы бы ему сказали, что он не виноват, а то ведь так переживает... – занавес!

– Не хотите ко мне в ведомство? – спокойно спросил майор, и я его

зауважала, быстро он собрался.

– Нет, я с магистром остаюсь, если не прогонит, а вы, если не захотите со мной общаться, пойму, – она сейчас расплачется, но держится, сильная девочка, – но свою жизнь в угоду чьих-то прихотей и удобств менять не буду, так что вы сначала хорошо подумайте.

– Я уже хорошо подумал, и еще больше убедился, если магистр будет не против, то завтра вечером я бы хотел пригласить вас на ужин, – девушка стрельнула в меня глазками, получила чуть заметный кивок, что я ее отпускаю и заданий нет, расправила плечи, веско ответила:

– С удовольствием, майор.

– Магистр, прошу прощения за свои слова и этот разговор.

– Ничего, майор, поговорили и хорошо.

За ними закрылась дверь, Эльза пошла проводить мужчину, а я села на стул и, повернувшись к цветочку, тихо проговорила:

– Может, так даже лучше, слишком он мне нравится, а если я ему не так сильно, или наоборот он захочет чего-то серьезного, а я ... – цветик был не согласен и считал меня и мои метания глупостью, потому все глазки закрыл с красноречивым видом “мда...” – может, идиотизм заразен? Яна, рефлексию долой, действуем по обстоятельствам, но интим майору обломаю, повесив следилку на Эльзу, будет знать, как мешать ведьме, стать счастливой женщиной.

15

– Еще три, круга-а-а, – прохрипела я и девчонки обогнав меня, дружно потрусили дальше, я же пыталась не упасть, в боку колото невероятно, но сегодня я настроена выполнить программу по бегу, которую сама же и установила.

Не выполнила, на последнем круге ноги заплелись, и только чудом я не упала, а потом подумала пару секунд и все-таки упала, но не носом вперед, а просто плюхнулась, вытянула ноги и вздохнула с наслаждением.

– Магистр, что у нас сегодня по плану? – девчонки добежав последний круг, начали растягиваться, я зорко глянула на Камиллу, но девушка все расстояние прошла и теперь занялась дыхательной гимнастикой, остальные же разминались, чтобы с легкостью садиться на шпагат. Завидно мне, я на шпагат даже в детстве не садилась, не то, что в нынешнем возрасте.

– Сегодня посещение гильдии торговцев, пойдем в их квартал,

посмотрите, чем торгуют на императорском уровне, посмотрим, что идет на импорт, а что на экспорт. По этому посещению хочу получить от вас отчет о ваших размышлениях на тему торговли и новых возможностей, – дыхание восстанавливалось, и я переставала выглядеть собакой с высунутым языком, которая промчалась уйму километров.

– Торговцы... – Ирида выговорила это слово с явным отвращением и сморщила свой породистый носик, вот же...

– Именно торговцы, те, кто привозит все товары к нам, те, кто помогает Империи богатеть, а вам и вашим родам жить достойно, так что будьте вежливы, не нарывайтесь... – девчонки переглянулись и неуверенно кивнули.

Я же поднялась и скомандовала возвращаться, на все сборы дав им сорок минут. Время пролетело незаметно, помыться, одеться, выпить кофе, просмотреть документы и уже пора идти в общую гостиную. Поскольку в этот поход мы идем всей группой, охраны было больше обычного, парни так же уже находились в гостиной, майор, выдав последние инструкции, вежливо поздоровался и ушел по своим делам.

Народу было много, поэтому переход я решила организовать иначе, чем обычно, открыла портал, удерживая рамку перехода, скомандовала на выход. Точкой перехода выбрала переулок за главным домом гильдии. Первыми предсказуемо вошли в портал охранники, следом начали переходить девушки, когда тех, кто не перешел, осталось пять человек, вместе со мной, в гостиную влетел лакей с важным сообщением. Его высочество меня вызывает. Я, может быть, проигнорировала бы этот вызов, но лакей добавил:

– Кронпринц просил добавить “магистр, пожалуйста, я вас очень жду, это крайне важно”, – а вот от такой просьбы не отказываются. Как ни крути, он будущий император и глупо выделываться, когда к тебе хорошо и вежливо обращаются.

Правда, меня напрягло то, что девушки уже почти все перешли, а позвать всех обратно и продержат еще рамку перехода я не смогу, мне, чтобы восстановиться, нужно время, поэтому поразмыслив пару секунд, приняла не простое решение:

– Девушки, переходим, идете все вместе в дом гильдии и там ждете меня, дальше дома никуда не уходите, я быстро, – девушки, что-то между собой оживленно обсуждая, выслушали меня и кивнули, ступая в рамку портала.

Я же закрыла портал и пошла к принцу. Вот что ему могло понадобиться, что не захотел дожидаться вечера, ведь вечером я бы все равно ему докладывала результаты вчерашнего бала и сегодняшнего похода.

Так возмущаясь про себя, дошла до кабинета, постучала и вошла. Принц сидел за столом и что-то быстро писал, поднял на меня глаза, чуть удивился и кивнул на стул перед столом, продолжая свою мысль на бумаге. Удивился, что я послушалась и пришла? Вот странный, да если со мной по-хорошему, я тоже могу быть пайнкой.

– Хорошо, что вы зашли, магистр, а то у меня несколько вопросов и предложений. По правилам отбора нам пора исключить нескольких девушек, которые менее всего подходят на роль невесты. Вы уже подумали, кого мы уберем? И я бы хотел высказать пару предложений, – он замолчал, а у меня внутри все замерло, жалко девушек отправлять домой.

– Обязательно отправлять их по домам или можно оставить, как гостей кронпринца, и дать возможность пробыть тут до конца?

– Обычно мы отправляли, но если хотите, давайте их оставим. Но официально вечером объявим, кто становится просто гостьей, – я покладисто кивнула, а в душе было беспокойство, которое с каждым мгновением все возрастало, я так глубоко задумалась, что пропустила вопрос принца.

– Что, простите, я не услышала? – вынырнула из своих мыслей, пытаюсь сосредоточиться, интуиция что-то кричала, и я даже ерзать на месте стала, постукивая ногтями по столу.

– Я говорю, вы по какому вопросу зашли, ведь обсудить вчерашний бал собирались вечером? – его слова дошли до моего мозга как будто через вату.

– Вы меня не вызывали? – я спросила это спокойно, но в душе бушевал пожар.

– Нет... – растерянно проговорил принц, я же мгновенно потянулась магией к амулетам девушек и в эту же секунду, кулон в виде снежинки подаренный девчонками, нагрелся, я даже вскрикнула от неожиданности, еще два удара сердца я пыталась дозваться до своей магии заключенной в их кулонах, но все впустую.

Не смогла, вскочила со стула, открывая портал, и ничего, ровным счетом ничего. Отогнала панику и постаралась сделать так, как делала

всегда в экстренных ситуациях, отрешиться и начать рассуждать.

Меня не вызывали, значит, это было подстроено. Амулеты не отзываются, там есть блокиратор. Но почему я не могу открыть портал? Я не ела и не пила ничего, что могло бы глушить мою магию, да и гасить можно меня, как некроманта, но не как ведьму, моя стихия - это я сама.

– Что с порталами? – мне показалось самым логичным спросить у того, кто возможно что-то знает.

– Все крыло заблокировано от перемещений, маги настраивают защиту и переделывают какие-то плетенья.

– Тьма им в печень! – зло выругалась я, – Где начинают работать порталы?

– Наверно в соседнем крыле, – он пожал плечами, – магистр, что-то не так, вы странно себя ведете? – в его голосе послышалось беспокойство, еще бы.

Я была в бешенстве, кто-то все отлично подстроил. Верить в то, что это случайность, глупо, мы все не в том положении. Расслабилась ты, Яна, все было спокойно, и ты заигралась в куратора и организатора отбора. Ты здесь, чтобы защитить девушек, если с ними что-то случится, ты же себе не простишь. А потом пришла ужасная мысль, если с ними уже что-то случилось, камня на камне не оставлю от исполнителей и организаторов.

Мозг попытался просчитать, что быстрее – взломать защиту или бежать, и по всему выходило, ломать быстрее, бежать я буду минут семь, если не все десять, надо было активнее тренировать бег, Янка!

– Девушки в беде! – это единственное, что я сказала, и начала нагнетать силу.

– Магистр, вы не пробьете плетение, – принц, надо отдать ему должное вскочил, подошел ближе, и при этом я видела, он попытался вызвать помощь, но зло ругнулся, даже связь блокируют, обо всем подумали, гады.

Для каждого, кто виновен, вырою могилу и лично в нее опущу, без права жить, пусть даже, как зомби!

Я не могла пробить защиту, появилась мысль, что надо было бежать, но я и так потратила непозволительно много времени с момента осознания, до этого момента прошло три минуты, три черные минуты.

У меня, как у магистра Смерти, есть один прием, самый страшный

и опасный, я могу призвать Смерть полностью, тогда меня не удержать, но после этого я обязана буду отдать жертву, от которой не останется ничего даже пыли, проверено, единственный раз, очень страшный раз. Два удара сердца чтобы взвесить все за и против, и ответ прост, я отвечаю за подопечных, и за этот призыв тоже отвечаю.

В кабинете стало темно, резко и мгновенно.

– Всевышняя, помоги, – очень тихо проговорил принц, но от меня не отступил, а зря.

Казалось, что подо мной разверзлась пучина, и оттуда ползет кто-то жуткий, оплетая мое тело, у меня даже волосы начали развеиваться, хотя в кабинете не было и движения ветерка. Глаза были закрыты, я старалась полностью все контролировать, чтобы раньше времени не отпустить Смерть.

Направила всю силу на портал, в магическом зрении я видела, как рвутся нити защиты, как моя сила струится в эти бреши, раздвигая их, позволяя мне построить портал.

– Магистр! – принц хотел в последний момент схватить меня за руку, чтобы перенестись вместе, но я не позволила, этим порталом никому кроме меня ходить нельзя, поэтому тьма легко оттолкнула мужчину, как будто он игрушка, и я провалилась под пол.

К сожалению, этот тип портала проносит путями земли, нитями силы смерти, а всех мертвых испокон веков больше всего под землей, поэтому я на мгновение задержала дыхание, зная, что сейчас испытаю поистине ужасные ощущения. Вроде и земля меня не касается, но ощущение влажной земли на лице всегда присутствует, наверно, как напоминание, где я только что была и какими тропами попала в желаемое место.

Портал выбросил меня в том же тупике, где должны были выйти невесты. На мгновение я ослепла, под землей темно, а здесь солнышко светит. Чуть щурясь, я повернулась на звуки и передо мной раскрылась жуткая картина. Девушки зажаты в тупике возле стены, все демоницы в боевой, самой жуткой трансформации, за их спинами человеческие девушки, кто-то с палками, кто-то с камнями в руках, не стоят столбами, мимолетно отметило сознание. На земле лежит одна девушка вся в крови, видимо ее защищают остальные, закрывая собой, мгновение, и я ощущаю ее, она на грани. Смерть рванула к ней, но я смогла сдержать, и кровь из носа стала моей платой за это усилие.

В пострадавшей жизни еще теплится, перед девушками идет бой, наша охрана дерется с нападающими, судя по куполу, среди нападающих есть неслабый маг, и может быть, не один. Несколько парней лежат мертвыми, но есть и мертвые среди нападающих. Все это прошло за долю секунды, я же поднимала мертвых, в каждом месте в земле есть трупы и скелеты, давно умерших, ведь города строятся на руинах других городов, но есть и то, что неизбежно, трупы мышей, крыс, мелкой живности.

Все это за две секунды встало из земли и рвануло на нападающих, мне нужно оттеснить их от наших парней. Нападающие чуть опешили, когда им в лица прыгнули скелеты мышей и крыс, были и не скелеты, а вполне себе разлагающиеся трупы, так даже веселее, зло ухмыльнулась я, воняет жестоко.

Маг, который держал купол над тупиком, резко повернулся, и послал в меня чем-то мерзким. Пытаться разгадать и идентифицировать гадость не стала, просто поглотила тьмой эту дрянь, мгновенно бросая ее же в ответ. “Зеркальный щит” очень давно еще в студенческие годы придуманный одной предприимчивой группой ведьмочек.

Серия моих ударов, и нападающие отступили от своих жертв, и в этот момент я отпустила Смерть, которую уже практически не контролировала, но успела накрыть куполом своих. А вот чужие в мгновение были покрыты тьмой, а когда она отступила, они старели и умирали так стремительно, что кто-то из девчонок в панике закричал. Вот уже нет нападающих, есть трупы, которые продолжают стариться, превращаясь в кости, те в свою очередь в труху и пыль, еще мгновение и в переулке нет ни одного живого нападающего, только два трупа, убитые охраной. Смерть, получив свою жертву, ушла, оставив меня, и я смогла вздохнуть, сколько это сил мне стоило, никто не знает.

– Магистр! – разом закричали все девушки, и столько радости и облегчения было в этом крике, что в душе, замерзшей от магии смерти, стало чуть теплее, но потом я вспомнила про ту, которая умирает за спинами подруг, и заспешила к ним.

Да, сегодня они стали подругами, не попытались убежать или спрятаться, а все вместе защищали одну из них, а я даже не могу понять кто это? Неужели я так плохо их знаю, мозг лихорадочно думал, а я уже быстро шла к ним, девушки расступились, я же увидела синее платье. И перед глазами утро и Луиза в синем платье улыбается мне, заходя в

портал.

Я опустилась на колени сканируя повреждение девушки и тихо ругалась, повреждена печень, причем так, что я помочь не могу, здесь нужен только маг жизни, я не могу вырастить ей печень и залечить эти повреждения.

– Магистр, вы спасете Луизу? – голос Ульяны дрожит, я глянула на девушек, наверно они дрожат от пережитого, стресс так выходит.

Яна, начни работать! Я могу себя оправдать тем, что после такого призыва мой организм практически истощен, но это все равно не оправдание, на первом месте подопечные.

– Кирина, зажми рану! – командую девушке, и она мгновенно выполняет требование, попутно вливая грамм магии, этого хватит только пару сосудов запаять, но хоть что-то.

– Сержант! – парни уже стоят рядом, местами порезанные и побитые, но собранные, да, сильно их потрепало, – активируйте переход во дворец и организуйте полную защиту невест, обо всем доложить майору, выполняйте!

Все мгновенно нажали на кулоны, только парни задержались на секунду, проверяя, что девушки так же аварийно телепортируются во дворец, и только Кирина упорно зажимала рану и пыталась запаять поврежденные сосуды.

– Кирина, держи Луизу, будем переноситься, – девушка ничего не сказала, только сильнее вцепилась в пациентку.

Портал, и вот мы на полу в местной больнице, где на нас с ужасом и удивлением смотрят несколько медсестер и не единого мага жизни!

– Мага сюда, быстро! – но на меня продолжали смотреть в непонимании, а я же чувствовала, время девушки на исходе, – я повторю, но тогда вы все станете зомби! Быстрее!

И вот тут, то ли они по моему голосу что-то поняли, то ли, наконец, рассмотрели мое черное платье, или же просто прошел первый шок, но они забегали. Прошла минута, маг жизни так и не появился, я встала, собираясь найти и лично притащить сюда этих тварей, давших клятву помогать больным и умирающим, но у меня за спиной открылась стеклянная дверь, и зашел парнишка, судя по виду, он только Академию закончил. Секунду он смотрит на меня, стоящую над девушками, всю грязную и в крови, потом переводит взгляд вниз и рывком кидается к нам.

– Аля, сильная потеря крови, повреждена артерия, повреждение печени! – секунда на диагностирование, – девяносто процентов повреждений, срочно операционную! – и я делаю шаг, давая возможность ему работать, моя стихия ему неприятна, а главное, мешает, а я себя плохо сейчас контролирую.

Девушка, к которой он обратился, вышла из боковой двери, но услышав команду, помчалась по коридору, отдавая приказы медперсоналу. Потом я узнаю, что это его напарница, они вместе попали сюда на практику после завершения Академии, и именно эти практиканты будут оперировать мою подопечную.

А тот, кто должен был это делать, обедал и не захотел прерывать свою трапезу, считая, что он и так слишком много работает за эти копейки! Хотя, после того, как закончилась операция, он пришел, чтобы возмутиться, что молодой маг жизни влез без разрешения. А я озверела. Короче, нет больше в этой больнице этого мага жизни, теперь есть фельдшер в одной самой далекой деревне без права ее покинуть, а при отказе лечить – сутки поноса, и это я себя еще сдержала!

Эта больница, вообще пережила очень много изменений в штате, и я до сих пор помню глаза парнишки, когда он понял, что я не шучу, и теперь он тут официально маг жизни, который, если себя покажет, станем главным. И что эта больница теперь будет под контролем кронпринца.

Это уже сам принц сообщил, когда явился в бешенстве и узнал, что девушка могла погибнуть из-за спеси и лени мага. Маг жизни должен быть мне благодарен, если бы я его уже не наказала, он был бы мертв.

– Все больницы будут подвергнуты проверке! – наконец выдал принц, я же кивнула, хоть что-то хорошее: он понял, что не все так радужно в Империи, когда сталкиваешься нос к носу, а не по бумагам и отчетам, и пора с этим разбираться предметно.

Луизу оставили ночевать в больнице, под контролем медперсонала, а мы с Кириной отправились во дворец.

Девушки даже не переодевались, так и сидели в гостиной, парни стояли за дверями, нас встретил майор, взглядом спросив, что с Луизой, я только кивнула и чуть улыбнулась, он тяжело выдохнул.

– Пойду, скажу Эльзе, а то ревет и рвется отомстить за магистра, или помочь магистру, определиться не может... – и это замечание чуть улучшило мое настроение, вот так и понимаешь, в этой Грани появился

человек, которому не все равно, что с тобой случилось.

Зашли в гостиную, я хотела отпустить девушек, они устали, но увидев их, потрепанных, замученных, но резко вскочивших при виде нас, передумала.

Прошла, села и стала подробно рассказывать, как Луиза. Кирина решила чуть развеселить народ, добавляя замечания, что я сделала с негодными, чем угрожала медперсоналу, и вообще, как мы там развлекались. Девчонок отпускало, а меня нет.

– Сейчас всем отдыхать и приводить себя в порядок, потом собираемся здесь, сегодня объявим, кто больше не невеста кронпринца, но, – добавила я увидев панику на лицах девушек, – если не хотите никуда уезжать, вас официально пригласили погостить, – задумалась и решила переиграть, думаю, маркиза мне не откажет, – маркиза Данкен вас пригласила, и теперь вы станете ее гостями, с возможностью выбрать покои или же остаться жить в старых, – это я им намекнула, что если захотят, останутся с нами до конца, но уже в относительной безопасности.

После развернулась и ушла, чтобы попасть в руки своей помощницы, и нежити, она меня тискала и толкала в ванную, а звери лизали руки и прыгали вокруг, шум и гам, но такой необходимый. Когда Эльза увидела мое несчастное лицо, быстро взяла себя в руки, отправила в ванну, полную пены, и туда же через пять минут (она по любому кого-то поработила и заставила мчаться, обещая все кары) принесла мне еду. Рядом с ванной поставила маленький столик, его и сервировала, нежить уселась возле ванны и умильно заглядывала в глаза.

И я не знаю, почему стала рассказывать про сегодняшний день, Эльза присела на маленькую табуретку, тихонько слушая, что именно я рассказываю. Меня начало отпускать, и на место холода в душе пришла жизнь, заработали мозги, начиная анализировать все случившееся, но пока безрезультатно. Но я обязательно все пойму, только отдохну, и сразу все станет на свои места.

– Магистр, давайте, вылезайте и идите спать, а то сейчас в ванне уснете, – я кивнула, соглашаясь, и Эльза выгнала нежить, и сама вышла постелить мне кровать, я же помылась и, завернувшись в пушистый халат, вышла в гостиную, где меня, оказывается, ждал лорд Данкен.

– Как вы? – он стоял хмурый, сосредоточенный, и что-то

внимательно пытался увидеть на моем лице.

– Устала... – честно призналась, а он кивнул.

– Я знаю, вы магистр, и это звание вам не за красивые глазки выдают. Но то, что рассказывает охрана, ошеломляет, – я криво улыбнулась, он что-то рассмотрел на моем лице, поэтому, видимо сказал не то, что собирался, – ложитесь отдыхать, а позже я бы хотел послушать, как все произошло. Начато расследование, и во дворец в течение пары часов прибудет главный следователь, сейчас он на месте происшествия. Организуем совещание? – я кивнула, и сама собиралась предложить, да и некоторые мысли появились, но пока очень смутные, – спите магистр... – я не заметила, как он оказался рядом, но ощутила его легкое касание ладони к лицу, удар сердца, и его нет рядом, ушел.

А я поплелась спать, мне нужно восстановиться, из спальни выглянула Эльза, а у нее под ногами торчали морды нежити, я невольно улыбнулась, проверила цветика и пошла спать, хотя бы пару часов.

Отдохнула я целых пять часов, когда меня разбудил тихий возмущенный шепот, за окном разгорался закат. Шипела Эльза на мистера Квикли, а тот так же шепотом просил меня разбудить, поскольку все ждудт только меня. Пришлось вставать, приводить себя в порядок, но перед этим я выглянула в гостиную и оповестила, что проснулась, и на сборы мне нужно минут пятнадцать. Эльза так сердито зыркнула на мажордома, что мне его даже жалко стало, с таким эмоциональным порывом она его без магии проклянет.

– Разбудил, изверг...

Душ, одеться, заплести волосы, и я уложилась в отведенное себе время.

– Итак, кто меня ожидает? – мистер Квикли остался в гостиной, дожидаясь меня.

– Его высочество, лорд Данкен, лорд Морф... – это имя было неизвестно, поэтому, перебив, переспросила.

– Лорд Морф?

– Прибыл палач... – Эльза ахнула, я осталась невозмутима, предрассудки и страшилки.

Палач личность известная, в народе горячо обсуждаемая, так повелось еще давно, когда небольшое королевство в военных походах захватило власть над соседями, постепенно расползаясь, и перестало

быть королевством, а стало Империей Рассветов. Было много конфликтов, и император, прапрапра-дедушка нынешнего императора ввел должность личного императорского следователя с правом осуждать и приводить приговор в действие. В те времена, было много попыток бунта, а за это император ввел смертную казнь, и следователи рыскали по всей империи, отлавливали смутьянов, судили и очень часто казнили. Отсюда пошло название: палач. Они и по сей день существуют и успешно работают, но теперь в каждом городе есть соответствующий департамент, а главного палача с командой вызывают в особо важных и запутанных случаях. Народ твердит, что палач - это кто-то опасный и безумно жестокий, но они и про некромантов гадости придумывают.

Лорд Данкен говорил, что он прибудет, ну что же, познакомимся.

– Совещание общее, или лорды хотят все обсуждать по несколько раз?

– Общее, все сейчас в кабинете у принца, – мистер Квикли оставался спокоен и невозмутим, вот же выдержка! Мне еще учиться и учиться быть такой спокойной.

– Тогда я сейчас загляну к подопечным, а после пройду в кабинет, если хотите, подождите меня, нет, дорогу я знаю, – говоря это, я направилась к выходу.

– Я подожду вас, – мистер Квикли вышел следом за мной, но остался в коридоре, когда я прошла в гостиную.

Девчонки практически в полном составе сидели и о чем-то беседовали между собой, а увидев меня, разом заговорили.

– По одной, – взмолилась я, и слово взяла Кирина.

– Магистр, из больницы новости есть?

– Пока нет, но я оставила свои личные контакты, и медсестра обещала со мной связаться по любому вопросу, – девчонки дружно порадовались.

– Нам можно будет ее проведать?

– Завтра я ее заберу, и вы все увидите ее уже здесь.

– Магистр, а кого вы выгоните из невест?

– Я никого выгонять не буду, принц решит вечером, кто остается невестой, а кто станет просто гостьей, – строго поправила я Ульяну.

– А вы видели палача? – шепотом и по секрету спросила Софья, и сама же покраснела.

– Пока нет, а что, есть на что глянуть? – заинтересовалась я.

– Он огромен! – восторженно выдохнули девчонки, а я задумалась, это как же он выглядит, если девчонки так разволновались и остались под впечатлением.

– Сейчас увижу и оценю, – я подмигнула и направилась в коридор, – девушки, ведите себя хорошо, если что, сразу зовите меня, – строго предупредила, оглянувшись, и судя по честным-пречестным глазам, все будет в точности до наоборот.

16

В кабинете меня ждал шок чистой воды. Я никогда в жизни не видела таких огромных демонов, и не демонов тоже никогда не видела таких здоровых. Да этот лорд Морф просто великан, во мне сразу разыграл чисто научный интерес, никоим образом не связанный с бугристыми мышцами, широкими плечами и такой необъятной грудной клеткой. Вот это все совсем не причем, кто его родители, ключевой вопрос? Он сидел за столом, который ему явно был маловат, поскольку колени располагались на уровне столешницы, а все собеседники были ему ниже плеча в сидячем состоянии, что же будет, когда он встанет, мысли унеслись в далекие дали.

– Располневшие скелеты, – прошептала я, пытаюсь вернуться в действительность.

– Здравствуйте, я так понимаю, вы и есть тот загадочный магистр Смерти и крайне интересный куратор невест? – голос его был ему под стать, низкий, громкий, от него вибрировало что-то внутри. Смотрел он на меня с интересом и при этом очень доброжелательно, и вот этот взгляд вернул меня из моих фантазий, палач так смотреть не может, а значит, это маска, которую он нацепил лично для меня, ведь с остальными, по сведенью мистера Квикли, он давно знаком.

Граф Шерман что-то буркнул себе под нос, явно не радуется моему приходу, но так откровенно бунтовать тоже не стоит, маленький посыл магии, и ручка, которую он крутил в руках, зажила своей жизнью. Выскользнула из пальцев и быстро написала на кисти “сам такой”, после погрозила колпачком и, как ни в чем не бывало, стала опять ручкой. На меня посмотрели разъяренным взглядом. Зря. Я ответила невинным, при этом в чернила добавила чуть-чуть магии, и теперь это художество он будет ооочень долго смывать, пусть тренируется. Раз не может тренировать выдержку.

Место мне оставили напротив “великана”, я села и продолжила

визуальное наблюдение за объектом, нет, не моей страсти, а дикого интереса.

– Вы на меня так смотрите, – с паузой проговорил лорд Морф, – обычно после такого взгляда женщина проводит ночь в моей постели, – он замолчал, позволяя мне осмыслить его слова и покраснеть, пфффф, напугал некроманта лопатой, – можно узнать, о чем вы думаете? – и такая улыбка, соблазняет, охальник!

Настроение резко поползло вверх, и я улыбнулась в ответ, там было невозможно не улыбнуться, такая харизма...

– О трупах, – с самой милой улыбкой проворковала я, он еще пару секунд улыбался с пониманием, а потом до него дошел смысл моих слов.

– Простите, о чем? – ага, проняло.

– О трупах, – послушно повторила я, – у вас такой огромный набор параметров, из вас выйдет просто чудесный зомби, но ведь до этого еще так далеко, – я с жалостью вздохнула, – но, если вам не трудно, завещайте свое тело некромантскому сообществу, сделайте приятное.

– Я бы с удовольствием сделал вам приятное, но думаю это будет не скоро, но как только, так сразу к вам, – вот скажите, почему именно на этой реплике палача в кабинет вошел лорд Данкен, закон подлости? Услышав это предложение, вырванное из контекста, он чуть побелел, сжал губы и, чеканя шаг, прошел на свое место за столом, прелестно.

– Янка, надо брать, пусть сделает приятное, если не тебе, то хотя бы мне, – я чуть вздрогнула, когда Гертруда, мой хранитель рода, заговорила мне на ухо, хорошо, хотя бы без моего вызова, она не материальна и не слышна остальным живым.

А вот если я ее вызову, тогда она станет осязаема, хоть и не как живая.

– Янка, не будь ведьмой, поделись таким мужиком, – она провила это на одной ноте, я же пыталась сдержать серьезное выражение лица, особенно, когда она, не дождавшись моего ответа, поползла по столу к палачу, по-прежнему сидящему напротив меня. Это, наверно, сексуально должно было быть, вот только исполнение призраком немного портит картину, особенно, с учетом, что ее никто, кроме меня, не видит.

– Янка, делай меня видимой, сейчас я его захомотаю, – она сидела напротив него на столе и скользила пальчиками по груди, плечам, лицу,

мужчину передернуло, еще бы, к нему призрак клеится.

В это время обсуждались вопросы безопасности девушек, мужчины обсуждали полученную информацию от охранников, я с третьего раза поняла, что принц обращается ко мне:

– Магистр! – я сфокусировала взгляд на будущем монархе и вежливо кивнула, он был раздражен. – Мы надеялись, вы поучаствуете в расследовании, все-таки это вы уничтожили всех нападавших, что теперь даже обследование не провести.

– И что вы хотите, чтобы я сделала?

– Соблазни этого громилу! – вклялась Гертруда, спасибо, милые скелеты, ее никто не услышал.

– Я привез все тела в лабораторию дворца и хотел попросить вас провести вскрытие тех, кто не развеян в пыль, – ну, положим, там и пыли уже нет, там ровным счетом нет ничего от нападавших.

– Хорошо, сегодня после завершения совещания, – он кивнул, принимая мой ответ, а я решила пошалить, – лорд, вы женаты? – мужик напрягся, с него слетела маска добродушия, на меня смотрели умные и очень цепкие глаза, – Или у вас есть невеста?

– Магистр, к чему эти вопросы? Вам неинтересно, и вы думаете совсем не о деле! – попытался он меня обвинить, ага, разогнался, я всегда думаю о деле, просто дела всегда разные.

– Лорд не ответил, – холодно отрезала.

– Нет, магистр, я не женат и невесты у меня нет, профессия накладывает отпечаток на мнение людей и их предрассудки, – вежливо объяснил он, вот только в глазах тоска, не жалуется палача женщины, наверно, ему одиноко.

– Вы... – начал принц, но я еще не ответила на его прошлое замечание, поэтому перебила.

– Я всегда думаю о деле, и, если вы не забыли, мое дело это безопасность невест, их судьба и ваша свадьба с избранницей, – принц раздражен, постучал ручкой по столу.

– Ну? – какие мы нервные.

– Присматриваюсь, такой образец демонов не должен пропадать, – потом я вспомнила любимую реплику Гертруды, – такой генофонд пропадает, – хранитель закивала, она уже давно перебралась на колени к палачу и во всю его гладила, а он периодически передергивался.

– Как-то тут холодно... – тихонько проговорил он, в очередной раз

дрогнув.

– У меня толпа невест, а принц один. А помимо принца тут такие кадры пропадают, неженатые, стыдно, Ваше Высочество, о подданных и друзьях не думать, – высказала я, покосившись на лорда Данкена, сидит как отороженный и злой. Вот, зараза.

Лорд Морф растерялся и стал на вид, как большой плюшевый мишка, который потерял, остальные тоже растерялись, но принц быстро пришел в себя и продолжил совещание, в этот раз я уже не отвлекалась, и практически не слушала стенания Гертруды, о том, что такие мужики на дороге не валяются, а если валяются, то надо быстрее поднимать, пока кто пошустрее не подсуетился и не утащил такую добычу.

Меня еще раз попросили пересказать все события с момента вызова в кабинет принца, я им под рассказ создала образ слуги, который мне передал вызов, он, кстати, пропал, потом всю дислокацию самой стычки. Уменьшенные копии охранников защищали девушек, девушки группкой стояли вокруг Луизы, правда, картинки были, только тогда, когда была я, а значит, о начале драки мы можем судить только по рассказам охранников.

Под обсуждение я предложила решить, кого из девушек исключаем, чтобы обезопасить, да и принц сам сказал, положено исключать, вот пусть и исключает. Он в свою очередь хотел свалить это на мои хрупкие плечи, не повелась. Это его решение, и ему жить с одной из них.

Коллективно было решено оставить Кирину, Луизу (она завтра уже будет в строю), Диану, Ульяну, Ириду и Елену. Многовато выгнали, но я не спорила, по большому счету именно из них и идет выбор невесты, а значит, нет смысла держать остальных.

– Ваше Высочество, вы не будете против, если за девушками будут ухаживать другие мужчины, и возможны помолвки, а впоследствии и свадьбы? – он уверил меня, что будет рад, а я и сама только этого и ждала, не бросать же этих невест неудачливых на растерзание судьбе.

Когда закончилось совещание, и лорд Морф встал, мне захотелось сразу сесть, он огромный, на полторы, а некоторых и на две головы выше, я рядом с ним мелочь, так это при далеко не маленьком моем росте, здорово!

По дороге в лабораторию я решила уточнить, знает ли он своих родителей.

– Мы еще с вами на свидание не сходили, а вас уже интересуют мои родители, счет в банке не интересует? – хитро спросил он, а я фыркнула.

– Меня и мой особо не интересует, а вот ваши гены очень, отличия от остальных демонов наблюдали у себя?

– Нет, – он засмеялся, – но теперь прослежу, – я кивнула, сама тоже прослежу, это же такой образец.

В лаборатории меня ждали три тела, и маг, которому явно было не по себе с таким соседством, как только я подошла к первому телу, Гертруда обеспокоенно заговорила:

– Яна, тут некромант был, почистил гад, я уже не ощущаю духов, вызвать не получится! – расстроено проговорила она, прижимаясь к палачу.

Я резко подбежала к остальным трупам и везде была пустая оболочка без нити призыва, дух ушел за Грань, и оттуда его уже не вызвать.

– Кто сюда заходил? – я резко обернулась к магу.

– Никто, – проблеял он.

– Вы сидели неотлучно с телами? – мужчина покраснел, и я поняла, что он отлучался.

– Магистр? – палач ждал моего ответа, утешить мне его не чем.

– Здесь был некромант, и теперь здесь нет привязки к духу ни у одного из тел, я не смогу вызвать для допроса, только обследовать тела, – мужчина задумался, но что порадовало, не огорчился и не стал утверждать, что все пропало, он искал выход.

– Вскрытие вы сделаете?

– Да.

– Это может нам что-то дать?

– Узнаем особенности тел, может, какие-то травмы, что ел, может, даже, где ел, иногда ответов много, а бывает пустота, надо работать.

– Не буду вам мешать, позовите, когда закончите, – с этими словами он выдал мне амулет связи и ушел.

– Готовы трупы таскать и вскрывать? – с сарказмом спросила у мага, тот заметно побелел и сглотнул.

– Может, я пока в соседней комнате посижу, чай вам заварю? – столько надежды в голосе, слабак.

– Кофе и покрепче, – бросила, надевая защиту, чтобы не

испачкаться в крови, плохо она выстирывается, даже со всеми магическими манипуляциями.

Маг мгновенно выбежал, вот какой исполнительный, лучше бы за телом так следил.

– Гертруда, след взять можешь?

– Нет, все зачищено, и я не уверена, что это работа некроманта, больше похоже на работу артефакта, – она стояла рядом со мной над столом с первым телом, которое я начала исследовать.

– А кто у нас такими артефактами пользуется?

– Спецслужбы, тайная канцелярия, сыскари, и все, кто сможет добыть их нелегально, – спокойно перечислила она, изучая мои инструменты.

– Только во дворец нелегальный артефакт не пронесешь, защита даже на неактивный сработает, – возразила я, делая надрез грудной клетки, при этом, записывая все свои наблюдения на кристалл.

– А кто мешал кому-то из уполномоченных пронести этот амулет или не заметить, что его пронесли, – задумчиво проговорила она.

Хранительница была права, но интуиция кричала, что это не какой-то нелегальный амулет, а вполне законный, но воспользовался им кто-то другой, но с разрешения, по-другому никак.

– Бабушка твоя просила передать “не глупи и хватит бегать”, – я сделала вид, что не услышала этого совета, хотя сердце замерло. Умные они, жизнь прожили, сейчас вот смотрят за моей, как книгу читают. А я ее живу. Вот как хочу, так и буду жить.

– Так ей и передам, внучка – ведьма упрямая! – с этими словами она исчезла, а я только фыркнула, продолжая выполнять свою работу, за которую мне не платят, а чего это, собственно, она не оплачиваемая, не порядок!

Я зацепилась за эту мысль и то, что я потребую за мой труд, чтобы не думать о бабушке и ее словах.

– Она меня не боится, – с восторгом проговорил палач, сидя напротив лорда Данкена.

– Морф, я тебя предупредил, ты рискуешь, – зло процедил мужчина, наливая настойку в два бокала.

– Неужели нерушимый Рикан Данкен дрогнул? – хохотнул мужчина, раскачиваясь на стуле.

– Тебя жизнь не учит, опять грохнешься, шуму будет, как от упавшего шкафа, – беззлобно пробурчал Рикан, делая глоток.

– Жизнь – риск, – флегматично проговорил палач, тоже беря в руки бокал и делая глоток, но на стуле качаться перестал, – а если она выберет меня? – опять пошел на провокацию он.

– Я все сказал, лорд Морф, – и вот это обращение “для чужих” резко понизило желание шутить над старым другом.

– Рикан, я понял, – собеседник кивнул, подливая в бокал еще напитка, – так, что по объекту?

– За все время была одна встреча.

– Кто?

– Начальник службы охраны.

– Дела все хуже и хуже.

– Ты хотел сказать, все грязнее и грязнее?

– Ты не сорвешься?

– Постараюсь сдержаться, но, если все подтвердится, я их... – он не договорил, но это было и не надо, для демонов близкий круг это те, за кого убивают.

Вскрытие я закончила часов через пять, ноги гудели, руки дрожали, устала я, как труп, сам себе вырывший могилу. Вся полученная информация по телам находилась на кристалле, который мне нужно передать лорду Морфу, данные, если честно, не очень, единственная зацепка в том, что на одном из нападавших остался след от защиты дворца. Это значит, что он проходил идентификацию доступа во дворец максимум за час до смерти, поскольку след постоянно слабеет и уже через час совсем исчезнет.

Сначала думала сходить к Морфу, а потом лениво мне стало, и как подарок судьбы, сигнал амулета, лорд Данкен, жаждет пообщаться.

– Вы еще на вскрытии?

– Звучит так, как будто меня вскрывают, – тихо возмутилась, а громче сказала совсем другое, – уже закончила, сейчас отнесу результаты лорду Морфу.

– Нет! – неловкая пауза, – я сейчас к вам зайду и сам заберу результаты, вы же наверняка устали и не ели, так что вам нужно больше отдыхать.

– Жду, – и только отключившись, я позволила себе улыбнуться,

слишком явное у него желание не пускать меня к палачу, так забавно.

Лорд Данкен зашел в лабораторию через пять минут, я только кофе успела допить.

– Перемещения в этом крыле закрыты, чтобы не помещать экспериментам и не пострадать, – объяснил он, хотя я и не спрашивала.

Я сразу отдала кристалл, и мы пошли в крыло, где находятся мои покои, на выходе из лаборатории я предупредила мага, что наложила стазис на покойников, и чтобы он к ним не лез. Мужик был в восторге, кивал, как родной, закрыл дверь в лабораторию и ушел в соседний кабинет, облегчила я ему жизнь.

По дороге мы разговаривали о всякой ерунде, у нас вообще после поцелуев как-то общение не клеится, постоянная неловкость, и это напрягает.

Стоило мне зайти в гостиную, лорд попросил разрешения зайти вымыть руки, что поделать кристалл я трогала руками в перчатках, а сами эти перчатки были в крови. А тут магией лучше не чистить, можно повредить. Вот таким, в крови я и отдала кристалл Рикану, так что сейчас он положил кристалл и пошел вымыть руки.

В это время залетел мой батальон, правда, не полным составом.

– Ну? И как он вам?

– Скажите он здоровый?

– И суровый такой?

Девчонки твердили без остановки.

– Но профессия у него, это же капец личной жизни, страшно же, убивает ведь регулярно, – так обиженно проговорила Ульяна, еще и руками всплеснув от избытка чувств, за палача стало обидно, мужик трудится, не покладая рук, головы рубит, наверное, а они нос воротят.

Все профессии важны, все профессии нужны.

– Даже не знаю, как по мне, так очень полезная в семье профессия, – я села в кресло и с интересом стала ждать работу мысли моих подопечных. Напряглись, переглянулись, коллективный разум, он такой, задумались.

– А чем это его профессия полезна? Тем, что он спасает Империю от заговоров и вершит правосудие, это ясно, но он ведь убивает, сам убивает, – интересное дополнение, я думала, слухи, что он казнит, это образно, и это не он делает. Видимо, я ошиблась, и он ответственно относится к своей работе, – смущает то, что насколько он силен, что

может убить демонов, и те подчиняются, и не бунтуют.

Что-то у меня в знаниях пробел, я думала, толпа набежала, повязала зачинщиков, палач провел расследование и решил, надо мочить, помощники притащили подсудимых, их держат, он отдал приказ – и все, нет больше зачинщиков. А получается наоборот?

– Сильнее, выходит, только император, ведь ему все демоны безоговорочно повинуются, – думала, что объяснила Кирина, ага, не помогло.

– Подробнее, пожалуйста, – интересно-то как, точно книгу напишу, “в мире тестостерона”.

– Иерархия демонов, чтобы убить более сильного, нужен еще сильнее, иначе вызов и возможность не подчиниться, – да, про такое я читала, значит, наш палач – мужик здоровый и сильный, а еще опасный и очень суровый демон.

– Вы не ответили, чем он в хозяйстве-то пригодится? – вот же, хозяйственная, и смотрит так выжидательно, – вам бы пригодился?

Мне стало смешно, девчонки за эти дни стали практически родными, и скажи им кто, что они сами придут к некроманту и будут его терзать на тему, полезен ли в хозяйстве палач, наверное, в обморок бы упали, а сейчас стоят, ждут ответа.

– Вот представьте, мне, как некроманту, трупы нужны? Нужны, а он раз – и с работы принес парочку, а я их подняла и на двух зомби больше, очень полезный в хозяйстве некроманта палач, – девчонки сначала слушали серьезно, а потом расхохотались.

– Леди, – лорд Данкен стоял в дверях ванной комнаты и хмуро смотрел на веселящихся девушек, те сразу перестали улыбаться и, кокетливо сверкнув на него глазами, умчались из моих покоев.

– Значит, палач в хозяйстве пригодится, – я пожала плечами, – а начальник правоохранительной структуры? – я опять пожала плечами, и он озверел, я вам точно говорю, он частично трансформировался и молниеносно оказался рядом.

– Я его убью, и будет у тебя огромный, очень интересный зомби, – передразнивает меня.

– Может, я его живого хотела изучить? – строптиво возмутилась я, он держал меня за плечи, но мне абсолютно было не страшно, я смотрела в его голубые глаза и старалась не смеяться.

– Убью его, – и на том спасибо, – хочешь изучать демонов, изучай

меня, и только! – после чего резко наклонился и поцеловал. Да!

Я согласна его изучать, вон, какой он под моими руками, большой и твердый, и горячий. Интересный такой. И меня подхватили на руки, я же обхватила ногами его вокруг талии, и вот такой живописной картиной, не прекращая целоваться, мы продвигались в спальню. Не продвинулись, в дверях застопорились.

– Магистр, я отравила Императора! – либидо упало, хорошо, хоть Рикан меня не уронил от шока. Мы замерли. Медленно оторвалась от мужчины, секунду назад с такой страстью меня целовавшего, и повернула голову в сторону входа. Там стояла взволнованная Эльза, стихийное бедствие, а не девушка.

– Эльза, я тебя замуж выдам, – прозвучало, как угроза, девушка сначала улыбнулась радостно, потом нахмурилась и в конце своего мыслительного процесса выдала.

– Так не честно, я только жить начала, приключения, вот, отравления, а вы сразу замуж. Несправедливо! Зачем? Так же хорошо у нас с вами все было? – и она протопала к цветику, наклонилась к нему и начала жаловаться, что она старается, чтобы в следующее мгновение резко повернуться, – ой, лорд Данкен, а я вас не заметила! – хана, с Рикана я соскользнула, давась смехом. Не заметить огромного демона, полуголового и в частичной трансформации! Это же как увлечься надо было.

– Что с Императором? – вот что значит иерархия, и ответственность должностного лица.

– А что с Императором? – удивилась она, и так естественно получилось это у нее, что Рикан хмыкнул.

– Эльза, можешь говорить, – спокойно проговорила, поправляя платье.

– Отравила я его, точно вам говорю, все сделала, как вы сказали, теперь ждем, – и столько счастья.

– Чего? Когда Император умрет? – психанул Рикан, порываясь активировать портал, активный какой, я обхватила его тьмой.

– Он не умрет, яд слабый и безвредный, это продуманная операция.

– Поэтому ты про нее не знала? – возмущением еще кипит, но не порывается куда-то сорваться и умчаться спасать Грань.

– Задание Эльза получила, я, правда, дала отмену операции, чтобы не подвергать ее опасности, но она решила по-другому, я ценю. А как,

кстати, ты это сделала?

– Легко! – она так коварно улыбнулась, что мне стало жалко, не знаю кого, но жалко, а жалость вообще-то не свойственная некромантам черта, но с этой девушкой...

Рассказ Эльзы выглядел, как сюжет про шпионов, она переделалась в форму горничной, перед этим оглушив одну горничную, в этом ей помогли, кто вы думаете? Правильно, милая моя нежить, испугали девушку, и она потеряла сознание. Эти бандиты затащили ее в какую-то каморку, раздели и связали (готовились, веревку взяли, значит, предумышленное). Эльза переделалась, поправила прическу, девушку они укрыли (заботливые), кляп вставили (продуманные). После Эльзе пришлось убедить еще одну горничную, что она теперь с ней работает, потому что другая девушка отравилась, и сейчас ей плохо. В кабинет они попали, и Эльза прямо на месте подлила яд в питье Императора, а после ушла, перебежками, пробралась обратно в каморку (она еще и заблудилась, и чуть не попалась), переделалась, развязала девушку и умчалась докладывать мне.

– Зачем нужно было травить Императора? И почему не сказала? – теперь Рикан смотрел на меня и ждал ответа.

– Собиралась, но потом отвлекли, дальше план провалился, и я не стала за ненадобностью тебя посвящать в него, – с этими словами я активировала кристаллы из кабинета Императора и внимательно изучала картинку, а там было, на что посмотреть.

Императору явно было плохо, и примчалась его Катрина, женщина подлетела и, схватив за руку, подключила магию жизни, нет яд хитрее, тут нужен некромант, но ты ведь и сама имеешь силу. Была мысль, что она позовет на помощь, но секунда колебания и она активирует дар смерти, чтобы проверить наличие яда. Да!

– Что-то я у тебя совсем разваливаюсь, – тихо шепчет император.

– Эд, сейчас я подлечу, и все будет хорошо, – уверенно отвечает женщина, вытягивая яд и параллельно обновляя все процессы с помощью магии жизни.

Я отключила амулет, но запись идет, и повернулась к лорду Данкену.

– Подтвердилось, значит, все-таки она, но ее не было рядом с мертвыми невестами, и это неоспоримо, – я задумалась.

– Если не клеится, значит, мы чего-то не знаем, первая зацепка

подтвердилась.

– Я пойду, мне нужно скоординировать действия моего отдела, да и с Морфом переговорю, – сказал и сам напрягся, еще и зыркнул, дырку во мне проделает, так смотреть, но у меня даже мускул не дрогнул.

Он активировал портал и ушел, я же подошла к Эльзе.

– Ты молодец, все сделала отлично, – девушка засияла. Вот счастлив человек от обычной похвалы, а я ведь еще ей за каждую такую выходку премию выдаю, надо бы отдать за неделю зарплату, пусть порадует еще, – ты ела? – машет отрицательно, – я тоже, давно так не ела.

– Я мигом, магистр! – она договаривала уже бегом, но я успела, пока она не выбежала добывать еду.

– Есть буду только с тобой в компании, так что возьми на двоих, – она запнулась, оглянулась, увидела мое серьезное лицо и очень неуверенно улыбнулась, но я своего решения не меняю.

Мало человеку для счастья надо, очень мало, а мы все думаем, что много, нет...

17

После ужина хотела сходить к девушкам, спросить, как они, но сил не было, поэтому, махнув на все рукой, отправилась спать, чтобы ночью меня разбудил шум из гостиной.

Выйдя сонная в соседнюю комнату, застала интересную картину. Моя нежить придавила какого-то мужчину, и когда тот пытается выбраться из обнимашек, они его еще и облизывают, чуть прикусывая уши.

– Что здесь происходит?

– Уррр? – скалорыл попытался трепыхающегося мужика запихнуть под себя поглубже, вдруг я не увижу, а сррых еще и грудью загородил.

– Отпустите его, дайте посмотрю, кого вы там поймали, – я прошла и села в кресло рядом с цветиком, ожидая, когда эти хулиганы отпустят нарушителя, организм настойчиво просил отдыха, но куда нам.

Это оказался один из демонов, которые так настойчиво каждое утро преследуют моих подопечных на пробежке, рисуясь и заманивая.

Мужчина сел на пол, зверье мое отошло от него и село вокруг, намекая, что как только, так они сразу вернутся, я молчала, ожидая, когда он назовет причину, по которой вломился ко мне ночью. Он тоже молчал, и пауза затягивалась, а ведь я могла бы это время спать,

раздражение поднималось с каждым мгновением все больше:

– Если пришли помолчать, тогда я пойду и оставлю вас в полюбившейся компании, только в этот раз звуки не издавайте, хотя я лучше полог тишины поставлю, тогда зверье с вами повеселится, – я намерилась встать, но он заговорил.

– Откуда у вас антрозайд? – я медленно обвела взглядом комнату и уставилась на свою нежить, они с восторгом смотрели на меня, такого объекта, как назвал этот демон, у меня не было, или же эта неопознанная нежить в виде орангутанга с крыльями?

– Просто ради интереса, я не стану делать все то, что обычно ожидает наглых демонов без инстинкта самосохранения, когда они лезут в покои некроманта. Вы знаете, кем была при жизни эта нежить? – мужчина держался хорошо, и только слегка побледнел, но ответил спокойно.

– При жизни это был обычный орангутанг, – опа-на, непонятно ничего, – а уже после его смерти, над ним провели ряд экспериментов по выведению нового вида нежити.

– Эксперименты с неживой материей? – сказать, что у меня зачесались руки, это не сказать ничего, это же такое поле для действий...

Нежить как будто почувствовал мой дикий интерес (хотя официальная теория отрицает наличие чувств и эмоций у неживых), он протопал ко мне и уткнулся головой мне в колени, еще и лапами обхватил мои ноги, боится. Пришло четкое понимание и самое жуткое, он боится меня, но готов терпеть, потому что я та, кому он подчиняется. Стало противно от себя, моя жажда открытий в науке иногда переходит все границы.

– Топтун, ты чего, я тебя никому не отдам, и не обижу, успокойся, малыш, – я погладила его по голове, и на меня внимательно посмотрели глазки-бусинки, – честное некроманское, – улыбнулась я.

– Вы дали нежити имена? – ну, положим, не я, но имена мне нравятся, так что лицо кирпичом и смотрим с пренебрежением на некоторых демонов.

Нежить как почувствовала, что говорят про них, и возмущенно рыкнула, вроде как “конечно у нас есть имена, тупая твоя башка”.

– Откуда вы знаете про нежить и эксперимент, – пришло мое время быть подозрительной и внимательной, магически я медленно опутывала

демона сетями, на случай, если он решит сглупить.

– Мой отдел отвечает за наблюдение над магическими и обычными существами, мы вскрыли ряд таких экспериментов два года назад, эта нежить смогла сбежать, – я уважительно посмотрела на Топтуна, он же, в ответ на мой взгляд, стукнул себя в грудь кулаком, пришлось хвалить.

– Какой ты молодец, смог уйти, вот только как ты здесь оказался?

– Я думаю, от нехватки магии он впал в спячку, а некий некромант поднял его, думая, что поднимает обычную нежить, а не модифицированную, я должен предупредить, что его придется изъять.

– Попробуйте забрать у некроманта то, что он считает своим...- флегматично проговорила, продолжая поглаживать голову Топтуна, и параллельно думая, как так все могло получиться, столько совпадений, это невероятно.

– Он опасен, на него подчинение действует отчасти, если он захочет он вырвется, – вот оно что, те нити, когда я перехватывала управление, я думала, их хотели перебросить на меня. А что, если это Топтун сопротивлялся, не хотел становиться рабом?

Прикрыла глаза, переходя в другой режим зрения, и обомлела, на моей нежити есть подчинение, как и положено, вот только Топтун сам ко мне протягивает нити, стараясь привязаться покрепче. Он же всю свою магию тратит на это, а я еще удивлялась почему крылья не восстанавливаются, где им. Теперь он мой питомец, и рвать эти нити будет очень больно, проще упокоить нежить, но тогда я получу откат. Или же смириться, что у меня завелся питомец, пожалуй, навсегда. Это чудо скрутило губу трубкой, показывая, что он меня очень любит, я улыбнулась, пусть будет. Правда, сразу скользнула мысль, а если я буду уходить в другую Грань, его я взять не смогу, и что тогда? Так, не думаем об этом.

– Еще осталась измененная нежить?

– Нет, всех уничтожили.

– А автор этой работы еще жив?

– Погиб при задержании, очень талантливый некромант был, шевалье Монс, – надо запомнить фамилию.

– Вы так и не назвали причину, по которой пришли ко мне ночью в покои? – надо заканчивать разговор, иначе на сон совсем времени не останется.

– Я хочу жениться?

– Женитесь, – махнула рукой собираясь встать, но передумала, – а на ком?

– На Софии, – как в омут головой прыгнул, с таким отчаяньем он это сказал.

– Та-а-ак, она человек, вы демон, это первая проблема, а вторая, почему вы говорите это мне, а не ее опекунам?

– Она сказала, что даст согласие только после вашего благословения, – я в осадок выпала. Благословение некроманта, на что? На то, чтобы смерть их не скоро разлучила, или наоборот, быстрее пришла и сделала девочку вдовой?

Уже хотела махнуть рукой, хотя – пусть женятся, но интуиция шептала “есть какая-то загвоздка”.

– Почему София хочет моего благословения?

– Она подала прошение, после окончания отбора невест, ее и еще нескольких девушек лишили статуса невесты, чтобы вы до замужества были ее опекуном, и родственники не могли решить ее судьбу, – все, я окончательно в осадке, я что теперь, мама?

– Она одна это попросила у принца? – как-то хрипло звучит мой голос, но сейчас это меньшая из проблем.

– Нет, еще несколько девушек из тех, кого отчислили, а еще есть те, кто остался невестой, но тоже подали такое прошение, – мужчина явно был не в восторге от такого поворота, везет, я тут вообще в шоке.

Пауза длилась уже несколько минут, первой моей реакцией было помчаться поднять девиц и отлупить, вот по-настоящему, хоть я никогда руку и не поднимала ни на кого, но этих... Сказала ведь, сидите тихо и ничего не замышляйте. Они не только замышляли, они еще и воплотили в жизнь свой план, пока я спала!

– Что ответил принц? – хмуро спросила, даже не теща себя

надеждой.

– Что в рамках договора они ваши подопечные, и это не противоречит статуту, так что вы теперь опекун у них, у всех...

– Я буду худшей тещей во всех Гранях, – проговорила тихо, и уже мысленно “теща - ведьма: это классика”, смешок вырвался случайно, нервный такой, мужика передернуло, – утром переговорю с девушками и тогда решу, подходите ли вы нам на роль жениха, или мои девочки заслуживают кого-то более достойного.

Мужик вскочил, его даже нежить не напугала, таким возмущенным он был. А мне что, сижу, улыбаюсь, я вам всем устрою, и поганкам этим, которые теперь под опекой у меня, и принцу за подставу. Он еще не знает, кто ему в жены достанется, но я позабочусь, чтобы это была одна из моих “дочерей”, гад демонический, еще получишь. Мстить он ведьме будет, смешной!

Демон уже давно ускакал, горя возмущением и ругаясь на будущую тещу, а я продолжала сидеть и анализировать, а потом во мне проснулась пакость, тихо хихикая, я призвала Гертруду:

– Герт, как ты смотришь на то, чтобы наложить защиту на моих подопечных?

– Мы всем родом думаем, что ты умом тронулась, – грустно вздохнуло это “привидение”.

– Герт!

– Ага, вот все и тетки, и дядьки, и все твои бабки, дедки думаем, что заходила ты в девках, и да, постарайся демонов не усыновлять, особенно таких голубоглазых или огромных, ты их по-другому в семью введи!

– Переборщила, – спокойно проговорила.

– Яна, там мать паникует, ты, когда с ней последний раз связывалась, а когда она узнает, что бабкой стала восемь раз, вообще с ума сойдет, – справедливое замечание, с мамой я давно не связывалась, даже стыдно стало.

– Восемь?

– Ты что не знаешь, сколько приبلудных взяла? – пожала плечами, я и одну не брала, откуда мне про всех знать, – защиту растяну, но не материальную, все на тебя завяжем, так что будь готова, – кивнула, хорошая идея. И я всегда буду в курсе, что с кем творится, – ты вырастаешь в эту Грань, но я этому рада. Мне здесь нравится, и ты тут

живешь, а не ходишь, как твои зомби, мертвой. С матерью свяжись, не забудь, а то она сама пойдет на вызов.

– Завтра с утра, а вообще, что вы про это все думаете?

– Девчонки неплохие, хлопотные, правда, но тебе на пользу, мы не против, так что накладывай печать рода.

Вот и решили, я еще попытала Гертруду на тему информации, которую она раздобыла среди себе подобных, но там был один мусор, а после махнула рукой и пошла спать, ночь глубокая, а я тут полуночником заделалась.

Рано утром я уже знала точно, кто у меня под опекой, и не смогла сдержаться, запланировала маленькую месть страшного некроманта. Девушки все, как и обычно, собрались на пробежку, я же, выждав время, когда они соберутся в общей гостиной всем своим летучим батальоном, активировала купол, до этого прилежно придерживаемый над комнатой. Девушек окутала тьма, надо отдать им должное, не испугались, вот, что значит некромант в кураторах. Когда тьма зафиксировала каждую так, что они не могли дергаться, началась паника, мне даже пришлось чуть-чуть магически успокоить Камиллу, чтобы не навредить ребенку, я ее впутывать не хотела, но ведь и она тоже под опекой. А дальше они провалились, визгу было море. Ладно, никуда они не провалились, я портал активировала и перенесла их на поляну, готовую к действиям.

На поляне тоже было темно, спасибо куполу, туман, спасибо зельям магистра Грин, рычали зомби, спасибо зверью, наложена иллюзия кладбища, сама постаралась, и периодический визг жертвы – это Эльза веселится вовсю. Сколько было радости, когда я объявила, что она жертва в ритуале! Нет, она не стала паниковать или хотя бы волноваться, она обрадовалась и побежала готовиться, моему мозгу ее не понять.

Девушки оказались в круге, сплетенные тьмой, те, кто не выразил желания приобщиться к нашему клубу, сейчас были без сознания, лежали вроде как на ритуальных столах, привязанные, картина – мороз по коже.

Кто-то начал рыдать, я старалась не хихикать. Будете знать, как к некроманту навязываться, все испортила София, которая заорала что есть силы:

– Сейчас придет магистр, и тебе хана, ты понял! Она тебя раскатает!

– Внутренности выпотрошит! – подключилась милая Ульяна.

– А мы еще попросим, чтобы она тебя долго убивала, – злобно прошипела Камилла.

– Ты этот день проклянешь, падаль! – я аж дернулась от голоса Дианы, столько уверенности во мне и ненависти к врагу.

Стоп, они решили, что это убийство-покушение, мда, месть не удалась. Я-то думала, антураж, немного попугаю и торжественно приму в семью, мне у них кровь надо взять, а теперь как-то неудобно получилось. Они, вон, уже по второму кругу мне все кары небесные и земные обещают, и меня же превозносят, как спасителя, который их не оставит, а подлого убийцу, как минимум, убьет, а, как максимум, гениталии на обед съест. Меня от отвращения передернуло, я вообще-то не из брезгливых, а если хорошо приготовить, то все можно попробовать, но меня кровожадность девушек откровенно пугает.

Пришлось спешно переигрывать мой выход, молнии, гром, сойдет за магическую драку, хотя такого обычно и нет, все это, чтобы девушки ничего не видели, а потом, после затишья, в круге появилась я, хотя там и стояла.

– Вы что устроили, поганки?

– Это не мы, это нас! – проорали они хором, коллективный разум, точно - иначе как объяснить синхронное произнесение фразы без подготовки.

– Это вы заставили принца назначить меня опекуном? Или это не вы не спросили у меня, хочу ли я этого? Или может, вы пришли и предупредили, а не оставили меня на растерзание жаждущих невест женихов? Вы что устроили? Я вам ясно сказала, сидеть и ничего не замышлять! – я обвела их внимательным и сердитым взглядом, заерзали.

– А этот похититель уже того? Просто мы обещали, нехорошо слово не держать... – Диана неподражаема.

– Уже того, сейчас пойду гениталии его доедать, пока свеженькие и тепленькие, – зло сузила глаза, изучая каждую. Не раскаиваются.

– Это необязательно, это мы для масштабности сказали, – я выразительно посмотрела на Ульяну, и она потупилась. То-то же.

– Магистр, простите нас. Принц пришел, объявил, что мы не

невесты и без вашего присутствия, а после его слов вступает в действие поправка к статуту по отбору невест, – очень хотелось вытаращить глаза и тупо спросить “есть статут?” – у нас не было выбора. Если бы сразу же не попросились к вам в подопечные, то к утру уже были бы с женихами, с теми, кого выбрали родственники, и Джой опоздал бы. Я поэтому его к вам и послала, в надежде – София опустила глаза и заплакала, они из меня веревки вьют, вот век метлы не видать!

– За самодеятельность вы уже наказаны, похитителя нет, но вы все не прошли тест на реакцию в экстренной ситуации, – такое дружное возмущение, бальзам мне на душу, – те, кто хочет замуж, обязаны прийти с женихами, и я посмотрю на вас, вопросы задам, не понравятся мне ответы, кладбищем пошлю обоих. Если на момент завершения моей работы вы не будете обручены, и я вас не сбегрю в руки любви всей вашей жизни, то отправлю в Академию, учиться! – пригрозила я, и следующую реплику не сказала, у меня челюсть отпала и уши заложило.

– Ура! Учиться у магистра! – это ведь должна была быть угроза, что же пошло не так?

– А сейчас я возьму у вас кровь... – сердито бросила им, думала припугнуть, и подошла к первой с ножом в руке.

Думаете, они испугались? Спросили, зачем мне кровь, или вообще, проявили благоразумие? Да где там, они дружно, стоило мне отпустить фиксирующие путы, протягивали мне руки для надреза! Кто страшный некромант? Я вот все не могу понять, где паника, страх? А нет их, есть неугомонные девчонки с вбитой дурной мыслью, что я их шанс на счастье!

Когда добавила кровь каждой в ритуальную чашу, незаметно ото всех добавила и своей крови, и немного чар ведьмы, потом стала произносить ритуальные слова. Нет, я не принимала их в род, это усложнило бы жизнь девушкам, хотя они этого и не понимают. Я принимала на себя все их обязательства и обещала защиту и покровительство. Это очень похоже на ритуал “побратимов”, с одной существенной разницей, у побратимов равные положения, а я ставила себя чуть выше, больше требований выдвигая к своим обещаниям, теперь я их наставник или старший родственник, без родства.

Чаша вспыхнула светом, Грань приняла этот ритуал, теперь он необратим, я объяснила, для чего это сделала, и сразу же убрала купол и отпустила девушек. Вместе с куполом пропали все спецэффекты, и на

краю поляны нашлись мои зомби, продолжающие скалиться и рычать, причем так театрально. Они еще пинали друг друга, показывая, кто круче рычит и протяжнее воет, рядом с ними на травке, как в театре, сидела Эльза и периодически громко визжала с таким ужасом в голосе, что стража, подбирающаяся к месту моего ритуала, была собрана и явно напугана. Кости обглоданные! Об этом я как-то не подумала.

– Мисс, не кричите, сейчас мы вам поможем, – один из охранников, а это, оказывается, майор Лукас, удобнее перехватил оружие, и видимо, собирался кинуться на моих зомби, которые уже друг на друга порывивали, видимо не могут поделить первенство в этом конкурсе на самую страшную нежить.

– Ты кого мисс назвал? – Эльза так плавно повернулась к майору с такими горящими глазами, что мне его жалко стало, приревновала, видимо.

– Эльза? – в ужасе спросил он и, не задумываясь, бросился ее спасать, любовь мозги отшибает сильнее биты.

– Так ты меня еще и не узнал? – я только собралась обездвижить майора, но Эльза справилась куда быстрее. Она вскочила наперерез мужчине, уперла руки в боки и как гаркнет: – Стоять! – и он остановился, а его подчиненные вообще умные ребята, девушек в безопасности уже увидели, меня во главе этого бедлама оценили и стоят, ждут команды, молодцы, обучаемые!

– Эльза! – возмутился он в ответ, – с тобой все хорошо?

– Сейчас ты объяснишь, как мог меня не узнать, и со мной все отлично будет.

– Что ты тут делаешь? – уставшим голосом спросил этот бедный начальник нашей охраны.

– Магистру в кровавом ритуале помогаю, – пауза, – жертвой, – зачем-то добавила она, мужчина обернулся ко мне, видимо, устыдиться хотел.

Смешной! Кто видел некроманта с угрызениями совести? Мы таким не страдаем, ну ладно, мы это не показываем, вот и сейчас стою, ничего не показываю.

– А зачем ты это делаешь? – очень осторожно спросил он у любимой.

– Так интересно ведь, впервые у меня такое! – она бы еще в ладоши похлопала.

– Данные действия не несут опасности, это проверка на реагирование как девушек, так и ваших парней, майор, результаты отрицательные. Значит, будем тренироваться реагировать, все вместе! – вмешалась я, а потом, как ни в чем не бывало, повернулась к девушкам и скомандовала, – бегом марш, пробежка четыре круга, начали!

К этому времени даже следов от разреза на руках ни у одной не было, девушки помогли подняться тем, кто только очнулся, и весело переговариваясь, помчались на пробежку.

– Эльза, спасибо за отличную имитацию жертвы, ты можешь быть свободна, идите за Эльзой, – это уже для нежити, но они и так все поняли, подбежали, подставили головы под ласку. Погладила, не жалко, и они помчались домой, – майор, давайте позже оценим наши действия и скоординируем их на будущее, – он кивнул, ему и самому хотелось быстрее уйти, переговорить с одной неугомонной, – ребята, спасибо за ваше реагирование, – это уже охране.

Всех поблагодарила, и сама решила чуть-чуть побегать, а то медленно бегущий некромант – мертвый некромант.

– Магистр, вас искал лорд Морф, уже два раза искал, я ему пообещала, что вы, как придёте, с ним свяжетесь, иначе он бы так и продолжил сюда ходить, как будто делать нечего. – Эльза, говоря это, быстро накрывала на стол. Я же отложила свои планы спокойно поесть, решила быстрее выполнить все утренние процедуры и узнать, зачем так резко и срочно я понадобилась палачу.

Через десять минут, полностью готовая я сидела за столом и пила свой утренний кофе, в комнату после стука зашел лорд, и судя по его виду и дерганым движениям, что-то явно было не так.

– Магистр, извините за вторжение и настойчивость, но у нас серьезное дело, сегодня ночью на принцесс было совершенно покушение, по неофициальной версии, возможно, кронпринц в этом замешан, – я порадовалась, что Эльза умница и сразу по приходу лорда выскользнула из моих покоев, такое слышать ей вредно для жизни.

Кофе пить перехотелось, внутри все сжалось, как перед грозой, я слишком расслабилась, а злоумышленник действует очень активно, и моя глупая мысль, что после неудачного нападения пройдет пара дней, возможно, стоила слишком дорого.

– Где? – голос получился хриплый, холодная ярость поднималась

изнутри, беря истоки из моей стихии.

– В своих покоях, – я сразу же после этих слов встала, предлагая показать, куда мне идти.

По дороге мы не разговаривали, он пытался завести беседу о ничего не значащих вещах, но мне было не до этого, я обдумывала всю ситуацию, и чем больше думала, тем все чаще мне казалось, что тут два преступника, но первоисточник у них один. Все как-то неправильно, мы слишком многого не знаем. Если бы я могла провести вскрытие предыдущих жертв, но это, к сожалению, нереально. Лорд Морф привел меня в покои к девушкам, чтобы я “высказала им свое сочувствие и успокоила свое беспокойство”, это я цитирую палача. Нет, я понимаю, мы женщины на порядок эмоциональней мужчин, но вот, скажите, он же должен думать головой?

Сейчас я объясню, в чем дело. Было покушение на императорских детей, в котором замешан кронпринц. Логичный вывод, если отмести, что они его достали, и он псих, то на него было воздействие. Которое, как и любое магическое вмешательство, с каждым часом уменьшается, это еще магистр Цой доказал, несколько веков назад. Вопрос, почему меня привели к девушкам, а не к принцу?

Когда я озвучила этот вопрос лорду, он растерялся, а мы к этому еще и в дверях гостиной находились, где сидели бледные заплаканные принцессы практически с полным магическим истощением. А вот это странно, принц магию не поглощает, на это способны только поглотители – специальные амулеты и существа, которые провели ряд запрещенных ритуалов, и таким образом теперь восстанавливают свою силу и могущество. Так вот, наш принц магию не поглощает, это легко проверить, надо выпустить струйку магии, и она мгновенно потянется к поглотителю, даже если он очень осторожный и сможет ее не поглотить, но первое действие основано на магическом голоде, и это инстинкт, а значит незыблемо.

В гостиной кроме принцесс была еще маркиза, и алхимик, который поил девушек эликсирами. Но тут нужно вливание магии и зелья, а значит, знахарка или зельевар.

– Спрашивать ничего не буду, и так вижу последствия, но я обязательно зайду позже, когда чуть-чуть проясню ситуацию, – девушки хорошие и откровенно их проигнорировать неправильно.

– Не объясняй, делай, что собиралась, если будет время, зайдешь к

нам, если нет, сама загляну, но позже, – из голоса маркизы пропало веселье, как и весь ее старушечий образ. Сейчас тут сидела очень рассерженная и собранная демоница, которая воспитала не одно поколение сильных личностей.

– Эльза, – я специально говорила вслух, для присутствующих, мне, чтобы обратиться к амулету, который я выдала девушке для связи, это необходимо, но сейчас другой случай.

– Да, магистр! – голос был встревоженный, плохо, они от слуг скрывают обстановку, слуги очень многое слышат и видят, ведь господа часто не замечают челядь, а зря.

– Сейчас к тебе подойдет майор Лукас, вместе с ним отправишься домой и приведешь свою мать с набором зелья и трав, самое главное, магически восстанавливающие пусть захватит.

– Поняла, жду! – и у меня еще спрашивают, почему я выбрала эту девушку. Да любая другая стала задавать вопросы “кому”, “для чего”, но не эта. Эльза знает, когда надо молчать и выполнять, а когда можно и поразглагольствовать.

– Маркиза, – дальнейшую организацию я отдавала в руки этой женщины, я знаю, она сделает все и еще немного.

– Знахарке доверять можно? – это алхимик перестраховывается, но ответила ему не я, а маркиза.

– Если магистр вызвала ее, значит, считает ее надежной, – и уже мистеру Квикли, появившемуся практически мгновенно, – вызови для меня майора Лукаса, срочно! – он только кивнул, будучи очень сосредоточенным, а в ауре пылает беспокойство, за столько лет императорская семья, наверно, стала и ему семьей.

Я же уже повернулась к лорду Морфу, предлагая отвести меня в покои принца, если он, конечно, там, мужчина без слов повел меня дальше. Оказывается, вся императорская семья живет в одном крыле, и двери их спален расположены по кругу в одном коридоре или это уже комната?

– Пришли посмотреть на преступника? – принц сидел в кресле напротив входа и что-то пил, вид при этом у него был жалкий.

– Только не начинайте себя жалеть, это противно и отвлекает от дела, – я прошла прямо к нему и посмотрела на него магически, пытаясь найти хоть малейший след воздействия.

– Я жалок? – он практически рычал, переходя в боевую

трансформацию, даже не в частичную. Все очень плохо, он не стабилен.

– Ваше высочество? – лорд Морф проявил просто чудеса героизма, пытаюсь встать передо мной, при этом он явно боролся со своей сущностью. Ведь принц сильнее, а значит, инстинкты кричат Морфу повиноваться и отступить, но он молодец, но не долго.

– Вон! – лорд еще пару секунд пытался противиться, но аура, исходящая от принца, была подавляющей. Я не демон, и то чувствовала ее, что же говорить о том, на кого это было направлено. Он дрогнул и вышел за дверь, принц проводил его взглядом и опять посмотрел на меня, повторяя свой вопрос: – Я жалок?

– Вместо того чтобы сидеть тут и страдать, вы могли вызвать меня, чтобы я проверила магическое вмешательство, ведь вы же не думаете, что сами напали на принцесс? Но даже сейчас вы не хотите думать и забираете время, которое тает, а с ним и надежда что-то почувствовать! – я пыталась говорить спокойно, но он ничего не слышал, глаза красные, дыхание поверхностное, его накрыло.

– Вызвать тебя к себе в момент слабости? А знаешь, что это означает у демонов? – он сделал последний разделяющий нас шаг и сейчас стоял вплотную, подавляя и пытаюсь подчинить.

– Что у нас договор, и я тут на работе, пусть и под видом вашей невесты! – все достал, еще чуть-чуть и будет поздно что-то пытаться найти, – Вы бы, – выплюнула я сквозь зубы вежливое обращение, хорошо он меня взбесил, – начали думать и действовать, как будущий император, а не юнец вспыльчивый! – я нагнетала тьму, не специально, просто меня раздражает его попытка подавлять!

– Как будущий император, я хочу получить тебя! – он попытался меня схватить, но я увернулась, надолго меня не хватит, если только я не начну его убивать, но это плохое решение.

Очень хотелось сказать какую-нибудь колкость, что труп ему, а не мне, но я не успела и рот открыть, в комнату влетел вихрь, который снес с траектории движения принца, когда он пытался меня поймать. Рикан держал принца, крепко прижимая к стене, куда он его откинул.

– Уймись! Ты что творишь?

– Отпусти! Я приказываю!

– Обязательно, как придешь в себя, так и отпущу, и еще извинение выслушаю!

– Казню...

– Эрик, ты в своем уме? – голос Рикана был обеспокоен и раздражен.

– Нет, есть остаточный след магического вмешательства и какая-то дрянь в его ауре, – я ответила на риторический вопрос лорда Данкена, почему-то улыбаясь, – Спасибо, – совсем тихо добавила, но оба мужчины это услышали.

– Снять с него это можете?

– Если он попытается себя контролировать, могу попробовать, – что-то мне подсказывает, что здесь все совсем не так просто, как с обычным воздействием.

– Рикан, это не я сестер? – договаривать принц не стал, но в голосе появилась надежда.

– Ты не слышал магистра? Воздействие! Хотя это и странно, амулеты не сработали... – он задумался над этим моментом, но потом спросил у принца, – Ты себя контролируешь? Я тебя отпускаю...

Отпустил, при этом продолжал стоять между мной и принцем, защищает, а ведь он воспротивился принцу, получается он сильнее? Это очень странно, надо будет выяснить чуть позже, как это ему удалось.

– Что надо делать? – принца явно выкручивало и ломало, он пытался вернуться в свою обычную форму, но пока получалось плохо.

Огромные усилия, и вот уже не огромный демон, а вполне себе обычный принц перед нами.

– Магистр, простите, я сорвался...

– Поговорим потом, а сейчас сядьте и попытайтесь успокоиться, – подошла к креслу, в которое сел принц и опять перешла на магическое зрение, протягивая руки, чтобы схватить нить магии, а руки - то дрожат. А мне казалась, я не испугалась и спокойна, видимо, нет.

– Я рядом, – тихо проговорил Рикан, став чуть сбоку, чтобы не мешать, но и быть близко, я скупно улыбнулась, подавляя в душе теплоту, которая поднималась к этому мужчине.

Да какую теплоту, там уже пожар, и горит он по моему демону.

Все усилия оказались напрасны, я такого ни разу не видела, есть воздействие, есть след на ауре, но убрать я его не могу. А ведь законы магического воздействия неизменны для всех Граней, что же тогда это такое? Минут десять я честно боролась с ветряными мельницами и понимала, что теряю силы – это раз, а два – все бесполезно, я тут совершенно бессильна. Перед глазами встал конспект и выдержка из книги по воздействиям: “в случае, если воздействие имеет неизвестное

происхождение, пациента рекомендуется усыпить, возможно бессознательное состояние поможет определить нулевой уровень воздействия”. Принц осел на кресле без чувств, Рикан дернулся к нему, усаживая его более удобно, и перевел на меня взгляд.

– Я его усыпила, – ответила на невысказанный вопрос.

– Это я понял, а зачем?

– Потому что я не знаю, как ему помочь... – признаваться в своем бессилии неприятно, особенно перед тем, кто так важен.

– Чем это нам грозит, и кто нам может помочь? – нехорошие вопросы, потому что у меня на них нет ответов.

– Помочь не знаю, но, возможно, зельями можно будет ослабить воздействие, – спасибо магистру Грин и ее лекциям. Во время нашего чаепития она мне рассказывала про свое новое зелье, в основу которого входят распространенные травы, – нужно найти того, кто воздействовал, тогда по остаточному следу можно будет понять, какое первоначальное было воздействие, и уже на основе этого предпринимать какие-то действия.

– Я правильно понимаю, что ты ему сейчас помочь не можешь? – я кивнула, – нам нужен тот, кто все это затеял...

– Или исполнитель, – я посмотрела открыто ему в глаза и медленно добавила, – я думаю, у нас два злоумышленника.

– Подробнее! – он подобрался и сейчас смотрел очень внимательно, ловя каждое мое слово.

– Я думаю, один из злоумышленников – это любовница Императора, а вот второй явно старше, и это более давняя это история, тянется из прошлого...

– Почему она, и что именно ее рук дело? – а вот и самый неприятный вопрос, я совсем недавно окончательно убедилась в своих умозаключениях, что именно любовница виновна в смерти императрицы.

– Императрица... – он побелел, да, это для меня Императрица просто абстрактная женщина, а для него это сестра, любимая и единственная.

– Доказательства?

– На теле императрицы нашли некромантский след, только Катрина владеет даром некромантии и скрывает это, ведь остальных некромантов вы по-любому проверили, – он кивнул, подтверждая, что

да, проверили, и я думаю не по одному разу. Вот что забавно, с моего прибытия во дворец, я не встречала еще ни одного некроманта. Прячутся гады, а все потому, что эти красавцы нашу Академию заканчивали, правда, учила их не я, а жаль, – она имела доступ к Императрице, и я думаю, именно ей, она сообщила, что беременна, и именно это известие стало решающим.

– Если у вас будет тело, – выглядел он сейчас страшно, даже передернуло, – Императрицы, вы сможете провести вскрытие и зафиксировать кому принадлежит некромантский след.

Я отрицательно помахала головой, тяжело вздохнула и пустилась в объяснения:

– Слишком много времени прошло, я ничего не выявлю, поэтому это бессмысленно, это только знания; как применить их, чтобы привлечь к ответу женщину, я не знаю.

– Это моя работа, – звучит так, что если он не найдет доказательства, то она просто исчезнет или упадет неудачно, короче, не жить тетке. Но мне почему-то ее не жалко, мне Императрицу жалко, пригрела гадюку.

– Магистр, Яна, мне очень нужна твоя помощь... – да я бы с радостью, вот только чем я могу помочь? Хотя...

– Ее надо спровоцировать, – улыбка сама появилась на моих губах, – я очень хорошо могу бесить...

– Я заметил, – он мягко улыбнулся. Я кивнула, молодец, заметил, доброй, белой и пушистой мне не быть, я злая, черная и колючая.

– Сейчас ты сообщишь всем, что на принца так же было покушение, скажешь это даже Императору, но он не пострадал, только немного отдохнет и сообщит всем, что уже выбрал себе невесту.

– А он уже выбрал? – перебил он меня, я укоризненно взглянула, прося не перебивать, и продолжила.

– А какая разница? Принц без сознания, на этом ты заостришь внимание и выманишь Императора ко мне, вроде, как я знаю, кто напал. Только пусть лично придет, подзадоришь его, чтобы он прямо горел праведным гневом и мчался как на пожар. Ты его будешь сопровождать и не дашь остановиться и объяснить что-то Катрине, она должна быть в неведении. И так и знай, у нее есть помощник, возможно, невольный, но есть. А когда вы ко мне примчитесь, начнется вторая часть моего плана.

– Посвятишь?

– Пока нет, сейчас я его окончательно обдумую, но будь готов ко всему.

– С тобой я всегда готов ко всему, с первой нашей встречи, – интересно, о чем он, ведь в кабинете у него увиделись, ничего необычного не было. Ладно, ему виднее.

– И еще, принцессы влюблены?

– Вика да, Лика нет, она учиться хочет.

– О как! Интересно, расскажешь потом подробнее, или нет, сама спрошу. Ты ответь, любимый Вики благонадежен для Империи, или ей выбрали другого?

– Вполне, но Император не дает добро, пока принц не женат, и возможно, придется ее отдавать кому-то более нужному, в плане наследования трона, да и так, по мнению Императора, есть более достойные, – понятно, если принц все-таки не женится из-за очередной смерти невесты, то Вику отдадут более достойному, а не любимому.

Бесит эта торговля дочерьми, то есть возможности быть счастливой у них нет, и тут даже не срабатывают их хваленые инстинкты. Ну да, женщины ведь слабее, а значит, могут не поддаваться этому инстинкту.

– Как ты думаешь, объявление о помолвке дочери Императора сильно рассердит.

– Яна...

– Это надо, – что я могла еще сказать, да, мне еще девчонок жалко, а я знаю, Император хотел укрепить с их помощью Империю, но это плохая идея. Укрепляешь позиции, но при этом ослабляешь семью, лучше она будет с любимым, и они будут благодарны брату и отцу, чем тихо ненавидеть, а когда женщина ненавидит, она может многое.

А тут удачно и почву выьем, и девушке поможем.

– Я пошла, а вы, лорд Данкен, – да, я специально к нему так обратилась, и пусть не сделала замечания по поводу его обращения, но я пока не готова объявлять о своем особенном отношении к нему, – направляйтесь к Императору и выводите его из себя. Справитесь? – он ухмыльнулся, ага, ясно, тоже талантливый. – И не забудьте о поддержке и охране моих девочек, на них могут злость сорвать.

– Естественно! – ага, усомнилась в профпригодности, неправда.

Развернулась уже уходить, но его слова меня остановили.

– Магистр, будьте осторожны, – я обернулась, – я прошу, не нарывайся, – скривилась, – сильно, – он помахал головой, явно будучи

недовольным.

– Как обычно, – я вышла, но еще услышала его тихое: “это и пугает”.

– Магистр! – ко мне подскочил палач, выглядел он явно озадаченным и перепуганным, ага, видимо, решил, я уже труп, а я ничего так, бодренькая.

– Лорд Морф, благодарю, что позвали лорда Данкена.

– Это не я, магистр, точнее, я-то его вызывать начал сразу, как вышел, но он уже мчался сюда.

Следит за мной, вот паразит! Но улыбка выдала меня с потрохами, что я не сержусь, заботится ведь.

– А как его высочество?

– Отдыхает, – беззаботно отмахнулась я и быстро ушла и от палача, и от расспросов, мне еще с принцессами поговорить надо.

– У меня предложение к вам, оно действует всего минуту, если вы согласитесь, расскажу подробнее, нет, тогда я уйду, – я стояла в комнате, где расположились принцессы и маркиза, и внимательно следила за их реакцией, – Вика, как насчет того, чтобы выйти замуж за любимого, кстати, кто это? – немая сцена, за время которой девушка только открывала и закрывала рот, остальные тоже помалкивали, я картинно посмотрела на часы, и принцесса тотчас же выдохнула одно единственное слово.

– Да!

– Это правильное решение, – я тонко улыбнулась, прошла внутрь комнаты и села в кресло напротив маркизы, девушки полулежали на диване сбоку.

– Магистр, вы, конечно, умная женщина, но вы ведь понимаете, что решает Император, – маркиза схватилась за подлокотники, и ее пальцы побелели, хотя голос спокоен, и вроде не волнуется.

Оказывается, переживает за правнучек. Чудесная женщина. В этом дворце она одна из немногих, кто мне искренне нравится, вместе с ее дикими тараканами.

– Вы Императора знаете лучше, что будет, если его сначала испугать, потом вывести из себя, потом шокировать, а потом утверждать, что следующие действия полезны для общего дела. Поверит?

– Вам? – я кивнула, – безусловно, но причем тут...- она не

договорила, замолчала, внимательно меня изучая.

– Ба, это сработает, я смогу быть с Кириллом? – ага, значит любимый у нас Кирилл.

– Что нужно от нас? – не ответила маркиза, продолжая меня изучать.

– Я расскажу вам последние события, – медленно начала я, как будто не замечая вопроса, – сегодня ночью к вам в покои попытался залезть неизвестный, который смог обойти всю систему защиты дворца. Принцессы, будучи в одной комнате, обсуждали будущую помолвку принцессы Вики. Попытались поднять шум, но неизвестный установил купол тишины. Тогда принцесса Лика, по тайному амулету вызвала Его Высочество принца Эрика, ведь в момент опасности мы думаем о родных, а он старший любимый брат, – я сделала паузу, давая возможность услышать и принять мои слова. – Принц примчался и попытался обезвредить нападавшего, но тот подло ударил по нему мощной магической атакой, которую не задержал даже личный амулет. Как следствие, принц сейчас отдыхает, восстанавливая силы, принцессы, которые так же подверглись остаточной волне магического удара, так же нуждаются в покое и восстановлении. Но уже вечером Император во всеуслышание поздравит свою дочь с прекрасным выбором будущего супруга.

– Отличная сказка, – да, бабулька – сама доброта.

– Поверят?

– Злоумышленника поймали по сказке? – ответила вопросом на вопрос.

– Взяли магический след, который точно приведет к нападавшему, которого уже сегодня назовут общественности.

– Все складно, поверят, но тот момент, что помолвка младшей раньше, чем у наследника, неправильно.

– Забыла объявить чудесную новость, принц окончательно определился с выбором, и собирался сегодня утром назвать имя избранницы, но такая неприятность... – даже головой покачала, выказывая свою скорбь.

– Отлично замахнулись, кто эта жертва?

– А вы как думаете? – мне, правда, было интересно, потому что я до сих пор была не уверена, и тот факт, что жених без сознания, меня капитально волнует, посоветоваться было бы не лишним. Вроде как его

судьбу решаю, а я на купидона не похожа от слова “абсолютно”, вот на Смерть – другое дело, но она тут только в контексте “пока смерть не разлучит вас...”. Хотя меня наняли организовать безопасность, так девушки пока живы, жених тоже пока жив. Провести отбор, так я провела, теперь бы ещё результат огласить, и, можно сказать, справилась.

– Вы сказали предложение для нас, а озвучили только часть, которая касается Вики, – Лика внимательно смотрела на меня, ожидая личного праздника и для нее. Но это было бы слишком, хотя...

– На кого вы хотите учиться?

– Магия жизни, у меня в роду у одной она проявилась, но отец не считает нужным развивать этот дар.

– Это тот дар, который если не развивать и учиться управлять, может покалечить тебя и окружающих? – с подчеркнутым вниманием переспросила я, – возможно, нужно проконсультироваться у какого-нибудь толкового мага жизни, например, магистра Вито. Именно его работы активно пропагандируют всеобщее обучение магии, чтобы она не выходила из-под контроля, – они умные девочки, поймут. И действительно, Лика мгновенно записала имя и убрала запись.

– Спасибо. – Несложно помочь, просто поделиться знаниями, именно так и поступают учителя, делятся знаниями, помогая строить жизнь.

– Осталась я, что же за подарок ты приготовила для старухи? – она склонила голову, продолжая меня рассматривать, как будто первый раз увидела.

– Как насчет того, чтобы плюнуть ядом в любовницу Императора, тем, что якобы он решил жениться на одной из несостоявшихся избранниц принца, раз принц свой выбор сделал, и у мужчин он не совпал?

– А это правда? – у нее расширились глаза и перехватило дыхание, ожидает ответа.

– Нет, но должно для Катрины стать правдой, и эту правду до нее сможете донести только вы. Ну как задание для женщины, умело прикидывающейся старухой?

– Это подарок! Учитесь, девочки, как пенсию уважать надо, и какие подарки дарить! А то шали да украшения, без фантазии, а тут, сразу видно, женщина с фантазией, и понимает, что ядом плюнуть

поприятней будет. Когда?

– В течение получаса.

– Все будет, – она коварно улыбнулась, потянулась и, обернувшись к правнучкам, проворковала, – милые, выздоравливайте, а бабушка зайдет чуть позже, сейчас меня ждет персональный оргазм.

– Ба! – хором крикнули правнучки, но глаза кричали “покажи ей, гадине”.

Это закономерно. Отец нашел замену матери, и она оказалось подругой матери, похоже на предательство.

– Ваше Высочество, вам необходимо одеться и вызвать своего возлюбленного.

– Он во дворце, просто его не пускали ко мне, – пожаловалась она.

– А кто у нас отвечает за охрану дворца?

– Граф Микаэль Трин, – просветила меня маркиза, направляясь на выход.

И меня как осенило.

– Маркиза, задержитесь, – она уже взялась за ручку, но обернулась, ожидая моих дальнейших слов, – у Трина к Катрине чувства платонические или имел место роман?

– Они были парой много лет, но незадолго до смерти Лизаветы они расстались.

– А повод вы знаете? – сейчас от ее ответа зависит очень многое, возможно, граф помогает бывшей любовнице, а возможно, он не при чем.

– Она была беременна от него, но потеряла ребенка и не смогла с ним быть, – видимо, эта новость была на устах, потому что маркиза выдала ее как заезженную песню.

А я замерла, маг жизни, который потерял ребенка, что за бред? У магов жизни вся магическая энергия копится вокруг ребенка, защищая его, да у них дети самые здоровые рождаются, а потерять ребенка возможно, только если будет нападение, и ребенок пострадает механически или магически. Но это настолько невероятно, что звучит как исключение. Мне срочно нужно обсудить это с Риканом, но он у Императора.

– Магистр? – она, видимо, не первый раз ко мне обращается, но я задумалась и не услышала.

– Спасибо за информацию, итак, все готово, начинаем, – девушки

кивнули сосредоточено, вызывая слуг, а я улыбнулась и вышла вслед за маркизой.

– Я потом зайду, – бросила она мне, направляясь в противоположный тому коридору, куда поспешила я.

Теперь еще подготовить девушек, и я готова к этой многоступенчатой схеме. Правда, остается еще кто-то неизвестный, но тут у меня даже мыслей нет, как и информации.

18

– Девушки, у меня для вас есть задание, – на меня дружно подняли взгляд абсолютно все присутствующие невесты, а говорят, взрослых дрессировать не получится. Врут, – сейчас я задам несколько вопросов, объяснять, что и к чему я не буду. Вы должны абсолютно честно ответить мне, а вот когда я получу все ответы, мы с вами немного похулиганим.

– Магистр, страшновато, как-то, – Софья теребила поясок на своем платье, а Диана выразительно фыркнула на это заявление, эх, какая императрица из нее бы получилось, блеск.

– Отвечать по очереди или наедине с вами? – хороший вопрос Кирина задала, я на секунду задумалась, времени ведь в обрез.

Что я изобретаю колесо, ведь уже миллион раз проводила такой быстрый опрос, взмах руки и перед девушками листки бумаги.

– Чтобы вы не написали на этом листке, запись не увидит никто, кроме вас и меня, так что подсматривать бессмысленно, – ой это не из этой оперы, ну ладно, тут вроде, тоже применимо, – а теперь вопросы. Первый – хотите ли вы стать женой принца? – вопрос я закончила задавать в гробовой тишине. – Второй вопрос, если ответ отрицательный на первый вопрос, напишите кандидатуру, кто бы подошел на эту роль и почему, – теперь они переглядываются с подозрением, – и последний вопрос, напишите имя того, с кем вы готовы связать свою жизнь, тут я добавлю от себя, надо бы, чтобы мужчина этого тоже хотел. Хотя... – я задумалась, можно ли подействовать на строптивцев? Однозначно, да, – нет, точно, пусть он тоже этого хочет, зачем нам сложности? Время пять минут, начали!

Девушки схватили письменные принадлежности и начали быстро писать ответы, и вот что-то я напряглась, чего это они так много пишут? Я думала, они парой фраз обойдутся, они там что, подарки на новый год сочиняют? По истечении пяти минут, предупредив девушек, резко

взмахнула рукой, собрала листки себе. Так, посмотрим, что там.

Я не знала, что делать, плакать или смеяться, хоть и продолжала с самым невозмутимо лицом изучать записи. Особенно меня порадовала одна реплика “он мужчина неплохой, но вроде как больной, невест пачками заморил, но если не он, то мое ему : ”да”. Там были и просьбы, девушки просили помочь устроить их судьбу, а одна написала “если эта кобелина Роуз придет к вам, шлите его далеко, а можно еще и пнуть, чтобы дальше летел”. Девушки явно тут не страдают от безделья, у них, похоже, очень активная личная жизнь. И только у одной девушки мне очень понравилась реплика “принц прекрасный демон и он заслуживает быть счастливым, может резонно узнать у него про выбор”, я внимательно глянула на автора этой реплики и сделала себе пометку. А вот Диана меня откровенно шокировала, написав следующее: “он отказал мне, ссылаясь на то, что спорить с принцем он не может”. Это явно про любимого, хотя, можно ли назвать так демона, который даже не попытался бороться за любимую, а ведь она не сдалась. “Замуж за принца я все равно не пойду, но и жениха у меня больше нет”, печально, я искренне была за нее рада, что она после отбора отправится к любимому. Хотя прагматик в моей душе и твердил, это странно, что он не рванул за ней, не приехал в столицу, много этих “не”, видимо не сильно он ее и любил.

Была запись “женой должна стать я, и это не обсуждается”, ведьмовская сущность сразу же выдала “щаз, бегу и волосы назад”, но я тактично промолчала.

– Ответы я приняла, теперь ваше задание, привести себя в порядок, послать сообщения тем, кто выбран вами в мужа, и кто этому статусу не противится, и попросить прийти ко мне для окончательного решения...

– Благословения, – поправила меня Софья, я посмотрел очень выразительно, некромант и благословение, картина маслом.

В голове сразу промчались картинки: я с черепом на цепочке, размахиваю перед парами, благословляя на союз, или берцовой костью по плечам благословляю будущих мужей. Будут сердить, так и сделаю, главное - от смеха не умереть. Говорить что-либо не стала, продолжила, как ни в чем не бывало:

– Вам же надо собраться в этой гостиной, время на все ровно час.

– Принц назовет невесту? – Ирида явно еще надеется, зря.

– И не только он, – немного загадочности в голосе, и девушки в предвкушении.

– А как хулиганить будем? – Софья, а ведь с виду девочка-ромашка, но в душе там, явно оторва.

– Когда через час вы придёте сюда, я хочу, чтобы тут была атмосфера праздника, на любой вопрос посторонних, кого выбрал принц, загадочно молчать и тихонько улыбаться, но с таким видом, как будто вы все знаете, но пока это секрет. Ясно?

– К нам придут посторонние? – Диана, золото.

– Возможно, – не стала отрицать, ведь сама же к этому подвела, – надеюсь технику безопасности напоминать не стоит, что вы никуда ни с кем из этой комнаты не выходите, ни под каким предлогом!

– У нас военное положение, девушки, готовимся к решающей битве! – Диана говорила подругам с видом лейтенанта. На глаза даже слезы умиления навернулись, воображаемые. Мой летучий батальон выше всех похвал. Себя я почувствовала генералом, теперь главное, раньше времени без армии не остаться.

– И да, последнее, на все вопросы, что вы тут делаете, отвечайте, что сегодня вечером ведь официальные помолвки, и многозначительная пауза, – при этом тут нет и слова лжи, помолвки будут, но некоторые в том состоянии в котором будут, вряд ли поймут, что это помолвка не венценосных мужчин с избранницами, а обычных рядовых демонов, ну, на это и расчет.

Я внимательно посмотрела на каждую, давая время, чтобы они поняли мои слова, девушки кивнули, я же улыбнулась.

– Всем готовиться. Диана, задержись, – девушки быстро встали и направились на выход, и только Ирида замешкалась, а поравнявшись со мной, решила спросить.

– Вы собираетесь Диану назвать невестой принца? – и столько возмущения и яда в голосе, что отвечать мне совершенно не захотелось. Я только смирила ее взглядом в стиле “о-о-о-о, смотри, скелет заговорил, а нет, все-таки показалось” и отвернулась.

Правда, сама Диана решила ответить:

– Я не буду невестой принца.

– Смотри, ты пообещала, – эта наглая девица развернулась и ушла, я же перевела взгляд на Диану и решила чуть-чуть ее проучить, зачем она решила стать благородной и успокоить эту въедливую.

– Конечно, ведь ты будешь невестой императора! – па-ба-бам, глаза огромные, рот приоткрыт, получай лопатой, гробовщик.

– Ма-магистр, – ну хорошо хоть на “ма-ма” не остановилась.

– Диана, мне нужна твоя помощь, и твои навыки и задатки тут играют главную роль.

Девушка перестала изображать камбалу на берегу и, захлопнув рот, спокойно сказала:

– Я слушаю, – вот это другое дело.

– Сегодня мы собираемся спровоцировать злоумышленника, и для прикрытия мне нужно, чтобы ты сыграла роль невесты императора, но трудность в том, что он этого не знает и не согласится, если узнает. Поэтому, когда я подам сигнал, ты подойдешь к нему уверенно и скажешь что-то такое, отчего он не одернет тебя и при этом будет смотреть с теплотой, ты же, погладив его по руке или еще как-то обозначив вашу близость, уйдешь и будешь очень аккуратной, ведь, скорее всего, на тебя попытаются напасть. Ясно?

– Да, вот только что мне сказать такое, чтобы меня не одернули, как зарвавшуюся девицу?

– А это индивидуальное задание, придумай сама, – она кивнула, тяжело вздохнув.

Я не собиралась оставить ее без присмотра, и охрану ей обеспечу, но лучше пусть она будет собрана и аккуратна.

– Я пошла готовиться, – я кивнула. Как только за девушкой закрылась дверь, в гостиную постучал майор Лукас, за которым я послала мистера Квикли.

– Мне нужно организовать незаметную охрану Диане и усиленную всем девушкам, когда они будут в этой гостиной, но главная задача – должно казаться, что охраняет их всего пара демонов. Сможете?

– Да, магистр, – люблю военных, они лишних вопросов не задают и сразу уходят выполнять задание.

Пройдя к себе в комнаты, я попросила мистера Квикли зайти следом и выдала инструкции о том, кого и насколько надо задержать, перед тем, как впускать ко мне в комнаты. Кроме этого попросила организовать праздничный фуршет для девушек с музыкой и напитками. Мужчина все свое удивление выказал только приподнятой бровью.

– Эльза, сейчас тут будет много народу, постарайся не попасть под

горячую руку и принеси мне поесть, и главное...

– Кофе, я знаю, магистр, – я улыбнулась этой девушке, села в кресло и, погладив цветик, горько сказала, оставшись в относительном одиночестве, – устала я что-то, сейчас, если пойдет что-то не так, все провалится и, возможно, второго шанса не будет.

Цветик зашуршал листиками, а мое “зверье” положило свои огромные головы на мои худенькие коленки, на фоне этих морд всё худеньким смотрится. Коленки явно были не рады и много места предоставить не могли, “зверье” начало делить между собой коленки, при этом меня активно вместе со стулом двигали по ковру, потом окончательно разволновавшись, орангутанг хотел меня схватить и утащить себе в единоличное пользование, сррых со скалорылом были против, я тоже. Пришлось призвать их к порядку, они огорчились и легли у моих ног, хоть какой-то своей частью меня касаясь, вот так и сидела я, ждала Эльзу, прижатая со всех сторон огромными телами умертвий, а попробовала ноги переставить, ворчат возмущенно, вот и в кого они такие наглые?

– Магистр, – девушка влетела в комнату, таща поднос одной рукой, почему она такая сильная? – там Император мчится по коридору, явно к вам, злющий... – она такие глаза сделала, а потом рожу скорчила, явно пытаюсь передать весь ужас от Императора, а мне смешно стало, наверное, нервы.

– В дальнюю комнату уйди, и зверье с собой заberi, быстренько!

– А может, кого-то из них рядом оставить для... – она пошевелила пальцами в воздухе, видимо, слово подбирая, подобрала, – для эффектного антуража.

– Предлагаешь Императора запугивать?

– Нет, только обстановку, соответствующую подготовить, чтобы он понял, куда попал, – а ведь совсем недавно была милой, запуганной девочкой. Я порчу людей, нет, вру, такой она нравится мне больше. Теперь она смотрит прямо и не прячет глаза, и не трясётся, она уверена в себе и в своем будущем.

– Это будет лишнее, – я кивнула на дверь, показывая, чтобы она поскорее ушла. Эльза тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, что не разделяет моей уверенности. Скрылась за дверью и сразу выглянула обратно довольная.

– Магистр, у меня тут сковородочка завалялась, так что я при

оружии, не переживайте, если что, я сразу на помощь приду. Эту, как ее, ага, физическую поддержку организую, а вы магическую, ну и зверье наготове. Так что не волнуйтесь, мы вооружены и очень опасны, – вот и скажите, как после этого с серьезным видом встречать Императора, если я так и вижу, как он орет возмущенно, выбегает Эльза, бьет его по голове сковородкой, а потом командует “фас”, и его за ммм, мягкое место кусают умертвия. Все, занавес.

Девушка довольная скрылась за дверью, я же расслышала ее слова “зверью”:

– Не волнуйтесь, мы вмешаемся и ее в обиду никому не дадим, даже Императору и всему дворцу, их много, а магистр у нас одна, – зверье там еще что-то поурчало, видимо подтверждая, что я у них таки одна.

От этой такой наивной и глупой заботы, стало очень тепло, настроение стало боевое, и ушла усталость и мандраж, которые поселились за последний час. Я налила себе чашечку кофе, закинула ногу на ногу и приготовилась ждать дорогих гостей, с улыбкой попивая чарующий напиток.

19

Что можно сказать? Император – очень вежливый мужчина, ради приличия, перед тем, как распахнуть дверь, он даже в нее один раз стукнул. Хотя возможно, это он просто врезался, потому что так быстро бежал. Залетел, увидел меня в кресле напротив входа и чуть притормозил. Что примечательно, был он в одиночестве, значит, пока все идет по плану.

– Магистр? – он что, сомневается? Что интонация такая вопросительная? Я женщина вежливая, встала, даже чуть-чуть поклонилась и, вежливо улыбнувшись, поздоровалась.

– Ваше Величество, рада приветствовать вас у себя в покоях, проходите, присаживайтесь, чай, кофе? – даже если это его дворец, основные нормы приличия стоит соблюсти.

– Магистр! – интонация поменялась, но текст нет, прискорбно.

Я молчу и улыбаюсь, сейчас его должно прорвать, знатно все-таки Рикан его накрутил, как бы удара не было, все-таки возраст немаленький.

– Как понимать ваши действия относительно кронпринца?

– Я его усыпила.

– А еще запретили к нему пускать кого-либо без вашего ведома, притащили к нему по вашему распоряжению человеческую знахарку. И как апофеоз всему, собираетесь назвать имя будущей первой леди!

– Все верно, ваше величество, так что вы выбираете, чай или кофе?

Мужчина мгновенно озверел, но сразу стал абсолютно спокойным, да, не зря это самый сильный демон, медленно подошел ко мне, встал так, чтобы нависать, и задал очень интересный вопрос:

– Вы понимаете, что я могу с вами сделать? – да что тут не понимать, все явно и прозрачно.

– Вы можете сделать, пожалуй, все, но есть несколько нюансов, – он так язвительно улыбнулся, предлагая мне продолжить, – я заключила контракт с Его Высочеством, и все мои действия в рамках допустимого, вы – Император, но я спокойно не буду стоять в случае попытки на меня воздействовать...

– Вы мне угрожаете, – он одной рукой схватил тяжелое кресло (я проверяла, его еле сдвинешь) и поставил его напротив меня, спокойно сел и внимательно стал ждать моего ответа.

– Я не угрожаю, это глупо, но вы ведь умный, – пауза, – демон, значит, понимаете, что мое мастерство превышает возможности ваших мастеров.

– Да, только живете вы в моей Империи и, если я захочу, вам нигде не найдется места, – я сделала глоток и решила чуть-чуть приоткрыть информацию о себе.

– Тогда я уйду в другую Грань.

И это не угроза, я всегда понимала, что мои возможности, полученные нашей командой ведьмочек, открывают мне огромные перспективы, я могу выбрать для жизни любую Грань, естественно из допустимых и разрешенных, но это отдельная история. Так что напугать меня “переездом” очень сложно.

– Значит, это правда, и вы можете путешествовать между мирами, – я кивнула, не став исправлять определение, ведь мир-то как раз один, а вот его грани, отображения разные, – на любого можно найти рычаг давления.

А вот и самое неприятное – шантаж, и если раньше у меня не было никаких обязательств и привязанностей, то теперь есть девушки, Эльза, да что уж, зверье тоже никуда не деть. Получается, теперь у меня есть слабости, не люблю ощущать свою слабость, и реакция у меня всегда

одна.

– А у вас сын в магическом сне, который наложил магистр смерти, значит, снять так же может мастер не ниже уровнем. А еще у вас дворец, под которым семейный склеп, да и просто вы сами наедине со мной... – я внимательно посмотрела ему прямо в глаза, секунд десять ничего не говоря, чтобы продолжить, как ни в чем не бывало, – так вот, принц под воздействием, снять это воздействие я не смогла, поэтому усыпила. И поговорить я хочу об этом.

– Стерва, – я не отреагировала, и не так называли, но для себя решила, счет в конце дела я выставлю просто умопомрачительный, за каждое мое неудобство, – я надеюсь, вы не себя назовете невестой, мне такая в семье не нужна, – вот же, мужлан.

Была мысль назвать себя невестой и вызвать весь удар, но только противник не дурак и поймет, что это подстава, значит, этот вариант отпадает.

– С такой невесткой, сын быстро станет сиротой, а потом и сам под каблук залезет и тявкнуть не сможет, – я “мило” улыбнулась, было обидно. Просто слова про то, что я сильная, и меня ни один мужик не вытерпит, набили оскомину, и что скрывать, отражают мои внутренние страхи.

Но потом я вспомнила Рикана. И даже если у нас ничего не получится, я не ощущала от него недовольства моей силой, если уж признаваться, рядом с ним мне хотелось перестать быть сильной, а это нонсенс.

Пока я улыбалась и ждала продолжения речи Императора, к нему по столу, за которым мы сидим, вместе с горшком подполз цветик, краем глаза я видела эти перемещения, но значения не придавала, а зря. Это неведомое науке существо прильнуло к лицу императора, чем вызвало дикий шок. Мужчина замер, чтобы медленно опустить глаза на цветика, у меня тоже дар речи пропал, а цветик ничего, трётся. Листиками, как пальчиками мужчину по лицу гладит, по глазам, по губам. Интересно, пол у него есть, в смысле, цветик мальчик или девочка? Извращение какое-то...

– Магистр, ваш цветок меня домогается? – он сидел, не шевелясь, но его глаза метали грома и молнии, сейчас нас с цветиком разорвут на много маленьких частиц...

– Получается, да... – а что я могу еще сказать? Против правды не

попрешь.

Мужчина дернулся, пытаясь разорвать контакт, но цветик такого порыва не оценил, вlepил листиками пощечину и опять весь прильнул. Я в этот момент открыла рот, чтобы призвать цветика к порядку, и захлопнула от неожиданности, не сказав ни слова.

– Что делает ваш цветок? – я вот тоже об этом все время думаю, но умных мыслей как не было, так и нет, – почему у вас даже цветы странные!? – он опять дернулся, но цветик был хитрее. Он облепил лицо мужчины, и тот не смог его оторвать от себя. Чем больше мужчина вырывался, тем сильнее клубилась тьма от цветика, и сильнее он впивался иголками в лицо Императора, чистенькие скелетики! Нам крышка, от гроба...

Мужчина вскочил и, зло ругаясь, пытался отодрать это дикое создание от себя, при этом он его так мотал из стороны в сторону, что невольно горшком получал по всему торсу, голове, это было похоже на фильм ужасов про взбесившуюся герань!

Первый шок прошел, и я, вскочив, решила помочь Императору, хотя была мыслишка помочь цветику угробить демона, а потом оставить его на удобрение любвеобильному созданию.

– Цветик, мать твою герань, оставь его в покое! – листики возмущенно зашуршали, а мне в голову, наконец, пришла умная мысль. А собственно, что произошло, что цветок, до этого не агрессивный, не получив команды от меня, напал, причем, так странно, с любовными наклонностями на мужчину?

Пока я обдумывала все возможные варианты, картина изменилась, цветик полностью облепил лицо Императора и положил свой горшок ему на голову, вот не было бы так страшно, было бы смешно. Мужчина тяжело дышал, глядя на меня, как на самое ужасное зло в Грани. Ясно, крайнюю нашел.

– Цветик, я надеюсь, этому есть объективная причина? – листики приподнялись в условном “да”. Уже что-то. – Ты отпустишь Императора, – сначала “нет”, потом “да”, видимо, отпустит, но не сразу.

– Скажите ему, чтобы слез с головы, – как-то очень устало проговорил мужчина, и цветик, как почувствовал, погладил бедненького.

– Цветик, можешь спуститься и прижиматься так, чтобы не мешать Императору? – я веду переговоры с террористом - цветком, куда катится

Грань?

Листики согласно прошуршали, и цветик сполз по лицу мужчины, напоследок приложив горшком, нос, рот, щеки, подбородок и уместился на груди, при этом одним листиком трогая его за шею, уже что-то.

– Ваше Величество, присядьте, пожалуйста, я узнаю, что это сейчас было, – мужчина смерил меня взглядом “убивать буду медленно, извращенно и со вкусом”, прошел и сел в кресло, предварительно его подняв. Упало в порыве страсти. Горшок он поддерживал одной рукой и выглядел самым ужасным и страшным демоном, которого мне доводилось видеть. Мурашки по коже, какая нервная работа!

– Цветик ты напал на Императора, потому что разозлился? – “нет”, – Хотел помочь? – “да”, уже что-то. – Ты и сейчас помогаешь? – “да”, – чтобы продолжить, ты должен касаться Императора? – “да”.

Я задумалась, пытаюсь понять всю ситуацию, и продумать вопросы, на которые мне ответят “да” или “нет”, и при этом я что-то пойму.

– Магистр, если кто-то узнает, что на меня напал, – он выразительно скривил губы, – цветок и начал домогаться, а я не смог от него отбиться, я вас уничтожу, – и вот тут я сразу поверила, нельзя становиться между мужчиной и его репутацией и личным достоинством.

– Ваше Величество, – укоризненно взглянула на жертву любви цветика, – и в мыслях не было распространяться о случившемся.

– Спасибо, – мужчина опять замолчал, давая мне возможность продолжить допрос “маньяка”.

При этом цветик как сидел (если так можно сказать про растение в горшке), прижавшись к демону, так и сидит, даже гладить не перестал его, а мужчина как закаменел.

Я все пыталась что-то рассмотреть, знакомый по учебникам след от проклятья, темноту в ауре, или паутину в солнечном сплетении, хоть что-нибудь, но передо мной был абсолютно здоровый демон, правда уставший. Это бред, я его даже на все возможные воздействия проверила, такие, как приворот и принуждение, и ничего, равным счетом. Даже обидно стало.

Я откинулась на спинку кресла и продолжала смотреть на Императора, силясь найти хоть что-нибудь, и мне повезло. Видимо, цветик все-таки по чуть-чуть вытягивает проклятие, или что-то такое, и если бы я не смотрела на мужчину в магическом зрении, то ни за что не

заметила бы этого, чуть легкого серого мерцания, которое мгновенно пропало. А цветик с новыми силами прильнул к демону.

– Цветик, сейчас ты что-то поглотил? – мне было безоговорочное “да”.

– Вы что-то заметили?

– Легкое мерцание на краю ауры в момент, когда цветик вытянул часть проклятия, а сейчас опять все как было, – скрывать или врать бессмысленно, он должен знать.

– Какие варианты, помимо того, что с цветком мы не разлей друзья, – цветик погладил по щеке мужчину, – и только друзья, давай без этих твоих поглаживаний, я, между прочим, мужчина, как и ты, – цветик ответил “нет”.

– Цветик пытается сказать, что она девочка, – я проговорила это, не глядя на Императора, потому что боялась, что рассмеюсь.

– Это не отменяет факта, что ты цветок, – демон, выясняющий отношения с цветком, это смех и только, листики цветика задрожали, – не обижайся, слышишь, – он как-то растерянно на меня посмотрел, но я предпочла сделать вид, что ничего не видела и не знаю, и вся в мыслях о деле.

– Ваше Величество, вас могли проклясть и если да, то кто? – по мгновенно отведенному взгляду стало понятно, что он кого-то подозревает, но слова его говорили об обратном.

– Я правитель, всегда есть неугодные, – ага, конечно, расскажи о том, что сам ты ни в чем не виноват, это все бремя власти. Темнит, лицо императорское, самая настоящая морда.

– Я попытаюсь вытянуть проклятье, – он кивнул, – цветик, если я его в тебя брошу, ты сможешь переработать его? – цветик был не уверен, плохо дело.

Правильно, что сказала, попытаюсь. Двадцать минут работы, я мокрая, злая и бесполезная. Проклятья – не моя сильная сторона, а еще такое хитрое. Хитрое?! Что за бред! Проклятье – это вид воздействия, оно не может думать и изворачиваться, что бы его не захватили, так себя ведут только разумные или частично разумные, как мои умертвия. И если проклятье до сих пор не выявили, значит, оно умеет универсально прятаться. Интересно, как давно оно существует?

Пока я тут руками махала и пупок напрягала, цветик еще отхватил кусок проклятья, чем больше он поглощал, тем виднее оно становилось,

значит, теряет силы.

В любом командном спорте есть такие ситуации, когда игра не клеится у одних, но при этом чудесно идет у других, тогда команда объединяется и начинает играть на везунчика. Я решила поступить точно так же. Раз цветик смог отхватить куски проклятья, значит, у него игра идет, а у меня нет, играю на него. Я перестала пытаться выхватить проклятье и воздействовать на ауру императора. Нет, теперь я группа поддержки цветика, я подпитываю его, а он быстрее захватывает всю гадость, что “живет” в императоре. А оно точно живет, потому что я вижу, как оно дёргается, пытаюсь спрятаться, как попыталось дать отпор.

– Каждой твари по гробу... – я в шоке смотрела на нечто, которое выросло из Императора, отделилось, и сейчас находится строго за ним.

– Магистр?

– Обернитесь, – одними губами проговорила, прикидывая, как я буду убивать эту гадость, по всему выходило, что никак.

– Варианты? – вот, что за мужик, нет, чтобы всю ответственность на себя взять, а я бы с удовольствием подчинилась бы.

– Вы быстро бегаєте? – неподвижно следила за темным пятном, которое приобретало черты императора, как тень или силуэт, жуть.

– Вас обгоню... – мужчина тоже был в шоке, но молодец, мою манеру поведения перенял и резких движений не делает, а то мало ли.

– Нашли чем хвастаться...

– Оно похоже на, – он глубоко вздохнул и выдохнул одно имя, – Ася... – имя мужчина практически простонал, прикрыв глаза. Хотела возмутиться, что меня зовут не так, потом, что мы не так близки, а потом поняла, что это имя того, кто его проклял. Проклятье окончательно приняло форму и всего на секунду замешкалось, чтобы броситься к Императору, но не тут-то было, цветик бдит.

Стоило проклятью коснуться Императора, как оно отскочило, потеряв кусочек себя, цветик же поглотил эту дымку.

Проклятье, подтверждая свою разумность, больше кидаться на Императора не стало, оно развернулось ко мне.

Мне бы сейчас очень пригодился цветочек, но демон важнее, значит не мечтаем, а щиты выставляем. Я увернулась от выпада, проскочив за спиной мужчины, а спина широкая, можно было бы и спрятаться, но где нам. На третий выпад, я оступилась, и меня догнал

выпад проклятья, ощущение как плеткой огненной ударило. Но лучше так, чем оно в меня залезет, брррр, развели тут паразитов.

Надо отдать должное Императору, он просто так не стоял, он пытался отвлечь гадость от меня, безрезультатно.

– Ваше Величество, это бессмысленно, я ничего не могу противопоставить этой сущности, у вас сильный проклятийник есть?

– Он не поможет, – мы вдвоем уже пятый круг по комнате пробегаем, но он ничего, а я уже задыхаюсь.

– Кто вас проклял и из-за чего? Это может помочь снять проклятье или хотя бы ослабить.

– Я не знаю, – вот же, упертый баран!

Хорошо зайдем с другой стороны:

– Кто такая Ася? – мне показалось, но, когда я произнесла это имя, проклятье чуть дрогнуло.

– Никто! – точно, оно нас как-то понимает, и сейчас, как взбесилось, с дикой скоростью метнулось к мужчине и потеряло опять кусочек себя, цветик не просто так на груди Императора распластался.

– А оно думает иначе, – резонно заметила я и остановилась, – помогите мне Ваше Величество.

– Магистр, слева! – но я продолжала стоять, только тьму нагнетала, была маленькая надежда, раз цветик частично тьма, то, может, я смогу щит с ее помощью сделать. Просто бегать, пока Император созреет, меня вообще не вдохновляет.

Тьма удар сдержала, не поглотила, как цветик, но тоже неплохо.

– Ваше Величество... – давай уж, решайся, стоишь, мнешься, хорошо я хоть комнату куполом закрыла, а то сюда бы уже Эльза вломилась, мы так гремим мебелью, – что вы сделали девушке Асе, что она вас прокляла?

Я думала, он смолчит и в этот раз, но он стоял напротив меня, тяжело дышал, а потом взял и признался:

– Я ее изнасиловал, – я забыла, как дышать. Очень захотелось помочь проклятью угробить его окончательно, но я понимала самое страшное, это не конец истории.

– И?

– И она прокляла меня, перед смертью, проведя ритуал лишения, – как интересное словосочетание, – она лишила меня будущего, раз я забрал ее. Мой род прекратится, а мир, за то, что он не заступился за

свою дочь, навсегда потерял сильных некромантов. Остался только магистр Персиваль, он был рожден до смерти Аси, – это хуже, чем, когда вас закапывают, а вы еще живы, тут хоть шанс есть, а здесь ничего.

Снять проклятье некроманта, который провел свой самый сильный ритуал, и заплатил за него жизнью, накладывая при этом проклятье, да здесь все некроманты всех Граней не помогут, как и проклятийники.

– Я понимаю, тут ничего не сделать, скажите только одно, если я умру, оно не тронет моих детей?

– Вряд ли, думаю, пока не уничтожит всех носителей вашей крови, не успокоится.

Пока мы разговаривали, я продолжала выдерживать удары о щит, даже не представляя, что можно сделать. Стоп, даже будучи в ярости, девушка не могла нарушить те правила, что вбивают в голову все магам, без условия не бывает действия. А значит, она заложила условие снятия проклятья, осталась мелочь понять, какое именно это было условие, помимо “уничтожу всех и вся”.

– На счет три, бросаю тебе цветика! Цветик ты должен отпустить его и помочь мне, это важно! – листики ответили “да”.

Я же усилила нагнетание тьмы, скопив ее вокруг себя и стеля по полу, идея на троечку, но другой у меня нет.

– Три! – мужчина бросил мне цветок, я поймала его и мгновенно швырнула в проклятье, которое как раз накинuloсь на меня, и закрыла их вдвоем в шаре из тьмы, не позволяя выбраться, при этом я подпитывала цветик, чтобы он поглощал и ослаблял сущность.

– Вы же вроде магистр, а считать не умеете! – возмущенно выговаривал мне мужчина, подойдя ближе.

– У каждого свои недостатки, – я внимательно следила за происходящим в шаре, при этом решая главную задачу, стоит ли мне попытаться вызвать дух Аси, используя проклятье, как вещь, принадлежащую усопшей, или это не работает.

– Что вы будете делать?

– Внимательно вас слушать и помогать цветику поглощать проклятье, – я отмела идею с духом, не работает, она ведь убила себя, проведя ритуал, ее дух развоплощён навсегда.

– Вы хотите знать всю историю, нравится рыться в грязном белье? – он смотрел с иронией, за которой скрывалась боль и ненависть.

– Ненавижу, но выбора нет... – я посмотрела ему в глаза, хотя было брезгливо.

– Я ее любил по-настоящему, она только поступила в Академию, я же был на последнем курсе, обучаясь инкогнито вместе с Микаэлем. Она была невероятная. Я сразу ее заметил, я же был ей неинтересен. Сирота, поступила по спецнабору, сильнейший некромант последних десятилетий, ей пророчили великую карьеру, а я грезил о ней, как о жене. Я даже открыл ей свое инкогнито, но ее не впечатлил кронпринц, она хотела учиться и ничего не хотела знать обо мне, – он поднял кресло, которое валялось после нашего забега, и опустился в него, смотря на свои сцепленные руки.

Я продолжала стоять, контролируя поглощение и уговаривая себя не комментировать рассказ и то, что один “золотой” мальчик заигрался и не услышал, что игрушка сказала “нет”.

– В ту ночь была вечеринка, я напился и в очередной раз пошел к ней объясняться в любви, но она не захотела слушать, у нее был курсовой, который она писала, и я ей был не нужен. Крепкий алкоголь запрещен демонам, вы знали? Это я ввел запрет, после случившегося. Я толкнул ее на кровать, стал уговаривать, при этом покрывая ее лицо поцелуями, она сопротивлялась отчаянно, но мне казалось, что она вот-вот уступит, ведь я ее так люблю. Не уступила, но мне было уже все равно, я был слишком пьян и не контролировал себя абсолютно, она была человеком, хрупким и таким сильным одновременно. Когда все кончилось, я попытался извиниться, попросил ее руки. Она же сказала, что ненавидит меня и лучше сдохнет. Я ушел, надеясь, что она успокоится, и мы сможем поговорить...

– Где был граф Трин в это время?

– Под дверью, – убито проговорил этот, в один момент состарившийся мужчина. Мне стало мерзко, один насильовал, второй на стреме стоял, дружки-уроды.

– Что она сказала перед смертью?

– “Моя кровь на твоих руках”, – кровь некроманта сильная вещь, возможно, это и есть ключ.

В шаре цветик окончательно проглотил проклятье и теперь осоловелыми глазками лупал на меня, я убрала тьму, наклоняясь к победителю:

– Ты такой молодец, ты победил его, – листики сказали “нет”, я

выровнялась, осматривая комнату, – он еще тут, – “да нет”, – это было не все проклятье? – “да”, – граф Трин, его она тоже прокляла, проклятье еще есть...

– Вы ненавидите меня? – вопрос прозвучал неожиданно, я повернулась к мужчине и ответила честно, плевать что он Император.

– Ненавидела вас Ася, а я презираю, – он сощурил глаза, встал, выровнявшись во весь рост.

– Я ваш Император!

– Не без этого, но на мое мнение это никак не влияет, а сейчас возьмите цветика, вы теперь не разлей друзья, сейчас вам придется выйти к гостям. Так что возьмите себя в руки, вы ведь Император... – последнее слово я выговорила с презрением, я не хотела, но получилось, как издевательство, я не специально...

Он направился на выход из моей комнаты, а у меня в голове проскочила подлая мыслишка, может, перестать ему помогать, а забрать подопечных, живность и отправиться восвояси? И знаете, это будет вполне в стиле некромантов, мы не лезем туда, где не справимся, мы не снимаем проклятья, мы работаем с трупами, но я, отполированные кости, неправильный некромант. Я ведьма, чертова ведьма, которая сейчас пойдет и будет приводить свой план в исполнение, потому что по-другому не сможет. А значит, хватит рефлексировать, потом поплюю на портрет императора или в чай ему плюну. Последняя дурная мысль мне так понравилась, что даже придала мне ускорения последовать за мужчиной. Меня ждут те, кому моя помощь очень нужна, мои подопечные.

Выйдя из гостиной в коридор, заметила прекрасную картину, двери общей гостиной распахнуты и там, плавно двигаясь, переговариваются девушки, в коридоре стоят демоны из претендентов. На входе всего пара неприметных охранников (и еще неизвестно, сколько в засаде). А вон за тем высоким и хмурым демоном стоит Катрина, причем, неприметно так стоит. Все зрители в сборе, начинаем представление.

Мои девушки как по команде (почему как?) дружно “увидели” Императора и присели в томном и очень чувственном реверансе. Причем, именно Диана, оказалась четко напротив Императора. И именно она, поднимаясь, так стрельнула глазками, что мужчина, как минимум, ранен, как максимум, должен быть убит.

– Ваше величество! – таким голосом и интонациями только в постели пошлости на ушко шептать. Надо будет девушке орден выдать ну или на худой конец благодарность за виртуозно исполненную роль.

Император, рожа демонская, естественно, устоять перед таким очарованием, которое хлопает на тебя глазками, при этом выставляя девичьи прелести взгляду, не смог, поэтому чуть “поплыл”, и его заминка, и улыбка вежливости, я думаю, у Катрины не осталась не замеченной. Один ноль, мы ведем.

– Я рад всех вас видеть, мы обговорили с магистром интересующие вопросы и пришли к определенным решениям, – как он интересно изъясняется, но мне подходит. Он тут про цветик оправдывается и про то, что он делал у меня в комнате, а звучит двусмысленно. Можно решить, что он просил моего согласия на брак с подопечной. Прелестно!

Я важно кивнула головой, при этом таинственно улыбаясь. Девчонки также не подкачали, картинно поохали, поблагодарили Императора, пригласили на чашечку чаю, он, естественно, отказался. Вообще император выглядел забавно, величественность вида портил съезжающий вниз цветок, который пытался за шею обхватить “своего мужчину” и удержаться. Мужчина был против, поэтому пытался призвать цветик к порядку, встряхивая его, это не помогало.

Я стала сбоку, чтобы закрыть Императора, и обратилась к охране с “важным” вопросом, кинув взгляд на Диану, она поняла все правильно, поэтому вспорхнула и, подойдя к Императору с ангельским видом, что-то проговорила. Слов я не слышала, но краем глаза следила за мимикой и жестами, флирт в чистом виде. Осторожный взгляд на Катрину, и бинго, она просто в ярости, скулы побелели, глаза суженные, кулаки сжаты. Два ноль, милочка, продолжим.

Император с искренней благодарностью ответил “спасибо”, чуть сжав пальцы девушки, которые она положила ему на локоть, привлекая внимание. Тот факт, что ее не отогнали от императора, многое сказал, охрана не воспринимает девушку, как опасность, а зря. Мужчина еще раз улыбнулся всем невестам и, попрощавшись, ушел, продолжая придерживать цветок. Катрина тоже ушла, а вот это интересно, знать бы, что она сейчас будет делать, но, видимо, это будет сюрприз.

Вслед за мной в гостиную прошли мужчины, для которых у меня тоже был сюрприз.

– Завтра утром все невесты, участвующие в отборе, за

исключением двух отправятся домой, для заключения новых помолвок или же в учебные заведения, без права выходить замуж до окончания обучения. – Бред чистой воды, такого правила нет, но тут сойдет. Мужчины нахмурились, да, вас в этом уравнении нет. – Я в курсе, что девушки проявляли некую благосклонность к некоторым из вас, но это в прошлом, теперь у них другие задачи и цели. Ко мне, как к официальному представителю, вопросы есть?

В ответ мне была тишина, и если со стороны мужчин она была удивленная, то со стороны девушек прямо кричала “за что?”. Девочки, так надо, мне нужны решительные действия, а значит, только встряска.

– Раз вопросов нет, я разрешаю вам пообщаться в течение десяти минут, чтобы поздравить девушек с началом новой жизни, а после покиньте, пожалуйста, это крыло, – я вежливо кивнула и, не оборачиваясь, ушла к себе.

Десять, девять, восемь, семь...

– Магистр, можно к вам? – на пороге стоял мужчина, держащий Софию за руку, она при этом выглядела откровенно расстроенной, если не сказать в отчаянии, – Магистр, я прошу у вас разрешения на заключение брака с Софией!

А сейчас мне предстоит роль злого опекуна, которого надо “угговорить” отдать подопечную замуж, и я буду сопротивляться, но мне важно одно условие, девушка должна быть согласна.

– София, что ты на это скажешь? – как можно строже спросила, сердито нахмутив брови, девушка всхлипнула, ну, давай, покажи мне свой характер, не мнись.

– Я готова дать свое согласие! – плечи расправлены, вот она отпускает его руку, делает шаг вперед ко мне и надеждой, смешанной с возмущением, проговаривает, – Магистр! Вы же... я же... – и смолкает.

– Когда планируете провести обряд? – а что я только за, но дать им расслабиться нельзя.

– Если вы дадите свое согласие, то моя семья будет рада начать организацию праздника, – мужчина явно был доволен, подпортим ему счастье.

– Что вы, Император всячески радеет за девушек, участвующих в отборе, поэтому обряд и организация ложится на плечи императорской семьи. А сроки... – я сделала вид, что задумалась, – завтра на закате.

Мужчина нервно дернулся, но моментально взял себя в руки и

уверенно проговорил:

– Я буду счастлив как можно раньше назвать Софию своей женой, – уважаю, вот одно предложение, а сколько счастья в глазах у невесты, молодец мужик.

– Решено, – с этими словами я активировала заготовленную метку, и на руках у будущих молодоженов появилась вязь браслетов, как факт намерения.

Девушка ахнула и попыталась пальчиком стереть знак, я укоризненно покачала головой.

– Магистр – это навсегда? – то ли с ужасом, то ли с восторгом спросила она.

– До момента обряда. Это метка о намерениях. Вы же не против? – этот риторический вопрос уже мужчине, который явно зубами скрипнул, но в ответ заверил, что он только рад.

Пожелав молодым людям пойти пройтись в парке, стала ожидать следующих, и они были, расчет был верный: чуть-чуть подтолкнуть мужчин. Припугнув тем, что возможно сегодня они последний раз видят любимых женщин. Дальше все пары прошли по накатанной, кроме одного случая, когда зашел мужчина, а через время вошла Луиза и призналась, не глядя на него, что мечтает об Академии. Мужчина был подавлен, а я непреклонна, не хочет – не надо. Когда девушка ушла, я посоветовала мужчине, если он хочет продолжить общение, поддержать любимую в ее выборе, и тогда она ответит своим согласием на вопрос о браке. Не знаю, прислушается или нет, но Луиза свой выбор сделала, а значит, в следующем семестре ей учиться у нас в Академии.

Итак, вопрос с женихами решен, пора к принцессам и начинать второй акт этой постановки.

– Девушки, не забывайте сегодня вечером официальное заявление от Императора в бальном зале, поэтому будьте готовы, – мне дружно ответили, что они всегда готовы, а я и не сомневалась.

20

Принцессы явно пребывали в нервном напряжении, потому что, когда я вошла, ко мне реально кинулись. Хорошо хоть в последний момент затормозили и не стали руками хватать и трясти, вытрясая всю доступную информацию. Ох уж эти милые и беззащитные девушки, пострашнее упырей будут.

– Магистр, ну что? – вот мне интересно, где слабость? Нет, мама

Эльзы тут побывала и их отварами напоила, но, чтобы так быстро подействовало, вряд ли.

– Как вы себя чувствуете? – на мой вопрос они только махнули, чтобы не забивала себе голову, а отвечала на их вопрос.

– Таранам все нипочём, – а вот и бабулька, сидит, попивает, судя по запаху, глинтвейн, увидев направленный на бокал мой взгляд, коротко пояснила, – праздную.

Значит, все удалось, ай, да бабушка.

– Подробности? – а что, я тоже женщина и тоже страдают любопытством.

– Ой, что было, – она восторженно закатила глаза, и закинула ногу на ногу, – да, ваш дед не всегда мог такое удовольствие мне доставить, как этот недолгий разговор.

– Ба! – хором воскликнули правнучки.

– Что “ба”, вы тут замуж собрались, значит, должны понимать, муж с женой не цветочки нюхают, а вполне себе... – она прервалась, глядя на ярко алые щеки принцесс, – молодость, что с них взять, – махнула рукой и сделала большой глоток.

Я не торопила женщину, понимая, что сейчас она опять смакует маленькую, но месть.

– Знаете, магистр, все получилось даже лучше, чем я думала, – начала она, я же села в кресло, ожидая продолжения.

Идя по коридору, женщина все думала, как сделать так, чтобы не выглядеть заинтересованной в разговоре с этой гадиной, но случай помог. Они столкнулись в коридоре, и Катрина, как, менее знатная, была обязана проявить вежливость, хоть и не хотела этого до зубного скрежета. Но не прогнёшься, и эта гримза обязательно уколет при удобном случае. Маркиза заметила все эти мысли на лице женщины, но продолжала идти с истинно царским выражением лица и осанкой.

– Маркиза, – женщина сделала реверанс, не глубокий, так, только намек на уважение, но, если император начнет ее спрашивать, она не соврет, скажет правду, реверанс был.

– А-а-а-а, Катрина... – как будто только увидела ее, маркиза чуть приостановилась, оглядев с ног до головы ту, которая ее так бесит просто своим существованием.

Ни на секунду не задерживаясь, маркиза пошла дальше, а потом как

будто “вспомнила”, решила дать совет, через плечо.

– Ты бы поторопилась, слуги сегодня с ног сбиваются, все-таки такое событие, останешься без помощи, – и медленно пошла дальше, про себя тихо считая, один, два... на семь, метания оппонентки кончились. Видимо, она решила, что узнать информацию важнее, чем промолчать и не доставить своим любопытством и незнанием чего-то удовольствие старой гадюке.

– В чем же причина переполоха слуг? – она старалась говорить, как можно более равнодушно, но выдала себя полностью.

Маркиза остановилась, оглянулась, смерила ее долгим взглядом и смиловилась, решила объяснить:

– Император объявляет о помолвках.

– О помолвках? – женщину очень заинтересовало множественное число, то ли ошибка старухи, то ли, возможно, император, наконец, готов назвать ее невестой, и все старания, и сложные планы, наконец, принесли плоды.

Женщина даже дыхание задержала от волнения, надеясь на положительный ответ, может, с этим связано, что маркиза не сказала гадость, а прошла достаточно вежливо мимо нее.

– Катрина, я думала, он тебе сказал, зря ты так старалась, все годы ноги перед ним раздвигала, женятся не на таких... – у женщины даже дыхание перехватило, вот это была та старуха, которая донимала ее все годы, а видимо ее такая “вежливость” – это просто игнорирование отработанного материала.

Маркиза смерила глупо вытаращившуюся женщину ядовитым взглядом и продолжила вбивать гвозди в крышку ее гроба.

– Милочка, твое выражение лица – это лучший подарок, который мог сделать мне зять на свою помолвку и моего правнука, – она закинула голову и расхохоталась, – беги скорее, попроси слуг перенести твои вещи, а то выпрут без тряпья и побрякушек, а ты же их за-ра-бо-та-ла, – по слогам проговорила последнее слово с похабной улыбкой.

– Тварь! – женщину трясло, неужели это правда?

Нет, она врет, сейчас она по маяку найдет Эдварда, и он посмеётся над ее страхами, развеяв все сомнения! Он ее уже любит, а даже если нет, то она толково привила ему необходимость и зависимость от неё. Он с ее крючка не сорвётся.

– Беги, Катька, может, хоть напоследок юбку задерешь, так не

далеко зашлет, разомлев, – женщина еще хохотала, а Катрина мчалась по коридору.

Завернув за угол, она чуть сбавит скорость и попытается взять себя в руки, чтобы по маяку отследить, где сейчас Император. А он, оказывается, куда-то быстро идет, чуть-чуть усилив свою магию, женщина проследила, куда именно направляется мужчина. И внутри все похолодело, он шел в крыло, где разместились невесты вместе с этой...

А вдруг эта черная тварь и займет ее место, став императрицей?

– Ненавижу... – женщина практически бегом пошла наперерез императору, надеясь отвлечь и опять опутать его, если надо, она опять выпустит проклятье из него, но не даст разрушить все свои планы.

Но, видимо, сегодня был не ее день, император даже не замедлился, слушая лорда Данкена, этот никогда не велся на ее обаяние, и она искренне его недолюбливала, слишком умен, хищен и нелогичен.

Император сказал ей только одно слово:

– Потом! – и не обращая больше на нее внимания, пошел дальше, для нее это слово стало отмашкой к действиям, к запуску плана, рассчитанного на самый крайний случай. Приговором для всей семьи императора, который уничтожил в свое время ее семью.

– Зря... – абсолютно спокойно проговорила Катрина, мгновенно взяв себя в руки. Это была сильная ее сторона, она могла мгновенно собраться и начать действовать, хотя последние годы ради этого слюнтяя, страдающего по своей трепетной усопшей жене, ей пришлось выглядеть слабой и жалкой. Конечно, ведь ему хотелось беззащитную женщину рядом, а не полноценного партнера.

– Значит, магистр не твоя будущая жена, ее бы ты не потерпел рядом, но все из-за нее, это факт. Ну что же, посмотрим, кто кого! – она хищно улыбнулась и поспешила начать выполнять все пункты своего плана, единственную слабость, которую она себе позволила, это прийти посмотреть на императора и его поведение рядом с невестами, чтобы вычислить свою жертву. Или же успокоиться, хотя это уже не будет играть никакой роли, даже если ей соврали, и он не собирается ни на ком жениться, все равно, старуха правильно сказала, на ней он тоже не женится. А значит, сдохнет.

– Значит, в бешенстве... – после рассказа я чуть успокоилась, хотя никому не показывала своего волнения, но оно было. Ведь не справься

маркиза с задачей раззадорить любовницу, и она не начнет активно действовать, а значит, все зря.

– В полном, так что все по плану, – маркиза сделала еще глоток и отставила бокал, – я тоже жду подробностей.

– Я расскажу, но чуть позже, сейчас у нас другая задача. Девушки, сегодня вечером будет объявление в бальном зале, вы, естественно, тоже там должны быть и ничему не удивляться, все идет так, как должно, и вы “все” знаете, – я интонацией выделила “все”.

– А может, вы нам расскажете “все”, чтобы мы точно знали? – осторожно спросила Вика.

– Это будет лишним, и вы можете выдать себя волнением. Девушки, почему изначально все скрывали, что у принцессы Лики дар мага жизни, а у принцессы Вики дар некроманта? – девушки переглянулись, но ответила бабушка.

– Да эти болваны, родители их, решили, что народ может решить, что они не родные, и Лизавета одну нагуляла, идиоты! И как я не объясняла, что они же близняшки и родились одновременно, нет, эти уперлись, не поймут – и все, вот и скрывают. Бедные девочки, одна глушит в себе дар, чтобы сестру не подставить, а вторая вообще даром не пользуется, чтобы случайно не раскрыться. Бред: заботы родителей в чистом виде!

И я была абсолютно согласна с этой резолюцией умнейшей женщины. В угоду мнению калечить жизнь детям, на такое способны только любящие родители, которые оберегают от молвы. А не все ли равно, хотя я рассуждаю мерками обычной семьи, а тут уровень Империи, так что, может, они были и правы.

– С этим решили, девушки, я ухожу, а вы готовьтесь, как и вы, маркиза!

– Есть, готовиться! – они переняли манеру ответов моего батальона, и я улыбнулась, наверно, они тоже в моем летучем батальоне, как, впрочем, и маркиза, она там еще тот генерал.

– Говори мне “бабушка”, мне будет приятно, да и кто знает... – она загадочно замолчала, а я только головой качнула, вот же неугомонная, не дождётся.

Времени осталось очень мало, и я поспешила к принцу, мне очень надо чтобы он был в нормальном состоянии, иначе планы придется кардинально менять.

К его высочеству меня пустили без проблем, ведь на дверях стояли демоны Данкена, доверяет.

Принц лежал на кровати, укрытый, рядом с ним на стуле сидела мать Эльзы, женщина вслушивалась в дыхание принца и была очень задумчива.

Услышав шаги, она резко повернулась, но увидев меня, чуть расслабилась, чтобы в следующую секунду вскочить и начать благодарить.

– Магистр, спасибо вам! – вот же, благодарит. Не люблю благодарности, я всегда теряюсь и не знаю, что говорить, “пожалуйста” как-то не подходит, “не за что” – неправда. Лучше просто молчать.

– Как его высочество?

– Вывести из сна его не могу, но кое-какие токсины магически смогла вывести, но во мне нет магии, чтобы посмотреть, сколько там еще осталось, я смотрю только по его зрачкам, да дыханию. Может, вы посмотрите.

– Сон вы и не снимете, это я его наложила, он не естественный, а вот с токсинами интересно, сейчас гляну.

Зная, что теперь искать, я перешла на магическое зрение и приготовилась сканировать и пытаться вытащить проклятье, а это было именно оно.

У принца оказалось не такое хитрое проклятье, а как отголосок, минут через двадцать я смогла полностью его вытащить из тела пациента и бросить в ближайший цветок. Растение не выжило, моментально скорчилось, начало гнить и минуты через две в горшке лежала куча из жижи, которая продолжала гнить. Зрелище так себе, как и запах.

Еще раз просканировала принца и, не найдя и следа от проклятья, разбудила, перед этим бросила на него небольшую “следилку”, чтобы в случае возврата проклятья или воздействия, почувствовать.

Принц пришел в сознание рывком, резко открыл глаза и моментально откатился на кровати от нас. Демоны, что с них взять, мне кажется, они и маме родной не доверяют. Благо кровать огромная, там можно, хоть всю программу по гимнастике демонстрировать, да не одному, а, как минимум, в паре.

– Ваше высочество? – очень хотелось добавить что-то в стиле, “ты

как в адеквате?”, но к принцам не положено так обращаться, поэтому вежливая недосказанность, и он наконец пришел в себя полностью.

– Давно я тут? – чуть хриловатым ото сна голосом обратился он ко мне.

Спросить он, наверное, хотел что-то другое, возможно, о сестрах и их состоянии или о том, что он успел натворить, но наличие постороннего человека, его явно смутило.

– Несколько часов, – я внимательно его изучала, стараясь отследить эмоции. Бесплезно, этот демон хорошо собой владеет, – совсем скоро в бальном зале объявят о помолвках.

Мужчина бросил беглый взгляд на знахарку, и я попросила ее выйти, подождать в соседней комнате.

– Никто не погиб? – абсолютно отрешенным голосом спросил он, вот только за маской ощущалось, что он напряжен в ожидании ответа.

Все просто. Если погибла хоть одна из невест, то сегодня на этом балу озвучат не только имена обрученных, но и прозвучит отречение от престола кронпринца.

– Нет, все живы, – он выдохнул и чуть расслабился, а я решила немного поиздеваться, заслужил, гад, – но вы, как честный демон, теперь обязаны жениться на той, кого домогались.

Он опять напрягся и медленно повернулся ко мне:

– И кто эта жертва?

– А это будет маленьким сюрпризом, – я коварно улыбнулась, – сегодня объявят о вашей помолвке, поздравляю ваше высочество, это прекрасный выбор.

– Который за меня сделали вы! – звучит, как обвинение.

– А разве не за этим вы меня наняли? – я смотрела с удивлением, которого не испытывала, я вообще в этом дворце все больше испытывала одно желание: поскорее отсюда убраться.

– Я нанял вас защитить девушек, и распутать это дело! – нервный какой.

– Это я тоже сделала, осталось поймать преступника, но в контракте прописан пункт о вашей будущей невесте.

По большому счету мне уже все равно, кого он выберет, но теперь это дело принципа, и неважно, что я проанализировала всех участниц отбора, посмотрела на его отношения к девушкам. Оценила будущие риски и возможность привязанностей, интересы, да я практически все

постаралась учесть, даже пожелания Данкена! На меня Миха все это время работал тайно и бесплатно, хотя тут как посмотреть, я-то ему как раз и заплачу, но не Император со своим семейством. Все эти дни я разбираюсь в их грязи, улаживаю их проблемы и, как минимум, работаю не по профилю. Я некромант, магистр Смерти, а приходится сопли подтирать, и принцу в том числе. Достали!

– Если вас что-то не устраивает, ухожу прямо сейчас, но по контракту вы выплачиваете мне все неустойки! – сказав это, я развернулась и быстро пошла на выход, все в душе клокотало. Мозгами я понимала, это нервы и магическое воздействие, я касалась проклятья, и пусть на меня оно не перешло, но капитально расшатало.

Яна, успокаивайся, это просто нервы, все закончится, ты уйдешь отсюда, пристроишь девчонок, забереешь цветика и зверье, устроишь работать Эльзу и отдохнешь за работами Сигизмунда. А Рикан? Так, ща, глупые мысли! Сердце - ты мышца и всего лишь качаешь кровь, ни с какими привязанностями ты не имеешь дело. Ладно, еще, может, с Риканом попрощаюсь... Мысли плавно побежали в интересную сторону. Я уже дошла до выхода из покоев принца, понастроили, чтобы выйти, надо отмахать чуть ли не километр. Вот и зачем мне бегать, тут по дворцу походишь, и все шаги, которые необходимо совершить за день, за раз сделаешь.

– Магистр, меня все устраивает! – я так увлеклась своими мыслями, что как-то упустила из виду, что фыркнула в лицо принцу и развернулась, и ушла - некрасиво.

– Отлично, – не оборачиваясь, проговорила, продолжая идти на выход, – тогда одевайтесь, мы вас ждем в нашей гостиной.

– Чертова баба! Эдвин прав, с такой жить – каждый день бороться, – я услышала эти слова, уже выходя в коридор. Интерпретацию этих слов я слышу всю свою жизнь, слишком сильная, слишком жесткая, прямо одно сплошное “слишком”. Настроение и так было не очень, а сейчас скатилось в минус.

– Мистер Квикли, сегодня будет объявление в бальном зале, проследите, чтобы все было готово. – Император вызвал мажордома практически сразу, как пришел к себе в кабинет.

– Могу я узнать тематику объявления, для создания определенной атмосферы, или же это не играет роли? – мужчина прекрасно знал и

причину сбора, и нюансы, у него такая работа, но магистр четко проинструктировала, в кабинете император должен сказать про помолвки.

– Объявления о помолвках, сделай, как ты умеешь, чтобы у придворных настроение было праздничное, как и обстановка. Все-таки событие не рядовое.

– Я поздравляю вас, Ваше Величество, – мужчина склонился и эту реплику можно рассудить по-разному. “Поздравляю с вашей помолвкой” или же “поздравляю с помолвкой наследника”.

Но для женщины все это прозвучало так, как и должно было, она была слишком взвинчена и надеялась до последнего, и сейчас прослушивала этот кабинет с целью убедиться, что ее не выкинули, как ненужную вещь, но нет, в руках власть имущих все - только вещи.

Она отключила кристалл, еще минуту смотрела в окно, а после развернулась и направилась на выход, она не даст объявить о помолвке, иначе уже ничего нельзя будет исправить. Хотя и так все рушится, а, значит, месть и портал подальше отсюда, в готовое место, где она будет жить первое время, и надо заметить: жить не бедно, она для этого трудилась. А потом цепочка порталов и новая личность, возможно даже семью заведёт или же просто будет жить в свое удовольствие.

По коридору я промчалась, как тайфун. Влетела к себе в комнату, где меня ждала Эльза и зверье, она увидела, выдохнула, улыбнулась и начала болтать:

– Магистр, ваш наряд готов, ванна или душ?

– Душ, – на ходу бросила я, начиная раздеваться еще по дороге в ванную, времени в обрез, – приготовь черное платье, из отдельного чехла, и все атрибуты, которое лежат вместе с ним.

– Поняла, кофе и бутерброд на столе, – я закрылась в ванной, – это не еда, издевательство над организмом, будет, как скелеты, худой и такой же вредной, как вы. Морду свою подвинь, слышал, она наденет другое. Что за платье?

Девушка быстро убрала то, что уже приготовила, и достала чехол, полностью закрытый, стоило ей к нему прикоснуться и пробежали искры, разрешающие открыть замок. Видимо до этого на нем была защита. С опаской заглянула внутрь, обычное платье, простое. Странно, но стоило достать платье и положить на кровать, как девушка заметила

отличия этого платья от любого другого. Как минимум в том, что это было не совсем платье, юбка состояла из очень широких брюк, сверху, маскируя, было кружево, и его, видимо, можно одним движением снять. Материал оказался очень прочным и чуть мерцающим, забирая на себя внимание от края этого платья. Верх сделан в виде стойки под горло, рукава длинные, очень необычное платье.

– Это специальный материал, плюс магически зачарованный, – магистр стояла в дверях в одном полотенце и смотрела на Эльзу, которая, нахмурившись, чуть ли не нюхала платье.

Она не стала добавлять, что зачаровывали мастера не этой Грани, и что это платье может выдержать попадание прямого магического воздействия, а некоторые оно еще и отразит в нападавшего. Это платье, как кольчуга, но для магов, кроме этого, в нем столько вшито секретов и мелочей, которыми пользуются только ведьмы, что и перечислить будет проблематично.

– Вы готовитесь к войне, – очень спокойно заметила девушка.

– Когда хочешь мира, всегда нужно готовиться к войне, – я прошла в гардеробную и быстро надела нижнее белье, после чего облачилась в свое рабочее платье.

– Я иду с вами!

– Вот это поворот, – пробормотала я, надевая кружево, которое даже наконечник стрелы не пробьет, как, впрочем, и нож.

– Я тут не останусь, зная, что на вас могут покушаться, мы со зверьем идем. Да? – это она уже зверью, которое под шумок пробралось в комнату, и знаете, что: эти бессовестные начали кивать своими головами, соглашаясь с ней. Заговор! – Я пойду, как помощница, присмотрю за девушками, прошу... – она сложила руки молитвенно, и в глазах заблестели слезы, меня разводят, и я ведусь.

– У тебя пять минут, наденешь это, – из пространственного кармана я достала платье и всучила его девушке.

Эта неугомонная, моментально переделась. Я еще перчатки надевала кружевные, а она уже стояла полностью готовая, и очень быстро переплетала свою прическу, параллельно чуть подкрашивая губы, а срых ей в зубах сковородку подавал, это-нечто.

– Это оружие заметное, – стараясь никак не выдать своих эмоций, спокойно заметила я.

Девушка тяжело вздохнула и всучила сковородку обратно зверю,

тот укоризненно на меня посмотрел, всем своим видом говоря, куда эту немочь без оружия. Действительно.

– Амулет на шею, браслет на руку, кольцо на палец, в случае опасности амулет сжать, и ты перенесешься, кольцо создает щит, браслет – это оружие, сняла и в руках у тебя приличная дубинка, только нажмешь на вот этот выступ. Поняла?

– Амулет - и меня перенесло, кольцо – это щит, браслет в руку и всем хана, – протараторила она, я же кивнула.

– На выход!

– Рррр?

– Вы остаетесь!

– Рррыыыы, – простонали они, вот, честно, еще и морды несчастные сделали, а некоторые подошли и меня за ногу обхватили.

– Но будете на страже, комнату я оставляю открытой, если понадобится, вы придёте на выручку, – из меня сегодня все вьют веревки!

Я вышла в коридор, чтобы зайти в общую гостиную, где меня уже ждали невесты. А кроме них, там с улыбкой змеи в центре сидела Катрина и помахивала небольшим жезлом, в наконечнике которого мерцал камень душ. Сильнейший артефакт, а считалось, что он утерян, видимо, некачественно его потеряли, раз она нашла.

– Милая, мы уже заждались! – она картинно взмахнула жезлом, а у меня сердце пропустило удар, ведь махала она не в мою сторону, а в сторону девушек, которые кучкой сидели сбоку от нее.

21

Знаете, как говорят про сумасшедших? Что они гениальны в своем сумасшествии! Я смотрела на эту женщину и понимала очевидное, она гениальна. За столько лет втереться в доверие к сильнейшим демонам, императору, начальнику службы безопасности. Да что там, демонам, она ведь была лучшей подругой Императрицы. А женщины, они более чутко чувствуют фальшь. Она пробилась в постель к императору, и может быть, если бы у нее было чуть больше времени, она стала бы следующей Императрицей. Для того ей, конечно, надо было бы убрать кронпринца, принцесс и еще кучу народа, чтобы наверняка, но она бы смогла, с жезлом душ.

Занятная вещица этот жезл. Давно доказано, что, умирая в одной Грани, мы остаемся здесь же и со временем перерождаемся, а вот этот

жезл убивает саму душу, не давая ей возможности переродиться. Говорят, его изначально создали, как символ правосудия, и использовали по назначению всего несколько раз, а так -давали преступникам шанс искупить свои грехи в следующей жизни. Потом жезл был утерян, и вот он в руках у этой женщины. И из того, с какой легкостью она им машет и как постукивает им, можно сделать вывод, что она его уже держала в руках и даже использовала, ведь иначе она бы боялась сделать лишнее движение. Но она знает, как им управлять, а вот это уже не очень.

– Умно было подкармливать проклятье Императора, и тем самым с помощью него выполнять всю черную работу, – я взяла себя в руки, прошла и села напротив нее, внимательно смотря ей в глаза.

– А ты далеко зашла, остальные даже не догадывались о проклятии, – она улыбнулась, продолжая меня рассматривать.

– Тебе, наверно, смешно было играть с ними, зная, что у тебя есть алиби, а, чтобы натравить проклятье, всего то и нужно... Кстати, а что было нужно? – самое главное, не показывать свой страх, а говорить с ней, как ни в чем не бывало, тянуть время.

Она помедлила, прикидывая, рассказать или нет. Но вот она начинает говорить, значит, в живых не планирует оставлять, или же у нее есть пути к отступлению, и ей все равно, будет кто-то знать подробности или нет. А похвастаться хочется, ведь она такая одна.

– Это случилось первый раз после секса, когда Эдвард, убитый горем после смерти жены, пришел ко мне поговорить, – она так улыбнулась, что даже смотреть было неприлично, – мы поговорили и переспали. Если тебе демон будет трепать про любовь и выбор, про то, что его сущность тебя признала, не верь, Лизавету тогда только в склепе закрыли, а он уже со мной все смог.

Чем дальше, тем все меньше мне нравится наш Император, ведь если судить объективно, все из-за него и его прямо-таки таланта спать не с теми женщинами.

– После случившегося он начал самобичевание, и от всплеска таких разных эмоций его накрыло. Я лежала на кровати, он сидел на краю ко мне спиной, потом от него отделилось нечто черное и рвануло ко мне. Я же, выставив щит, оттолкнула, а потом мне стало интересно, и я бросила в это нечто энергией. Так началось мое кормление сущности проклятья, – я же говорю, она - сумасшедшая, причем, ей не хватает дырявого

халата и лаборатории, она бы отлично смотрелась с горящими глазами и дикими экспериментами.

– Ты выяснила, кто и за что наложил на него проклятье? – мне интересно, сколько у нее информации.

– Естественно, еще в первые дни, – она умна, прямо подозрительно, как будто в ней несколько сущностей, и одна из них с мужским мозгом и взглядом на ситуации.

Вот сейчас передо мной типичная женщина, пришла разбираться с соперницей, сидит, хвастается, картинно машет жезлом, а до этого она действовала четко и по плану, бред какой-то. Или я все придумываю?

– Смерть Императрицы твоих рук дело? – я знала, но мне надо было ее признание.

– Это было не сложно, ведь я была ее доверенным лицом, а кроме этого маг жизни, следящий за ее беременностью, о которой она не говорила своему мужу. Сюрприз хотела сделать, – она расхохоталась, потом резко оборвала смех и выдала умную мысль, – дура! Ей нужна была охрана и уход, но она тянула, все “момента ждала”, а мне этот ребенок слишком мешал, особенно, когда я смогла просканировать и определить пол – мальчик, с этого момента я ее приговорила.

– Но в ее смерти тебя не подозревали...

– Эдвин нет, конечно, ведь я уехала в имение на несколько дней и примчалась, чтобы спасти подругу. И не смогла, – она вытерла платочком глаза, к слову, сухие, но жест показала, отработанный годами. Видимо, некоторые на него очень даже клевали, – но были и упертые, Данкен все копал и копал, даже подумывала его убить, но он слишком хитер и силен.

Даже гордость за Рикана взяла, вон, как его сумасшедшая оценила. Девчонки даже дышать старались через раз, боясь перевести на себе внимание Катрины, я поглядывала искоса, понимая, что не могу придумать, как вывести их без последствий отсюда и главное, без жертв.

– То есть все твои старания ради места Императрицы? – вышло очень пренебрежительно, но я, правда, думаю, что это бред. Вот кто так будет напрягаться ради титула? Хотя есть же те, кто старается ради денег и власти, видимо, и она из них.

– Да что ты понимаешь! – заорала Катрина, резко наклоняясь вперед ко мне, это не очень хорошо, – он мне жизнь сломал! – если она

сейчас скажет, что это император, я его сама пну.

– Он отдал приказ на уничтожение, не захотел думать и понимать, что убивает великого ученого! – что за?

– Вот бы и убивала его... – тихо буркнула София, чем вызвала повышенный интерес ко всем девушкам.

– Да? Вы еще глупее, чем я думала, – она презрительно скривилась, но ответила, – это было бы слишком просто. Убила, он бы перестал мучиться, нет он будет жить, терять близких, знать, что из-за него погибли невесты сына, потеряет возможность передать наследство своему сыну, увидит, как гибнут дочери, перед этим загибаясь в несчастливых браках... блаженство. Он будет меня боготворить, правда, совсем не долго. Зная, что я подарила ему сына, который возглавит Империю Рассветов, а потом я его убью и предам его имя забвению, – она перечислила все так, как будто это список покупок в магазине.

– То есть, мою сестру, Розу на прошлом отборе убил не принц, а ты? – каким-то очень страшным голосом спросила Кирина.

Катрина осмотрела ее с ног до головы, но все же ответила.

– Технически ее убило проклятье семьи Уэльских, а практически, да, я выпустила его. Но что было делать, ведь Эрик собирался сделать эту твою Розу своей женой, у них там такая любовь была... – она пренебрежительно улыбнулась, но я в этот момент неотрывно следила за Кириной.

И не зря, вот она бледнеет, вот судорожно сжимает руки в кулаки, пряча их в складках платья, чтобы в следующий момент выбросить руку вперед с зажатым в ней иглой. Нескладные скелеты! Катрина, оказывается, тоже внимательно следила за девушкой, чтобы в случае попытки нападения ударить в нее лучом из жезла.

Все произошло в одно мгновение, я заорала “Лежать!” и батальон, подчиняясь, рухнул на пол. Диана сбила Кирину и упала вместе с ней, луч прошел мимо, поскольку еще и я ударила по Катрине тьмой, она не попала по девушкам. Игла Кирины оцарапала руку Катрине, но незначительно.

Она фурией развернулась ко мне и попыталась ударить жезлом в меня, но я была насторожена, удар плеткой из тьмы, и женщина, вскрикнув, роняет жезл.

– Взять! – что за?

Это оказывается Эльза скомандовала одному из моих мертвых, и

это чудо помчалось, схватило жезл, как палочку, и улыбаясь, скачками, как дурашка помчалось, чтобы принести девушке. Та не растерялась, выхватила жезл, но естественно, активировать не смогла. Да его даже я не сразу смогу активировать, надо настроить под себя, разобраться, что к чему, а это время. Эльза, видимо, что-то такое же подумала, потому что схватила жезл и побежала, за ней по пятам помчался скалорыл, играетя!

– Стой, тупая человечка! – а вот оскорблять людей не стоит, у меня подруга наполовину человек, и друг-человек, да и помощница у меня чудесный человек!

Я собрала тьму и наотмашь ударила по женщине, та в последний момент смогла чуть-чуть увернуться, поэтому не улетела через всю комнату, но хлесткий удар получила, который рассёк ей губу и капитально полоснул по шее и левому плечу с рукой. Она зашипела рассерженной кошкой и ударила в меня диким миксом из живой и мертвой магии, это же невозможно, я не смога настроить щит, поэтому тьма поглотила только одну составляющую удара. А я получила удар в грудь, покачнувшись, пыталась сделать вдох и поняла ужасное, она на мгновение остановила мое сердце, сознание начало мутиться (спасибо силе некроманта, мы умираем не сразу, а еще несколько минут даже после смерти понимаем, что происходит). Пока я пыталась из последних сил, активировать тьму и запустить свое сердце, отсчитывая последние секунды, в меня прилетел еще один удар магии жизни, очень слабенький, но сейчас жизненно необходимый. Сердце медленно стукнуло, чтобы при следующем ударе зайтись в диком стуке. Убью!

– Кончай прикидываться, ты магистр Смерти или за хлебом тут вышла, размажь эту тварь!

– Как скажете, бабуля! – адреналин зашкаливал в крови, мне стало неоправданно смешно. Надо будет потом принцессе Лике спасибо сказать, потому что это именно она из-за двери бросила в меня магию жизни, и таки да, она будет учиться в Академии, я долгов не забываю!

В комнате слишком много народу, я не могу выпустить тьму неполную и контролировать ее, она может зацепить любого, а пока в противниках у меня только одна женщина, очень талантливая, к слову, и сильная тоже очень. Что крайне подозрительно. А как же реплики, что в этой Грани только два магистра некромантии, и один сейчас огреб по самое не балуйся.

За спиной женщины открылся портал, и я постаралась на себя отвлечь ее внимание, нанося быстрые, но не сильные удары тьмой, при этом плетя заклинание, чтобы опутать ее. А как опутать магией некроманта, ту, что впитывает эту самую магию, правда, поняла я это не сразу, только увидев, что после очередного моего сильного удара, сильнее идет ее. Вот же пиявка!

Из портала выскочила группа захвата во главе с Риканом, у которого было очень зверское выражение лица. Я даже чуть запнулась, думая, он случайно не на меня ли сердится, просто, если на меня, то я иду в заложники к маньячке и сваливаю отсюда. Его команда работала четко, и как мешки с картошкой, в портал закидывали девушек. Спасибо, мой хороший, догадался, что драться в полную силу, когда ты поддерживаешь щит, причем, невидимый над всеми, крайне утомительно. Сам же Рикан попытался нанести удар Катрине, но не вышло, он не смог даже приблизиться.

– Беру свои слова назад, не так он и умен, раз недооценивает соперника, – я была с ней согласна, зря они думали, что Катрина не видит вновь прибывших, нет, она позволяет увести отсюда, тянет время... Для чего?

– Рикан, где принц с Императором? – он на мгновение остановился, прекращая пробивать купол, который окутывает женщину, и видимо попытался связаться, но по сжатым губам и мгновенному удивлению я поняла очевидное, связи с ними нет, – Найди их!

Он замешкался, смотря мне в глаза. Не хочет оставлять, боится, что я могу пострадать, на это и был расчет напавших (их много я уверена), ну же, мой хороший, доверься мне и поверь в меня, иначе мы не сможем быть вместе, только доверие!

Вот он прикрывает глаза, кивает и отдает команду на непонятном языке, после чего вся группа захвата уходит в портал, а из коридора я услышала возмущение бабули, видимо их тоже прихватили, отлично! Поиграем!

Из комнаты дико рыча вбежал антрозайд, неестественно вбежал.

– Вот ты и пригодился! Убей ее! – отдала приказ Катрина, и мы с орангутангом переглянулись удивленно, умертвие явно было в шоке от команды. А я от наглости, она моей нежити приказы отдает? Совсем совесть потеряла!

– Тебя что, император головой об спинку кровати сильно ударил в

порыве страсти? – я даже злиться перестала, я просто опешила, да, в Грани, где правит магия и есть некроманты – это невозможно!

– Да какая там страсть, – она махнула рукой, – пенсионеры и то интересней веселятся, – я ей даже посочувствовала на мгновение, но тут зарычала моя девочка и, прижав крылья, припала к полу.

Неужели у меня неподчиненная нежить?

– Ее создал мой отец, закрепив все на своей крови, а значит, и на моей, так что твое подчинение бред, она не подконтрольна тебе. Хитро я их тебе подкинула, могла ведь даже ночью отдать приказ, и она бы растерзала тебя во сне, но это слишком просто, – она улыбнулась улыбкой девочки паиньки, а у меня сложился окончательно пазл. Она дочь шевалье Монса, некроманта, проводившего опыты с живой материей, создавшего новые виды нежити.

– Это за отца ты мстишь Императору? – так для справки.

– Да, – коротко ответила она, но потом объяснила более подробно, – у меня была мать-клуша и гениальный отец, именно он не дал матери бросить отчима и лишить меня титула и наследства. Он сделал все, чтобы я была самой сильной и неуязвимой, он учил меня, он был для меня всем. А потом этот... отдал приказ и его при задержании убили, на моих глазах. Отец и погиб, потому что уводил от меня напавших, и отдал жизнь за меня! И я забирала жизни всех, кто в этом участвовал... Разорви ее на части! – повторила она приказ и орангутанг, рыкнув, кинулся на меня.

Я до последнего мгновения не верила в это! И не зря, мертвие одним скачком промчалась мимо меня и кинулась на женщину! А я выдохнула, нет, я не боялась, просто не хотела ранить того, кого считала своим зверем, жалко ведь, да и неправильно это. А вот теперь все правильно, нити подчинения хоть и не обычные, но были мои на нем, а не кровная связь этой семейки.

Катрина одним ударом снесла мертвие, но она в воздухе развернулась, зря что ли я ей крылья полностью восстановила, и резко взмыв, помчалась на свою жертву. Женщина глупой не была, поэтому мгновенно накрыла себя щитом и открыла портал. Возможно, я бы даже дала ей уйти, но вот то, что у нее расползлось по руке, готовое в любое момент сорваться в меня, решило все. Сейчас я открою свои умения одной из семерки возродившихся стихий, тьма проникает под щит, женщина еще мгновение не верила в то, что это возможно, но это еще

что, то ли еще будет.

– Назад! – команда умертвию, и она в последний момент сворачивает с траектории и только крылом задевает защитный купол, отчего моментально запахло паленым.

Катрина кидает в меня “змеей тлена” и шагает в портал, вот только она никак не ожидала, что я уже перехватила это мерзкое заклинание (ну тут надо, конечно, признаться, что перехватила я его, как ведьма, не как некромант, для некромантов это невозможно). А дальше мой самый большой секрет. Считается и магически доказано, что открытый портал магией нельзя исказить, только в момент открытия, но я могу. Именно это я сейчас и сделала, подхватила плетение портала, к слову сказать, крайне сложную вещь, которая в Академии, когда я была студенткой мне совсем не давалось, а после дернула плетение на себя. Переносясь следом, вот только меня не устраивало попасть в место, выбранное соперницей. Драться на чужой территории? Ни за что. Поэтому недолго думая, рывок, и ее портал резко меняет траекторию, а она вываливается на полянке, следом там оказываюсь и я.

Полянка зеленая, вот только не далеко от дворца, а точнее, она под окнами дворца, там, где я застучала своих подопечных, издевающихся над демонами.

– Какого? – женщина была в шоке. Ну да, когда фундаментальные знания рушатся, это, как минимум, ошеломляет.

– Мы еще не договорили, – с улыбкой анаконды вежливо заметила я и ударила чистой тьмой, женщина стала захлебываться, а я продолжала давить, ощущая, что мои силы тоже не вечны.

– Катрина! – я оглянулась на кричащего, всем своим видом показывая, что я недовольна, что кто-то болеет не за меня, а за главгадину!

Это оказывается граф Трин, кто бы сомневался. Вот мне интересно, он просто тряпка или таки осознанно замешан в убийстве, подрыве власти и саботаже, направленном на переворот в империи.

Мужчина все расценил со своей точки зрения, а картина поучилась на полянке прекрасная. Жертва злобной некромантки захлебывается тьмой, скованная по рукам (это я перестраховываюсь), и его обязанность спасти любимую любовницу императора. Я подумала, он попытается ударить магией или, на худой конец, ножом там потыкать, но нет, он активировал портал, и из него повалили демоны в боевой

трансформации. Прелестно! И весь этот тестостерон в коктейле с адреналином на меня одну. Многовато будет!

– Ведьма ты, Янка, хоть и родная! – я резко задрала голову вверх, ориентируясь на голос, и задохнулась от счастья. Подруги полным составом на метлах! Как не завизжала, не знаю, но очень хотелось, – тут спокойная Грань, говорила она! – это Таша, резкий поворот и ударом сносит близлежащего ко мне демона.

– Мне тут ничего не грозит, повторяла она, – это уже Катерина, которая нанесла удар водой, мгновенно сковав льдом мужчин.

– Можете за меня не переживать, твердила она! – Ева, порывом ветра снесла всех на землю, и только я осталась стоять.

– Тут такие мужики, и все ей одной, жадина! – а вот это уже Ника, которая соскочила с метлы и отгородила нападающих огненным кольцом, не позволяя сдвинуться.

– Привет, подруга! – Дарья прямо с метлы прыгнула ко мне и мгновенно заключила в объятия, лучшая подруга – это слишком эмоционально.

– Они меня обижали, убивали, и гадости говорили, пусть сдохнут, – тыкая пальцем, пожаловалась я, и девчонки, как в далекие студенческие годы, хором выдали.

– Хана вам, мужики! – пришлось внести поправку.

– Тут всем женщина заправляла.

– Ничего себе, не безнадежная Грань, раз есть такие экземпляры, – я улыбнулась замечанию Таши, которая очень переживала во время учебы, что женщин притесняют и все время занижают.

– Яна, что здесь происходит? – Рикан стоял в окружении своей команды с оружием в руках, а пара демонов, судя по амулетам, блокировали все пространство вокруг.

– Граф отдал приказ, а кстати, какой приказ, явно не мне спешили помочь ребятки?

– Граф? – вот таким голосом можно убивать, причем, перед смертью еще и штаны намочишь.

– Я не понимаю... – начал блеять он, и резко замолчал, осматривая все вокруг как будто в первый раз.

– Вот это мужчина! – выдохнула Ника.

– Мой! – четко пресекла я.

– Его мыть что ли? Грязный он? – она повернулась ко мне, потом

обратно на Рикана, и стала внимательно осматривать его, – да вроде не сильно и грязный, в крови это да, синяки, штаны грязные, сойдет, но ты права: помыть перед употреблением стоит.

– Это мой мужчина, – спокойно повторила я. В это время я смотрела на Рикана и его допрос графа, но судя по тому, как он быстро посмотрел на меня и чуть улыбнулся, все этот демон услышал. Вот же... демонюга.

Я сначала смутилась, а потом сама же дала себе мысленно подзатыльник, мне не восемнадцать лет и даже не двадцать и не двадцать пять, так: стоп. Короче, я не девочка, и пора уже перестать бояться, а этот мужчина, и правда, мой!

– Удачно мы прилетели... – протянула Дарья, а я шикнула на нее, вот только кого я обманываю, они по моим счастливым глазам все прекрасно поняли. И что рада я им, и что вовремя они подросли. Нет, я не отрицаю, я бы справилась, вот только, цена этому была бы – полное уничтожение всех присутствующих, а это плохо, да и ребят жалко. Оказывается, им начальник отдал приказ, что во дворце нарушитель смертельно опасный, и они просто выполняли свою работу.

Как, впрочем, и те несчастные, которых песочил позже Рикан за то, что в наше крыло пропустили Катрину. Охрана пыталась оправдаться, что женщина прошла по решению начальника службы безопасности вместе с ним, вот только он сразу ушел, а она осталась “с девочками поболтать”. Полетели чины, многие лишились должности, уволили только идиотов, а все, кто осознал, что приказ “никого не пускать” включает в себя и начальника, их просто перевели в другое подразделение работать, пока на испытательный срок.

– Принц в безопасности? – решила я спросить, поскольку так и не увидела его, Рикан нахмурился, не понятно, чего это он, но ответил.

– Сейчас в кабинете слушает подробности этого дела, – я кивнула, повернулась к подругам, стараясь не смотреть на Катрину.

Сейчас женщину, закованную в антимагические наручники, вели в тюрьму, вот только не это меня напрягло, а то, что я переборщила, когда захлестнула ее тьмой. Сейчас по дорожке брела состарившаяся женщина, практически, бабка. Я потеряла контроль, мозгами я понимала, что, если бы на ее месте была я, она бы убила меня, но вот только внутри голос шептал “ты жестокая и бессердечная, твой удел – это трупы”.

– Магистр, тут такие новости, просто крышу сносит!

– Это кто? – Ева стояла рядом и внимательно изучала приближающуюся маркизу.

– Бабушка...

– Чья?

– Пока не моя... Что за новости, маркиза?

– Пока? – тихо шепнула Ева.

– Салатиков покушаем, – ответила ей Таша, и они захихикали.

– Там магистр Персиваль, его задержали, – выдохнула она, дойдя до нас, потом глянула на моих подруг и, присвистнув, спросила, – а это кто? Летучий батальон?

– Они, – я обернулась к девчонкам и, сдерживая смех, подтвердила, – они еще тот батальон, только класс разрушения повыше.

– Как нескучно же мы живем!

– Магистр! – а вот это уже несся мой местный батальон, истерично вереща, – Вы живы!

– А были сомнения? – у самой были, но про это скромно молчу.

– Магистр, было страшно, – это призналась Кирина.

– Пипец, как стремно было, – это Диана, нахваталась...

– А вы в курсе, что как только лорд Данкен узнал, что вас вынесло из портала на лужайку, и вы, возможно, пострадали, то он разнес в пыль армию скелетов? – шёпотом поделилась со мной София, а у меня вытаращились глаза.

– А еще император будет отрекаться от престола, и новый закон вступает в силу, – Ульяна стояла рядом со мной и тихо добавила, – мы все за вас очень переживали. Камиллу пришлось усыпить, она испугалась еще в гостинной, а потом, когда кто-то обмолвился, что возможно вы погибли - у нее истерика началась, – было, конечно, очень приятно, хотя я и понимала, что, например, та же Камилла просто боится, что если не будет меня, то ее проблемы с ребенком будут нерешаемые. Да и девчонки боятся в первую очередь за себя, а уже страх за меня вытекает из боязни своего будущего. Что-то я в философию ударилась, да еще такую грустную.

– Яна, ты нам ничего рассказать не хочешь? Это твои студентки? И почему на них отпечаток нашего ведьминского ритуала? – Дарья смотрела на меня очень внимательно, а потом просто закончила, – Янка, колись, что ты натворила, и что мы сейчас должна предпринять?

– Мне нужна информация, – это я местным, а уже своим, – я все расскажу подробно, обещаю, но позже.

22

– Пойдем в кабинет, я все расскажу, подруг тоже бери. Это ведь подруги, я правильно понял? – Рикан закончил первичный допрос и, распорядившись о задержанных, подошел к нам.

– А мы? – хором взвыли мои подопечные.

– А вы бегом марш готовиться, у вас сейчас помолвки на очереди, а потом магистр вам расскажет все, что посчитает нужным.

– Так не честно! – взвыли эти малые дети, а я тонко улыбнулась, потому что Рикан стал на них хмуриться и отчитывать, и это, правда, смотрелось, как будто он детей нерадивых ругает.

Устроившись в кабинете, куда пришел и кронпринц с сестрами, и бабуля, и даже император, правда, он постарел и сейчас перед нами был старик, который по-прежнему держал в руках цветика.

– Может, начнешь ты, Яна? – Рикан сел рядом со мной, всучил мне в руку чашку с кофе, а я чуть не ляпнула, что люблю его, от восторга, что сейчас я смогу расслабиться и выпить кофе.

– Хорошо, – я сделала глоток и начала свой рассказ.

Эта история из далекого прошлого, она про любовь и ненависть, про страсть и смерть, про дружбу, преданность и предательство. Эта история про живых. Обучаясь инкогнито в Академии на последнем курсе, принц встретил девушку первокурсницу, которая была сиротой. Она ему слишком понравилась, возможно, если бы девушка отреагировала, как десятки до нее, была бы восторге от внимания принца (инкогнито было только на бумажке, все прекрасно знали, кто именно здесь учится) и сама бы прыгнула ему в койку, то через пару недель принц бы охладел к ней. Но она оказалась не такой, ее не интересовал его титул, власть, она училась, и это все, что ее интересовало.

– Потому что она сбежала в Академию от своего деда, перед этим вытребовав с него обещание, что никто не узнает, что она внучка Персиваля, великого магистра некромантии. Ей, видите ли, захотелось всего добиться самой, – в старческом голосе, который донесся из угла, я не сразу узнала голос магистра. Повернув голову, увидела его, маленького, сморщенного, закованного в антимагические наручники, сердце кольнуло, этот старик мне всегда нравился, а он тем временем

продолжил.

– Я отпустил свою единственную родную душу в целой Грани в эту Академию без поддержки и охраны, уже через месяц я был горд, она показывала невиданные результаты в некромантии. Еще бы, ведь ее учил я сам... – он каркающее засмеялся, а я увидела слезы на его морщинистых щеках. – Если бы она мне сразу сказала про домогательства, или же если бы я сказал всем, кто она такая, никто бы не рискнул к ней приставать и тем более насиловать! – он прокричал последнее слово и сдулся как шарик, – Я старый дурак... – после чего он беззвучно заплакал.

Я встала, набрала воды в полной тишине и, подойдя к нему, подала стакан с водой, так же в полном молчании я прошла обратно. Села, сделала два больших глотка и опять заговорила.

– Девушка отказывала именованному ухажёру много раз, но все зря. Как-то он напился и пришел к ней в очередной раз признаваться в любви, да так признался, что не услышал очередного отказа и взял девушку силой, – я сделала паузу, мне было жаль ее до слез, жаль, за ее жизнь и за ее смерть. Но история только начинается.

После того как герой любовник выполнил свое дело, он осознал, что натворил, и попытался извиниться, естественно, безрезультатно. Тогда он как “настоящий мужчина” сбежал за советом к другу своему, который все время близости находился за дверью, и на крики жертвы никак не реагировал, просто стоял и ждал своего будущего императора! Пальцы сами сжались в кулаки: я ненавижу их.

Ася оказалась не из робкого десятка, хотя, как по мне, лучше бы она мужиков грохнула, чем себя убила. Но она была девчонкой, юной, неискушенной и до этого случая ее всегда опекал дед. Надо было и в этот раз идти к нему, но она поступила по-другому. Она провела ритуал, накладывая проклятье на принца и его друга, и закрепила все этой своей смертью, фактически она влила свою жизнь, чтобы наполнить проклятье силой. Изначально я думала, она не знала, чем это ей грозит, но теперь, зная кто ее учил, я понимаю, что она осознанно пошла на полную гибель своей души, чтобы наказать полностью виноватых.

– Что было дальше, магистр Персиваль?

– О ее смерти я узнал только в момент гибели души, – он говорил безжизненным голосом, – сразу даже не поверил, что ощущаю смерть единственного родного существа. Рванул в Академию, но, когда я

появился в месте ритуала, ее души больше не существовало в этой Грани, хотя тогда я еще много часов подряд пытался вернуть ее душу. Привязать к себе, втянуть в камень, хоть что-то, но все безрезультатно. Потом я проверил все и понял, что она убила свою душу. Теперь она никогда не пойдет на перерождение, моей внучки больше не существует. Ритуал всколыхнул всю Грань, и она встала на защиту своего дитя, запечатав в своих детях дар некроманта. Именно поэтому больше не рождались сильные некроманты у нас, только слабые.

Я расспросил ее соседку по комнате, и по обрывкам информации, где-то через неделю воссоздал всю картину. Вот только принца уже не было в Академии, он вместе с графом Трином был уже отозван Императором во дворец. Я даже хотел просить правосудия у Императора, но быстро передумал, единственный сын всегда ближе, – мужчина замолчал, переводя дыхание, его не торопили, все осмысливали сказанное.

– Я решил отомстить, собственно, это стало смыслом моей жизни. Но отомстить я хотел, не просто забрав жизнь принца, а заставив его страдать. Но у него не было слабостей на тот момент, и я выжидал. Годы шли, принц возмужал, женился, стал императором. У него родился сын. Я хотел убить ребенка, но не смог. Я жалкий старик, который пожалел ребенка, потом родились девочки, я наблюдал за императорской семьей и тешил себя мыслью, что нанесу удар позже, и ему будет больнее. Единственное, что я не прекращал делать, это следить, чтобы проклятье внучки не иссякло, но я не понимал, на что она его прокляла, поэтому и здесь не мог помочь внучке в ее последней воле.

Однажды я встретил во дворце баронессу Катрину, ее я знал еще маленькой девочкой, над которой отец провел ритуал. К слову, ее отец шевалье Монс был мой учеником, вот только он так увлекся запретным, что мы перестали общаться. От Катрины я узнал, что ученик мертв, и что она винит императора. Для меня это стало сигналом к действию. Вскользь рассказать последние наработки в управлении проклятьями (я сам этому посвящал много времени, но там загвоздка в силе, “кормить” мог только маг жизни). Девушка ничего не поняла, но, когда случилось увидеть проклятье, сделала все правильно, искренне веря, что делает, как хочет сама. На самом деле, она медленно и уверенно выполняла мои желания. Я хотел знать, на что способно проклятье, я хотел, чтобы оно

выполнило свое предназначение. Вот только эта девчонка заигралась, сначала она убила императрицу, а с ней и ее дитя не рождённое. Потом начала покушаться на принца и принцесс, тогда я поделился с ней жезлом с камнем душ, надеясь, что она вытянет душу императора и успокоится. Да и я получу свою месть, вот только она думала иначе. Я уговаривал себя, что мне все равно, что будет с принцем и принцессами, вот только начали гибнуть невинные девчонки, которые пришли на отбор невест. Я пытался поговорить с Катриной, все было безрезультатно, мне не нужны были смерти всех этих демонов и людей, только одна жизнь и одно наказание. Тогда-то я и подкинул идею лорду Данкену, что в нашей Грани есть удивительный магистр некромантии, и что его неплохо бы привлечь к делам государственной важности.

– Я прислушался к совету магистра и отправился в Академию, где посетил лекцию чудесной женщины. Потом вместе со студентами сходил на практику и понял, что она нам нужна. Дальше убедил принца, и вот контракт составлен, и магистр Смерти у нас во дворце, а дальше уже завертелось, – Рикан внимательно следил за моей реакцией, а я пыталась вспомнить, видела ли я его у себя на лекциях, вот в упор не помню.

– Отец, – принц смотрел на императора, а тот продолжал механически поглаживать цветика, не смотря ни на кого.

– Козел ты, зятек!

– Ба!

– Что ба? Вот запомни, внучек, держи штаны завязанными, и думай, с кем спишь! – женщина отвернулась, но я увидела, что она плачет, оплакивая свою внучку, которая стала жертвой чужих амбиций и мести.

– Что теперь будет? – задала я самый логичный, но при том и самый тяжелый вопрос.

– Отец? – более требовательно спросил принц, и мужчина поднял глаза, абсолютно пустые, мертвые, он решил...

– Я отрекусь от престола в твою пользу, сын, тебе придётся все взвалить на свои плечи. Всегда думай, а только потом делай, – он проглотил комок в горле и сказал эти страшные слова, – сегодня я уйду за Грань.

– Нет! – выкрикнула одна из принцесс. Я не увидела, которая из них, кто-то ахнул, а император просто опустил глаза и продолжил

поглаживать цветок.

– Отец, ты не можешь... – начал принц, но он его перебил.

– Я изнасиловал девушку, из-за меня она умерла и прокляла, из-за меня умерла твоя мать и твой брат, из-за меня гибли невинные девушки. Я не увидел, что творит Катрина, и я понесу за это ответственность, и как сильнейший, я имею право выбрать день и время. Это будет сегодня, когда вы все выясните.

– За убийство императрицы и покушения на императорскую семью баронесса Катрина Монс будет казнена с помощью камня душ, – сухо проговорил принц, и маркиза всхлипнула, а Рикан сжал мою руку, да он сделал все, чтобы найти убийцу сестры, – магистр Персиваль так же будет казнен этим же способом.

Мне стало так обидно за старика, да, он виноват, но не так сильно, как Катрина, и он мстил за внучку. Я вот даже боюсь представить, что могла бы сделать, если бы оказалась на его месте, это жестокое наказание. Магистр никак не отреагировал на приговор, продолжая безжизненно сидеть, а у меня сжалось сердце.

– Яна, ты думаешь о том же о чем, и я? – Дарья, которая, как и все мои девчонки, сидела тихо все время рассказа, сейчас внимательно смотрела, ожидая моего малейшего согласия.

– Да, – выдохнула я, принимая решение с молчаливого одобрения подруг, сейчас я открою информацию, о которой не знают в этой Грани, – прошу отложить казнь магистра на несколько часов, как и уход императора за Грань. Так же я прошу самой провести казнь, – на меня посмотрели заинтересованно.

А граф Шерман, который так же находился в кабинете, будучи рядом с принцем, тихо прошипел:

– Теперь она еще и работу палача делать будет, повезло Данкелю, – принц на него бросил косой взгляд, и тот замолчал.

– Могу я узнать причину? – принц был спокоен тем показным спокойствием, когда внутри бушует пламя.

– Магистр Персиваль, помните мы с вами обсуждали, что возможно Граней множество, и то, каким образом души мертвых знают, где им переродиться? – мужчина заторможено кивнул, – тогда я не сказала вам правды, сейчас же говорю. Вы правы, вашей внучки нет в этой Грани среди мертвых, но она есть в соседней, ритуал не убил ее, а просто вышвырнул душу подальше, – мужчина выдохнул так, как будто

не дышал целую вечность, – я собираюсь вернуть душу вашей внучки в эту Грань.

– Спасибо, Всевышняя, – тихо пробормотал магистр.

Я собираюсь повернуть очень сложный ритуал, а еще я планирую обмануть правосудие, только про это никому знать не обязательно, никому из местных.

– Девчонки, вы мне поможете?

– Глупейший вопрос, мы сюда приперлись ради тебя, когда сработал сигнал на связанных амулетах, что ты умерла. И мы, как поджаренные, мчались сюда. Боюсь даже представить, чтобы мы здесь устроили, окажись ты трупняком. Кстати, не хочешь объяснить, как умудрилась напугать подруг?

– Была не права, исправлюсь, – я состроила самую невинную мордашку для Таши, и она кивнула.

К назначенному сроку все было готово, и я, при поддержке девчонок, нарисовала пентаграмму, мы ее напители, и я вызвала душу Аси. Силуэт девушки мерцал в пентаграмме, я дала возможность деду увидеть внучку, мужчина был счастлив и тихо рыдал, глядя на нее. Удивил бывший император, который шагнул и быстро затараторил слова о прощении. И видимо, в этот раз Ася поверила, что ему жаль, и извинила его, кивнув, а у меня уже ноги тряслись от слабости, чтобы дух слышал и понимал, пришлось слишком много энергии вбухать.

– Магистр, ваше время пришло, – тихо сказала Дарья и мужчина с улыбкой, не отрывая взгляда от внучки, тихо сказал мне: “Спасибо”, у меня что-то дрогнуло внутри, и оно само - клянусь!

Рядом с девушкой замерцали ее родители, слягу на сутки, к могильщику не ходи, но это того стоило. Магистр выровнялся и громко сказал:

– Прости, дочь, не уследил, виноват перед тобой. Прощения не прошу, потому что сам себя никогда не прошу! Я готов! – это он, видимо, дал сигнал, чтобы не затягивали с казнью, вот только жезл не сработал (спасибо моей помощнице и нежити, они камень выковывали и другим заменили еще в момент забега, камень мне достался, как трофеей со словами “в хозяйстве все пригодится”).

Я призвала Гертруду, и она обняла за плечи магистра (молча, что странно с ее то характером), а после так его и повела к пентаграмме, а на полу лежало тело мужчины, который с улыбкой смотрел в вечность.

Вот мой последний подарок этой семье. Они слишком много страдали, чтобы не дать им возможность пойти на перерождение всем вместе, а уж когда они решат переродиться, это теперь их выбор.

Магистр Персиваль обнял дочь, прижал к себе внучку и пожал руку зятю, а после они исчезли в свете.

– Дарья, – тихонько шепнула я, и управление пентаграммой перехватила она, точнее подхватила, страхуя.

В пентаграмме появилась Императрица Лизавета, император шумно выдохнул и шагнул к ней, она стояла такая грустная и несчастная, что сердце рвалось на части, вот она повернулась к своим детям. Принц прижимал сестру, а они рыдали в голос, сотрясаясь всем телом. Ласково улыбнулась и одними губами проговорила “я люблю вас”. Император замер на краю пентаграммы, сейчас он сам решает, захочет – шагнет, нет – останется жить.

Они стояли друг напротив друга, наверное, секунд пять, так близко, но при этом очень далеко, а потом он шагнул в пентаграмму и оказался рядом с ней. И она, склонив голову к плечу, посмотрела на него, а потом протянула руку, чтобы в следующую секунду уйти с ним.

– Лови эту сильную и смелую, – это были последние слова, которые я слышала, а потом спасительная темнота.

В себя пришла в своей комнате, ноги затекли, на них лежали умертвия. Вот кому скажи, что я просыпаюсь среди трупов и радуюсь этому, никогда не поверят. Рядом в кресле спала Эльза, зачем-то крепко держа за край мое одеяло. А из гостиной слышны тихие разговоры, узнаю голос Евы, Ники, а тут они все, хорошо, что не ушли еще домой, а я же с ними и не поболтала.

Попыталась выбраться, умертвия начали рычать, совсем от рук отбились, я попыталась призвать их к порядку, но меня услышала Эльза. Увидев, что я проснулась, она распахнула дверь, и в комнату влетел вихрь из моих ведьм. А потом в двери вошел Рикан, да так и замер, наблюдая картину, как меня тискают на кровати, как скачут мои умертвия, как причитает Эльза, потом еще попытались пробиться мои подопечные, вообще бардак сплошной! А он стоит и улыбается, и я чего-то стала улыбаться, глядя на него, хорошо так.

Эпилог

Эта Грань никогда не видела шесть летящих на метлах ведьм, которые мчатся с дикой скоростью. Красиво и очень завораживает. А потом одна резко делает крюк и мчится так же быстро в другую сторону, а все почему? А потому что Храм было хорошо видно. А там Рикан весь в черном, красивый такой, с цветами, и гости, много гостей, страшно же!

– Нет, ты мне скажи, мы сейчас летим в другое место замуж выходить? Или ты, ведьма, решила струсить и сбежать? Нет, ты объясни подругам, а то мы, как дуры, круг почета над гостями сделали и умчались за тобой, – Ника кричала мне, летя рядом, а я закрыла глаза и пыталась успокоиться.

– Трупов она не боится, скелеты выкапывает, а замуж выходить она боится. Ты нормальная? – риторический вопрос от Катерины.

– Нет! – а чего скрывать от подруг правду.

– Яна, ты его любишь? – я уверенно ответила, что да, – Ты замуж за него хочешь? – вот тут я не очень уверена, но все-таки ответила: да.

– Ой, а там вокруг него какая-то женщина вьется, – удивленно проговорила Ева, она как мастер полетов, летела спиной, она вообще страшно летает.

Меня как током ударило, кто там будет моим новым зомби? Я резко развернулась и еще с большей скоростью помчалась обратно.

– Вторая попытка, Янка, больше разгон, сейчас мы там всех шуганем! – Таша еще улюлюкать начала, а я неотрывно смотрела на Рикана. И чем ближе я подлетала, тем сильнее разглаживалась складка между бровей, и тем явней проступала у него улыбка.

Яна, ты дура, чуть от такого мужика не убежала. Я спрыгнула с метлы прямо ему в руки, и он поймал, прижал и тихо шепнул:

– Моя ведьма, – а я что, его, куда деваться.

– Только твоя!

Крепко держа за руку, он повел меня в Храм, потом мы поженимся и по нашим ведьмовским законам, но сейчас мы женимся, как принято у демонов, кстати.

– Рикан, ты демон?

– Конечно, – он удивился, но шаг не замедлил, он меня в этот Храм скоро потащит.

– Чистокровный? – въедливо поинтересовалась я.

– Догадалась, значит. Нет, я полукровка, – и смотрит, реакцию, видимо, ждет. Я только улыбнулась, мне все равно, но было интересно, как это он мог сопротивляться воле сильнейшего.

Мы прошли мимо моих подопечных, многие из них были уже замужем, и стоит заметить, счастливо замужем. Возле самого входа стоял принц с женой, императрицей Ульяной. Она одна переживала за него и его выбор, и она одна его любила, а он неглупый мужик, и быстро оценил прелесть того, что жена тебя любит. С ней я беседу провела, стратегию наметила, и вот счастливая пара на пороге храма, причем, Ульяна уже с животом, небольшим еще, но все же. И то, как Эрик на нее поглядывает, говорит, что он сам не заметил, как влюбился в свою жену. Еще одна моя радость – это Диана и лорд Морф. Палач был очарован этой девушкой, и, недолго думая, захохотал ее, не дав и одуматься. Молодец мужик! А уж про то, что палач с ней самый ласковый и нежный, и говорить не стоит, чтобы не завидовали.

– Почему невеста в черном? Да и подружки невесты тоже, жуть какая... – во втором ряду все не могла понять элементарного мадам Педигрю.

– Невеста намекает, что если гости будут себя плохо вести, то она...

– Станет вдовой? – шепотом полным ужаса спросила статс-дама, вот запомнила же...

– Нет, рассердится и станет не невестой, а магистром Смерти! – гордо отчеканила Эльза, стоящая перед ней, и отвернулась обратно к церемонии.

– Смерть замуж выходит, – освятив себя знаком всевышней, тихо шептала женщина, а Эльза, совсем как магистр, закатила глаза, а потом улыбнулась, хорошая реплика, надо будет всем рассказать! Жизнь стала прекрасной, когда в ней появилась магистр Смерти!

Муж целовал меня, при этом мы медленно продвигались к кровати, натываясь на все подряд. Понаставили! А потом замер, отстранил и обернулся к двери. Я только после паузы поняла, что больше меня не

целуют, и открыла глаза, полные возмущения, а он стоит, смотрит, чудной.

– Что?

– Жду!

– Чего? – я даже нервничать начала.

– Что сейчас влетит, Эльза или твои звери? А может, кто-то из подопечных, или студенты, да что угодно может произойти - и к нам вломятся...

– Не вломятся, – хихикнула я, а потом объяснила, – я щит поставила и купол, пока не сниму, никто не сможет ни докричаться, ни войти.

– Моя же ты ведьма! – мужчина подхватил меня и в два шага оказался возле кровати, – я люблю тебя, мой магистр.

– И я тебя, мой демон! – я улыбнулась блаженной улыбкой. Ох, что любовь делает с женщинами, и потянулась к своему мужу за поцелуем.